

ИЗВЕСТИЯ

Гомельского государственного университета
имени Ф. Скорины

№ 5 (104)

Социально-экономические и общественные науки

Гомельский государственный университет
имени Ф. Скорины

ИЗВЕСТИЯ

Журнал зарегистрирован в Министерстве
информации Республики Беларусь
(свидетельство о регистрации
№ 546 от 06.07.2009 года)

Журнал включен ВАК Республики Беларусь
в перечень научных изданий Республики Беларусь,
в которых публикуются результаты
диссертационных исследований
(приказы № 207 от 13.12.2005, № 9 от 15.01.2010,
№ 57 от 16.05.2013)

Журнал включен в библиографические базы данных
ВИНИТИ, Научную электронную библиотеку
eLIBRARY.RU и банк данных Национального
центра правовой информации
Республики Беларусь

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор С.А. ХАХОМОВ,
канд. физ.-мат. наук, доцент
Зам. главн. редактора О.М. ДЕМИДЕНКО,
д-р тех. наук, профессор
Зам. главн. редактора М.В. СЕЛЬКИН,
д-р физ.-мат. наук, профессор

Члены редакционной коллегии:

Г.Г. Гончаренко, д-р биол. наук, проф.,
чл.-корр. НАН Беларуси
Ф.В. Кадол, д-р пед. наук, проф.
В.Н. Калмыков, д-р филос. наук, проф.
В.И. Коваль, д-р филол. наук, проф.
Г.Г. Лазько, д-р ист. наук, проф.
И.В. Семченко, д-р физ.-мат. наук, проф.
В.С. Смородин, д-р тех. наук, проф.
Б.В. Сорвилов, д-р экон. наук, проф.
В.М. Хомич, д-р юрид. наук, проф.
О.Г. Шляхтова, ответственный секретарь

Члены редакционной коллегии по социально- экономическим и общественным наукам:

Е.И. Гонта (Украина), д-р экон. наук, проф.
Н.Н. Крестовская (Украина), д-р юрид. наук, проф.
С.Н. Лебедева, д-р экон. наук, проф.
Г.И. Нарскин, д-р пед. наук, проф.
Р.М. Нижегородцев (Россия), д-р экон. наук, проф.
В.Г. Никитушкин (Россия), д-р пед. наук, проф.
В.Г. Рогань (Украина), д-р юрид. наук, проф.
Н.В. Сильченко, д-р юрид. наук, проф.
М. Шеневуа (Франция), д-р. наук, проф. права

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
246019, Беларусь, Гомель, ул. Советская, 104,
Телефоны: +375 (232) 60-73-82
E-mail: vesti@gsu.by
Интернет-адрес: <http://vesti.gsu.by>

Francisk Scorina Gomel State University

PROCEEDINGS

The Journal is registered in the Ministry of Information of
Republic of Belarus
(registration certificate
number 546 dated 06.07.2009)

The Journal is included in the Republic of Belarus
Higher Attestation Commission list of scientific publica-
tions of the Republic of Belarus, which publish the main
results for the degree of Doctor (Candidate) of Sciences
(Order number 207 dated 13.12.2005, number 9 dated
15.01.2010, number 57 dated 16.05.2013)

The journal is included in the bibliographic Databases of
the All-Russia Institute of Scientific and Technical Infor-
mation (VINITI), Scientific Electronic Library
eLIBRARY.RU and Database of the National Center of
Legal Information of the Republic of Belarus

EDITORIAL BOARD

Editor-in-chief S.A. KHAKHOMOV,
Ph D, Docent of Physics
Deputy editor-in-chief O.M. DEMIDENKO,
Sc. D., Professor
Deputy editor-in-chief M.V. SELKIN,
Sc. D., Professor

Members of editorial board:

G.G. Goncharenko, Sc. D., Professor, Corre-
sponding Member NASB
F. V. Kadol, Sc. D., Professor
V.N. Kalmykov, Sc. D., Professor
V.I. Koval, Sc. D., Professor
G.G. Lazko, Sc. D., Professor
I.V. Semchenko, Sc. D., Professor
V.S. Smorodin, Sc. D., Professor
B.V. Sorvirov, Sc. D., Professor
V.M. Homich, Sc. D., Professor
O.G. Shlyahтова, executive secretary

Members of editorial board for the socio-economic and social sciences

E.I. Gonta (Ukraine), Sc. D., Professor
N.N. Krestovskaja (Ukraine), Sc. D., Professor
S.N. Lebedeva, Sc. D., Professor
G.I. Narskin, Sc. D., Professor
R.M. Nizhegorodtsev (Russia), Sc. D., Professor
V.G. Nikitushkin (Russia), Sc. D., Professor
V.G. Rogan (Ukraine), Sc. D., Professor
N.V. Silchenko, Sc. D., Professor
M. Shenevua (France) Sc. D., Professor

EDITORIAL OFFICE ADDRESS:
246019, Belarus, Gomel, Sovetskaya Str., 104,
Tel: +375 (232) 60-73-82
E-mail: vesti@gsu.by
Site: <http://vesti.gsu.by>

© Известия Гомельского государственного университета
имени Франциска Скорины, 2017

© Proceedings of the F. Scorina Gomel State University, 2017

ИЗВЕСТИЯ

Гомельского государственного университета
имени Ф. Скорины

НАУЧНЫЙ И ПРОИЗВОДСТВЕННО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с 1999 г.
Выходит 6 раз в год

• 2017, № 5 (104) •
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ:
ПЕДАГОГИКА•ПРАВО•ЭКОНОМИКА

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИКА

Андрющенко М.И., Маер В.Я., Кураса Г.А., Конопляник О.В., Дорошенко Л.А. <i>Повышение мотивации к занятиям по физической культуре студентов путем внедрения современных оздоровительно-педагогических технологий</i>	5
Баранов Д.В. <i>Физиологические механизмы обеспечения процессов адаптации боксёров к тренировочной и соревновательной деятельности</i>	10
Бартош Д.К., Северова Н.Ю. <i>Мультимедийное сопровождение процесса языкового обучения в вузе</i>	16
Бейзеров В.А. <i>Реформы высшего образования в странах Азии: современные тенденции</i> ...	21
Беляк О.И., Боровая В.А., Коняхин М.В. <i>Пути совершенствования технического мастерства юных толкателей ядра</i>	27
Боголюбская В.С. <i>Социально-ценностное отношение к иноязычной коммуникативной компетенции как научно-педагогическая проблема</i>	32
Григоров А.В. <i>Проблемы и перспективы развития образовательной, физкультурно-массовой и спортивной работы в учреждении образования (на примере БГАТУ)</i>	37
Кадол Ф.В., Кадол Н.Ф. <i>Методологические закономерности целостного образовательного процесса в высшей школе</i>	42
Нарский Г.И., Кобец Е.А. <i>Использование оздоровительной гимнастики в физическом воспитании студентов, имеющих нарушения опорно-двигательного аппарата</i>	48
Починок Т.В. <i>Ключевые положения теории и методики формирования у студентов языкового вуза социокультурной компетенции</i>	52
Сергеенко Т.Е. <i>Историко-педагогические предпосылки становления духовно-нравственных ценностей обучающихся в условиях семьи</i>	57
Силкович Л.А. <i>Междисциплинарная культурологическая интеграция как основа межкультурного образования при изучении иностранных языков в высшей школе</i>	64

ПРАВО

Афонченко Т.П. <i>Уголовно-правовая медиация как альтернатива усилению репрессивных основ уголовной ответственности и перспективы ее введения в Республике Беларусь</i>	70
Гладышев В.В., Гладышев В.С. <i>Отдельные аспекты защиты авторского права в Республике Беларусь</i>	75
Синица И.М., Шляхтова О.Г., Емельянов С.Л., Соколовская И.С. <i>Пути совершенствования уголовного законодательства Республики Беларусь об уголовной ответственности за умышленное причинение тяжких телесных повреждений</i>	81

Скуратов В.Г., Сивуха И.С., Гатальская М.С. <i>Правовые аспекты секьюритизации активов в системе ипотечного жилищного кредитования</i>	85
Степаненко Д.М. <i>Содержание инновационной функции государства</i>	90
Сыс С.В. <i>О проблеме общественной опасности в науке уголовного права</i>	97
Федотов В.А. <i>Взаимодействие правовых систем участников внешнеэкономических сделок: теоретико-прикладные аспекты</i>	104
ЭКОНОМИКА	
Арашкевич О.В., Романович В.С. <i>Методика оценки эффективности стратегического управления деятельностью предприятий АПК</i>	109
Глухова И.В. <i>Занятость и безработица в Республике Беларусь: аналитический обзор</i> ...	114
Гуськова М.Ф., Сорвиров Б.В. <i>Государственная поддержка экспорта образовательных услуг: зарубежный опыт</i>	120
Дорина Е.Б., Шапир И.И. <i>Государственное регулирование развития туризма в Беларуси: проблемы и перспективы развития</i>	127
Жестянникова И.Э. <i>Формирование экономики знаний: модели образовательного пространства в зарубежных странах</i>	132
Исайчикова Н.И., Каморников С.Ф. <i>Функциональная модель складского запаса в условиях равномерно-непрерывного пополнения и потребления</i>	137
Казущик А.А., Башлак М.А. <i>Особенности современных технологий маркетинга на рынке образовательных услуг в Республике Беларусь</i>	143
Пахомова И.А. <i>Пожары, как фактор, влияющий на социально-экономическое развитие государства</i>	149
Пашнин А.О. <i>Краудфандинг как форма финансирования проектов в Беларуси (пример платформы <i>ulej.by</i>)</i>	155
Предьбайло С.Д. <i>Вопросы демографического развития в теориях гендерной экономики</i> ..	160
Сорвирова В.В. <i>Инновационное развитие экономики Республики Беларусь: проблемы ускорения с позиции институциональной теории</i>	167
Шалупаева Н.С. <i>Взаимосвязь международной торговли и прямого иностранного инвестирования: классификация концепций</i>	173

PROCEEDINGS

of Francisk Scorina Gomel State University

SCIENTIFIC, PRODUCTION AND PRACTICAL JOURNAL

There are 6 times a year

Published since 1999

• 2017, № 5 (104) •

SOCIO-ECONOMIC AND SOCIAL SCIENCES:
PEDAGOGICS • LAW • ECONOMICS

CONTENTS

PEDAGOGICS

M.I. Andryushchenko, V.Ya. Maer, G.A. Kurasa, O.V. Konoplyanik, L.A. Doroshenko. <i>Increase of motivation of students for physical training by introducing modern health-pedagogical technologies</i>	5
D.V. Baranov. <i>Physiological mechanisms to ensure the processes of adaptation of boxers to training and competitive activities</i>	10
D.K. Barthosh, N.Yu. Severova. <i>Multimedia support of the process of language learning at the university</i>	16
V.A. Beyzerov. <i>Higher education reforms in Asia: current trends</i>	21
O.I. Belyak, V.A. Borovaya, M.V. Konyahin. <i>Ways to improve the technical skill of young pushers</i>	27
V.S. Bogolyubskaya. <i>Socio-value attitude to the foreign communicative competence as a scientific and pedagogical problem</i>	32
A.V. Grigorov. <i>Problems and perspectives of the development of educational, physical culture and sports work in the educational establishment (by the example of BSTU)</i>	37
F.V. Kadol, N.F. Kadol. <i>Methodological patterns of the integral educational process in higher education</i>	42
G.I. Narskin, E.A. Kobets. <i>Use of recreational gymnastics in the physical education of students with musculoskeletal disorders</i>	48
T.V. Pochinok. <i>Key statements of the theory and methodology of the formation of socio-cultural competence among students of a language university</i>	52
T.E. Sergeenko. <i>Historical and pedagogical preconditions for the formation of spiritual and moral values of students in the family</i>	57
L.A. Silkovich. <i>Interdisciplinary cultural integration as a basis for intercultural education in the study of foreign languages in higher education</i>	64

LAW

T.P. Afonchenko. <i>Criminally-legal mediation as an alternative to strengthening the repressive basis of criminal responsibility and the prospects for its introduction in the Republic of Belarus</i> ...	70
V.V. Gladyshev, V.S. Gladyshev. <i>Some aspects of copyright protection in the Republic of Belarus</i>	75
I.M. Sinita, O.G. Shlyakhtova, S.L. Emelyanov, I.S. Sokolovskaya. <i>Ways to improve the criminal legislation of the Republic of Belarus on criminal liability for willful infliction of grievous bodily harm</i>	81

V.G. Skuratov, I.S. Sivuha, M.S. Gatalskaya. <i>Legal aspects of assets securitization in the system of housing mortgage lending</i>	85
D.M. Stepanenko. <i>The contents of the innovative function of the state</i>	90
S.V. Sys. <i>On the problem of public danger in the science of criminal law</i>	97
V.A. Fedotov. <i>Interaction of legal systems of participants in foreign trade transactions: theoretical and applied aspects</i>	104
ECONOMICS	
O.V. Arashkevich, V.S. Romanovich. <i>Methods for assessing the effectiveness of strategic management of agricultural enterprises</i>	109
I.V. Glukhova. <i>Employment and unemployment in the Republic of Belarus: analytical review...</i>	114
M.F. Guskova, B.V. Sorvirov. <i>State support of export of educational services: foreign experience</i>	120
E.B. Dorina, I.I. Shapiro. <i>State regulation of tourism development in Belarus: problems and prospects of development</i>	127
I.E. Zhestyannikova. <i>Formation of the knowledge economy: models of educational space in foreign countries</i>	132
N.I. Isaichikova, S.F. Kamornikov. <i>Functional model of stock in conditions of uniformly continuous replenishment and consumption</i>	137
A.A. Kazuschik, M.A. Bashlak. <i>The features of modern marketing technologies in educational service market in the Republic of Belarus</i>	143
I.A. Pakhomova. <i>Fires as a factor affecting the socio-economic development of the state</i>	149
A.O. Pashnin. <i>Crowdfunding as a form of financing projects in Belarus (example of ulej.by platform)</i>	155
S.D. Predybaylo. <i>Issues of demographic development in theories of gender economy</i>	160
V.V. Sorvirova. <i>Innovative development of the economy of the Republic of Belarus: problems of acceleration from the standpoint of institutional theory</i>	167
N.S. Shalupayeva. <i>The relationship between international trade and foreign direct investment: the classification of concepts</i>	173

ПЕДАГОГИКА

УДК 796.011.13:378.147]:159.947.5

Повышение мотивации к занятиям по физической культуре студентов путем внедрения современных оздоровительно-педагогических технологий

М.И. Андриющенко, В.Я. Маер, Г.А. Кураса, О.В. Конопляник, Л.А. Дорошенко

Повышение мотивации к занятиям по физической культуре студентов на сегодняшний день является проблемой, которую пытаются исследовать многие специалисты. Авторами данной статьи предложено внедрить в рабочую программу на занятиях по физическому воспитанию кроме обязательных: волейбол, баскетбол, футбол, новейшие виды спортивных игр с использованием фрисби. Доказано, что новейшие технологии в организации учебной и воспитательной работы могут усилить мотивации к занятиям по физическому воспитанию, желание вести здоровый образ жизни, физически развиваться и совершенствоваться.

Ключевые слова: мотивация, физическое воспитание, фрисби, эксперимент, современные оздоровительные технологии.

The increase of motivation of students for the Physical lessons is a problem, which is explored by many specialists. It is proposed to introduce in the work program for physical education classes other than compulsory volleyball, basketball and football, the newest kinds of sports games using Frisbee. It is proved that new technologies of the organization of training and educational work can reinforce the motivation for the Physical lessons, desire to lead healthy way of life, develop physically and improve themselves.

Keywords: motivation, physical education, Frisbee, experiment, modern healthy technologies.

Пункт 1.1 общих положений «Государственных требований к системе физического воспитания детей, учащейся и студенческой молодежи» гласит, что «Физическое воспитание играет важную роль в формировании молодого поколения, укреплении и сохранении его здоровья, подготовке к будущей профессиональной деятельности и защите Родины» [1].

Физическое воспитание, физкультура – педагогический процесс, направленный на физическое развитие, функциональное совершенствование организма, обучение основным жизненно важным двигательным навыкам, умением и связанными с ними знаниями для успешной последующей профессиональной деятельности [2].

В Украине физическое воспитание путем проведения обязательных занятий осуществляется в дошкольных воспитательных, средних общеобразовательных, профессиональных учебно-воспитательных и высших учебных заведениях в соответствии с учебными программами, утверждаемыми в установленном порядке.

Сегодня отклонения в состоянии здоровья наблюдаются у каждого третьего ребенка, а при поступлении в высшие учебные заведения – у каждого второго. Это можно объяснить тем, что обучение в школе сопровождается дефицитом двигательной активности, нервным перенапряжением, изменениями в экологии и низким экономическим уровнем жизни большей части украинцев.

Исследованием физического здоровья студенческой молодежи посвящены труды многих специалистов, таких как В. Романенко, С. Канишевский, Е. Захарина, В. Гуменной, С. Футорный, А. Рудницкий [3], [4], [5].

Анализируя состояние физического здоровья студентов, они утверждают, что среди большей части молодежи не сформирована потребность заботиться о собственном здоровье. Студенческая молодежь полагается на деятельность лечебных учреждений и пренебрегает эффективными и не затратными средствами оздоровления – физическими упражнениями.

Целью исследования является поиск эффективных подходов для привития студентам интереса к занятиям физической культурой и внедрение новейших оздоровительно-педагогических технологий в систему физического воспитания.

Физкультурная деятельность студентов может иметь следующую классификацию побуждающих мотивов:

- внутренние мотивы, связанные с удовлетворением процессом деятельности (эмоциональность, новизна, любимые упражнения и т. д.);
- внешние положительные мотивы, основанные на результатах деятельности (приобретение знаний, умений, навыков, активный отдых и т. д.);
- мотивы, связанные с перспективой (укрепление здоровья, коррекция фигуры, развитие физических качеств и т. д.);
- внешние отрицательные мотивы (страх перед насмешками из-за неумения выполнять какое-либо движение, получить низкую оценку и т. д.) [6].

В условиях проведения образовательных реформ менеджеры должны быстро и адекватно реагировать на все существенные изменения в системе образования и осуществлять модернизацию образовательной деятельности в контексте Болонского процесса. В наше время инновации возникают как форма существования образовательных учреждений, обеспечивают их конкурентоспособность на рынках образовательных услуг.

Преподавателями кафедры «Спортивные дисциплины» ЧНУ им. Петра Могилы предложено внедрить в рабочую программу на занятиях по спортивным играм кроме обязательных: волейбол, баскетбол, футбол, новейшие виды спортивных игр с использованием фрисби.

Фрисби (или летающая тарелка) – это название спортивного снаряда и одновременно игры с этим снарядом. Летающая тарелка, представляет из себя небольшой диск из пластика с загнутыми краями диаметром 20–25 сантиметров. Благодаря особым аэродинамическим качествам при запуске диска возникает подъёмная сила, которая достаточно долгое время удерживает его в воздухе, что позволяет бросать диски на значительные расстояния [7].

Фрисби – это игра, которая прошла сквозь века, не потеряв своей популярности. Метательные диски, напоминающие фрисби, были известны еще в 400 году до н. э. и использовались на Олимпийских играх. Также известно, что диски были использованы римскими войсками как щиты, которые те могли метать в своего противника.

Сегодня во фрисби играют во всем мире. Это удобно, ведь легкую тарелку из пластика можно взять с собой куда угодно, а играть в нее можно практически везде – на природе, возле моря, на спортивной площадке. Очень часто во фрисби играют два человека, бросая диск друг другу. Но существует немало разновидностей игр с фрисби:

– **Алтимат (Ultimate)** – это подвижная командная игра, в которой участвуют две команды, которая ведется на прямоугольном поле. Ее цель – поймать диск фрисби на стороне противника. Человек, владеющий диском, не может бегать по полю. Задача соперников – перехватить чужой пас или сбить диск, летящий в воздухе.

– **Диск-гольф (Disc golf)** – это игра очень напоминает обычный гольф, только вместо мячиков – диск, вместо лунок – специальные корзины, вместо клюшек – руки. Цель та же, что и в гольфе. Нужно пройти дистанцию за наименьшее количество бросков, то есть забросить диск во все мишени. Как и в гольфе, вместо различных клюшек для различных ударов, в этом виде спорта есть множество различных дисков для различных бросков.

– **Хот-бокс** – неконтактный командный спорт, похожий на алтимат, но с меньшим количеством игроков и меньшими размерами игрового поля. Как и в алтимат, целью игры является заработать очко пасуя диск в голевую зону, однако голевая зона в хот-боксе только одна, и она гораздо меньше, чем в алтимат. В этом смысле хот-бокс – это алтимат на половине поля.

– **Фристайл** – это не просто хорошее времяпровождение, это еще и вид спорта, который может быть индивидуальным или командным. Суть его в том, чтобы сделать оригинальные и интересные трюки, выполняемые с фрисби.

– **Дог-фрисби** – это игра позволяет разнообразить досуг хозяина и его четвероногого друга – собаки. Хозяин бросает питомцу диск, который тот должен поймать. Существуют

соревнования на дальность броска диска, который словила собака, на точность броска, а также соревнования по фристайлу с собакой.

– **DDC** или **Double Disk Court** – это игра, в которой на поле играют 2 команды по 2 человека в каждой. Он имеет сложные правила, в которых указано, что команда теряет очки, не поймав диск, не попав на территорию противника, а также при владении двумя фрисби сразу.

– **Gate** – это игра для двух команд. Цель состязания – первыми набрать 21 очко. Кидать диск можно только в ту зону, которую соперник ограничивает, расставив в стороны свои руки [8].

Это не полный список игр, в которые можно играть с фрисби. А также всегда есть возможность придумать новые варианты игр для веселого времяпровождения не только на занятиях в ВУЗах, но и за его пределами со своей компанией. Фрисби не даст соскучиться вам и вашим друзьям, несмотря на то, где вы отдыхаете и сколько вас.

Для включения в рабочую программу наиболее подходящими являются такие игры с использованием фрисби как алтимат, диск-гольф, хот-бокс. Поэтому на базе Черноморского национального университета им. Петра Могилы была создана экспериментальная группа в количестве 23 человека, студенты которой изучали историю возникновения, правила игр, а также технические и тактические действия игроков.

На начальном этапе эксперимента произведен опрос отобранных студентов. Была разработана анкета, включающая в себя вопросы, позволяющие выявить:

- мотивы посещаемости занятий по физкультуре;
- возможные пути повышения интереса и удовлетворённости от занятий физкультурой;
- отношение к новым оздоровительным технологиям.

Так, в результате опроса был выявлен уровень интереса к занятиям физической культурой и спортом. Низкий интерес проявили 26 % студентов экспериментальной группы, средний – 39 %, а высокий – 35 % (диаграмма 1).

Диаграмма 1 – Уровень интереса к занятиям физической культурой и спорта на начальном этапе эксперимента

Эксперимент проводился на протяжении одного триместра, в течении которого студенты регулярно два раза в неделю на занятиях по физической культуре вместо спортивных игр, предусмотренных рабочей программой, играли в алтимат, диск-гольф, хот-бокс.

Проведение игр с использованием фрисби помогло достичь высокой двигательной активности и эмоциональности, которые стимулировали интерес студентов к занятиям физиче-

скими упражнениями. Они содержат в своей основе элементы общеразвивающих упражнений, ходьбы, бега, прыжков, метания и тому подобное. Эти игры способствуют выработке у студентов активных черт характера, укрепляют чувство взаимопомощи, улучшают дружеские отношения, а также играют большую роль в воспитании сознательной дисциплины у студентов, что является неперенным условием каждой коллективной игры.

Ко времени окончания эксперимента у студентов заметно повысилась потребность к занятиям физической культурой, появилось желание развивать свои физические качества, сформировалась потребность в регулярных занятиях и стремление к самосовершенствованию, самовыражению и самоутверждению.

На заключительном этапе опытно-экспериментальной работы нам необходимо было определить, какого уровня интереса к физической культуре и спорту достигли испытуемые экспериментальной группы. Результаты анкетирования представлены в диаграмме 2.

Диаграмма 2 – Уровень интереса к занятиям физической культурой и спорта на заключительном этапе эксперимента

Эффективность внедрения современных оздоровительно-педагогических технологий доказана: выявлена положительная динамика сравнения исходных и конечных результатов.

На основании проведенного эксперимента, можно сделать следующие выводы:

– во-первых, введение новых разновидностей спортивных двигательных игр повышает интерес к занятиям по физической культуре, желание вести здоровый образ жизни, физически развиваться и совершенствоваться;

– во-вторых, не требует больших материальных затрат, нужно только купить несколько дисков-фрисби и сделать соответствующую разметку площадки;

– в-третьих, проведение занятий с использованием современных оздоровительно-педагогических технологий не меняют логики учебно-воспитательного процесса, но отменяют жесткую нормативность и авторитарность рабочих программ, формируют положительную мотивацию к предмету, способствуют оздоровительному и тренировочному эффекту, корректируют состояние здоровья всех участников процесса.

Из этого следует, что внедрение современных оздоровительно-педагогических технологий улучшает психо-эмоциональное состояние студентов и повышает мотивацию к занятиям по физическому воспитанию студентов, вносит разнообразие. Именно поэтому необходимо продолжать разработки данной научной проблематики.

Возможно расширение и усовершенствование вопросов анкетирования для выявления уровня интересов студентов к тем или иным видам двигательной активности, а также применение на занятиях по физическому воспитанию других форм инновационных оздоровительно-педагогических технологий.

Полученные рекомендации данного эксперимента, могут быть использованы для применения в работе преподавателей и учителей физической культуры образовательных учреждений.

И в заключение можно присоединиться к высказыванию Ю.Г. Коджаспирова: «Хорошо бы заниматься на фоне положительных эмоций, а не принуждать себя и детей работать вопреки желанию, через «Не хочу!», стиснув зубы и мобилизовав всю свою силу воли. Иметь счастливую возможность учить и учиться с удовольствием, а не по принуждению» [9, с. 35].

Литература

1. Державні вимоги до системи фізичного виховання дітей, учнівської і студентської молоді : Затверджено наказом Міністерства освіти України від 25.05.98 № 188 : Зареєстровано в Міністерстві юстиції України 7 серпня 1998 р. за № 500/2940 // Про нормативні документи з фізичного виховання Міносвіти / База даних «Законодавство України» / ВР України [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/z0500-98>. – Дата доступу : 05.01.2017.
2. Фізичне виховання / Вікіпедія – вільна енциклопедія [Електронний ресурс]. – Режим доступу : https://uk.wikipedia.org/wiki/фізичне_виховання. – Дата доступу : 05.01.2017.
3. Романенко, В.В. Рухова активність і фізичний стан студенток вищих навчальних закладів / В.В. Романенко, О.С. Куц. – Вінниця : ВДГУ ім. М. Коцюбинського, 2003. – 132 с.
4. Канішевський, С.М. Методологія, планування процесу фізичного виховання та оцінка функціонального стану студентів (КНУБА) в умовах кредитно-модульної організації навчання / С.М. Канішевський, Л.П. Віровський, Ю.В. Човнюк, М.І. Фуркало, І.О. Россипчук // Педагогіка, психологія та медико-біологічні проблеми фізичного виховання і спорту. – 2005. – № 22. – С. 42–47.
5. Захарина, Е.А. Анализ физического здоровья студентов Классического частного университета / Е.А. Захарина // Педагогика, психология и медико-биологические проблемы физического воспитания и спорта. – 2009. – № 7 / Cyberleninka [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/analiz-fizicheskogo-zdorovya-studentov-klassicheskogo-privatnogo-universiteta>. – Дата доступа : 05.01.2017.
6. Ильин, А.А. Формы и способы мотивации студентов к занятиям физической культурой / А.А. Ильин, К.А. Марченко, Л.В. Капилевич, К.В. Давлетьярова // Вестник Томского Государственного. – 2012. – № 360. – 114 с.
7. Кузнецов, А. Фрисби – пришелец из Космоса [Электронный ресурс] / А. Кузнецов. – Режим доступа : http://hnb.com.ua/articles/s-otdyh-frisbi-prishelets_iz_kosmosa-1373. – Дата доступа : 05.01.2017.
8. История фрисби [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://mydisc.com.ua/frisbee_history/. – Дата доступа : 05.01.2017.
9. Коджаспиров, Ю.Г. Проблема дефицита положительных эмоций на занятиях физической культурой и спортом / Ю.Г. Коджаспиров // Теория и практика физической культуры. – 1994. – № 5–6. – С. 34–37.

УДК 796.015.1:796.83

Физиологические механизмы обеспечения процессов адаптации боксёров к тренировочной и соревновательной деятельности

Д.В. БАРАНОВ

Раскрываются особенности адаптационных процессов, происходящих у боксёров во время выполнения тренировочной и соревновательной деятельности. Рассматриваются закономерности функционального состояния и физиологических процессов у спортсменов в зависимости от периодов и видов спортивной подготовки.

Ключевые слова: физиологические процессы, спортивная подготовка, тренированность боксёров, тренировочная и соревновательная деятельность, утомление спортсмена.

The features of the adaptation processes occurring in boxers during the performance of training and competitive activities are revealed. Laws of a functional state and physiological processes at sportsmen depending on the seasons and kinds of sports preparation are considered.

Keywords: physiological processes, sports preparation, training boxers, training and competitive activity, fatigue of the sportsman.

Введение. Бокс относится к ациклическим видам спорта, где двигательные действия выполняются в режимах переменной интенсивности, в постоянно меняющихся условиях боевой обстановки. Кроме этого, в современных условиях спортивных соревнований комплекс технических действий (удары, защиты и передвижения) выполняется с максимальной степенью интенсивности, которая часто превышает величину пульсового режима 200 ударов в минуту. При использовании большинства методик подготовки боксёров происходит значительная интенсификация тренировочного процесса, особенно на протяжении подготовительного и соревновательного периодов годового цикла. Процесс специальной физической и технико-тактической подготовки очень часто осуществляется с превышением пульсового режима отметки 170 ударов в минуту. Интенсификация тренировочного процесса и предсоревновательной подготовки объясняется необходимостью выполнения технических действий в высоком темпе. Совокупности факторов, которые максимально увеличивают интенсификацию процессов спортивной подготовки, как правило, способствует плотный график выступлений на соревнованиях. В этом случае возникают условия, не способствующие своевременному восстановлению всех жизненно важных функций организма спортсмена.

Отмеченные особенности режимов тренировочной нагрузки, принятые в системе спортивной подготовки, очень часто способствуют наличию ряда негативных факторов, таких как высокая степень возникновения перетренированности и переутомления, резкое снижение уровня спортивной формы, происходящее задолго до завершения конца соревнований, высокий уровень травматизма и повреждаемости у боксёров, несогласованность проведения процессов физической и технико-тактической подготовки. Поэтому, целью данной публикации является нахождение наиболее рациональных режимов тренировочной нагрузки и создание условий для эффективных процессов адаптации у боксёров к переходному подготовительному и соревновательному этапам годового цикла.

Основная часть. Результаты исследования и их обсуждение. Рассматривая особенности протекания физиологических процессов, необходимо отметить, что высокие физические и нервно-эмоциональные нагрузки в боях вызывают существенные сдвиги в двигательных и вегетативных функциях спортсменов. Это проявляется в ухудшении скорости, точности и своевременности собственных действий, в снижении быстроты реагирования на действия противника и работоспособности [1], [2], [3]. В этих условиях интенсивность нагрузки соответствует субмаксимальной и максимальной мощности, достигающей 200 ударов в минуту и выше, и поэтому энергообеспечение организма спортсмена протекает преимущест-

венно за счёт анаэробных механизмов. Отмеченные режимы соревновательной деятельности приводят к значительным физиологическим изменениям во всех системах организма, повышается риск наступления процессов перетренированности, снижения работоспособности, возрастает возможность падения уровня спортивной формы у единоборцев, что в совокупности характеризует наступление процессов утомления. Утомление – это вызванное интенсивной или продолжительной работой временное уменьшение работоспособности [1], [2]. *Утомление* – это важнейший фактор, ограничивающий работоспособность спортсмена. Усталость развивается во время работы и проявляется в первую очередь в движениях, снижении их силы, быстроты и продолжительности [4], [5], [6], [7], [1]. Поэтому одним из важных условий для достижения высокого спортивного результата является развитие и сохранение высокого уровня общей и специальной выносливости на протяжении всего периода проведения соревнований.

Цель исследования. Выявить основные закономерности физиологических процессов, происходящих в организме боксёров, и определить условия, ряд которых приводит к наилучшей адаптации к тренировочной и соревновательной деятельности.

Методы исследования. Анализ научно-методической и специальной литературы, педагогические наблюдения, тестирование уровня функциональной подготовленности и тренированности боксёров, педагогический эксперимент, методы математической статистики.

Проблема повышения тренированности в боксе тесно связана с таким важным понятием как выносливость. В практике физического воспитания и спорта принято классифицировать деление на *общую* и *специальную выносливость*. *Общая выносливость* – это проявление данного физического качества в разных видах спортивной деятельности (бег на средние и длинные дистанции, плавание, ходьба, лыжи). *Специальная выносливость* – это проявление выносливости в боксе (сохранение способности выполнения эффективных технических действий и необходимых специальных физических качеств продолжительное время в условиях боя). Также необходимо отметить, что качество *выносливость* необходимо характеризовать как способность организма преодолевать процессы утомления без значительного снижения работоспособности. Существуют также виды выносливости, например, силовая, скоростная, координационная в зависимости от специфики и видов спортивной специализации [1], [2]. Тем не менее, нужно отметить, что главным направлением при рассмотрении темы выносливость в данном материале исследования является рассмотрение закономерностей адаптации дыхательной, сердечно-сосудистой и кровеносной систем организма боксёров к тренировочной и соревновательной деятельности. Информацией о деятельности сердечно-сосудистой системы является пульс (ЧСС), который составляет в норме у нетренированных людей от 60 до 80 ударов в минуту у спортсменов, как правило, от 45 до 60 ударов в минуту в состоянии покоя. По частоте ударов пульса измеряют такую важную пробу как ортостатическая, применяемая для выявления степени нарушения регуляции аппарата кровообращения (утомление, перетренировка) [4], [5], [6], [7].

Показатель, который напрямую влияет на проявление выносливости спортсмена, является величина ЖЕЛ (жизненная емкость лёгких) отражает функциональные возможности системы дыхания и работоспособности лёгких. При значительном повышении уровня выносливости показатели ЖЕЛ, как правило, серьёзно увеличиваются. Резкое уменьшение показателя ЖЕЛ у боксёра после выполненной тренировочной работы и длительное восстановление до исходного уровня (более суток) является одним из важных свидетельств, подтверждающих чрезмерность выполненной нагрузки для возможностей данного организма и наличие перетренированности [4], [5], [6], [7].

Одним из важных показателей аэробных возможностей, своего рода энергетическим критерием работоспособности спортсменов, является величина *максимального потребления кислорода* (МПК) [4], [5], [6]. Максимальное количество кислорода, который способен потребить человек за 1 минуту, характеризует его аэробную производительность его организма. Этот надёжный показатель мощности аэробного процесса отражает эффективность взаимодействия основных систем организма, в первую очередь дыхательной, сердечно-

сосудистой и кровеносной [4], [5], [6]. Показатель, который выявляет тренированность, является ПАНО – порог анаэробного обмена. В зависимости от уровня подготовки спортсмена он разный и характеризует уровень мощности работы, при котором происходит переключение с аэробного на анаэробный механизм энергообеспечения и наоборот. В процессе целенаправленной тренировочной работы показатели ПАНО соответственно повышаются [4], [5], [6], [7], [2].

Исследования зон интенсивности и мощности тренировочной нагрузки осуществляются также по показателям ЧСС. В зависимости от зоны мощности тренировочной нагрузки преобладают аэробные или анаэробные процессы энергообеспечения организма спортсмена. Так, например, тренировочные зоны при выполнении упражнений до 180 ударов в минуту способствуют в основном повышению аэробной производительности у спортсменов. При ЧСС равной 180 ударам в минуту потребление кислорода, как правило, достигает максимальных величин. Вместе с тем, такая интенсивность тренировочной нагрузки повышает и анаэробную производительность организма. На пульсе 190 ударов в минуту и выше совершенствуются, как правило, анаэробные механизмы энергообеспечения организма [4], [1].

Выявлено, что интенсивная тренировочная нагрузка в анаэробных режимах является незаменимым средством подготовки спортсмена и выработке необходимых приспособительных реакций организма к соревновательным условиям. Во многих методиках спортивной подготовки боксёров на этапах специальной подготовки данный тренировочный режим является превалирующим для достижения высокого спортивного результата. Вместе с тем, проведённые исследования показывают, что неадекватное применение данного жесткого воздействия на организм боксёра чревато наличием ряда побочных эффектов, таких как перетренированность, резкое снижение уровня спортивной формы, возникновения высокой степени риска травм и повреждений. Ряд исследователей указывают (В.Е. Котешев, 1998; Ю.Б. Никифоров, 1987), что применение высоко интенсивных средств технико-тактической подготовки более 40 % от всех тренировочных упражнений, используемых в годичном цикле, как правило, приводит к передозировке тренировочной нагрузки и необходимости длительного восстановления до нужного уровня функционирования всех жизненно важных систем организма (дыхательной, сердечно-сосудистой, кровеносной). Установлено, что после выполнения комплекса соревновательных упражнений в основе своей в анаэробном режиме необходимо применение ряда упражнений аэробной направленности для восстановления необходимого уровня работоспособности, функционального состояния, сохранения нужной физической кондиции спортсмена. Тем не менее, одних упражнений аэробной направленности явно недостаточно, чтобы привести спортсмена на необходимый уровень спортивной формы [1], [2], [3], [8]. До настоящего времени полностью не решена проблема коррекции и определения оптимального соотношения тренировочных нагрузок аэробной, анаэробной и смешанной направленности, применяемых для создания положительных условий, способствующих эффективному решению задач, поставленных в переходном, подготовительном и соревновательном этапах спортивной подготовки. Диапазон интенсивности тренировочных нагрузок необходимо подобрать таким образом, чтобы создать ряд условий для достижения высокого уровня спортивной формы, максимальной адаптации спортсменов к тренировочному и соревновательному режиму вместе с максимальным восстановлением всех жизненно важных функций организма (рисунок 1).

Рисунок 1 – Режимы интенсивности тренировочных нагрузок, применяемых для традиционного и экспериментального распределения средств на всех этапах спортивной подготовки

Поэтому целью исследования является определение режимов тренировочной нагрузки и их соотношения на подготовительном и соревновательном этапах годичного цикла (рисунок 1). Для достижения поставленной цели решались две важные задачи: а) коррекция режимов интенсивности и параметров тренировочной нагрузки; б) определение оптимального соотношения и содержания средств спортивной подготовки. Для этого на протяжении подготовительного и соревновательного этапов годичного цикла осуществлялась корректировка содержания, интенсивности и соотношения тренировочных упражнений посредством инновационного распределения (рисунок 1). Экспериментальное распределение тренировочных нагрузок осуществлялось таким образом, что после повышения пульсового режима для одной группы упражнений до 170 ударов в минуту и более, всегда обязательно применялась другая группа упражнений, которая выполнялась в основном ниже пульса отметки около 160 ударов в минуту. Своевременное снижение пульсовых режимов тренировочной нагрузки направлено прежде всего на повышение аэробной производительности, что в совокупности повышало продуктивность работы дыхательной, кровеносной и сердечно-сосудистой систем организма боксёров.

Организация исследования осуществлялась в Гомельской областной школе бокса олимпийского резерва. В педагогическом эксперименте, проводившемся на протяжении 6 месяцев, приняли участие (n = 12) боксёров групп этапа спортивного совершенствования. Контрольная группа придерживалась общепринятого распределения средств, экспериментальная группа тренировалась на основе инновационного распределения тренировочных упражнений, используемых в годичном цикле (рисунок 1). Пробы для определения функциональной подготовленности и тренированности боксёров рекомендованы специальной литературой по спортивной медицине и практике врачебного контроля [5], [1]. Статистическая обработка экспериментального материала выполнялась с использованием пакета прикладных программ Word, Excel, Stat Soft Statistika 6.0.

Анализ полученных результатов исследований. Для измерения функциональной подготовленности и тренированности испытуемых боксёров проводились измерения ЧСС (в покое), ЖЕЛ и проба Руфье, Ортостатическая проба, которая широко используется в тренировочной и соревновательной практике бокса.

Таблица 1 – Показатели функциональной подготовленности и тренированности боксёров на начальном и завершающем этапах исследования

Функциональные показатели	Начало полугодичного цикла		Завершение полугодичного цикла	
	<i>Исследуемые группы</i>			
	Контрольная	Экспериментальная	Контрольная	Экспериментальная
ЧСС (в покое)	78,20 ± 0,91	79,35 ± 0,97	75,37 ± 0,83	62,10 ± 0,84
ЖЕЛ	4450 ± 13,20	4470 ± 13,20	4510 ± 12,10	4770 ± 10,17
Проба Руфье	7,40 ± 0,41	7,55 ± 0,51	7,11 ± 0,21	5,32 ± 0,32
Ортостатическая проба	19,71 ± 0,81	19,87 ± 0,75	18,70 ± 0,71	12,35 ± 0,67

На начальном этапе полугодичного цикла контрольная и экспериментальная группы по исследованным показателям были практически равны, коэффициент достоверности различий по Стьюденту между группами соответствует гораздо большему значению чем $> 0,1$ (таблица 1). Показатели функциональной подготовленности и тренированности на начальном этапе исследований у боксёров контрольной и экспериментальной групп находились на среднем уровне (ЧСС и ЖЕЛ) и низком уровне развития (Пробы Руфье и Ортостатическая) для спортсменов данной квалификации (группы этапа спортивного совершенствования). Следует отметить, что традиционное распределение упражнений специальной физической и технико-тактической подготовки, осуществляемое на данном этапе исследований, оказало незначительное влияние на уровень развития приспособительных реакций систем организма (дыхательной, кровеносной, сердечно-сосудистой) к тренировочной работе.

В научных исследованиях выявлено, что повышение уровня функциональных возможностей и тренированности посредством развития аэробных механизмов энергообеспечения организма, как правило, приводит к значительному улучшению таких показателей как ЧСС (в покое) и проб Руфье и Ортостатическая. Данные показатели выявляют степень реакции сердечно-сосудистой системы и кровообращения на выполненную тренировочную нагрузку и показывают уровень восстановления спортсменов. Следует также отметить, что при повышении уровня выносливости значительно растёт и показатель ЖЕЛ, особенно при выполнении упражнений аэробной и смешанной направленности. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что традиционные упражнения специальной подготовки, применявшиеся для двух групп боксёров (на начальном этапе исследования), применялись на высоких пульсовых режимах (в основном 170 ударов в минуту и выше), что способствовало незначительному росту аэробной производительности у спортсменов. Незначительное увеличение аэробной производительности соответственно способствовало малому росту адаптационных возможностей и приспособляемости систем организма (дыхательной, кровеносной, сердечно-сосудистой) к тренировочной нагрузке [9].

При внедрении инновационных средств и методов с необходимой коррекцией параметров и интенсивности тренировочной нагрузки на подготовительных и соревновательных этапах годичного цикла произошло значительное изменение тренированности и функциональной подготовленности в лучшую сторону. Например, показатели ЧСС (в покое), ЖЕЛ, пробы Руфье и Ортостатическая у экспериментальной группы были значительно выше, у контрольной – коэффициент достоверности различий показателей по Стьюденту между группами соответствовал значению $< 0,01$ (таблица 1). Полученные данные дают основание утверждать, что новое распределение средств и коррекция режимов тренировочной нагрузки оказало позитивное влияние на уровень развития адаптационных возможностей систем организма (дыхательной, сердечно-сосудистой, кровеносной) у представителей экспериментальной группы. У контрольной группы, применявшей традиционное распределение средств и режимы тренировочной нагрузки, уровень функциональных показателей и тренированности возрос до небольшой степени развития, гораздо ниже чем у экспериментальной.

Заключение.

1. Выявлено, что интенсивные режимы тренировочной и соревновательной деятельности в боксе способствуют риску приобретения состояния перетренированности и снижения работоспособности у боксёров, что в совокупности также способствует возникновению большого количества травм и повреждений. Применение традиционных средств специальной физической и технико-тактической подготовки в малой степени способствует повышению аэробной производительности организма спортсменов, вследствие интенсивных режимов тренировочной работы на этапах специальной подготовки. Совокупность данных факторов значительно снижает адаптацию сердечно-сосудистой, дыхательной и кровеносной систем организма боксёров к тренировочной и соревновательной практике.

2. Установлено, что применение упражнений аэробной направленности с соответствующей коррекцией режимов интенсивности и параметров тренировочной нагрузки на подготовительном и соревновательном этапах годового цикла закономерно приводят к повышению тренированности, повышению аэробной производительности у спортсменов, улучшению адаптаций функциональных систем организма боксёров к тренировочной и соревновательной практике. Соблюдение условий грамотного соотношения режимов аэробной и анаэробной направленности в спортивной подготовке значительно повышает возможность эффективного выступления боксёров на соревнованиях.

3. Экспериментально доказано, что инновационное распределение средств и методов их применения в переменных режимах двигательной деятельности способствовало комплексной адаптации функциональных систем организма к тренировочной работе у боксёров экспериментальной группы. Экспериментальная группа значительно превосходила контрольную, применявшую традиционные упражнения общей и специальной подготовки, по всем исследуемым показателям ЧСС, ЖЕЛ, пробы Руфье и Орто статической как на протяжении педагогического эксперимента, так и при его завершении.

Литература

1. Котешев, В.Е. Методология управления адаптацией спортсменов к специфическим двигательным действиям в боксе: автореф. дис ... д-ра пед. наук : 13.00.04 / В.Е. Котешев. – Краснодар, 1998. – 48 с.
2. Фарфель, В.С. Двигательные утомления в боксе / В.С. Фарфель, Р.М. Бахшалиев // Бокс: ежегодник. – М. : Физкультура и спорт, 1980. – С. 17.
3. Филимонов, В.И. Теория и методика бокса: учеб. пособие для тренеров преподавателей по боксу: монография / В.И. Филимонов. – М. : ИНСАН, 2006. – 584 с.
4. Белоцерковский, З.Б. Эргометрические и кардиологические критерии физической работоспособности у спортсменов / З.Б. Белоцерковский – 2-е изд., доп. – М. : Советский спорт, 2009. – 348 с.
5. Граевская, Н.Д. Спортивная медицина: курс лекций и практ. занятия: учеб. пособие / Н.Д. Граевская, Т.И. Долматова. – М. : Советский спорт, 2004. – Ч. 2. – 360 с.
6. Геселевич, В.А. Актуальные вопросы спортивной медицины: избранные труды / В.А. Геселевич; сост. Г.А. Макарова. – М. : Советский спорт, 2004. – 232 с.
7. Иорданская, Ф.А. Мониторинг здоровья и функциональная подготовленность высококвалифицированных спортсменов в процессе учебно-тренировочной работы и соревновательной деятельности: монография / Ф.А. Иорданская, М.С. Юдинцева. – М. : Советский спорт, 2006. – 184 с.
8. Туманян, Г.С. Стратегия подготовки чемпионов: настольная книга тренера / Г.С. Туманян. – М. : Советский спорт, 2006. – 494 с.
6. Никифоров, Ю.Б. Эффективность тренировки боксёров / Ю.Б. Никифоров. – М. : Физкультура и спорт, 1987. – 192 с.

Мультимедийное сопровождение процесса языкового обучения в вузе

Д.К. БАРТОШ¹, Н.Ю. СЕВЕРОВА²

Рассматривается мультимедийное сопровождение как технология, обеспечивающая благоприятные условия для повышения качества языкового образования в вузе. Представлен ряд мультимедийных ресурсов, сопровождающих процесс языкового образования: интерактивные упражнения, тесты, тренажеры, подкасты, многофункциональное программное обеспечение.

Ключевые слова: мультимедиа технологии, языковое образование, вуз, Интернет, интерактивные упражнения, тесты и тренажеры, подкасты.

The article considers multimedia support as a technology that provides conditions for improvement of the quality of language education at the university. It also presents a number of multimedia resources that accompany the process of language education: interactive exercises, tests, simulators, podcasts, and multi-function software.

Keywords: multimedia technology, language education, university, Internet, interactive exercises, tests and simulators, podcasts.

Глобальность происходящих сегодня информационных перемен влечет за собой пересмотр подходов к образованию в целом с целью подготовки молодого поколения к использованию компьютерных технологий, к восприятию и освоению информации, поступающей по разным каналам: печатным (СМИ, рекламные проспекты, журналы, справочники, статистические отчеты), электронным (Интернет), кино-, аудиовизуальным и мобильным и пр. Одним из ключевых инструментов педагогической науки может стать мультимедийное сопровождение процесса обучения, в арсенале которого система знаний и навыков по работе с источниками поступления знаний, возможности в оказании помощи при освоении знаний, набор оценочных и контрольных процедур качественных показателей языкового образования.

Мультимедийное сопровождение в нашем исследовании мы понимаем как технологию, обеспечивающую наиболее благоприятные условия в процессе обучения, способствующую повышению качества языкового образования. Она, включая мультимедиа-ресурсы, организует особую предметно-мотивационную среду, которая в силу своей содержательной сущности способствует развитию познавательной активности, творческих способностей студентов, формирует их образовательную, когнитивную и коммуникативную, а также межпредметную и метапредметную компетенции. На сегодняшний день мультимедиа-ресурсы представляют собой одно из средств получения информации, способствующих решению учебных задач и профессионального общения. Как отмечается большинством специалистов в этой области [1], [2], [3], благодаря преимуществам информационных технологий, интенсифицируется учебный процесс за счет повышения темпа освоения знаний, индивидуализации обучения, моделирования ситуаций, увеличения активного времени каждого обучающегося и усиления наглядности.

Актуальность использования мультимедиа технологий в образовательном процессе общепризнана. Их применяют на аудиторных и факультативных занятиях (введение нового материала, закрепление, повторение), в процессе самостоятельной работы студентов во внеурочное время, при подготовке и осуществлении контрольно-оценочных процедур, в проектной деятельности и пр.

Мультимедийное сопровождение процесса обучения иностранным языкам предполагает отбор содержания в соответствии с дидактическими свойствами и возможностями средств информационных технологий.

Рассмотрим основные типы мультимедийных ресурсов, сопровождающих процесс языкового образования и выполняющих функции источника информации, наглядного пособия, тренажера, индивидуального информационного пространства, средства тестирования, диагностики и контроля. Эти средства представляют информацию в различных формах (текст и гипертекст, аудио, графика, видео, 3D), позволяют участвовать в телекоммуникационных проектах, осуществлять поисковую деятельность с использованием иноязычных поисковых систем, создавать языковую атмосферу при отсутствии естественной языковой среды, организовывать видео- и аудиосвязь [2]–[4].

Спектр применения мультимедиа очень широк – от автоматизации языковых навыков до формирования основных компетенций. Так как рамки статьи не позволяют описать подробно все аспекты применения мультимедиа, рассмотрим вкратце основные из них.

I. Интерактивные упражнения. Большую часть предлагаемых на сайтах в Интернете материалов составляют интерактивные упражнения на тренировку лексических и грамматических навыков. Отличительной их чертой является то, что, в отличие от упражнения в печатном издании, студент может из всего многообразия выбрать для себя те, которые соответствуют его уровню обученности. В связи с этим можно утверждать, что компьютер в гораздо большей степени может обеспечить автоматизацию употребления языковых явлений. Выполнив упражнения на определенном уровне, студент при необходимости может перейти на более высокий уровень. Выполнение таких упражнений, как правило, выносится за рамки аудиторного занятия на самостоятельную работу. Компьютерная программа сама проверяет выполнение упражнения, оценивает результат, а зачастую предлагает подсказки и выдает рекомендации.

В качестве иллюстрации назовем некоторые сайты, на которых находятся интерактивные онлайн упражнения.

Наибольшее количество сайтов посвящено грамматике английского языка, что вполне объяснимо: английский язык сейчас наиболее популярен. Например, на сайте <http://www.esl-lounge.com/student/grammar.php> находится как грамматический справочник для разных уровней обученности, так и интерактивные упражнения, доступные для выполнения на мобильных устройствах, если загрузить соответствующее приложение.

Сайт <http://www.eclecticenglish.com/> предлагает, помимо грамматических упражнений, задания на тренировку лексики.

Немецкий язык также довольно широко распространён в сети. Студенты, желающие повысить свой уровень обученности, могут обратиться, например, к следующим ресурсам.

<http://www.grammatiktraining.de/> – здесь предлагается большое количество интерактивных упражнений по основным грамматическим темам. Не секрет, что грамматика немецкого языка – одна из самых сложных для усвоения по сравнению с другими языками, что постоянно отмечается студентами, особенно начинающими изучать немецкий после английского. Поэтому в качестве заслуги разработчиков сайта можно отметить их стремление поддерживать мотивацию изучения немецкого языка, разместив специальный раздел «грамматические игры».

<https://deutschwortschatz.de/2> – сайт, посвященный словарному запасу немецкого языка. Здесь студенты могут найти наглядное представление лексики по основным темам, изучаемым в вузе, занимательное объяснение многих устойчивых выражений и другую интересную информацию. Положительным моментом является то, что ресурс постоянно пополняется, причем на интерактивной основе: пользователи приглашаются к активному сотрудничеству.

На ресурсе <http://exercices.free.fr/francais/index.htm> студенты, изучающие французский язык, могут найти много интерактивных упражнений по грамматике, лексике, правописанию и др.

II. Интерактивные тесты. В отличие от упражнений, они направлены на контроль владения языковым материалом и помогают студенту оценить свой уровень обученности, а следовательно, выстроить дальнейшую стратегию обучения. Тест, как правило, включает разнообразные типы вопросов (в закрытой форме, короткий ответ, множественный выбор, на соответствие, вычисляемый и др.). Функционируя в контрольно-обучающем режиме, такая тестовая система сама определяет последовательность и количество предъявлений каждому, кто с ней работает. А после проведенного анализа степени правильности ответа предлагает более сложное задание или возврат к более простым вариантам теста.

В Интернете находится большое количество таких тестов, из которых мы, в силу вышеуказанной причины, ограничимся лишь единичными примерами.

На англоязычном сайте <https://www.usingenglish.com/> студенты смогут протестировать не только свои языковые навыки, но и знание лексики, идиоматики и др.

Для изучающих немецкий язык в качестве примера можно привести ресурс <http://ralf-kinas.de/>, на котором размещено большое количество различных тестовых заданий, рассчитанных как на разные уровни владения языком, так и на разные аспекты языка.

Тесты для определения уровня обученности можно найти на сайте Института Гете. Там же содержатся другие ресурсы обучающего характера [5].

Студенты, изучающие французский язык, могут протестировать свой уровень владения им на сайте <http://www.campus-electronique.tm.fr/TestFle/>, где предлагаются тесты по разным грамматическим и лексическим темам.

В контексте межкультурной коммуникации следует особо упомянуть тесты страноведческой направленности. Использование возможностей мультимедиа придает информации большую наглядность, позволяет более тесно соприкоснуться с культурой страны изучаемого языка, появляется возможность доступа к интересным страноведческим материалам. Эти тесты можно назвать «тестами нового поколения», так как в них широко используются возможности мультимедиа: вопросы снабжены иллюстрациями, а в некоторых случаях (там, где необходимо) и звуковым сопровождением. Вот некоторые примеры.

Англоязычный ресурс: http://web.quick.cz/iveta_kulhava/ZABAVA/Quiz-aj1.htm (тест, посвященный англоязычным странам).

Немецкоязычный ресурс: <http://de.triviado.com/allgemeinwissen/berlin/> (тест на знание географических, культурных и др. реалий Германии).

Франкоязычный ресурс: <http://www.cortland.edu/flteach/civ/histoi/histoi.htm> (тест по истории Франции).

Хотя эти и подобные им тесты адресованы, прежде всего, носителям языка, они не представляют большой сложности для понимания, т. к. лаконичность формулировок вопросов позволяет без труда понять их.

III. Интерактивные тренажеры. Их отличие от интерактивных упражнений состоит в том, что они позволяют целенаправленно тренировать определенный языковой материал, доводя его употребление до автоматизма. Такие тренажеры можно встретить как на автономных носителях, так и в Интернете.

Так, программа Learn Words на сайте <http://www.izone.ru/education/lang/learnwords.htm> представляет собой тренажер для заучивания слов. Ее несомненным достоинством является разнообразие форм тренировки, а также возможность изучения практически любого языка. Для заучивания предлагается шесть типов упражнений по возрастанию уровня сложности. Слова для заучивания учащийся выбирает самостоятельно, а затем, следуя указаниям в алгоритме программы, объединяет их в упражнение.

На сайте <http://lingualeo.com/ru/> учащиеся могут тренировать различные аспекты английского языка, не только лексику или грамматику, но и правописание, и аудирование, и чтение. Задания рассчитаны на разный уровень обученности.

Однако, овладение грамматикой, лексикой и фонологической базой языка в отдельности не гарантирует успешной коммуникации. Всё же интерактивные упражнения и тренажеры направлены в основном на изолированное овладение отдельными аспектами языка. Что касается общения, то, конечно, приоритет отдается аудиторным занятиям, где создаются коммуникативные ситуации.

IV. Подкастинг и видеокастинг. По мнению большинства исследователей, аудирование является самым трудным видом речевой деятельности. Почти все преподаватели единодушны в том, что при необходимости его интенсивной тренировки времени на это аспекты катастрофически не хватает. И здесь без помощи средств мультимедиа не обойтись.

В последнее время подкасты и видеокасты пользуются всё большей популярностью. И если раньше, с появлением этих уникальных мультимедийных ресурсов, в задачу преподавателя входила большая работа по их дидактизации, то сейчас ему необходимо лишь найти тот, который соответствует теме занятия. Ввиду их огромного количества, задача эта довольно сложна.

Что касается методики использования таких ресурсов, то неоспоримым их преимуществом является то, что они могут применяться как в аудиторной работе, так и в качестве домашнего задания или как часть самостоятельной работы. В последнем случае целесообразно предлагать такие аудио- и видеокасты, которые снабжены транскриптом, что облегчает самоконтроль понимания. Это даёт возможность в более короткий срок увеличить объём воспринимаемого на слух материала.

Аутентичные подкастинговые ресурсы помогают постепенно убирать языковой барьер, вовлекая студентов в языковую среду. Кроме того, грамотный подбор этих ресурсов позволяет существенно повысить мотивацию изучения иностранного языка.

Примерами таких ресурсов являются следующие.

Самым популярным и востребованным англоязычным ресурсом является, конечно, <http://www.bbc.com/>, о котором, в силу его «раскрученности», излишне что-либо сообщать дополнительно. Поэтому представляется более разумным остановиться на ресурсах, которые, может быть, не столь популярны, зато не менее полезны.

www.esl-lab.com – англоязычный ресурс, который содержит не только подкасты различной степени трудности, но и разного рода помощь в восприятии на слух, подсказки, а также материалы для преподавателей. Несомненным достоинством ресурса является то, что он постоянно пополняется и обновляется. Там есть специальная опция «случайный выбор», которая позволяет открыть актуальный подкаст из твиттера, фейсбука или аудиоблога. Для начинающих хорошим подспорьем является возможность отдельно тренировать на слух лексику и грамматику. Еще одно достоинство ресурса – наличие рекомендаций для самостоятельной работы. Большинство ресурсов уже дидактизированы, то есть содержат предтекстовые, текстовые и после текстовые задания, что даёт возможность полноценно использовать их в процессе обучения английскому языку.

Среди похожих ресурсов упоминания заслуживают, например, <https://effortless-englishclub.com/blog-and-video-podcast>, www.learnoutloud.com и др.

Что касается немецкоязычных ресурсов, то с англоязычным по популярности может посоперничать сайт «Немецкой волны» <http://www.dw-world.de>, о котором также представляется излишним что-либо рассказывать.

Много разноуровневых подкастов и видеокстов также на сайте Гёте-института www.goethe.de [4, с. 162–163].

Одним из самых объемных кастинговых ресурсов (если не самым объемным) является сайт <http://www.podcast.de/>, на котором находятся около 56 миллионов различного рода подкастов разного рода. Вот только некоторые из них: аудиокниги, радиопостановки, новости, а также тематические подкасты (спорт, экономика, здоровье и др.). Студенты и преподаватели могут пользоваться всеми этими подкастами бесплатно и выбрать для занятий и для внеаудиторной работы наиболее актуальные и интересные.

На знаменитом справочном ресурсе Duden можно также найти различные подкасты, связанные с изучением немецкого языка: <http://www.duden.de/digitales/podcast>.

Сайт www.labbe.de предлагает подкастинговые ресурсы для тех студентов, которые интересуются литературой, народными песнями, сказками, легендами и др. Здесь можно послушать озвученные шванки, сказки и, конечно, песни.

Среди франкоязычных ресурсов можно назвать, например, <http://www.podcast-francaisfacile.com/> или <http://www.monjttquotidien.com/>.

На этих ресурсах подкасты организованы по темам и рубрикам, которые созвучны темам, входящим в программу любого высшего учебного заведения.

V. Многофункциональное программное обеспечение.

Adobe Connect – это специализированное программное обеспечение на базе технологии Adobe Flash, разработанное для дистанционного обучения и предназначенное для обучения общению через простой в использовании онлайн-доступ. Оно подходит для проведения интерактивных семинаров и обмена информацией между студентом и преподавателем. В ней существует функция «докладчик», имитирующая доклад; кнопка «поднять руку» для тех, кто хочет ответить на поставленный преподавателем вопрос; функция «быстрый опрос», позволяющая задать вопрос и проверить ответы на него.

Coursera – платформа, позволяющая проводить семинары и лекции, содержащая сотни бесплатных курсов, подготовленных преподавателями ведущих мировых университетов, которые представлены в видеинтерактивного учебника и содержат видеолекции, задания, еженедельные упражнения, текстовые конспекты, домашние задания, тесты, проекты и итоговые экзамены.

Для диагностического оценивания уровня знаний студентов существуют доступные бесплатные онлайн ресурсы с системой мгновенного оценивания, например, <http://www.cambridge-english.org.ru/test-your-english/>.

Мы посчитали эти мультимедийные инструменты заслуживающими внимания в статье, посвящённой изучению иностранных языков, в связи с всё большей популяризацией технологии «смешанного обучения» (blended learning), которая сама по себе требует того, чтобы ей посвятили отдельное исследование. Однако всё же остановимся на ней вкратце. Данная технология в самых общих чертах представляет собой «синтез» очного и дистанционного обучения (в разных пропорциях) и предусматривает формы работы с использованием выше названных инструментов.

В связи с этим нельзя не упомянуть такую форму работы в рамках «смешанного обучения», как разновидность проектной деятельности с использованием веб-технологий, а именно, веб квесты. Сеть Интернет предоставляет возможность их создания на специальных сервисах, таких, как, например, <http://questgarden.com/> (английский язык), или <http://wizard.webquests.ch/> (немецкий и французский языки).

Использование мультимедийного сопровождения процесса языкового образования в вузе средствами сети Интернет имеет следующие преимущества:

- создание аутентичной языковой среды для изучающих иностранный язык;
- комплексность формирования основных компетенций, что подразумевает интеграцию и взаимодействие всех умений и навыков;
- индивидуализация познавательной деятельности, т. е. получение возможности использовать мультимедийный ресурс по усмотрению студента на основе регулирования собственного темпа работы, самостоятельного выбора наиболее приемлемого для себя способа усвоения информации;
- сконцентрированность на содержании, что создает дополнительную мотивацию, не вводя в культ изучение иностранного языка ради получения пресловутых оценок или отметок;
- формирование индивидуальной картины мира [1].

Внедрение новых образовательных технологий и принципов организации учебного процесса позволяет обеспечить реализацию новых моделей образования, например, на основе «смешанного обучения», обеспечивающего студента свободой перемещения в пределах мультимедиа ресурсов, возможностью осваивать различные виды речевой деятельности и языковые явления, развивать собственные лингвистические способности и др., интенсифицируя самостоятельную работу студентов. В результате наблюдается развитие познавательной активности, творческих способностей, более эффективное формирование образовательной, когнитивной и коммуникативной компетенций.

Литература

1. Бартош, Д.К. Современные образовательные тенденции мультимедийного обучения иностранным языкам / Д.К. Бартош // Вестник государственного университета управления. – 2011. – № 6. – С. 15–22.
2. Ежиков, Д.А. Методика развития речевых умений студентов на основе средств синхронной видео-интернет-коммуникации (английский язык, неязыковой вуз) : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / Д.А. Ежиков. – М., 2013. – 25 с.
3. Гафарова, А.С. Использование информационных технологий для развития учебной самостоятельности студентов / А.С. Гафарова // Создание межкультурного образовательного пространства средствами технологий электронного обучения : Сб. статей. – Москва, 2017. – С. 42–47.
4. Заец, Т.В. Применение информационно-коммуникационных технологий в обучении иностранному языку (на примере немецкого языка) / Т.В. Заец / Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики делового общения в свете новых технологий образования : сб. науч. докл. Международной научно-практической конференции : в 3-х ч. / Л.К. Раицкая, Е.В. Пономаренко. – М., 2010. – С. 42–47.
5. Мюллер, Ю.Э. Возможности обучающих ресурсов интернета для повышения эффективности обучения немецкому языку / Ю.Э. Мюллер // Создание виртуального межкультурного образовательного пространства средствами технологий электронного обучения : сб. статей. – Москва, 2017. – С. 69–75.

¹Московский городской педагогический университет

²Московский государственный институт международных отношений МИД

УДК 378.014.3(5)

Реформы высшего образования в странах Азии: современные тенденции

В.А. БЕЙЗЕРОВ

Рассматриваются основные тенденции развития высшего образования в странах Азиатско-Тихоокеанского региона. Основное внимание уделено интеграционным процессам, проходящим в высшем образовании стран мира, а также развитию образовательных систем и путям повышения конкурентоспособности региональных и национальных систем образования. Приводится историографический анализ развития образовательных систем Азиатских стран и стран Тихоокеанского региона.

Ключевые слова: высшее образование, система образования, тенденции в образовании, иностранные студенты.

The main trends in the development of higher education in Asia and Pacific region are considered. The main attention is paid to the integration processes taking place in the higher education of the countries of the world, as well as the development of educational systems and ways to improve the competitiveness of regional and national education systems. The comparative and historical analysis of development of educational systems in Asia and Pacific is provided.

Keywords: higher education, internationalization, education system, trends in education, foreign students.

Протекающие в мире изменения, стремительный рост экономик азиатских государств требует все большего количества высококвалифицированных специалистов с высшим образованием. Это в свою очередь приводит к расширению доступа к высшему образованию, что неизбежно заставляет правительства стран Азии реформировать и реструктуризировать национальные системы образования, т. к. в настоящее время большинство азиатских государств не в состоянии удовлетворить спрос на высшее образование самостоятельно, что заставляет граждан этих стран пользоваться услугами университетов развитых стран.

Программы реформ высшего образования в Китае, Малайзии, Сингапуре, Вьетнаме сыграли важное значение в развитии рынка образования в Азиатско-Тихоокеанском регионе, позволив ряду западных стран открыть либо свои филиалы в вышеназванных азиатских, либо создать совместные программы с местными вузами. Основным поставщиком образовательных услуг в регионе стала Австралия.

В странах Азии системы высшего образования значительно отличаются друг от друга. В частности, это касается источников финансирования и источников контроля. В Китае, Индии, Малайзии, Сингапуре и Вьетнаме практически все вузы находятся под контролем государства, в то время как в Республике Корея, Японии, Индонезии, Филиппинах, Таиланде значительная часть студентов обучается в частных вузах. Общим для всех систем образования стран Азии является то, что рост расходов на высшее образование значительно отстает от постоянно растущего спроса на высшее образование в развивающихся странах. Все вышеперечисленные государства предприняли серьезные меры по структурной реформе своих систем образования. Правительства этих стран различными способами привлекают частный сектор к участию в финансировании образования, в том числе всячески приветствуется и поощряется открытие частных вузов. Различная вовлеченность частного сектора в образовании стран Азии будет продолжать оказывать значительное влияние на развитие глобального рынка образования [1].

В разы увеличившееся количество иностранных студентов в учреждениях высшего образования развитых стран связано с тотальной нехваткой студенческих мест в университетах развивающихся стран Азии (в основном в Китае и странах Юго-Восточной Азии). Исключением здесь являются Япония и Южная Корея, где частные вузы решают проблему недостатка предложения со стороны государственных учреждений образования. В течении последних 20 лет пропорция коммерческих вузов в странах Азии значительно увеличилась. Ярким примером является Япония, где в настоящее время 90 % студентов обучаются в частных колледжах

и университетах. Страна также является одним из лидеров в Азии по проценту выпускников средних школ, поступающих в вузы (в стране эта цифра составляет 65 %, что является значительным достижением даже для европейских стран) [2].

В 1980–1990-х гг. Китай провел существенные структурные реформы высшего образования, главной целью которых было увеличение количества вузов и студенческих мест. Реформы включали диверсификацию финансирования высшего образования путем открытия частных вузов, усиления политехнического высшего образования и укрупнение существующих вузов. С 1997 г. китайские вузы начали также взимать плату за обучение, которая быстро росла (с 1620 юаней в 1997 г. до 14400 юаней в год в 2010 г.) [3].

До 1990 г. экономика Китая была исключительно плановой и требовала от вузов выпуска специалистов для работы на государственных предприятиях в условиях плановой экономики. Экономическая либерализация, повлекшая многочисленные перемены в экономической, политической и других сферах жизни страны, вынудила правительство коренным образом реформировать систему высшего образования страны. Многие узкие специализации были закрыты, в то же время еще больше специальностей и специализаций было открыто.

Торговля услугами, в том числе и образовательными, была одним из пунктов при осуществлении переговоров по вступлению Китая в ВТО в 2001 г. КНР согласно договору о свободной торговле, действующем для стран, входящих в ВТО, предоставляет свободный доступ на свой внутренний рынок иностранным предприятиям, в том числе и вузам. Зарубежные университеты могут организовывать на территории Китая совместные предприятия, а также филиалы. Особое значение уделяется открытию совместных предприятий.

Количество студентов в частных вузах в Китае, несмотря на постоянное и быстрое увеличение, продолжает оставаться сравнительно низким по сравнению с государственными вузами. В начале 2000-х гг. в частных вузах Китая обучалось более 700000 студентов, что составляло 6,4 % от общего числа студентов в вузах страны. В 2003 г. был принят закон о частном высшем образовании, главной целью которого было расширение сети частных учреждений высшего образования, а также повышение качества образования в данных учреждениях до государственного уровня. В 2005 г. в стране насчитывалось 228 частных вузов, большинство из которых предлагали 3-х летние программы обучения, не предполагавшие получение академической степени. Лишь небольшое количество частных вузов предполагали получение академической степени бакалавра или ее аналога. С 1995 г. в Китае начинается расцвет совместных вузов. Новый закон о коммерческих образовательных партнерствах был принят в Китае в 2004 г. Данный законодательный акт запретил иностранным компаниям доступ на рынок среднего образования, кроме того было запрещено преподавание религии и военного искусства иностранными компаниями-провайдером образовательных услуг. Настоящим законом практически прекращено независимое управление учебными заведениями. В настоящее время основным партнером китайских вузов являются австралийские учреждения. В середине 2000-х гг. по совместным австралийско-китайским программам на территории КНР обучалось более 30000 китайских студентов [4].

Австралийские программы предполагают углубленное изучение английского языка, основы дисциплин, ведущих к профессиональной подготовке. Обучение по данным программам в основном рассматривается как подготовка китайских студентов к продолжению обучения уже по академической программе непосредственно в Австралии. Однако присутствуют и совместные учреждения образования, позволяющие получить академическую ступень и два диплома непосредственно в Китае. В 2014 г. в Китае действовало более 160 совместных программ в области высшего образования. 48 из них были открыты китайскими учреждениями совместно с австралийскими [4].

Наиболее длинной историей сотрудничества с Китаем и присутствия на китайском рынке высшего образования может похвастаться Университет Гриффис (Griffith University), начавший осуществление деятельности на территории КНР с середины 1990-х гг. Данный вуз имеет соглашения о сотрудничестве с 38 китайскими учреждениями. Университетом основаны многочисленные совместные программы на уровне подготовки бакалавров и магистров совместно с Шеньянским технологическим университетом, Китайским университетом политических наук, Шанхайским институтом международной торговли и т. д.

Австралийский университетский консорциум, действующий на территории Китая, создал настоящую международную академическую сеть, состоящую из Университета Тасмании, Университета Флиндерс, Технологического института северного Мельбурна и ряда других вузов. Австралийские вузы предоставляют инфраструктуру, организуя совместные вузы с Китаем.

В настоящее время Университет Тасмании является одним из немногих зарубежных вузов, предлагающим потребителю в Китае обучение по программам бакалавриата (это программы бакалавра в области информационных технологий и бакалавра в области горной инженерии. Как правило, один или два года студенты обучаются в кампусе на территории Китая (в помещениях, предоставленных университетом-партнером), оставшееся время студенты завершают обучение в австралийском кампусе.

После окончания вьетнамской войны в 1975 г. структура системы высшего образования Вьетнама формировалась по образцу и подобию систем образования Советского Союза и Китая, где все, в том числе и образование, находилось под тотальным контролем государства и подчинялось системе централизованного планирования. Вузы в данной ситуации были сегментированы в соответствии с отраслями экономики и подчинялись соответствующим министерствам и ведомствам. В соответствии с потребностями плановой командной экономики устанавливались квоты на высшее образование. В 1986 г. в стране начались экономические либеральные реформы, которые также отразились и на системе образования. В 2000 г. было разрешено открывать в стране частные вузы. В настоящее время во Вьетнаме работают следующие типы вузов: государственные (полностью контролируемые и финансируемые государством); полу-государственные (правительство производит капитальные инвестиции, в то время, как сам вуз работает в дальнейшем по схеме самокупаемости); общественные (созданные и работающие при поддержке общественных, негосударственных организаций); частные (вузы существующие полностью за счет взимания платы за обучение). Правительство Вьетнама регламентирует и осуществляет контроль над деятельностью всех типов учебных заведений [4].

Правительство предпринимает действия по трансформации части государственных вузов в полугосударственные или государственные. Была поставлена задача увеличить число студентов в частных вузов до 30 % к 2010 г., и данная задача была успешно реализована. Тем не менее, доля частных учреждений образования на всех уровнях продолжает оставаться незначительной. В настоящее время во Вьетнаме работает три типа вузов: 1. Специализированные (или отраслевые) университеты, готовящие специалистов в одной из отраслей – инженерии, юриспруденции, экономике и др. 2. Мультидисциплинарные университеты (где имеется несколько факультетов, готовящим по различным специальностям). 3. Открытые университеты (все являются коммерческими, однако качество обучения в них варьируется).

Расходы на образование составляли менее 10 % от государственного бюджета в 1990-е гг., были увеличены до 18 % к 2005 г. и 20 % к 2012 г., что для развивающейся страны является довольно высоким уровнем [4].

Несмотря на достигнутые успехи, высшее образование страны сталкивается со следующими проблемами: 1. Настоящий уровень финансирования образования все еще не в состоянии удовлетворить реформируемую систему образования. 2. Качество образования остается невысоким (это связано главным образом с недостаточно развитой системой подготовки педагогов, невысокой заработной платой преподавателей, устаревшими учебными программами, низким уровнем развития системы контроля качества). 3. Среди специальностей и академических программ чрезмерно преобладают социальные и гуманитарные науки, при этом ощущается дефицит предложения академических программ в области технологического образования, инженерных специальностей.

Недавние реформы системы образования страны консолидировали государственные расходы на высшее образование, урегулировали законодательство в области образования, усилили роль министерства образования в управлении вузами, увеличили долю участия частного капитала в высшем образовании.

В настоящее время в стране работает 16 частных университетов и 7 колледжей. Законодательство страны разрешает зарубежным инвесторам основывать собственные филиалы без участия финансирования с вьетнамской стороны.

Настоящая правительственная социально-экономическая стратегия страны предполагает в ближайшие годы увеличение количества студентов вузов до 1,8 миллионов, увеличение числа студентов, обучающихся по программам магистратуры до 40000 человек, открытие в течение ближайших десяти лет 50 новых учреждений высшего образования и расширение сферы частного образования. Кроме того, предполагается реформировать учебные планы и программы вузов, увеличить набор на технические и экономические специальности. Страна имеет давнюю традицию отправлять своих студентов на обучение в зарубежные вузы. В 1951 г. первая группа вьетнамских студентов отправилась на обучение в институты и университеты Советского Союза.

К началу 1990-х гг. в социалистических странах прошли обучение почти 100000 вьетнамских студентов. В настоящее время правительство страны поддерживает студентов, отправляющихся за рубеж для обучения в магистратуре и докторантуре. По данному направлению подписаны многочисленные соглашения с университетами развитых стран.

Основным внешним партнером в развитии высшего образования страны является Австралия.

До 1990-х высшее образование в Малайзии было представлено небольшим количеством государственных университетов, где взималась номинальная плата за обучение. Абитуриенты, поступавшие в университеты, сдавали вступительные экзамены. В вузах существовала дискриминация по национальному признаку. Преимущества при поступлении в вузы получали лица малайской национальности, тогда как многие малайские китайцы вынуждены были выезжать за границу для получения высшего образования. Закон о частном высшем образовании, принятый в 1996 г., ставил своей главной целью решить основную проблему высшего образования страны – нехватку вузов и неспособность существующих удовлетворить возрастающий спрос.

В настоящее время в стране насчитывается 11 государственных университетов, 6 университетских колледжей, 11 негосударственных университетов и 5 университетских колледжей. Шесть частных университетов представлены малайским капиталом, 3 представлены филиалами австралийских вузов, 2 – филиалами британских университетов.

Участие иностранных вузов помогла Малайзии вдвое увеличить количество студентов за 10 лет. План стратегического развития, принятый малайским правительством в 2001 г., уделял огромное значение созданию в стране мощной интеллектуальной базы, которая стала бы залогом повышения конкурентоспособности страны на мировом рынке. Краеугольным камнем данной стратегии является доступное образование на всех уровнях.

Изменения, произведенные в законодательстве страны в 1990-х гг., позволили зарубежным вузам заключать договора с местными учреждениями образования и организовывать совместные программы.

Среди 400 частных вузов страны примерно 20 предлагают совместные программы с университетами США, Великобритании, Австралии, предполагающие получение академической степени и применение кредитной системы. Часть данных программ также предполагают и обучение в течение, по крайней мере, одного из трех лет в вузе на территории западной страны.

Данные программы существуют в следующих разновидностях: 1. Программа 2 + 1 (предполагает 2 года обучения в Малайзии и 1 год обучения в головном университете в одной из развитых стран). 2. Программа 3 + 0 (студенты проходят полный курс обучения непосредственно в Малайзии). 3. Программа, предусматривающая накопление и перевод кредитных единиц для студентов, продолжающих обучение за рубежом в иных вузах. 4. Внешние программы (студенты регистрируются в одном из университетов – местном, либо зарубежном). 5. Совместные программы, ведущие к получению академических степеней магистра или доктора. Учебные планы и программы разрабатываются совместными усилиями местных и зарубежных университетов [1].

Одним из наиболее успешных в международной деятельности является университет Монаш, основной кампус которого находится в Австралии. Данный университет открыл свое представительство в Малайзии в 1998 г. по приглашению правительства страны. К 2005 г. в

малайском кампусе обучалось более 2200 студентов. Кампус предлагает обучение по 8 бакалаврским программам в области бизнеса и коммерции, информационных и компьютерных технологий, инженерии, коммуникаций, медицины, естественных наук и т. д.).

С момента получения независимости в 1965 г. Сингапур отправлял большое число студентов на обучение за границу. План Коломбо позволил многим сингапурцам получить высшее образование в Австралии и других странах Содружества Наций (бывш. Британское Содружество). Более 100000 граждан Сингапура, многие представители нынешней элиты страны получили высшее образование в университетах Австралии. Экономическое развитие увеличило потребность в специалистах с высшим образованием. Сингапур, также как Малайзия и другие страны региона самостоятельно не мог удовлетворить растущий спрос на высшее образование со стороны собственного населения. В связи с этим, власти Сингапура разрешили ряду иностранных университетов открыть филиалы в стране. Кроме того, правительство Сингапура в 2003 г. приняло программу «Глобальный университет», уже направленную на привлечение иностранных студентов в вузы Сингапура. В течение ближайшего десятилетия планируется довести число иностранных студентов до 100000. Самостоятельно справиться с большим количеством студентов, как было сказано выше, сингапурские университеты не в состоянии, таким образом, основная ставка делается на программы сотрудничества с американскими, европейскими и японскими университетами. Иностранные вузы, открывающие свои филиалы в Сингапуре, с одной стороны, способствуют повышению качества образования в стране, а с другой, используют Сингапур как плацдарм для набора студентов со всего Азиатско-Тихоокеанского региона [5].

Растущий спрос со стороны стран Азии на высшее образование в ближайшие десятилетия будет оставаться основным фактором, влияющим на мировой рынок высшего образования. В Азиатских государствах развивающиеся быстрыми темпами экономики требуют все большего числа высококвалифицированных работников, а следовательно все большего количества мест в университетах и колледжах для подготовки этих специалистов. Таким образом, правительства развивающихся стран вынуждены коренным образом пересматривать стратегии развития высшего образования, постоянно идти на компромисс с иностранными игроками на рынке высшего образования, увеличивать расходы на образование.

Австралия является основным экспортером и поставщиком услуг в области высшего образования в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Образовательные услуги – наиболее динамичная статья австралийского экспорта. В начале 2000-х гг. рост в данном секторе составлял 13 % в год. В абсолютных цифрах в 2000-е гг. экспорт образовательных услуг приносил в австралийскую экономику около 6 миллиардов австралийских долларов ежегодно, причем 95 % составляли доходы от платы за обучение, вносимой иностранными студентами, обучавшимися на территории Австралии.

Австралийский экспорт растет быстрыми темпами. Наиболее быстрыми темпами растет экспорт образовательных услуг (в среднем на 11 % начиная с 1994 г.). В общем объеме австралийского экспорта услуги составляют 22 %, доля образования в экспорте услуг увеличилась с 10 % в 1994 г. до 18 % в 2014 г. Это самые высокие показатели среди развитых англоязычных стран. До середины 1980-х гг. стипендии и гранты на обучение являлись основным фактором, привлекающим иностранных студентов из развивающихся стран в австралийские вузы. С середины 80-х гг. австралийские вузы коренным образом изменили структуру иностранных студентов. Начиная с этого времени большинство студентов обучались на коммерческой основе. В настоящее время в вузах Австралии обучается 12,6 % всех иностранных студентов, обучающихся в развитых англоязычных странах и 7 % от общего числа международных студентов. Большинство иностранных студентов в вузах Австралии – представители государств Азиатско-Тихоокеанского региона (75 %). В течении последнего десятилетия Австралия стала вторым после США экспортером образовательных услуг в мире.

Основным поставщиком иностранных студентов в вузы Австралии является Китай (в середине 2000-х гг. число китайских студентов превысило 70000 человек), второе место принадлежало Республике Корея (более 25000 студентов), на третьем месте была Индия (более 20000 студентов). Растет спрос на высшее образование в Объединенных Арабских Эмиратах

и Омане. К примеру, с 2000 по 2014 г. число студентов из ОАЭ в австралийских вузах выросло с 239 до нескольких тысяч. Большинство иностранных студентов, обучающихся в австралийских вузах, учатся непосредственно на территории Австралии (67 %), тем не менее, из года в год растет число иностранных студентов, обучающихся в филиалах австралийских университетов в своих странах [6].

Последние тенденции в развитии высшего образования свидетельствуют о стремительном развитии высшего образования в странах Азии и Океании. В то же время спрос на высшее образование в быстро растущих экономиках Азии до сих пор не удовлетворяется собственными силами, следовательно, на протяжении ближайших 10–15 лет западные университеты останутся ключевыми игроками на рынке высшего образования.

Литература

1. Portnoi, L. Higher education, policy, and the global competition phenomenon / L. Portnoi. – NY. : McMillan, 2013. – 266 p.
2. Горшкова, Л.Ю. Особенности регулирования рынка образовательных услуг развитыми и развивающимися странами / Л.Ю. Горшкова // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. Научно-аналитический журнал. – 2012. – № 3–4. – С. 133–138.
3. Bhandari, R. International students and global mobility in higher education: national trends and new directions / R. Bhandari. – NY, 2013. – 243 p.
4. The SAGE handbook of international higher education. – London. : Sage, 2015. – 536 p.
5. Sanderson, G. International education developments in Singapore / G. Sanderson international education journal. – 2002. – Vol. 3 (2). – С. 24–31.
6. Ryoo, J. Changing rates of return to education over time: a Korean case study. / J. Ryoo // Economics of education review. – 1993. – № 13. – С. 71–80.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 20.04.2017

УДК 796.433.2

Пути совершенствования технического мастерства юных толкателей ядра

О.И. БЕЛЯК, В.А. БОРОВАЯ, М.В. КОНЯХИН

На основе применения комплексов специальных силовых упражнений воздействующих на элементы кинематико-динамической структуры соревновательного упражнения и с учетом особенностей динамического механизма двигательного действия спортсменов, предложена методика совершенствования технического мастерства юных толкателей.

Ключевые слова: специальные упражнения, толкание ядра, техника выполнения, критерии.

A technique for improving technical skills of the young pushers is provided on the basis of the application of the complexes of special strength exercises affecting the elements of the kinematic-dynamic structure of the competitive exercise and taking into account the features of the dynamic mechanism of the motor action of the athletes.

Keywords: special exercises, shot put, technique of performance, criteria.

Актуальность. Стремительный прогресс мастерства в современном спорте заставляет детальнее изучать процесс подготовки спортсменов и изыскивать возможности для его дальнейшего совершенствования. К наиболее перспективным, на наш взгляд, относятся те, которые оттапливаются от решения проблемы максимального использования моторных возможностей спортсменов в основном соревновательном упражнении.

В настоящее время высококвалифицированные толкатели обладают высоким уровнем технической подготовленности, который постоянно возрастает, но в массовой подготовке толкателей ядра вопрос эффективного овладения техникой далеко не решен. Основная часть спортсменов добивается гораздо более скромных результатов по сравнению с мастерством избранных, затратив порой в процессе обучения не менее чем они физических усилий и времени.

В сознании большинства тренеров обучение в толкании ядра ограничивается предварительным ознакомлением с техникой и продолжается лишь на начальных этапах спортивного совершенствования. Все остальное время происходит повторение усвоенного, совершенствование способа выполнения толчка происходит как бы само по себе.

Это приводит к тому, что главным, если не единственным фактором, влияющим на подготовку спортсменов, признается величина нагрузки. Такая тенденция часто не обеспечивает качественного совершенствования подготовленности спортсменов и планируемого роста спортивных результатов.

С учетом специфики толкания ядра, его скоростно-силовой направленности требуются новые подходы, новые поиски содержания и методики тренировочного процесса. Повышение качества технической подготовки юных толкателей ядра может быть достигнуто за счет научно обоснованного решения проблемы управления структурой толчка, предусматривающей выявление и соблюдение порядка выполнения специальных силовых упражнений на основе кинематико-динамической структуры соревновательного упражнения в занятиях, повышающих эффективность двигательного потенциала спортсменов.

Целью исследования является поиск путей совершенствования технического мастерства юных толкателей на основе применения комплексов специальных силовых упражнений, воздействующих на элементы кинематико-динамической структуры соревновательного упражнения.

Задачи исследования:

1. Изучить особенности кинематико-динамической структуры толкания ядра.
2. Выявить способы увеличения пути разгона ядра.
3. Определить типичные ошибки в технике выполнения соревновательного упражнения юными толкателями.
4. Разработать и экспериментально обосновать методику совершенствования технического мастерства юных толкателей ядра на основе применения комплексов специальных си-

ловых упражнений, воздействующих на элементы кинематико-динамической структуры соревновательного упражнения.

Результаты исследования. Современная система подготовки спортсменов является управляемой динамической системой. Одним из важнейших компонентов этой системы является техническая подготовка, направленная на максимальное использование физических и психических возможностей спортсмена и создание базы для их дальнейшего развития.

Анализ литературных источников показал, что:

– традиционные взгляды на организацию тренировочного процесса толкателей имеют ряд противоречий с практикой подготовки современных спортсменов. Прежде всего, противоречия наблюдаются между устоявшимися положениями теории и методики спортивной тренировки и новыми требованиями к организации процесса спортивной подготовки [1], [2];

– были выявлены способы увеличения пути разгона ядра;

– изменение формы, а значит, и длины траектории снаряда как в вертикальной, так и в горизонтальной плоскостях;

– завершение выталкивания ядра в безопорном положении;

– применение широкой расстановки ног во время финального разгона.

Был проведен биомеханический анализ 137 соревновательных толчков юных толкателей низкой квалификации (18 спортсменов имели 1 юношеский разряд, 9 толкателей – 3 разряд). В ходе сравнительного анализа техники выполнения толчка спортсменами низкой квалификации со спортсменами мирового уровня [4], [5], [6] были выявлены основные отличия в технике выполнения финального усилия толкателями в зависимости от квалификации. Спортсмены низших разрядов не смогли реализовать свои двигательные и функциональные возможности при выполнении соревновательного упражнения из-за отсутствия рациональной организации движений толчка, которая была обусловлена типичными ошибками в выполнении отдельных технических элементов:

– выпрямление туловища во время разгона;

– скачок выполняется за счет отталкивания правой ногой;

– поворот туловища во время скачка;

– мах левой ногой продолжается в момент толчка правой;

– левая нога (после разгона) ставится на опору, согнутой в колене;

– левая нога (в финальном усилии) рано убирается с опоры;

– в финальном усилии ранний поворот оси плеч влево;

– в финальном усилии левая нога не успевает выпрямиться в тазобедренном и голеностопном суставах, вследствие чего точка вылета занижена, ядро летит по пологой траектории.

Нами были разработаны специальные упражнения, воздействующие на элементы кинематико-динамической структуры соревновательного упражнения юных толкателей ядра. При построении методики их применения основным критерием выбора тренировочных воздействий явилась адекватность специальных упражнений решаемой двигательной задаче, при одновременном развитии специфических двигательных качеств толкателей. При подборе специальных упражнений мы руководствовались принципом динамического соответствия, согласно которому они должны соответствовать соревновательному упражнению по следующим критериям: группам мышц, вовлекаемых в работу; амплитуде и направлению движения; акцентуруемому участку амплитуды движения; величине усилия и времени его развития; скорости движения; режиму работы мышц [3]. Исходя из этих критериев, определяется исходное положение, кинематическая схема движений, величина внешнего сопротивления, характер проявления усилий и метод упражнения.

В качестве основных критериев соответствия средств специальной физической подготовки толкателей соревновательному упражнению мы рекомендовали использовать следующие характеристики толчка: время между постановкой правой ноги (опорная нога для право-руких толкателей) на поверхность в начале подготовительной фазы и постановкой левой ноги (тормозящая нога) на поверхность в начале фазы выпуска, кинематические характеристики амплитудных и скоростных показателей движений в суставах опорной и тормозящей ноги в фазе выпуска снаряда; угол локтевого сустава в заключительной фазе толкания; поворот оси плеч и таза в горизонтальном плане и длина пути заключительного ускорения снаряда.

С учетом основных критерий соответствия толчка нами были определены толчковые упражнения одной рукой и двумя руками от груди; упражнения с отягощениями, вес которого должен обеспечивать проявления максимальной скорости при оптимальной величине сопротивления (30–50 % от максимальной силы); прыжковые упражнения спиной как средства тренировки скачка и повышения скоростных возможностей толкателей. Данные упражнения соответствуют толчку по своим динамическим характеристикам и режиму работы мышц и обладают сильным тренирующим эффектом на ЦНС и нервно-мышечный аппарат.

Таблица 1 – Абсолютный и относительный (%) прирост показателей специальной физической подготовленности участвовавших в педагогическом эксперименте толкателей

Специальное упражнение		Спортсмен							
		Б.А. 2001 г.р	Г.М. 2000 г.р	А.И. 1999 г.р.	Н.С. 2002 г.р	К.А. 1999 г.р.	К.Е. 1999 г.р.	Ш.И. 1999 г.р.	С.М. 2000 г.р.
Толкание ядра с места	м	1,01	0,21	0,52	1,90	0,80	0,95	1,40	1,94
	%	9,18	2,20	5,43	18,79	7,17	9,59	12,28	18,96
Толкание утяжеленного ядра со скачка	м	1,83	0,39	1,01	1,23	0,52	1,85	1,13	1,65
	%	17,94	3,95	10,08	12,28	4,71	18,30	10,08	14,75
Бросок двумя руками ядра вперед	м	0,83	0,47	0,50	1,30	0,37	0,83	0,54	0,46
	%	7,23	4,10	4,14	12,95	3,03	7,26	4,33	3,72
Бросок двумя руками ядра назад	м	0,55	0,31	0,38	0,88	0,53	0,70	0,41	0,29
	%	4,41	2,64	3,03	8,18	4,40	5,96	3,23	2,29
Прыжок с места	м	0,23	0,07	0,12	0,16	0,10	0,13	0,09	0,12
	%	10,60	3,50	5,11	7,84	4,26	5,70	3,98	5,33
Тройной прыжок	м	0,54	0,12	0,31	0,24	0,23	0,74	0,16	0,30
	%	8,35	1,96	4,38	3,87	3,41	11,67	2,03	4,20
Бег 30 м	с	0,1	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
	%	2,13	3,64	2,32	1,96	2,27	2,32	2,32	2,38
Жим штанги лежа, кг	кг	17,5	5,0	10,0	10,0	12,5	2,5	5,0	15,0
	%	18,92	11,76	10,0	18,18	12,82	2,27	4,17	15,0
Взятие на грудь, кг	кг	10,0	5,0	7,5	7,5	5,0	5,0	5,0	5,0
	%	15,38	10,53	11,11	14,29	7,14	6,90	6,25	6,67
Приседание со штангой на спине, кг	кг	10,0	7,5	15,0	10,0	10,0	10,0	10,0	10,0
	%	10,0	13,04	15,78	15,38	11,11	10,0	9,09	9,52

Педагогический эксперимент завершал исследование и был направлен на решение его заключительной задачи. Данные собирались с сентября 2015 по июнь 2016 г. на материале реального тренировочного процесса 8 испытуемых толкателей, занимавшихся под руководством старшего тренера Учреждения «ГДЮСШ «Клен» ППО ОАО «Гомельдрев» В.А. Захаренко. В исследовании приняли участие юные толкатели ядра, спортивный стаж на начало исследования составил 2–3 года, которые по текущему уровню своего мастерства «вписываются» в константные возрастные границы достижения разрядных норм, характерные в прошлом для ведущих представителей этого вида легкой атлетики (таблица 1, 2).

Таблица 2 – Динамика спортивной результативности участвовавших в педагогическом эксперименте толкателей

№ п/п	Спортсмен	Год рождения	Спортивный результат (м)		Прирост спортивного результата в конце макроцикла по сравнению с его началом	
			Начало	Конец	м	%
1	Б.А.	2001	11,78	13,23	1,45	12,31
2	Г.М.	2000	11,04	12,47	1,43	12,95
3	А.И.	1999	11,79	12,94	1,15	9,75
4	Н.С.	2002	11,06	13,08	2,02	18,26
5	К.А.	1999	12,01	12,45	0,44	3,66
6	К.Е.	1999	11,15	13,04	1,89	16,95
7	Ш.И.	1999	12,28	14,45	2,17	17,67
8	С.М.	2000	12,21	14,57	2,36	19,33
					1,61 ± 0,587	13,86 ± 4,969

Проведенный нами педагогический эксперимент показал, что средние темпы прироста спортивной результативности испытуемых составили $13,86 \pm 4,969\%$ (таблица 3). При этом принципиально важно то, что темпы прироста показателей специальной подготовленности изменились незначительно от $4,27 \pm 1,85\%$ в броске ядра назад, до $11,74 \pm 2,492\%$ в приседе (штанга на спине), что свидетельствует о повышении полноты реализации моторных возможностей спортсменов в соревновательном упражнении.

Таблица 3 – Средний прирост показателей в контрольно-педагогических тестах у спортсменов за время формирующего эксперимента

Контрольно-педагогические тесты	Абсолютный прирост	Относит. прирост, %	$t_{рас}$	Достоверность различий, p
Толкание ядро с места, м	$1,09 \pm 0,579$	$10,45 \pm 5,609$	2,746	$< 0,05$
Толкание утяжеленного ядро со скачка, м	$1,20 \pm 0,522$	$11,51 \pm 5,075$	1,992	$< 0,05$
Бросок ядра двумя руками снизу вперед, м	$0,66 \pm 0,289$	$5,85 \pm 3,064$	1,110	$< 0,05$
Бросок ядра двумя руками снизу назад, м	$0,51 \pm 0,190$	$4,27 \pm 1,85$	1,326	$< 0,05$
Прыжок в длину с места, м	$0,13 \pm 0,046$	$5,79 \pm 2,205$	3,273	$< 0,01$
Тройной прыжок с места, м	$0,33 \pm 0,195$	$4,98 \pm 3,135$	2,696	$< 0,05$
Бег 30 м, с	$0,11 \pm 0,033$	$2,42 \pm 0,479$	1,045	$< 0,05$
Жим штанги лежа, кг	$9,69 \pm 4,911$	$11,64 \pm 5,643$	1,726	$< 0,05$
Взятие штанги на грудь, кг	$6,25 \pm 1,768$	$9,78 \pm 3,381$	2,047	$< 0,05$
Приседание с штангой на спине, кг	$10,31 \pm 1,952$	$11,74 \pm 2,492$	1,818	$< 0,05$
Спортивный результат, м	$1,61 \pm 0,587$	$13,86 \pm 4,969$	4,386	$< 0,01$

Таким образом, мы можем констатировать, что преобладание роста динамики спортивной результативности над динамикой скоростно-силовой подготовленности спортсменов прямо указывает на достигнутую оптимизацию тренировочного процесса, направленную на целесообразность практического использования наших рекомендаций.

По результатам педагогического эксперимента установлено, что у спортсменов произошли изменения во всех контрольно-педагогических тестах (таблица 3). Наибольшие сдвиги отмечены в показателях: приседание со штангой на спине ($p < 0,05$); жим штанги лежа ($p < 0,05$) и толкании утяжеленного ядра со скачка ($p < 0,05$).

Обобщенным критерием оценки разработанной инновационной методики стало достоверное улучшение воспитанниками результата в толкании ядра (в среднем на $1,61 \pm 0,587$ м), которое произошло на основе целенаправленного воздействия на отдельные элементы кинематико-динамической структуры соревновательного упражнения.

Выводы. В целом педагогический эксперимент показал эффективность рекомендуемых предложений совершенствования техники юных толкателей ядра на основе применения комплексов специальных силовых упражнений, воздействующих на элементы кинематико-динамической структуры соревновательного упражнения и действенность реализации на практике основных направлений по повышению полноты реализации моторных способностей толкателей на этапе углубленной специализации.

Таким образом, динамичное планирование нагрузок с учетом уровня технической подготовленности спортсменов, коррекция тренирующих воздействий на основе локального воздействия на основные биомеханические параметры соревновательного упражнения на различных этапах годового цикла являются принципиальным условием «минимизации» педагогических ошибок и предотвращают неадекватные ускорения и замедления уровня результативности по мере роста спортивного мастерства.

Полученные результаты организационно и методически подтверждают, что поставленная цель и сформулированные задачи исследования достигнуты, решены. Новые данные расширяют и углубляют представления о системе знаний, касающихся направлений оптимизации подготовки спортсменов, дают возможность использовать в коррекции тренировочного

процесса качественные значения показателей технической подготовленности, определять предпосылки для совершенствования соревновательной деятельности толкателей ядра различной квалификации.

Литература

1. Бакаринов, Ю.М. Подготовка метателей высокой квалификации / Ю.М. Бакаринов, И.Л. Жуков. – М. : Физкультура и спорт, 1987. – 128 с.
2. Бондарчук, А.П. Управление тренировочным процессом спортсменов высокого класса / А.П. Бондарчук. – М. : Олимпия Пресс, 2007. – 272 с.
3. Верхошанский, Ю.В. Основы специальной силовой подготовки в спорте / Ю.В. Верхошанский. – М. : Физкультура и спорт, 1970. – 263 с.
4. Зациорский, В.М. Проблемы толкания ядра / В.М. Зациорский, Я.Е. Ланка, А.А. Шалманов // Теория и практика физической культуры. – 1978. – № 12. – С. 16.
5. Ланка, Я.Е. Биомеханика толкания ядра / Я.Е. Ланка, А.А. Шалманов. – М. : Физкультура и спорт, 1982. – 73 с.
6. Тутевич, В.Н. Теория спортивного метания / В.Н. Тутевич. – М. : Физкультура и спорт, 1969. – 312 с.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 03.03.2017

УДК 316.752:811'243:316.77:005.336.2

Социально-ценностное отношение к иноязычной коммуникативной компетенции как научно-педагогическая проблема

В.С. БОГОЛЮБСКАЯ

Отмечается актуальность изучения социально-ценностного отношения к иноязычной коммуникативной компетенции. Обосновывается социальная ценность иноязычной коммуникативной компетенции. Обозначаются пути дальнейшего исследования рассматриваемой проблемы.

Ключевые слова: иноязычная коммуникативная компетенция, компетентностный подход, иностранный язык, иноязычное образование, социально-ценностное отношение.

The relevance of the study of socio-value attitude to the foreign language communicative competence is considered. The social value of the foreign language communicative competence is grounded. The ways of further investigation of the problem under consideration are indicated.

Keywords: foreign language communicative competence, competence approach, foreign language, foreign language education, socio-value attitude.

В современном образовательном пространстве особое внимание уделяется изучению иностранного языка как учебного предмета, имеющего высокую социальную значимость. Данный факт предусматривает повышение роли учебного предмета «Иностранный язык» в системе работы общеобразовательных учреждений. Его изучение предполагает формирование поликультурной личности, способной к иноязычной коммуникации. Следовательно, по окончании общего среднего образования учащиеся должны владеть иноязычной коммуникативной компетенцией. Необходимо заметить, что для достижения поставленной цели необходимо осознанное изучение иностранного языка. Эту мысль высказывали многие ученые, подчеркивая, что для успешного овладения знаниями необходимо формировать сознательное отношение учащегося к изучаемой дисциплине. С этой целью следует формировать социально-ценностное отношение к иноязычной коммуникативной компетенции. Устойчивое внимание к иноязычной коммуникативной компетенции и компетентностному подходу обусловлено социальным заказом.

Необходимость использования компетентностного подхода в белорусской модели образования подтверждается ст. 91 Кодекса Республики Беларусь об образовании, где одним из основных требований к организации образовательного процесса указана необходимость использовать компетентностный подход [1, с. 110]. Следовательно, выпускники школы должны владеть определенным набором компетенций. Это указывает на необходимость более детального рассмотрения в данной статье понятия «компетенция» и причин такого пристального внимания к использованию компетентностного подхода.

Известный исследователь О.Л. Жук отмечает социально-экономическую потребность общества в компетентностном подходе, что наиболее полно отвечает современным требованиям реального сектора экономики [2, с. 91]. Ряд ученых связывает такую тенденцию с процессами глобализации, интеграции, требованиями к специалистам [2, с. 91], [3, с. 12], [4, с. 8]. В соответствии с этим можно говорить о своевременности введения компетентностного подхода в образовательный процесс и соответствии его современным запросам общества. Эту мысль подтверждает также профессор Н.И. Запрудский, считающий, что применение компетентностного подхода в образовании в современном мире является «категорическим императивом нашего времени», в противном случае, качество образования будет отставать от общемировых образовательных тенденций и достижений [5, с. 5]. Как видим, современные ученые считают компетентностный подход своевременной и обоснованной необходимостью существующего образовательного процесса. Это объясняется возрастанием требований к специалистам в профессиональном плане, стремлении соответствовать мировым образовательным стандартам.

Профессор А.В. Макаров отмечает, что при реализации компетентного подхода необходимо учитывать национальную специфику системы образования, а также принципы преемственности. Бесспорным преимуществом компетентного подхода ученый считает его упор на практикоориентированность, деятельностный характер обучения, возрастание роли самообразования и качества получаемых знаний [3, с. 18–19]. Из этого можно заключить, что компетентный подход наиболее точно отражает современные образовательные потребности общества. В тоже время, следует уделить внимание традициям национального образования, и строить компетентный подход, опираясь на них.

Многие ученые в области педагогики имеют схожее мнение, что компетенции подразумевают под собой не только знания и умения выпускников, но также их способность и готовность действовать в условиях различных социальных, личностных и профессиональных ситуаций [2, с. 87]. Следуя утверждению Н.И. Запрудского, под «компетенцией» подразумевается «совокупность знаний, умений, навыков и способов деятельности, задаваемых к определенному кругу предметов и процессов и необходимых для качественной продуктивной деятельности по отношению к ним» [5, с. 8]. Основываясь на приведенные определения рассматриваемого понятия, следует отметить четко прослеживающуюся практикоориентированность компетенций, что является положительным отличительным признаком компетентного подхода.

При анализе научной литературы по теме компетентного подхода была замечена следующая особенность: существует большое количество классификаций компетенций, в том числе ключевых. Это говорит о том, что в мировом научном сообществе не принято единого мнения по поводу классификации ключевых компетенций. В тоже время необходимо подчеркнуть, что в большинстве случаев исследователи считают коммуникативную компетенцию одной из основных или ключевых компетенций [2, с. 90]. Неотъемлемым компонентом последней научным сообществом признана иноязычная коммуникативная компетенция, актуальность которой в современном мире подчеркивается в ряде документов. По мнению Л.В. Хведчени, используя компетентный подход при обучении иностранному языку, целью которого является формирование иноязычной коммуникативной компетенции у обучающихся, необходимо учитывать практическую направленность. Поэтому нужно обращать внимание не только на лингвистическую составляющую иноязычной коммуникативной компетенции, но и на социокультурную, лингвострановедческую, социолингвистическую, социальную и др. [6]. Из этого следует, что, используя компетентный подход при обучении иностранному языку, обучающиеся учатся использовать его в различных жизненных ситуациях, понимать и принимать культурно-исторические реалии других народов, эффективно с ними взаимодействовать. Это говорит о необходимости владения иноязычной коммуникативной компетенцией в современном обществе.

С целью успешного овладения иноязычной коммуникативной компетенцией, а также для эффективного вхождения личности в социально-экономическую среду в содержание обучения иностранному языку включаются коммуникативные задачи, направленные на решение ситуаций, возникающих в жизнедеятельности людей [6]. Следовательно, овладение иноязычной коммуникативной компетенцией в процессе обучения позволяет успешно взаимодействовать с другими участниками культурно-исторического пространства в дальнейшем, в том числе, средствами иностранного языка, что позволяет сделать современное общество более гуманным, открытым и толерантным.

Для достижения поставленной цели необходимо актуализация потребности обучающихся в изучении иностранного языка, интереса к изучаемому предмету. Из этого можно предположить, что осознанному овладению иноязычной коммуникативной компетенцией будет способствовать формирование социально-ценностного отношения к данному процессу. Для этого следует уточнить понятие «социально-ценностное сознание». Следовательно, необходимо более детально рассмотреть понятия «ценность», «отношение», «ценностное отношение», «социальная ценность».

В настоящее время большое внимание уделяется проблеме формирования ценностей в образовании и ценностного отношения к нему. Известные ученые подчеркивают значимость ценностей в жизнедеятельности людей. Но следует учитывать, что ценными могут стать только объекты, отвечающие потребностям личности, его интересам и целям. Профессор А.П. Сманцер отмечает, что в качестве ценности выступают значимые для личности объекты материальной и духовной культуры. Значимость тот или иной объект приобретает в процессе

деятельности личности в зависимости от удовлетворения потребностей субъекта [7, с. 31]. По мнению ученых, объект становится ценным для обучающегося в том случае, если имеет для него личностную значимость, способную удовлетворить ее соответствующие запросы. Это говорит о субъективности определения личностью ценности того либо иного объекта.

Предложенную мысль подтверждает в своем исследовании М.М. Сироткина. В соответствии с ее мнением, ценности формируются под влиянием социальных обстоятельств и «имеют четко заданный культурный смысл», они обладают регуляторной функцией, т. к. в их состав входят личностные смыслы и функциональные явления [8, с. 32–35]. Следовательно, влияние на формирование ценностей имеет, в том числе, общество и социальные традиции. Это говорит о том, что ценности формируются под влиянием общественного мнения и личностной значимости для каждого человека в отдельности.

Установленную закономерность подтверждает тот факт, что отличительной характеристикой ценностей является их постоянная связь с человеком и обществом и невозможность существования без них и вне их [9, с. 114–115], так как их возникновение обусловлено деятельностью человека в конкретных исторических условиях. При этом ценности подвержены изменениям в процессе социализации человека: под влиянием системы знаний и жизненного опыта человека [10, с. 99–100]. Это говорит о том, что система ценностей имеет динамический характер и способна изменяться в зависимости от степени актуальности их для общества в целом и для личности в частности.

Известный российский ученый В.А. Сластенин, говоря о том, что личность сама определяет степень важности для себя той либо иной ценности в зависимости от своих потребностей [9, с. 114–115], указывает на индивидуальный смысл ценностей и еще раз убедительно доказывает вышеуказанную мысль. Следовательно, предмет, выступающий в качестве ценности, обязательно играет определенную роль в жизнедеятельности человека.

Под понятием «социальные ценности» в социологии понимается «совокупность предметов и явлений реальной действительности», которые в той или иной мере важны для общества в целом и для каждой личности в отдельности, способны удовлетворять потребности общества в рассматриваемый культурно-исторический период развития. Следует отметить, что социальные ценности осваиваются в процессе социализации личности [11, с. 402–403].

Но для формирования ценностей необходимо выработать соответствующее к ним отношение. Эту мысль в своих работах выделяет профессор А.П. Сманцер. Он считает, что получаемые знания, умения и навыки становятся личностно значимым, т. е. переходят в разряд ценностей, при условии соответствующего к ним отношения [7, с. 29]. Исходя из этого, можно утверждать, что важно не только формировать ценности, но и для их принятия личностью необходимо воспитывать надлежащее отношение к ним.

Согласно мнению В.Н. Мясищева, в чьих работах проблема отношений была разработана наиболее основательно, личность состоит из системы отношений человека к действительности. Говоря об отношениях, В.Н. Мясищев отмечал, что они отличаются индивидуальностью, избирательностью и сознательностью. Отношения можно характеризовать как индивидуально-избирательные. Их отличительной характеристикой также является субъективность. Успешность обучения и интерес к нему зависит от осмысленности учения, приобретения субъективного смысла [12, с. 13–16]. Вслед за В.Н. Мясищевым ряд ученых (К.К. Платонов, Б.Ф. Ломов, А.А. Люблинская), рассматривая проблему отношений, подчеркивает субъективность данного явления.

Выдающийся советский ученый С.Л. Рубинштейн убежден, что отношение личности к какому-либо предмету или деятельности обусловлено ее социальной природой [13, с. 638]. Эту мысль поддерживает профессор К.А. Абульханова-Славская, подчеркивая, что личность строит свою деятельность в соответствии с собственными потребностями и социальными запросами, проявляющимися в ее отношении к данному виду деятельности [14, с. 220]. Следуя мнению выдающихся ученых, необходимо особо выделить субъективность такой категории как «отношение», но при этом необходимо учитывать, что большую роль при формировании отношения играет общество.

Профессор И.Ф. Харламов при рассмотрении отношений обращает внимание на их влияние на поведение и развитие личности, так как установление определенных отношений предполагает воздействие на мотивационно-потребностную сферу личности, на ее поведение, знания и убеждения [15, с. 322]. А.П. Сманцер, в свою очередь, рассматривает отношение

как интегративную характеристику личности и подчеркивает его значение в процессе взаимодействия с собственной деятельностью и окружающим миром [7, с. 28]. Данные утверждения убедительно доказывают влияние отношения на деятельность. В тоже время деятельность оказывает влияние на формирование отношения, что указывает на цикличность данного процесса.

Рассматривая понятие «ценностное отношение», необходимо заметить, что неотъемлемым компонентом ценностного отношения является система целей личности. Следовательно, для получения необходимого результата своей образовательной деятельности необходимо принимать и понимать систему целей своей деятельности. По мнению А.П. Сманцера, успешность обучения напрямую зависит от согласования целей общества и целей самого обучающегося [7, с. 36]. Следовательно, для того, чтобы сформировать ценностное отношение личности необходимо принятие целей ее деятельности как лично значимых.

М.М. Сироткина в своей диссертационной работе обращает внимание на тот факт, что определенное отношение формируется в процессе взаимодействия предмета и личности, при этом раскрывается его значение. Отношение может вырабатываться как к предмету, другому человеку, так и к деятельности [8, с. 28]. Подчеркивается значимость личностной составляющей в процессе формирования отношения. При наличии того либо иного отношения отмечается активная деятельность субъекта [8, с. 31]. Следовательно, при наличии отношения к предложенной деятельности можно наблюдать активность субъекта. Для формирования отношения необходимо взаимодействие личности и предмета, на который направлено действие. Только в этом случае вырабатывается соответствующее отношение личности. Это указывает на его субъективность.

Российские ученые В.А. Сластенин и В.И. Чижаква под ценностным отношением понимают «внутреннюю позицию личности, отражающую взаимосвязь личностных и общественных значений» [16, с. 124]. Следует согласиться с мнением большинства ученых, что объектом ценностного отношения могут выступать только значимые для общества и отдельного человека, в частности, предметы либо явления.

Ценностное отношение несет в себе субъективную позицию личности к объективным явлениям. Оно появляется в случае возможности объекта удовлетворить потребности субъекта [16, с. 126]. Это говорит о том, что ценностное отношение субъективно и зависит от позиции личности к объекту или деятельности.

Если говорить о ценностном отношении личности к образованию, то оно проявляется в ее познавательной деятельности, что ведет к развитию познавательной потребности. Это обусловлено пониманием и принятием важности получаемых знаний, умений и навыков [7, с. 32–33]. Ценностное отношение предусматривает рассмотрение и оценивание не только существующих в данное время свойств объекта, но и его потенциальных возможностей, побуждающих личность к активной деятельности. Впоследствии ценностное отношение приобретает значение мировоззренческой позиции личности, «внутреннего свойства, выполняющего ориентирующую функцию» [8, с. 36–37]. Из этого можно заключить, что формируя ценностное отношение к образованию, следует учитывать потребности личности, ее ориентации. Личность должна осознавать, что предлагаемый ей материал, необходим ей для дальнейшей жизнедеятельности. В то же время, образовательный процесс должен быть построен таким образом, чтобы мотивировать личность к активной деятельности и личностному принятию ценности данной деятельности.

Учитывая все вышеизложенные положения, можно говорить, что социально-ценностное отношение выступает как признанная позитивная позиция общества, способная удовлетворить его потребности, отражающая взаимосвязь личностных и общественных значений.

Потребность в социально-ценностном отношении личности к иноязычной коммуникативной компетенции обусловлена историческим развитием общества. Иноязычная коммуникативная компетенция на данном этапе развития общества выступает как социальная ценность. Это обуславливается тем, что в современном обществе существует острая необходимость в специалистах, владеющих иностранным языком, возрастающей интеграцией в обществе. В ряде образовательных документов подчеркивается положительное влияние иноязычного образования на формирование личности обучающегося. Овладевая иноязычной коммуникативной компетенцией, обучающийся наиболее полно проходит процесс социализации в современном межнациональном обществе, понимая и принимая культурные реалии других стран.

Необходимость формирования социально-ценностного отношения к иноязычной коммуникативной компетенции должна осознаваться самим обучающимся, его родителями и преподавателями. Только в этом случае можно говорить об осознанном овладении иноязычной коммуникативной компетенцией. Иноязычное образование должно быть направлено на решение ситуаций, возникающих в процессе жизнедеятельности общества, тем самым на взаимодействие с другими людьми, в том числе средствами иностранного языка. При этом обучающийся должен понимать, что, владея иностранным языком, он может наиболее полно реализовать свои потребности и самореализоваться как в профессиональном, так и личностном плане. Следует отдать должное популяризации иноязычного образования в обществе, что будет способствовать осознанному пониманию его социальной и личностной значимости, актуальности владения иностранным языком.

Для успешного формирования социально-ценностного отношения обучающихся к иноязычной коммуникативной компетенции следует пристальное внимание уделить разработке концептуальных оснований рассматриваемого процесса, что сделает возможным выбор подходящих педагогических инструментов. С целью усиления эффективности организации данного процесса нужно детально исследовать педагогические условия процесса формирования социально-ценностного отношения обучающихся к иноязычной коммуникативной компетенции, выявить противоречия в сложившейся образовательной практике и обеспечить их действенное преодоление.

Литература

1. Кодекс Республики Беларусь об образовании: с изм. и доп., внесенными Законом Республики Беларусь от 4 янв. 2014 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2014. – 400 с.
2. Жук, О.Л. Педагогическая подготовка студентов: компетентностный подход / О.Л. Жук. – Минск : РИВШ, 2009. – 336 с.
3. Макаров, А.В. Проектирование стандартов высшего образования нового поколения: компетентностный подход / А.В. Макаров // Научно-методические инновации в высшей школе / РИВШ; под общ. ред. проф. А.В. Макарова. – Минск, 2008. – С. 11–28.
4. Зимняя, И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода / И.А. Зимняя. – М., 2004. – 40 с.
5. Запрудский, Н.И. Современные школьные технологии – 3 / Н.И. Запрудский. – Минск, 2017. – 168 с.
6. Хведченя, Л.В. Теоретико-методологические основания коррекции и методологической адаптации содержания обучения иностранным языкам в контексте компетентностного подхода / Л.В. Хведченя // Историко-филологические исследования: традиции и современные тенденции [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа : <http://elib.bsu.by/handle/123456789/147527>. – Дата доступа : 06.03.2017
7. Сманцер, А.П. Формирование у студентов ценностного отношения к образованию в процессе обучения / А.П. Сманцер, Т.А. Ханалыев. – Минск : БГУ, 2009. – 303 с.
8. Сироткина, М.М. Формирование ценностного отношения к профессиональной деятельности у будущих учителей : дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / М.М. Сироткина. – Минск, 2016. – 170 с.
9. Педагогика: Учебное пособие для студентов и педагогических учебных заведений / В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, А.И. Мищенко, Е.Н. Шиянов. – 3-е изд. – М. : Школа-Пресс, 2000. – 512 с.
10. Полонский, В.М. Словарь по образованию и педагогике / В.М. Полонский. – М., 2004. – 512 с.
11. Социологический энциклопедический словарь / под ред. Г.В. Осипова. – М. : Издательская группа ИНФРА – М – НОРМА, 1998. – 488 с.
12. Мясичев, В.Н. Психология отношений / В.Н. Мясичев ; под ред. А.А. Бодалева. – М. : Изд-во «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК», 1995. – 363 с.
13. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб. : Питер, 2006. – 713 с.
14. Абульханова-Славская, К.А. Деятельность и психология личности / К.А. Абульханова-Славская. – М. : Наука, 1980. – 335 с.
15. Харламов, И.Ф. Педагогика: учебник / И.Ф. Харламов. – 5-е изд., перераб. и доп. – Минск : Университетское, 1998. – 560 с.
16. Сластенин, В.А. Введение в педагогическую аксиологию: учебное пособие для вузов / В.А. Сластенин, Г.И. Чижакова. – М. : Академия, 2003. – 192 с.

УДК 796.012

Проблемы и перспективы развития образовательной, физкультурно-массовой и спортивной работы в учреждении образования (на примере БГАТУ)

А.В. ГРИГОРОВ

Рассмотрены организационные аспекты становления и функционирования системы структурных подразделений в учреждении образования «Белорусский государственный аграрный технический университет», направленные на подготовку здоровых высококвалифицированных специалистов для агропромышленного комплекса Республики Беларусь. Определена роль и значение государственной политики, практической реализации поставленных правительством задач и требований по дальнейшему развитию физической культуры, спорта и туризма среди студенческой молодежи.

Ключевые слова: программа, физическая культура, образование, спорт, система, проблема, пути совершенствования.

The article considers the organizational aspects of formation and functioning of the structural units in the educational institution «Belarusian state agrarian technical University» towards the development of healthy highly qualified specialists for agro-industrial complex of the Republic of Belarus. The role and importance of public policy, practical implementation of these goals and requirements for the further development of physical culture, sport and tourism among students are defined.

Keywords: program, physical culture, education, sports, system, problem, ways to improve.

Введение. В Республике Беларусь последовательно реализуется целый ряд государственных программ по формированию здорового образа жизни населения, демографической безопасности, развития аграрного сектора экономики и др. Абсолютно очевидно, что работоспособность кадров во все времена и во всех странах предопределяет выполнение поставленных задач, которая напрямую связана с их физическим состоянием и нацелена на достижение конечного результата [1], [2], [3], [4].

Создание системы и разнообразие формы её деятельности обеспечивают комплексный характер в обучении, воспитании и оздоровлении студенческой молодежи. В современном обществе востребованы специалисты, обладающие фундаментальной подготовкой, способные творчески осуществлять профессиональную деятельность, характеризующую конкурентную способность личности, высокую профильную компетентность [5], [6], [7].

Цель работы. Изучение организационных аспектов деятельности созданной системы, её эффективность в современных условиях, значение и роль в формировании целостной молодежной культуры, определение роли и значения государственной политики, практической реализации поставленных правительством задач и требований по дальнейшему развитию физической культуры, спорта и туризма среди студенческой молодежи.

На основе анализа многочисленных научных работ в сфере физической культуры и спорта сделан вывод, что из ста здоровых молодых людей только десять предрасположены к занятиям спортивной деятельностью, из которых 2–3 при условии систематических занятий спортом не реже 1,5–2 часа в день, 5–6 раз в неделю на протяжении 4–5 лет под руководством квалифицированного специалиста-тренера могут выполнить нормы 1-разряда, КМС, МС и лишь отдельные, особо одаренные в спортивном отношении, способны стать чемпионами мира, чемпионами Европы, МСМК. В этой связи о тенденции, которая складывается в стране и в университете.

Из материалов аналитической записки республиканской комиссии – главе Администрации Президента Республики Беларусь 19 сентября 2016 г., в республике в течение 2012–2016 гг. на 23 спортивные школы стало меньше. Было закрыто 79 отделений по видам спорта. Особенно значительным на 26,3 % сократилось число отделений в сельских спортивных школах. На 14,7 тыс. уменьшился контингент занимающихся. Практически каждый пятый

сельский школьник прекратил занятия в ДЮСШ. Почти на 30 %, а точнее на 26,7 %, уменьшилась численность в училищах Олимпийского резерва. Значительно уменьшилось (на 313 человек) за последние три года число перворазрядников (243) и мастеров спорта (79), а ведь это потенциальный контингент для зачисления в учреждения высшего образования [8], [9].

Такое положение в спортивной отрасли в целом коснулось учреждения образования «Белорусский государственный аграрный технический университет». На протяжении последних трех лет общее число студентов уменьшилось на 470 человек. В то же время значительно возросло число студентов, зачисленных по состоянию здоровья в специальное учебное отделение, освобожденных от занятий по физвоспитанию и составляет на 1 сентября 2016 г. 535 чел., а уже на 1 декабря 2016 г. – 581 чел. + 45 чел. за три неполных месяца (27,1 %). Таким образом, число занимающихся в учебных группах основного и подготовительного отделений сократилось на 408 чел. и составляет 1278 чел., однако, если учесть, что 36 % студентов подготовительного отделения имеют по состоянию здоровья ограничения в преодолении физических нагрузок, то остается порядка 450 человек (444), из которых комплектуются группы спортивного совершенствования по 16 видам спорта с общим количеством 320 человек. В этой ситуации говорить о предварительном отборе не приходится. Вынуждены зачислять почти всех желающих, предрасположенных к занятиям спортом – отсюда страдает качественный состав групп и в конечном итоге выступления спортсменов на соревнованиях вышестоящего ранга. За последние три года на 4,5 ставки сократилось и количество преподавателей. Таким образом, сокращается не только количественный и качественный состав студентов, но и число преподавателей по физическому воспитанию студентов.

С учетом изложенной тенденции, в целом, сохраняется достойное место университета, как в массовом спорте, так и в достижениях различного уровня: спартакиадах, чемпионатах, вплоть до мировых первенств, то есть в спорте высоких достижений.

В целях организации системной работы в университете ректором была утверждена комплексная перспективная программа развития спортивно-массовой и физкультурно-оздоровительной работы и туризма на 2012–2016 гг. Анализ требований и задач, определенных в программе, свидетельствует о достижении в целом намеченных целей. Во исполнение Государственной программы развития физической культуры и спорта в Республике Беларусь на 2016–2020 гг., утвержденной постановлением СМ РБ 12 апреля 2016 г., а также постановление Коллегии Минсельхозпрода № 525 от 18 декабря 2014 г. «Об организации массовой физкультурно-оздоровительной и спортивной работы среди работников агропромышленного комплекса и сельских жителей, меры по её совершенствованию» в целях совершенствования работы и дальнейшего развития студенческого спорта приказом ректора от 21.12.2016 № 312 утверждена Подпрограмма развития физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы и туризма БГАТУ на 2016–2020 гг., которая охватывает все направления и определяет пути дальнейшего совершенствования.

Вся деятельность в организации и проведения образовательной, спортивной и физкультурно-массовой работы находится под постоянным контролем у руководства университета и осуществляется в соответствии с учебной программой, утвержденной ректором 19 ноября 2015 г., которая вошла в электронный учебно-методический комплекс по учебной дисциплине «Физическая культура» и 8 июня 2016 г. получено свидетельство о включении в Государственный реестр информационных ресурсов. Кроме того, ежегодно руководством университета утверждаются календарные планы мероприятий университета, а также участия спортсменов и команд в соревнованиях вышестоящего ранга, определяются конкретные задачи. На заседании кафедры наряду с утверждением учебной нагрузки каждому преподавателю закрепляются виды спорта и ответственность за организацию физкультурно-спортивной работы на факультетах.

Таким образом, выстроена системная деятельность кафедры, спортклуба, деканатов, отдела воспитательной работы с молодежью в тесном взаимодействии с БРСМ, профсоюзной организацией по достижению главной цели – подготовки здоровых, работоспособных специалистов для агропромышленного комплекса нашей страны.

Для организации и проведения всей работы по развитию студенческого спорта университет располагает достаточной учебно-спортивной базой (стадион 836 мест с беговыми дорожками, волейбольными и баскетбольными площадками, восемь спортивных залами, гимнастическим городком, лыжной базой на 120 пар лыж). В текущем году оборудована площадка для занятий петанком, которая стала популярным местом занятий, особенно для иностранных студентов.

В рамках профориентационной работы для поступления в наш университет деловые отношения сложились с федерациями по борьбе и легкой атлетике, тайландскому боксу, футболу, республиканским центром олимпийской подготовки единоборств, республиканским училищем олимпийского резерва, детскими спортивными школами, ФК «БАТЭ», «Динамо», «Трактор» и др. В итоге ежегодно порядка десяти спортсменов-разрядников поступают на учебу в БГАТУ. Только в течение последних двух лет Минспортом передано на безвозмездной основе два покрытия в зал тайского бокса и 5 спортивных снарядов на общую сумму 4 тыс. долларов США. БФФ на безвозмездной основе выделена синтетическая крошка для футбольного поля и другой инвентарь.

Указанные задачи на практике реализуют 24 преподавателя (три внешних, два внутренних совместителя), в том числе: три кандидата наук, два заслуженных тренера, один заслуженный мастер спорта, три мастера спорта международного класса, остальные имеют высокую спортивную квалификацию и личные достижения в спорте. Средний возраст составляет 45 лет. Стаж работы свыше 10 лет. Кроме того, следует отметить объединяющую роль спортивного клуба в подготовке студентов-спортсменов, созданного 11 июля 2013 г.

В настоящее время физическая культура, как учебная дисциплина, проводится на четырех курсах и, как отмечалось выше, в основном и подготовительном отделениях – 1278 студентов, специальном – 523 студента, лечебной физкультуры – 9 студентов, освобождены – 3 студента.

В университете созданы и работают группы спортивного совершенствования по 16 видам спорта, в которых систематически занимается 320 человек, в том числе: 2 МСМК, 6 МС, 10 КМС, 33 спортсмена 1 разряда. Таким образом, всеми формами физического воспитания, как составной части образовательного процесса, охвачено 82 % студентов дневной формы обучения.

Ежегодно, согласно календаря спортивно-массовых мероприятий, среди студентов проводится спартакиада по 10 видам спорта, (волейбол (юн., дев.), баскетбол, футбол, мини-футбол, настольный теннис, шахматы, шашки, бадминтон, легкая атлетика, легкоатлетический кросс), а также в целях пропаганды здорового образа жизни – спартакиада среди работников по 8 видам спорта. Анализируя итоги участия факультетов в круглогодичной спартакиаде за последние три учебных года, следует отметить, что лучших результатов добились: 1 место агроинженерский факультет, 2 место агроэнергетический факультет, 3 место факультет «Технический сервис в АПК».

Кроме круглогодичной спартакиады, регулярно в университете получило распространение проведение массовых соревнований, посвящённых знаменательным датам и знаковым событиям. Ежегодно проводятся около 50 спортивных мероприятий, в которых принимают участие более 2000 студентов.

Финальной частью всех мероприятий является общеуниверситетский спортивно-культурный праздник. По результатам участия в соревнованиях в течение учебного года на празднике в присутствии всех работников и студентов определяются места каждому факультету в комплексном зачёте по 12 видам спорта, проходит награждение.

Участвуя в Республиканской студенческой универсиаде на протяжении последних трёх лет, в пятёрке сильнейших команд среди 52 учреждений высшего образования страны находятся сборные команды по мини-футболу и футзалу – 2 и 3 место, тайландскому боксу – 1–2 место, борьбе греко-римской (3–5 место), стабильно в десятке сборные команды по тяжёлой атлетике (6–10–5 место), борьбе вольной (3–6–10 место), футболу (5–8–12 место). Итого семь видов спорта постоянно приносят зачётные очки. К сожалению, не дают требуемой отдачи отделения по баскетболу, волейболу, пауэрлифтингу, легкой атлетике, лыжным гонкам.

Следует отметить, что впереди стоящие вузы БГЭУ, БГУИР, БГТУ, БелГУТ, по количеству студентов и преподавателей кафедр физвоспитания превосходят университет от 5000 студентов и 30 преподавателей. Однако, несмотря на то, что в БГСХА учится на 1500 студентов и работает на 5 преподавателей больше, БГАТУ в 2016 г. показал более эффективную работу в спортивном направлении и уверенно занял 5 место среди сборных команд 2 группы, 14 место среди 52 учреждений высшего образования.

6 октября 2016 г. решением зам. министра В.В. Якжиком БГАТУ переведён в третью группу участников Республиканской универсиады, тем самым созданы равные условия, как по количеству студентов, так и по количеству преподавателей. С учётом перевода кафедра физвоспитания совместно со спортивным клубом реально претендует занять 1–3 места в третьей группе по итогам Республиканской универсиады 2017. Для этого созданы все предпосылки.

Выступая на городских, районных, республиканских и международных соревнованиях в течение трёх лет в стенах университета было подготовлено 74 студента-спортсмена высокой спортивной квалификации, в том числе 3 мсмк, 6 мс, 65 кмс и спортсменов первого разряда. Завоёвано 112 медалей, в том числе: на ЧМ и КМ – 23 медали, ЧЕ и КЕ – 9 медалей, ЧРБ – 80 медалей. Наиболее успешно выступали студенты-спортсмены в течение 2016 г., всего завоёвано – 34 медали, в том числе ЧМ, КМ – 10, ЧЕ, КЕ – 3, ЧРБ – 27.

Участвуя на Всемирной летней студенческой универсиаде в Турции, серебряной медалью награждён студент факультета предпринимательства и управления – Кирилл Грищенко и бронзовой – студент инженерно-технологического факультета Сергей Стародуб. Павел Шелест – факультет «Технический сервис в АПК» и Тимур Мамедов – агроинженерный факультет заняли на чемпионате мира по тайландскому боксу в Словении, соответственно 1 и 3 места, им присвоено звание мсмк. На чемпионате Европы по тайландскому боксу в Хорватии первое место занял Максим Петкевич, а Дмитрий Узваров – агроэнергетический факультет и Алексей Узваров факультет «Технический сервис в АПК» соответственно 2 и 3 места.

6 декабря 2016 г. МОК принял решение о признании муай-тай олимпийским видом спорта. Таким образом, в перспективе появились хорошие предпосылки для студентов БГАТУ стать участниками Олимпийских игр.

По итогам международных и республиканских соревнований 2016 г. в составы национальных команд РБ включены 7 студентов-спортсменов БГАТУ.

Наряду с достигнутыми успехами в работе остаются отдельные нерешенные вопросы:

- имеются определенные проблемы кадрового обеспечения, повышения уровня квалификации тренеров-преподавателей, качественного улучшения научно-методической работы;
- требуется своевременное обновление имеющегося спортивного инвентаря и оборудования физкультурно-спортивных сооружений, соответствующих современным требованиям, предъявляемым к материально-технической базе;
- требуется усовершенствование материальной базы, необходимой для развития туристической деятельности;
- имеют место относительно низкие показатели выступлений в республиканской универсиаде по игровым видам спорта сборных команд университета;
- необходимо постоянное совершенствование профориентационной работы среди выпускников общеобразовательных школ, колледжей, учебно-спортивных учреждений по привлечению абитуриентов-спортсменов;
- недостаточно эффективно ведётся работа по формированию стремления обучающихся и работников к здоровому образу жизни, профилактике вредных привычек и травматизму.

В соответствии с Государственной Программой развития физической культуры и спорта в Республике Беларусь на 2016–2020 гг., утверждённой Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 12.04.2016 г. № 303, с учётом достигнутого уровня развития университета в этом направлении, а также с целью дальнейшего совершенствования сферы физического воспитания требуется решение следующих задач:

- внедрение инновационных технологий в организацию и проведение учебной и научно-методической работы;

- массовое привлечение студентов и работников университета к участию в мероприятиях физкультурно-оздоровительной, спортивно-массовой и туристической направленности;
- развитие учебной и физкультурно-спортивной базы университета;
- повышение эффективности работы в подборе, расстановке и переподготовке специалистов в сфере физической культуры и спорта;
- проведение комплекса мероприятий по пропаганде здорового образа жизни;
- дальнейшее развитие внебюджетной деятельности.

Заключение. Сложившаяся система работы по практической реализации государственных и ведомственных программ при активной поддержке ректората позволит закрепить устойчивую и позитивную динамику в совершенствовании и развитии учебной, физкультурно-спортивной и оздоровительной работы в университете.

Литература

1. Государственная программа развития физической культуры и спорта в Республике Беларусь на 2016–2020 гг. [Электронный ресурс] : утв. Постановлением Совета Министров РБ, 12 апреля 2016 г., № 303 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21600303>. – Дата доступа : 25.03.2017.
2. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь, 4 января 2014 г., № 125-3 // Информационный портал Республики Беларусь. – Режим доступа : <http://naviny.org/2014/01/04/by4266.htm>. – Дата доступа : 25.03.2017.
3. Об организации массовой физкультурно-оздоровительной и спортивной работы среди работников агропромышленного комплекса и сельских жителей, меры по её совершенствованию : постановление Коллегии Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, 18 декабря 2014 г., № 525. – Режим доступа : <http://www.msph.gov.by/sport/inf/post52.pdf>. – Дата доступа : 25.03.2017.
4. Программа развития студенческого спорта в Республике Беларусь на 2011–2014 гг. [Электронный ресурс] : утв. Постановлением МО РБ, 29.12.2010 г. № 123 // Официальный сайт учреждения «Республиканский центр физического воспитания и спорта учащихся и студентов». – Режим доступа : <http://www.sporteducation.by/img/file/polojen/Prog.pdf>. – Дата доступа : 25.03.2017.
5. Лубышев, Л.И. Концепция формирования физической культуры и спорта / Л.И. Лубышев // М. : ГЦИФК, 1992. – 120 с.
6. Шамадрин, А.И. Организационные аспекты управления физкультурно-спортивным движением: учеб. пособие / А.И. Шамадрин // М. : Советский спорт, 2013. – 464 с.
7. Жук, А.И. Образование и подготовка кадров с высшим образованием в Республике Беларусь / А.И. Жук // Кіраванне у адукацыі. – 2011. – № 10. – С. 3–9.
8. Совет Министров Республики Беларусь [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://www.government.gov.by/>. – Дата доступа : 12.03.2017.
9. Григоров, А.В. Основные пути реализации государственной политики Республики Беларусь в сфере физической культуры, спорта и туризма / А.В. Григоров // Теория и практика физической культуры. – 2014. – № 3. – С. 33–35.

Методологические закономерности целостного образовательного процесса в высшей школе

Ф.В. КАДОЛ, Н.Ф. КАДОЛ

Раскрываются концептуальные аспекты научных закономерностей целостного образовательного процесса. Акцент сделан на проблемах современной педагогической науки и образовательной практики. Показаны пути совершенствования профессиональной подготовки специалистов педагогического профиля.

Ключевые слова: педагогика, педагогическая наука, обучение, воспитание, образование, образовательный процесс, учитель, куратор учебной группы, преподаватель, классный руководитель, закономерности, принципы, теория и методика, образовательная практика.

The conceptual aspects of scientific laws of holistic educational process are described in the article. Emphasis is placed on the problems of modern pedagogy and educational practice. Ways of improving the professional training of specialists of the pedagogical profile are shown.

Keywords: pedagogy, pedagogical science, learning, upbringing, education, educational process, teacher, curator of the study group, lecture, homeroom teacher, laws, principles, theory and methods, educational practice.

Необходимость рассмотрения научных закономерностей, их методологическая и практическая интерпретация обусловлены и тем, что понимание процессов развития растущего человека под влиянием педагогов, семьи и общественных институтов имеет такое же значение для общества и государства, как понимание закономерностей экономических, производственных и чисто естественных природных процессов. В частности, знание закономерностей возрастных и личностных проявлений обучающихся, позволяет предугадать проблемы и трудности их развития и саморазвития, понять внутренний мир личности, постигнуть мотивы ее деятельности в целостном образовательном процессе. Все это облегчает поиск наиболее продуктивных методов и средств достижения целей и задач образования в широком и целостном его понимании, более успешно решать проблемы разностороннего развития нравственно воспитанной творческой личности будущего профессионала.

Термин *закономерность* является производным от понятия закон, который в научной философии определяется как внутренняя связь и взаимообусловленность явлений. Понятие *закон* означает устойчивое и существенное соотношение между предметами и явлениями, их элементами и свойствами, процессом и состоянием. Причем внутренние связи и взаимообусловленность явлений должны иметь существенный, устойчивый и повторяющийся характер. С этой точки зрения *закономерности* целостного образовательного процесса характеризуют устойчивые, повторяющиеся и существенные взаимодействия между участниками образовательного процесса, фактами и явлениями их профессиональной деятельности, учет и реализация которых позволяет эффективно управлять личностным развитием обучающихся, оптимизировать профессиональную деятельность педагога. Тем самым педагогическая закономерность выявляет наиболее существенные, объективные, устойчивые и поэтому повторяющиеся взаимосвязи между компонентами и участниками целостного образовательного процесса. Она также устанавливает условия, при которых эти взаимосвязи проявляются и успешно реализуются в совместной деятельности педагогов и студентов.

На основе закономерностей, которые характеризуют научную или объективную сторону целостного образовательного процесса, формируются *принципы* его практической организации. *Принцип* (от лат. основа, первооснова) выражает практический контекст закономерностей, они соотносятся как «должное» и «сущее». В этом смысле закономерности характеризуют образовательный процесс с точки зрения педагогики как науки, а принцип же выражает основополагающие нормы и требования, которыми необходимо руководствоваться педагогу,

чтобы целостный образовательный процесс протекал в соответствии с его научными закономерностями. Принцип также рассматривается как руководящая идея, основное правило поведения и организации деятельности, учебного или научного познания. В принципах проявляется субъективная позиция педагога как субъекта образования. В педагогике принципы формируются в виде *правил* организации целостного образовательного процесса или его отдельных компонентов (обучения и воспитания). Они представляют собой лаконично сформулированное предписание к деятельности педагога по обеспечению эффективности обучения и воспитания студентов, то есть целостного образовательного процесса в высшей школе.

При определении сущности и содержания основных закономерностей и принципов целостного образовательного процесса учитываются его взаимосвязи с более широкими общественными явлениями, процессами и условиями их протекания. В частности, в психологии выделяют законы взаимосвязи развития и проявления психики человека, его сознания и поведения, темперамента и характера. Ряд авторов указывают на учет связей между воспитанием и развитием личности, воспитанием и самовоспитанием, образованием и самообразованием. Все они характеризуют методологическое или концептуальное понимание сущности и процессуальных основ целостного образовательного процесса. С методологической точки зрения академик И.Ф. Харламов [1, с. 85] указывал на неразрывное единство обучения и воспитания в целостном образовательном процессе, который в любом типе учреждений образования не может протекать без связи с системой других социальных процессов. Все они находятся в диалектической взаимосвязи и развитии и однозначно влияют на цели и содержание образования. Следовательно, цели и задачи целостного образовательного процесса закономерно зависят от социально-экономических потребностей общества, его политики, идеологии, народных традиций, а также педагогической компетентности работников управленческих структур.

В современной педагогической науке обращается внимание на необходимость выделения закономерностей внутри самого образовательного процесса, между его основными компонентами: между процессом обучения, образования, воспитания и развития как составляющими компонентами целостного образовательного процесса; между процессами воспитания и самовоспитания; педагогического руководства и самостоятельности студентов, преподавания и учения. Некоторые авторы к общим закономерностям относят зависимость уровня развития личности от социальной и воспитательной среды, материальной обеспеченности образовательного процесса, а также единство и взаимообусловленность внешних и внутренних факторов повышения качества общего и профессионального образования.

В качестве *концептуальной* закономерности следует назвать научное положение о том, что *образование как важнейшее условие и средство академического, социально-личностного и профессионального развития студентов основывается на организации их разнообразной деятельности*. Об этом убедительно сказано в психологии С.Л. Рубинштейном, который научно обосновал тезис о том, что человек в деятельности формируется и проявляется. По его мнению, «субъект в его деяниях, в актах своей творческой самостоятельности не только обнаруживается и проявляется, он в них создается и определяется. Поэтому тем, что он делает, можно определить то, что он есть; направляя его деятельность, можно определять и формировать его самого. На этом зиждется возможность педагогики» [2, с. 646]. «Единственный путь, ведущий к знанию, – писал Б. Шоу, – это деятельность». В педагогическом смысле названные идеи обобщены в виде формулировки о *деятельностном характере обучения и воспитания*. В частности, классики отечественной педагогики П.П. Блонский, С.Т. Шацкий, А.С. Макаренко определили сущность образовательного процесса как организацию жизни и деятельности детей и учащейся молодежи.

Поясняя эту методологическую закономерность, следует отметить, что деятельность направлена на преобразование и познание окружающего мира и овладение на этой основе производственным, нравственным и духовным опытом предшествующих поколений. Все виды человеческого опыта накапливались в системе познавательной и практической деятельности. Разумеется, что они могут быть усвоены тоже в процессе соответствующих видов деятельности. К ним относят общение, игру, учение и труд. *Общение* – это первый вид дея-

тельности в процессе индивидуального развития человека. В процессе общения он овладевает системой социальных и духовных отношений, культурой взаимодействия с другими людьми. Именно поэтому без общения невозможны развитие и формирование личности, усвоение учащимися системы духовно-нравственных ценностей. *Игра* учит молодого человека имитационному выполнению социальных ролей, ответственности и взаимовыручке. Для укрепления здоровья и физического развития предназначены подвижные игры, занятия спортом. Для учащейся и студенческой молодежи игра имеет разностороннее развивающее значение. Она развивает ум, чувства, волю, формирует важнейшие личностные качества: коллективизм, чувство чести и собственного достоинства и другие. *Учение* направлено на целенаправленное овладение системой научных знаний, практических навыков и профессиональных компетенций, развитие задатков и способностей обучающихся. При соответствующем выборе содержания учебной деятельности студенты успешно включаются в познание духовно-нравственных ценностей, приобретают художественно-эстетическую образованность, развивают свои способности в разнообразных видах творчества. *Труд*, его различные виды (умственный, физический, общественно-полезный, производительный) позволяют знакомить студентов с процессом создания материальной и духовной культуры общества. При этом трудовая деятельность позитивно влияет на нравственность человека, его здоровье, овладение бытовыми умениями и навыками.

Однако любая деятельность, в том числе учебная и трудовая, могут быть и «нейтральным процессом» (А.С. Макаренко). Свои личностно-формирующие функции разнообразная и социально значимая деятельность студентов выполняет только при соответствующем педагогическом сопровождении, при соблюдении целого ряда инструментальных закономерностей методологического характера. При их характеристике следует исходить из того, что любой вид деятельности состоит из трех принципиально важных компонентов: *ориентационно-мотивационного, операционно-исполнительного и рефлексивно-оценочного*. Каждый из них должен быть представлен в общении, игре, учебе и трудовой деятельности. Отсутствие первого из них превращает деятельность в хаотические действия без ясной и осознанной цели, когда студент не видит личностного смысла совершаемых действий, не воспринимает их как значимые и необходимые для своего профессионального развития. Отсутствие третьего компонента также приводит к потере цели деятельности, поскольку у будущего специалиста не сформируется способность оценить продвижение к планируемому результату, возможность его достижения, перспективы и последствия своего поведения. Успешность деятельности, возможность ее корректировки, развитие творческих способностей и самосовершенствование становятся весьма затруднительными при отсутствии рефлексии, педагогической оценки и самооценки. Поэтому реализация деятельностного подхода в целостном педагогическом процессе предполагает соблюдение целого ряда более частых его закономерностей.

Целостный образовательный процесс в высшей школе следует осуществлять на основе внутренней мотивации социально и личностно значимой деятельности студентов. Следствием такой мотивации выступает собственная *активность* студентов по осознанному достижению целей целостного образовательного процесса (обучения и воспитания). Психологическим обоснованием этой закономерности является взаимосвязанное влияние мотивов, потребностей, интересов и установок учащегося на активную личностно-формирующую деятельность. Исходным моментом мотивации является наличие актуализированной потребности (нужды в чем-либо), например, в учебной или трудовой деятельности. При осознании важности достижение целей деятельности потребность трансформируется в мотив – осмысленное стремление к достижению результата, цели деятельности. Мотив – это смыслообразующий компонент активной человеческой деятельности. Он организует, стимулирует и направляет поведение человека, определяет профессиональную направленность личности, особенности и черты его характера. Для развития личности студента важнейшую позитивную роль играет мотивация на достижение успеха, а негативную – мотивация на избегание неудач, что весьма характерно для студенческой молодежи в условиях массового характера современного высшего образования.

С потребностями и мотивами тесно связаны интересы, возникающие на основе осознанной мотивации и выражающие направленность личности студента, его внутренние установки на самосовершенствование. Если такая цепочка внутренних стимулов возникает и закрепляется, то образовательный процесс, в особенности учебная деятельность, протекает активно. Но если, например, интерес, как явно выраженное позитивное отношение к учебе, нарушается, то активность в учебе снижается, а затем может исчезнуть вовсе. Таким образом, между деятельностью и активностью студента существует закономерная связь, которая выражается в позитивной мотивации и интересе, потребности и установке к организуемой деятельности. Издавна известно, что человек активно ничего не делает, если не побуждается к этому своими интересами и потребностями, мотивами и установками.

Закономерной является связь мотивационно обусловленной активности с *постановкой перед обучающимися реально значимых целей и жизненно значимых перспектив и оказание помощи в их достижении*. Мотив и мотивация как опредмеченная потребность всегда предполагает сознательно сформированное и понятийно оформленное побуждение (стимул) в виде *цели* деятельности и *перспективы* личностного и профессионального развития студентов. Они придают учебно-познавательной, научно-исследовательской деятельности и самостоятельной работе студентов личностный или социальный смысл. Достижение жизненно значимых целей сопровождается сценическими (побуждающими к активной деятельности) переживаниями, положительными эмоциями и чувствами. Не случайно А.С. Макаренко писал, что истинным стимулом человеческой деятельности является жизненно значимая перспектива. Без нее растущий человек не может быть активно действующим лицом, субъектом организуемой деятельности. Оказание помощи мало активным студентам в достижении планируемых целей (результатов) деятельности (учеба, спорт, труд, техническое и художественное творчество) позволяет интегрировать их в успешную жизнь студенческого коллектива и общества в целом.

Важность этой закономерности вытекает из психолого-педагогических исследований Л.С. Выготского [3], Л.В. Занкова, А.Н. Леонтьева, которые показали, что воспитание и обучение играют решающую роль в развитии личности, идут впереди этого развития и определяют его. Л.С. Выготский отмечал, что только то обучение является хорошим, которое охватывает зону ближайшего развития человека. В современной педагогике показан всеобщий характер опережающих функций целостного образовательного процесса, наряду с актуальной и «зоной ближайшего развития» доказано присутствие «зоны перспективного развития личности» (А.П. Сманцер). Поэтому только выстраивая систему целей обучения и воспитания, близких и дальних перспектив личностного и профессионального развития студентов, успешно реализуя и достигая их, можно обеспечить эффективность целостного образовательного процесса.

Развитие эмоциональной сферы студенческой молодежи через целеполагание позитивно влияет на их волевые усилия. Это связано с тем, что волевая сфера личности также характеризуется осознанной постановкой цели. Человеку с развитой волей присущи целеустремленность, преодоление внешних и внутренних препятствий, преодоление мышечного и нервного напряжения, самообладание. Для развития волевой сферы педагогу необходимо предусмотреть: развитие у студентов инициативы, уверенности в своих силах; развитие настойчивости, умения преодолевать трудности для достижения намеченной цели; формирование умения владеть собой; развитие навыков самостоятельного поведения, самообразования и самовоспитания [4].

В процессе организации основных видов деятельности студентов, их мотивации на успех *важно проявлять уважительное отношение к студентам в сочетании с разумной требовательностью*. Данная закономерность весьма убедительно была высказана А.С. Макаренко, который писал, что в своей педагогической деятельности он всегда руководствовался принципом как можно больше требования к человеку и как можно больше уважения к нему. Более взвешенно сформулировал это положение В.А. Сухомлинский, ориентируя педагогов не только на требовательное, но и гуманное отношение к своим подопечным.

Важной организационно-процессуальной закономерностью повышения эффективности целостного образовательного процесса является его *коллективистская направленность*. Ее всеобщность обусловлена тем, что по своей природе человеку присуще стремление к объе-

динению, солидарности и взаимопомощи. Известному мыслителю П.А. Кропоткину принадлежит характерная в этом смысле работа «Взаимопомощь как фактор эволюции». По современным психологическим представлениям коллективистская направленность педагогического процесса, определяется потребностью человека в принадлежности, уважении других и привязанности к ним (А. Маслоу). Это связано с тем, что коллективные отношения между людьми являются формой делового и товарищеского взаимодействия, так как всякий человек нуждается в дружеской поддержке и понимании. Кроме этого современному человеку важно обладать таким качеством, как общительность или коммуникабельность. Обрести ее также можно в условиях жизни дееспособного студенческого коллектива. В этой связи организация образовательного процесса в коллективе и через коллектив имеет универсальное значение и выступает как важнейшая его закономерность, которая предполагает опору на коллектив в системе воспитательной работы куратора учебной группы и использование коллективных форм учебного труда в процессе обучения во всей системе высшего образования.

Методологическое значение имеет закономерность о *системе и единстве педагогических действий со стороны государства, педагогов общественных объединений обучающихся*. Целостность образовательного процесса как раз и предполагает его организацию через заинтересованное всех участников этого процесса. Это связано с тем, что в образовании, обучении и воспитании активное участие принимают учреждения образования, молодежные объединения и организации, а также семья и общественность. Если все эти влияния будут действовать в различных, а тем более в противоположных направлениях, целостный образовательный процесс не будет давать системного результата. То же самое относится к воспитательной работе семьи и высшей школы. Только согласованность совместных усилий педагогов, молодежных организаций, а также семьи и общественности придают образовательному процессу целенаправленность и действенность.

Рефлексивно-оценочную значимость для оценки результатов педагогического процесса имеет закономерность о *выявлении положительных сторон личностного и профессионального развития студентов и опоры на их более сильные стороны*. Психологической основой этой закономерности является стремление студентов быть оцененными по достоинству, в реализации базовой потребности личности в признании значимыми другими людьми (педагогами, родителями, сверстниками). Данный вид потребности выражается в постоянном стремлении растущего человека к достижению лично значимых успехов, завоеванию уважения со стороны значимых для них других людей, обретению или закреплению чувства самоуважения, чести и личного достоинства. При совпадении оценок педагогов и самооценки обучающихся педагогические влияния резонируют с активностью обучаемых. Поэтому результат целостного образовательного процесса возрастает, наступает явление «*педагогического резонанса*», резко возрастания эффективности личностного и профессионального развития обучающихся.

В современной педагогической науке отмечается, что в такой сложной и динамичной системе как образовательный процесс проявляется большое количество разнообразных связей и зависимостей, которые выступают в качестве методологических закономерностей. Обращается внимание на динамику образовательного процесса, согласно которой эффективность всех последующих изменений в профессиональном становлении будущего специалиста зависит от количественных и качественных изменений на предыдущем этапе. Это значит, что целостный образовательный процесс имеет постепенный, «ступенчатый» характер. Тот студент будет иметь более высокие итоговые достижения, у которого более высокие промежуточные результаты. Отсюда вытекает значимость модульно-рейтинговой оценки знаний студентов, а также обратных связей между студентами и педагогами, обоснованности их корректирующих взаимосвязей, внутренних стимулов учебно-познавательной деятельности студентов, своевременности внешних и внутренних моральных и материальных стимулов.

В заключение отметим, что современные педагогические исследования и анализ образовательной практики показали, что нельзя успешно построить обучение и воспитание студентов, если не учесть закономерностей внутренних связей его организации. Эти связи проявляются во всех случаях, во всех известных педагогических ситуациях, во всех типах

образовательно-воспитательных учреждений. Они носят всеобщий характер, проявляются всегда и поэтому их принято формулировать в виде методологических закономерностей целостного образовательного процесса. Их комплексный учет позволяет добиваться максимально возможных результатов личностного развития студентов в системе профессиональной подготовки будущего специалиста в современных учреждениях высшего образования. Однако отмеченные в статье методологические закономерности и принципы не исчерпываются возможности повышения качества обучения и воспитания студентов, их профессионального и личностного развития. Поэтому педагогическая наука находится в постоянном поиске новых и уточнении уже имеющихся закономерностей, формировании на их основе более действенных принципов организации целостного образовательного процесса.

Литература

1. Харламов, И.Ф. Педагогика : учебник / И.Ф.Харламов. – 7-е изд. – Минск : Университетское, 2002. – 560 с.
2. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб. : Питер, 2005. – 713 с.
3. Выготский, Л.С. Избранные психологические исследования / Л.С. Выготский – М. : Изд-во АПН РСФСР, 1956. – 519 с.
4. Кадол, Ф.В. Воспитание чести и личного достоинства школьников : пособие для педагогов учреждений общего среднего образования / Ф.В. Кадол. – Минск : Нац. ин-т образования, 2013. – 216 с.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 15.06.2017

УДК: 796.011.3-057.875

Использование оздоровительной гимнастики в физическом воспитании студентов, имеющих нарушения опорно-двигательного аппарата

Г.И. НАРСКИН, Е.А. КОБЕЦ

Проведенные исследования показали необходимость внедрения в учебный процесс по физическому воспитанию студентов, имеющих отклонения в состоянии опорно-двигательного аппарата, комплексной оздоровительной гимнастики.

Ключевые слова: студенческая молодежь, коррекция нарушений опорно-двигательного аппарата, комплексный подход, оздоровительная гимнастика.

The use of recreational gymnastics in the physical education of students with musculoskeletal disorders is considered. The carried out researches have shown the necessity of introduction in the educational process on physical education of students having deviations in the condition of the musculoskeletal system, complex health gymnastics.

Keywords: students, the correction of disorders of the musculoskeletal system, holistic approach, wellness exercises.

В современном мире значение образования увеличивается вместе с ростом человеческого капитала и, соответственно, будущее нашей республики обусловлено эффективностью работы выпускников вузов. Вместе с тем, сегодня можно констатировать, что уровень физического состояния большинства студентов оставляет желать лучшего, а это приводит к значительному снижению не только физической, но и умственной работоспособности [1].

Следует отметить, что в процессе обучения студенты проводят много времени в статичном положении, ввиду чего увеличивается нагрузка на опорно-двигательный аппарат, органы зрения и дыхательную систему. Позы, в которых находятся учащиеся длительное время, характеризуются гиподинамией со значительным статическим напряжением плечевого пояса и мышц спины. Данная статическая нагрузка, в комплексе с приобретенными нарушениями осанки в школьное время, неблагоприятно сказывается на состоянии опорно-двигательного аппарата, что приводит к появлению сколиотических нарушений. Данная проблема широко освещена в научной и методической литературе [2], [3], [4], но, несмотря на это, процент нарушений опорно-двигательного аппарата у учащихся остается достаточно высоким.

Цель исследования. Экспериментально обосновать влияние оздоровительных видов гимнастики с последовательным применением динамических, статодинамических и статических упражнений, на уровень физической подготовленности студентов, имеющих отклонения в состоянии опорно-двигательного аппарата.

Методика исследования. Организация и проведение комплексов оздоровительной гимнастики осуществлялись в Учреждении образования «Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины» со студентами 1 курса подготовительной группы, которые имели незначительные отклонения опорно-двигательного аппарата (нарушения осанки и уплощенную стопу), в течение 2015–2016 учебного года. Были организованы экспериментальная (ЭГ) и контрольная (КГ) группы по 17 человек в каждой.

В результате предварительного опроса студентов и анализа медицинских карточек занимающихся предпочтение было отдано оздоровительным видам гимнастики (стретчинг, фитбол-аэробика, йога, пилатес), в структуру которых входило наличие отдельно взятых динамических, статодинамических и статических упражнений.

Нами было составлено пять комплексов упражнений, занятия проводились два раза в неделю по два часа с использованием музыкального сопровождения. Для более эффективного воздействия упражнений на опорно-двигательный аппарат учебный год был разделен на три этапа. Первый этап длился с сентября по ноябрь, второй – с ноября по апрель, третий – с апреля по июнь.

Первый – адаптационно-оздоровительный этап состоял из смешанного режима (щадящего и оздоровительного). Основная задача этапа состояла в адаптации опорно-двигательного аппарата к специальной физической нагрузке, обучению технике выполнения физических упражнений.

Второй этап оздоровительной направленности был ориентирован на укрепление опорно-двигательного аппарата и повышения физической подготовленности.

Третий этап тренировочной направленности был ориентирован на совершенствование состояния опорно-двигательного аппарата студентов. Данный этап характеризовался увеличением интенсивности выполнения упражнений и количества повторений.

Каждый комплекс упражнений, составленный для определенного этапа, включал элементы фитбол-аэробики, стретчинга, пилатеса и йоги, которые были распределены в зависимости от его направленности.

Результаты исследования. Занятия со студентами экспериментальной группы проводились в соответствии с предлагаемой методикой два раза в неделю в течение учебного года, в то время как контрольная группа занималась по общепринятой программе для студентов вузов. Перед началом эксперимента и по его окончании было проведено тестирование физической подготовленности студентов контрольной и экспериментальной групп (таблица 1).

Таблица 1 – Результаты тестирования физической подготовленности студентов, $M \pm m$

№ п/п	Показатели	Группы	Этапы обследования		Прирост, %	p
			Сентябрь	Май		
1	Прыжок в длину с места, см	ЭГ	169,2 ± 4,6	181,7 ± 3,4	10,2	< 0,05
		КГ	169,7 ± 4,6	168,5 ± 5,1	-0,7	> 0,05
2	Сгибание и разгибание рук в упоре лежа, кол-во раз	ЭГ	17,8 ± 0,8	23,4 ± 0,4	30,2	< 0,05
		КГ	18,9 ± 0,8	20,1 ± 0,9	6,0	> 0,05
3	Наклон вперед стоя на скамье, см	ЭГ	15,3 ± 0,8	21,4 ± 1,1	40,0	< 0,05
		КГ	20 ± 2,1	19 ± 0,8	-0,5	> 0,05
4	Поднимание и опускание туловища, кол-во раз	ЭГ	17,4 ± 1,4	20,5 ± 1,7	17,8	< 0,05
		КГ	17,9 ± 1,5	18,3 ± 1,6	2,2	> 0,05
5	Прыжки через скакалку (1 мин), кол-во раз	ЭГ	129 ± 2,1	146 ± 2,2	14,2	< 0,05
		КГ	122 ± 5,8	132 ± 5,1	10,1	> 0,05

Применение разработанных комплексов физических упражнений у студентов экспериментальной группы способствовало достоверному увеличению исследуемых показателей. Так, прыжок в длину с места (см) в экспериментальной группе увеличился на 10,2 % ($p < 0,05$), в контрольной группе уменьшился на 0,7 % ($p > 0,05$); сгибание и разгибание рук в упоре лежа (количество раз): в экспериментальной группе улучшение результата произошло на 30,2 % ($p < 0,05$), в контрольной группе лишь на 6,0 % ($p > 0,05$); наклон вперед, стоя на скамье (см): в экспериментальной группе показатель улучшился на 40,0 % ($p < 0,05$), в контрольной группе ухудшился на 0,5 % ($p > 0,05$); поднимание туловища из положения лежа на спине (количество раз): в экспериментальной группе показатель возрос на 17,8 % ($p < 0,05$), в контрольной группе всего на 2,2 % ($p > 0,05$); прыжок через скакалку за 1 мин (количество раз): у студентов экспериментальной группы результаты улучшились на 14,2 % ($p < 0,05$), в контрольной группе – на 10,1 % ($p > 0,05$).

Данные изменения связаны с тем, что у студентов экспериментальной группы в результате использования элементов фитбол-аэробики, йоги и пилатеса укрепились мышцы спины, плечевого пояса, повысилась общая выносливость и гибкость. Все это способствовало выработке высокой степени экономизации затрат усилий на выполнение вышеуказанных тестов. В контрольной группе наблюдались менее позитивные изменения в результатах по всем проводимым тестам. На наш взгляд, этому могла способствовать утомляемость во время занятий, определенный дискомфорт во время выполнения упражнений, неинформированность о пользе тех или иных упражнений.

Дополнительно нами было проведено тестирование, определяющее функциональные возможности опорно-двигательного аппарата: силовую выносливость мышц спины, силовую выносливость мышц туловища, подвижность позвоночника вперед, подвижность позвоночника назад (таблица 2). По исходным показателям здесь также не наблюдалось достоверных различий в показателях экспериментальной и контрольной групп.

Таблица 2 – Результаты тестирования функционального состояния опорно-двигательного аппарата студентов, $M \pm m$

№ п/п	Наименование теста	Группы	Этапы обследования		Прирост, %	p
			Сентябрь	Май		
1	Тест на определение силовой выносливости мышц спины (разгибание туловища и его удержание), см	ЭГ	88,3 ± 3,4	128 ± 1,5	44	< 0,05
		КГ	100 ± 8,8	103 ± 8,9	3	> 0,05
2	Тест на определение динамической силовой выносливости мышц брюшного пресса (подъем туловища в положение сидя), кол-во раз	ЭГ	23,7 ± 1,8	63,6 ± 3,1	168	< 0,05
		КГ	21 ± 1,1	22,2 ± 0,8	5	> 0,05
3	Тест на определение подвижности позвоночника (наклон вперед), см	ЭГ	14,3 ± 0,7	22,3 ± 0,6	55	< 0,05
		КГ	18,7 ± 0,6	18,1 ± 0,8	-4	> 0,05
4	Тест на определение подвижности позвоночника (наклон назад), см	ЭГ	5,8 ± 0,2	10 ± 0,3	72	< 0,05
		КГ	6,7 ± 0,4	6,8 ± 0,6	1	> 0,05

Из представленного материала следует, что показатели силовой выносливости мышц спины, которая оказывает значительное влияние на сохранение правильного положения тела при движении, в экспериментальной группе улучшились на 44 % ($p < 0,05$). При этом, в контрольной группе изменений практически не наблюдалось, прирост составил всего 3 % ($p > 0,05$). Положительная динамика наблюдалась и в тесте на определение выносливости мышц туловища. В сравнении с исходными у студентов экспериментальной группы результаты выросли на 168 % ($p < 0,05$), в то время как в контрольной группе студентов улучшение произошло всего на 5 % ($p > 0,05$). В показателях теста на определение подвижности позвоночника в экспериментальной группе также произошли более значимые сдвиги, где результаты теста (наклон вперед из положения стоя) выросли на 55 % ($p < 0,05$), по сравнению с исходным уровнем, в то время как в контрольной группе они снизились на -4 % ($p < 0,05$). При выполнении студентами экспериментальной группы теста (наклон назад), результаты достоверно увеличились на 72 % ($p < 0,05$), а в контрольной группе они повысились лишь на 1 % ($p < 0,05$).

Можно констатировать, что более значимые улучшения показателей у студентов экспериментальной группы произошли благодаря использованию предложенных нами упражнений из арсенала фитбол-аэробики динамического характера, которые способствовали укреплению мышц спины. На наш взгляд, положительным изменениям в экспериментальной группе также способствовали упражнения йоги и стретчинга, которые применялись в конце каждого занятия. Систематическое применение на занятиях упражнений с элементами пилатеса способствовало улучшению показателей динамической выносливости мышц (в результате повышения силовой выносливости мышц брюшного пресса и силовой выносливости мышц спины).

Следует отметить, что в контрольной группе не наблюдалось достаточного прироста результативности по всем проводимым тестам. Можно предположить, что это является следствием недостаточного проведения упражнений на укрепление мышц спины и развития гибкости.

Таким образом, можно констатировать, что у студентов экспериментальной группы результаты в тестах выросли более чем на 50 %, а это доказывает эффективность влияния разработанных нами подходов к использованию в учебном процессе по физической культуре комплексов оздоровительной гимнастики на функциональное состояние опорно-двигательного аппарата студентов.

Заключение. В результате проведенного исследования и анализа полученных данных можно сделать вывод, что целенаправленные и регулярно проводимые комплексы оздоровительной гимнастики, включающие последовательное применение динамических, статодина-

мических и статических упражнений, повышают не только физическую подготовленность занимающихся, но и положительно влияют на состояние опорно-двигательного аппарата студентов. Следует добавить, что такая организация занятий активизирует познавательную деятельность студентов и формирует ценностное отношение к собственному здоровью и жизни.

Литература

1. Орехов, Е.Ф. Модернизация образования: надежды и реалии / Е.Ф. Орехов, В.Ф. Костюченко // Теория и практика физической культуры. – 2015. – № 8. – С. 3–5.
2. Давыдов, В.Ю. Новые фитнес-системы (новые направления, методики, оборудование и инвентарь): учебное пособие / В.Ю. Давыдов, А.И. Шамардин, Г.О. Краснова; Федеральное агентство по физ. культуре и спорту. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2005. – С. 48–72.
3. Брусник, Т.А. Нормализация опорно-двигательного аппарата студенток подготовительной группы средствами оздоровительной гимнастики на занятиях по физической культуре : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04 / Т.А. Брусник. – Санкт-Петербург, 2011. – С. 65–78.
4. Рукавишникова, С.К. Методика применения пилатеса как средства профилактики структурно-функциональных нарушений позвоночника у студенток / С.К. Рукавишникова // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2008. – № 10 (44). – С. 82–86.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 17.05.2017

УДК 37.091.3:811'243:005.336.2:316.7

Ключевые положения теории и методики формирования у студентов языкового вуза социокультурной компетенции

Т.В. Починок

Представлены ключевые положения теории и методики формирования у студентов языкового вуза социокультурной компетенции. Автор определяет задачи исследования, рассматривает их реализацию для доказательства сформулированных ключевых положений. В центре исследования влияние этнопсихологических особенностей носителя изучаемого языка на иноязычное речевое поведение и необходимость учета данных особенностей в процессе обучения эффективному межкультурному общению носителей родной культуры. Определены типичные этнопсихологические особенности на примере носителей англоязычной лингвокультуры.

Ключевые слова: социокультурная компетенция, межкультурное общение, этнический менталитет, культура, этнопсихологические особенности.

The key statements of the theory and methods of formation of sociocultural competence of the language students are presented. The author defines the objectives of the study, considering their implementation to prove these key statements. The influence of ethno psychological characteristics of native speakers of the foreign culture on speech behavior and the need to consider these features in the learning process of the effective intercultural communication are in the center of the research. Typical ethno psychological features are determined on the example of carriers of English-speaking linguoculture.

Keywords: sociocultural competence, intercultural communication, ethnic mentality, culture, ethno psychological characteristics.

Анализ научных работ по социокультурной компетенции и межкультурному общению (В.В. Сафоновой, П.В. Сысоева, С.Г. Тер-Минасовой, Г.В. Елизаровой, С.А. Могилевцева и др.), позволяет заключить, что в процессе межкультурного общения проявляются национально-культурные различия носителей разных культур, которые обусловлены этническим менталитетом. Вслед за О.А. Корниловым этнический менталитет определяется как непро-refлексированное, эмоционально-окрашенное мировидение, которое включает в себя мировосприятие, мироосмысление и мирооценивание. Мирооценивание на основе мировосприятия и мироосмысления формирует шкалу ценностей и систему нравственных приоритетов данной культуры, которые в свою очередь определяют модели поведения всех членов общества по линиям «личность–личность» и «личность–общество» [1].

Этнический менталитет определяет этнокультурную специфику отношений личности к явлениям окружающей действительности, вследствие чего представители этнокультурной общности обнаруживают относительно однообразное поведение в сходных ситуациях. Исследователи Л.С. Выготский, Г.Г. Шпет, Б.Ф. Поршнев, Ю.В. Бромлей, Л.Н. Гумилев, Н. Джандильдин утверждают, что общность черт национальной психологии является неоспоримым фактом, так как без неё нация осталась бы внутренне разрозненной в смысле этнопсихологической разобщенности. Этнические отношения носителей лингвокультуры актуализируются только во взаимодействии представителей разных этносов, обуславливая разное восприятие и понимание действительности. Это дало нам возможность сделать вывод о том, что для представителей разных этнических общностей характерны этнопсихологические особенности [2], в основе которых лежит этнический менталитет. Проанализировав влияние этнопсихологических особенностей носителя изучаемого языка на процесс межкультурного общения, мы заключаем, что данные особенности, как и этнический менталитет, проявляются: в восприятии, понимании и оценке действительности (перцептивная сторона взаимодействия); в национальных ценностных ориентациях (коммуникативная сторона взаимодействия); в стратегиях поведения (интерактивная сторона взаимодействия). Эффективная реализация всех сторон межкультурного общения возможна при условии, если носитель родной культуры знает этнопсихологические особенности своего иноязычного собеседника и учитывает их в процессе взаимодействия.

Изучив содержание социокультурной компетенции, представленное в работах ведущих исследователей, мы пришли к выводу, что при всей обширности и многообразии работ, посвященных социокультурной компетенции, этнопсихологическим особенностям не уделено должного внимания и данные особенности, несмотря на их важность для процесса межкультурного общения, применительно к формированию исследуемой компетенции специально и системно не были рассмотрены. Следовательно, поставлена первая задача выявить в социокультурной компетенции этнопсихологические особенности носителя изучаемого языка.

Для решения поставленной задачи из определения понятия «этнический менталитет» мы выделили следующие группы отношений: по линии «личность–личность» – «отношение к себе» и «отношение к другому» и по линии «личность–общество» – «отношение к окружающей действительности». На основании обозначенных групп отношений и в соответствии с критериями ценностной контрастивности и специфичности проявления этнопсихологических особенностей в поведении, определены типичные этнопсихологические особенности, характерные для носителей разных лингвокультур и одновременно национально-специфичные в формах своего проявления в поведении. «Отношение к себе» реализуется в этнопсихологической особенности сохранение личного пространства, «отношение к другому» проявляется в этнопсихологической особенности формальное дружелюбие, «отношение к окружающей действительности» реализуется в этнопсихологической особенности позитивное восприятие.

Таким образом, решив первую задачу, мы доказываем первое положение, которое заключается следующее: формирование социокультурной компетенции целесообразно осуществлять с учетом таких типичных этнопсихологических особенностей носителя изучаемого языка, как сохранение личного пространства, формальное дружелюбие, позитивное восприятие, которые, проявляясь в восприятии, понимании и оценке действительности, национальных ценностных ориентациях, стратегиях поведения, обуславливают перцептивную, коммуникативную и интерактивную стороны межкультурного общения и способствуют его эффективности.

В связи с тем, что этнопсихологические особенности представителя иноязычной лингвокультуры проявляются в стратегиях поведения, поставлена вторая задача: определить стратегии поведения с представителем иноязычной лингвокультуры. При определении основных стратегий мы исходили из того, что каждая этнопсихологическая особенность носителя изучаемого языка проявляется в соответствующей стратегии поведения. Также как и этнопсихологические особенности, основные стратегии являются как универсальными для представителей разных лингвокультур, так и национально-специфичными по речевому содержанию и языковой реализации. В результате, определены основные стратегии поведения для каждой выделенной этнопсихологической особенности. Этнопсихологическая особенность сохранение личного пространства проявляется в стратегии коммуникативной дистанцированности, которая предполагает использование речевых и неречевых средств, обеспечивающих сохранение личного пространства собеседника. Этнопсихологическая особенность формальное дружелюбие актуализируется в стратегии коммуникативной контактности, позволяющей следовать национальной специфике коммуникативной вежливости. Этнопсихологическая особенность позитивное восприятие актуализируется в стратегии коммуникативной самопрезентации, нацеленной на создание положительного имиджа коммуниканта и комфортной атмосферы речевого взаимодействия собеседников. В процессе межкультурного общения каждая из выделенных стратегий реализуется в соответствующих социокультурных умениях: соблюдать коммуникативную дистанцию с иноязычным собеседником, устанавливать и поддерживать коммуникативный контакт, создавать положительный микроклимат взаимодействия.

Таким образом, результатом реализации второй задачи явилось второе положение: использование основных стратегий поведения, выделенных в соответствии с типичными этнопсихологическими особенностями носителя изучаемого языка, позволит обучаемым следовать нормам иноязычного коммуникативного поведения: соблюдать коммуникативную дистанцию с носителем изучаемого языка (стратегия коммуникативной дистанцированности), устанавливать и поддерживать коммуникативный контакт (стратегия коммуникативной контактности), создавать положительный микроклимат взаимодействия (стратегия коммуникативной самопрезентации).

Признавая значимость влияния этнопсихологических особенностей взаимодействующих коммуникантов на процесс межкультурного общения, данные особенности до сих пор не объединены в отдельный компонент в структуре исследуемой компетенции, что способствовало бы целенаправленному и эффективному ее формированию. Следовательно, представляется необходимым в учебных целях объединить типичные этнопсихологические особенности носителя иноязычной лингвокультуры в этнопсихологический компонент, что позволяет решить третью задачу исследования – уточнить содержание социокультурной компетенции с учетом этнопсихологических особенностей носителя изучаемого языка. При определении содержания социокультурной компетенции мы исходили из четырех аспектов иноязычного образования, разработанных Е.И. Пассовым: познавательного, развивающего, воспитательного и учебного. В соответствии с обозначенными аспектами и критериями коммуникативной потребности и ситуативно-тематической обусловленности, определены социокультурные знания, умения, способности и качества, необходимые обучаемому для реализации эффективного межкультурного общения.

Таким образом, доказано третье положение: успешность формирования социокультурной компетенции в значительной степени определяется адекватным данной компетенции содержанием, которое определено с учетом познавательного, учебного, развивающего и воспитательного аспектов иноязычного образования и включает:

- социокультурные знания (познавательный аспект): знание об отношении носителя изучаемого языка к себе и к своему личному пространству, к иноязычному собеседнику, к окружающей действительности; знание национальных ценностных ориентаций, норм иноязычного коммуникативного поведения, языковых и неязыковых средств оформления высказываний; знание стратегий поведения с носителем изучаемого языка;

- социокультурные умения (учебный аспект): умение воспринимать, анализировать и сопоставлять этнопсихологические особенности носителей изучаемого и родного языков; умение использовать адекватные языковые и неязыковые средства оформления высказываний; умение варьировать стратегии поведения;

- социокультурные способности (развивающий аспект): социокультурная наблюдательность, социокультурная непредвзятость, эмпатия, коммуникативная гибкость;

- социокультурные качества (воспитательный аспект): социокультурная восприимчивость, социокультурная вежливость.

Четвертой задачей исследования является разработать методику формирования у студентов языкового вуза социокультурной компетенции и проверить её эффективность в ходе экспериментально-опытного обучения.

Для реализации поставленной задачи наряду с основополагающими принципами социокультурного подхода, разработанными В.В. Сафоновой, выделены методические принципы, на основе которых необходимо осуществлять формирование социокультурной компетенции с учетом этнопсихологических особенностей носителя изучаемого языка: принцип взаимосвязанного коммуникативного и социокультурного развития личности обучаемого, принцип поэтапного формирования социокультурной компетенции, принцип контрастивности.

Принцип взаимосвязанного коммуникативного и социокультурного развития личности обучаемого предполагает, что результатом формирования социокультурной компетенции является развитие умений осуществлять эффективное межкультурное общение, а также развитие социокультурных способностей (социокультурной наблюдательности, социокультурной непредвзятости, эмпатии, коммуникативной гибкости) и воспитание социокультурных качеств (социокультурной восприимчивости и социокультурной вежливости), которые обогащают духовную, нравственную культуру личности. Средством реализации обозначенного принципа в исследовании являются полифункциональные задания, направленные на одновременное овладение культурой иноязычного общения и социокультурное развитие личности обучаемого.

В соответствии с принципом поэтапного формирования социокультурной компетенции выделены ориентировочный и исполнительский этапы.

Ориентировочный этап предполагает развитие умений коммуниканта ориентироваться в своем собеседнике, условиях коммуникативной ситуации, прогнозировать способы эффективного взаимодействия и планировать коммуникативные действия с целью последующего решения коммуникативных задач в ситуациях межкультурного общения. Процесс ориенти-

ровки обучаемый начинает с анализа социокультурной информации в культуроведчески насыщенных текстах, представленных в исследовании в виде «ценностных капсул» и «языковых капсул». «Ценностная капсула» содержит информацию об особенностях восприятия и понимания действительности, а также национальных ценностных ориентациях представителей изучаемой лингвокультуры. «Языковые капсулы» знакомят студентов с нормами иноязычного коммуникативного поведения и языковыми средствами оформления речевых высказываний в ситуациях межкультурного общения. В процессе осмысления информации в «капсулах» обучаемый выделяет, оценивает, сопоставляет, интерпретирует основные социокультурные факты и явления, необходимые ему в последствии для решения коммуникативных задач.

Исполнительский этап обеспечивает развитие у обучаемых умения реализовывать эффективное взаимодействие с носителем изучаемого языка, используя основные стратегии поведения. Данный этап включает тренировку обучаемых как в использовании отдельных стратегий поведения, так и в их варьировании в условиях, приближенных к условиям реального общения.

Принцип контрастивности означает изучение студентами иноязычной и собственной культур через их сопоставление. На ориентировочном этапе студенты сопоставляют типичные этнопсихологические особенности носителей изучаемого и родного языков, учатся замечать и понимать национально-культурную специфику иноязычной лингвокультуры, а также оценивать и планировать речевое поведение в соответствии с данной спецификой. На исполнительском этапе сопоставительный анализ иноязычной и родной лингвокультур позволяет студентам учитывать линию поведения собеседника, выбирать необходимые языковые средства для реализации коммуникативных намерений, а также использовать адекватные стратегии поведения. Контрастивное изучение иноязычной и родной культур создает у обучаемого основу для установления и поддержания комфортных, гармоничных, а, следовательно, и эффективных отношений с иноязычным собеседником.

Для достижения цели исследования разработан комплекс специальных заданий, в котором учитываются специфика и содержание социокультурной компетенции, а также принципы ее формирования. В типологию включены ориентировочные и интерактивные задания.

Ориентировочные задания предполагают овладение социокультурными знаниями, а также развитие у обучаемых умений ориентироваться в этнопсихологических особенностях иноязычного собеседника и в условиях коммуникативной ситуации. Выделено три вида ориентировочных заданий: сопоставительные, оценочные и планирующие.

Интерактивные задания предназначены для обучения студентов исполнять речевую деятельность, используя стратегии поведения. В соответствии со степенью свободы обучаемого в употреблении языкового материала и в выборе содержания речевого высказывания выделены интерактивные задания трех уровней.

Интерактивные задания 1-го уровня жестко управляют речевой деятельностью обучаемых, предопределяя выбор и употребление конкретных речевых средств при помощи вербальных опор в виде «языковых капсул» или языковых средств в инструкциях к заданиям.

Для интерактивных заданий 2-го уровня характерно гибкое управление речевой деятельностью обучаемых при помощи смысловых вербальных опор и «ценностных капсул».

Интерактивные задания 3-го уровня предполагают минимальное управление речевой деятельностью обучаемых посредством инструкций к заданиям. К данным заданиям относятся задания на инсценирование ситуаций межкультурного общения и драматизацию культуроведчески-ориентированных ролевых игр (В.В. Сафонова).

Для доказательства эффективности предложенной методики проведено экспериментально-опытное обучение.

Качественными критериями оценки научных данных послужили речевая нормативность, социокультурная уместность, социопрагматическая адекватность речевого поведения. Количественными критериями являлись продолжительность хезитационной паузы и количество допущенных социокультурных ошибок.

Опытная проверка позволила доказать гипотезу исследования, заключающуюся в том, что формирование социокультурной компетенции у студентов языкового вуза будет более успешным, если, во-первых, осуществлять его на основе методических принципов взаимо-

связанного коммуникативного и социокультурного развития личности обучаемого, поэтапного формирования социокультурной компетенции и контрастивности; во-вторых, использовать комплекс ориентировочных и интерактивных заданий, обеспечивающий овладение социокультурными знаниями, развитие социокультурных умений и социокультурных способностей, а также воспитание социокультурных качеств, необходимых и достаточных для реализации эффективного межкультурного общения с иноязычным собеседником. Эффективность разработанной методики в ходе экспериментально-опытного обучения была доказана.

Решив четвертую задачу, мы доказали четвертое положение: методика формирования у студентов языкового вуза социокультурной компетенции, разработанная на основе социокультурного подхода и таких его положений, как взаимосвязанное коммуникативное и социокультурное развитие личности обучаемого, поэтапное формирование социокультурной компетенции (ориентировочный и исполнительский этапы) и сопоставление иноязычной и родной лингвокультур, состоит в использовании комплекса ориентировочных и интерактивных заданий, обеспечивающего овладение социокультурными знаниями, развитие социокультурных умений и социокультурных способностей, а также воспитание социокультурных качеств, повышая успешность обучения межкультурному общению в языковом вузе.

Таким образом, в процессе исследования теоретически обоснована, практически разработана и экспериментально-опытно доказана методика формирования у студентов языкового вуза социокультурной компетенции с учетом этнопсихологических особенностей носителя изучаемого языка.

Литература

1. Корнилов, О.А. Доминанты национальной ментальности в зеркале фразеологии / О.А. Корнилов // Вестн. МГУ. Сер. 19, Лингвистика и межкультурн. коммуникация. – 2007. – № 2. – С. 53–66.
2. Починок, Т.В. Формирование у студентов языкового вуза социокультурной компетенции : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / Т.В. Починок. – Гомель, 2012. – 300 с.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 17.05.2017

УДК 94:37.017:177:37.018.11

Историко-педагогические предпосылки становления духовно-нравственных ценностей обучающихся в условиях семьи

Т.Е. СЕРГЕЕНКО

Исследуются историко-педагогические предпосылки становления духовно-нравственных ценностей обучающихся в семье. Показаны изменения компонентов духовно-нравственных ценностей подрастающего поколения в современных социокультурных условиях.

Ключевые слова: духовно-нравственные ценности, воспитание, взаимодействие, семья, школа.

The article deals with historical and pedagogical factors of students' spiritual and moral values formation in the family. Changes in the components of spiritual and moral values of younger generation are shown in modern socio-cultural conditions.

Keywords: spiritual and moral values, upbringing, interaction, family, school.

Первым окружающим миром, начальной единицей общества является семья, где и происходит закладывание основ личности. Изучение современной педагогической литературы, диссертационных исследований, показывает, что научный подход к исследованию процесса становления духовно-нравственных ценностей обучающегося в условиях семьи учитывает взаимодействие светской и религиозно-ориентированной воспитательной традиций.

Истоки духовно-нравственных ценностей начинаются в античной философии. К первым ученым, которые занимались проблемами духовно-нравственного воспитания, можно отнести древнегреческого философа Демокрита. Он ввёл понятия стыда и долга как регуляторов поведения человека, придавал большое значение воспитанию в раннем возрасте таких качеств, как справедливость, честность, истина: «Не из страха, но из чувства долга должно воздерживаться от дурных поступков» [1, с. 153]. Сократ пытался найти ответ на вопрос о том, что такое благо, добродетель и красота. Именно позиция Сократа (через неоплатонизм) была затем воспринята христианским миром. Платон – ученик Сократа – составляет учение об идеях и о душе. Процесс воспитания детей в семье играет определяющую роль: «В каком направлении кто будет воспитан, таким и станет весь его будущий путь» [2, с. 425]. Ученик Платона Аристотель, как и его учитель, рассматривал высшие ценности не в телесных удовольствиях и материальных ценностях, а в душевном состоянии, которое возникает от чувства исполненного долга, осуществления человеком своего назначения. Если говорить о философско-педагогическом наследии Аристотеля, в аспекте темы нашего исследования, можно сказать, что его заслугой является создание этики, понимаемой как учение о нравственности, привитии человеку душевных, деятельно-волевых качеств, необходимых ему в общественной жизни, а затем и личной.

Обобщая взгляды мыслителей античности на категории, составляющие «идею» человека, можно сказать, что для философов данного периода дух является наиболее разумной частью души: «Духовное есть функция высокоорганизованной материи, результат материальной, общественно-исторической практики людей» [3, с. 45]. В осмыслении духовности преобладает разум, в тоже время поиск истины не отделялся от нравственного начала. Высшую систему духовно-нравственных ценностей составляют Истина, Добро и Красота. Нравственность выступает регулятором отношения людей, обеспечивает здоровье общества в рамках нормы через сознание долга и выполнение его. Главной задачей духовно-нравственного воспитания детей в античной философско-педагогической традиции являлось добровольное подчинение ученика добропорядочным законам.

Система духовно-нравственных ценностей античности в западной научной традиции сменилась иными мировоззренческими установками христианства, ставшими истоками антропологического подхода в педагогике. Христианство сообщает о стремлении к знанию и добродетели в бесконечном характере. Интеллект теряет свое исключительное значение; в

единстве с ним стоят чувство и воля. Поэтому в христианской антропологии философия и педагогика получили не только количественное, но и качественное развитие. Воспитание детей направлено не только на развитие ума, но и на развитие сердца (совести) как средоточия духовных чувств и доброй воли. В христианской антропологии человек – это поврежденный первородным грехом Образ и Подобие Божие. Эта испорченность сказывается на всех уровнях человеческой природы: духовном (разумно-смысловом), душевном (эмоционально-чувственном) и телесном (потребностно-желающем) [4].

Культура и педагогическая мысль средневековой Европы дополнила теоцентрическую парадигму новым содержанием. Основы были сформулированы в наследии богословов III–V вв.: Тертуллиана, Климента Александрийского, Григория Богослова, Иоанна Златоуста и др. Сочинения Тертуллиана на духовно-нравственные темы, среди которых наиболее важны «Письмо к жене», «Увещевание о целомудрии», отличаются строгими моральными и дисциплинарными требованиями к воспитанию в семье и педагогическому взаимодействию с семьей. Иоанн Златоуст отмечал большую социально-педагогическую функцию семьи. В работе «О воспитании» мыслитель подчеркивает: «Под долгом воспитать детей я понимаю не только то, чтобы не допустить им умереть с голоду... Для этого не нужно ни книг, ни постановлений: об этом весьма громко говорит природа. Я говорю о стремлении образовать сердца детей в добродетели и благочестии, – долг священный, которого нельзя преступить, не сделавшись виновным в некоторого рода детоубийстве». В византийской учительной литературе постоянно подчёркивалось мысль о том, что семья закладывает основы религиозной и нравственной жизни. «Все родители, – говорит Златоуст, – должны воспитывать своих детей для Бога» [5].

В период раннего средневековья (примерно до X в.) господствовало ветхозаветное воспитание ребенка как существа, от рождения причастного к «первородному греху», который следует побеждать через воспитание в «страхе Божьем». Педагогическая мысль, опиравшаяся на Новый Завет, по-новому представляла ребенка. В глазах Христа ребенок является образом высочайшего совершенства, которого взрослые могут достичь только сознательной работой по преодолению греха. Зарождающаяся педагогика пыталась воспитать ребенка одновременно для жизни земной и жизни вечной. Только к исходу Средневековья педагогическая мысль начала осознавать как период ответственности взрослого, воспитателя, наставника за ребенка в период детства.

В становлении теории духовно-нравственного воспитания детей младшего школьного возраста сыграл голландский философ Дезидерий Эразм Роттердамский. Развивая идеи древнегреческих философов Демокрита, Сократа, Платона, Аристотеля о важности духовно-нравственного становления человека, он отводил воспитанию личности решающую роль в деле преобразования мира. Цель воспитания он видел в благочестии и духовности и рекомендовал родителям с раннего возраста осуществлять религиозное, умственное и духовно-нравственное воспитание детей. В педагогических трактатах «О раннем и достойном воспитании детей» Эразм Роттердамский впервые рассматривает воспитание как универсальную деятельность человека, как форму его становления и развития, утверждая, что «человеком становятся не рождаясь, а воспитываясь» [6, с. 36]. Вне воспитания развитие ребенка невозможно, и вся жизнь человека определяется тем, какое воспитание он получил в детстве, особенно в раннем. Эразм Роттердамский предложил совокупность духовно-нравственных ценностей, которые необходимо закладывать в раннем возрасте: отношение к близким – любовь, забота, почтительность, послушание; отношение к другим людям – учтивость, уважение, честность, доброта, дружелюбие, уступчивость, искренность, «изящество нравов»; отношение к себе – добродетель, достоинство, послушание, благочестие, разумность, целомудрие, скромность, стыдливость; отношение к обществу – уважение к гражданам, порядкам и законам; отношение к природе – бережное; осознание того, что природа является источником жизни; отношение к труду – труд как критерий духовности, готовность к преодолению трудностей и пороков, самостоятельность; отношение к учению – любознательность, усидчивость, активность, самодеятельность, уравновешенность, любовь к учителю как «первый шаг в обучении»; отношение к одежде – опрятность, благопристойность; отношение к еде – аккуратность, воздержанность, умеренность, почтение к хлебу как к «священной пищи»; отношение к церкви – благоговейность, пристойность, послушание; отношение к жизни – оптимизм [7, с. 36].

Чешский педагог, священник Я.А. Коменский в своих произведениях большое внимание уделял духовно-нравственному воспитанию детей, образцовому поведению родителей. В произведении «Лабиринт света и рай сердца» в главе «Порядок внутренних христиан» предложил свой взгляд на «Синайское законодательство» пророка Моисея в добропорядочном воспитании детей в семье (таблица 1).

Таблица 1 – Закон «Духовно-нравственного воспитания личности»

	«Синайское законодательство» пророка Моисея	«Порядок внутренних христиан» по Я.А.Коменскому
1	Аз есмь Господь Бог твой: да не будут тебе бози инии, разве Мене	чтобы каждый, преданный Богу, его только, единого Бога, имел и знал
2	Не сотвори себе кумира и всякого подобия, елика на небеси горе, и елика на земли низу, и елика в водах под землею: да не поклонишися им, ни послужиши им	чтобы ему служил в духе и правде, не приписывая ему, однако, никакого зримого облика
3	Не приемли имене Господа Бога твоего всуе	чтобы пользовался языком своим не к оскорблению, но к прославлению достойного имени его
4	Помни день субботный, еже святити его: шесть дней делай, и сотвориши в них вся дела твоя, в день же седьмый, суббота, Господу Богу твоему	чтобы праздничные дни, назначенные для службы ему, не тратил ни на что другое, как на внутреннюю и внешнюю службу ему
5	Чти отца твоего и мать твою, да благо ти будет, и да долголетен будеши на земли	чтобы пребывал в подчинении родителям и другим, назначенным от Бога
6	Не убий	чтобы не вредил жизни ближнего
7	Не прелюбы сотвори	чтобы оберегал чистоту своего тела
8	Не укради	чтобы не присваивал себе чужого
9	Не послушествуй на друга твоего свидетельства ложна	чтобы избегал лжи и вероломства
10	Не пожелай жены искренняго твоего, не пожелай дому ближняго твоего, ни села его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякаго скота его, ни всего, елика суть ближняго твоего [Исход, 19, 20, 24, 32–34]	и, наконец, чтобы сдерживал свою мысль и порывы своей воли в границах [8, с. 177]

В произведении «Материнская школа» Я.А. Коменский предложил концепцию духовно-нравственного воспитания ребенка. Первостепенной заботой родителей он считал воспитание духа. В воспитании благочестия педагог выделил три составляющих: формирование основ религиозных представлений о бытии Бога, мудрости Творца; воспитание чуткости и благодарности детского сердца; развитие стремления жить духовной жизнью, исполнять заповеди Божии. Определил три основных средства духовно-нравственного воспитания детей: 1) *Постоянный образец духовно-нравственных ценностей*: «... в доме, где есть дети, нужна величайшая осмотрительность, чтобы не произошло чего-либо противного добродетели, но чтобы все соблюдали умеренность, опрятность, уважение друг к другу, взаимное послушание, правдивость и пр.»; 2) *Своевременное и разумное наставление и упражнение*: «Уместно будет учить детей словами тогда, когда мы видим, что примеры действуют на них недостаточно, или когда, желая подражать примеру других, они делают это недостаточно умело». Также предупреждал о слепой «обезьяньей или ослиной» любви родителей к детям указывая, что «Ведь не для того ребенок рожден, чтобы остаться теленком или осленком, но чтобы стать разумным существом». Также указывал, что «большая часть детей впоследствии становятся неуступчивыми по отношению к родителям и всячески их огорчают, если не потому, что не привыкли их уважать»; 3) *Умеренная дисциплина*: «кто будет расти без дисциплины, состарится без добродетелей». Подчеркивал слово Писания, которое утверждает, что розга и наказание приносят мудрость, а своевольный ребенок покрывает свою мать стыдом (Притч. 29, 15). «Если родители не повинуются этому совету, то получают от своих детей не наслаждение и покой, а позор, укоризну, огорчение и беспокойство». Я.А. Коменский в произведении «Материнская школа» в главе «Каким образом нужно упражнять детей в нравственности и добродетелях» предложил иерархию 13 духовно-нравственных ценностей. На первое место Я.А. Коменский поставил – *умеренность и воздержание*, подчеркивая первостепенное зна-

чение «...это основа здоровья и жизни и мать всех остальных добродетелей» [8, с. 209–237]. Выстроенная Я.А. Коменским духовно-нравственная концепция воспитания и взаимодействие с семьей получила широкое распространение в европейских странах. Его преемниками стали И.Г. Песталоцци и Ф. Фребель, Д. Локк, А. Дистервег, И. Герbart и др.

Исторически проблему взаимодействия школы и семьи как ведущих общественных институтов воспитания можно проследить, начиная от появления профессионального школьного воспитания и образования, которое зарождалось на Руси вместе и в неразрывной связи с церковным и семейным. Памятники церковно-учительской литературы Древней Руси свидетельствуют, что Церковь нередко вторгалась в дела семьи, пытаясь регламентировать семейную жизнь. Это вторжение было позитивным, призванным изжить языческие обычаи и природную грубость, внося элементы культуры. Так, привносились нормы бережного, трепетного отношения к ребёнку; формировалось новое понимание родительского долга, родительских обязанностей. В восточнославянской духовной традиции преимущественно в качестве положительного примера предлагались иноки и люди, совершившие героический подвиг мученичества, жертвенной любви. Метод убеждения находится в тесном взаимодействии с методом положительного примера. Православные мыслители не только поучали, наставляли, разъясняли, каким образом человек может стать совершеннее, какие духовно-нравственные качества он должен в себе развивать, но и обращали внимание на конкретные примеры тех, кто сумел в себе развить требуемые моральные свойства, чья жизнь является образцом нравственного поведения. Жизнь просветительницы Евфросинии Полоцкой – пример подвижнического служения ближнему, бескорыстной любви, а также строгой внутренней дисциплины. Пример Евфросинии Полоцкой показывал рядовому мирянину, что в реальной, земной жизни посредством милостыни, труда, просвещения можно приблизиться к духовно-нравственному идеалу. В «Житии» неоднократно звучит призыв к любви без лицемерия, к стремлению «мало вещати, а много разумети» [9].

Белорусский первопечатник Франциск Скорина ставил перед собой цель расширения кругозора родителей и в своей деятельности видел тройное назначение: нравственное, религиозное и просветительское. Это видно из отрывков предисловий к книгам, которые он издал. Так, например, в «Псалтыри» он пишет, что «Всякое писание... полезно к учению и к обличению, исправлению и утверждению правды. Да совершен будет человек... и на всякое дело доброе уготован... И сего ради... письма составлены к нашему учению, исправлению, духовному и телесному, различными обычаями единым Законом, Ветхим и Новым... а некоторые притчи премудрых учителей» [10, с. 47].

Принципиальные изменения произошли в отечественной системе образования с начала XVIII в. Христианская традиция отечественной педагогики не могла бы развиваться, если бы замкнулась в пространстве узко национального мышления. М.В. Ломоносов, П.Ф. Каптерев, Г.С. Сковорода, И.В. Киреевский, К.Д. Ушинский, В.И. Соловьев, В.В. Зеньковский и другие педагоги не только творчески воспринимали идеи Я.А. Коменского, А. Дистервега, И. Песталоцци, И. Гербарта, Д. Локка, Ф. Шеллинга, Г. Гегеля, но и творчески развивали педагогические принципы единства обучения и воспитания, культуросообразности и природосообразности воспитания, наглядности и доступности образования, методологию элементарного (или начального) обучения, национальности воспитания и другие фундаментальные положения европейской педагогической теории.

Одним из первых поднял этот вопрос К.Д. Ушинский. Так, говоря о взаимосочетаемости научных дисциплин и вероучения, К.Д. Ушинский замечает, что все религиозные системы были «своеобразными курсами психологии; в них-то и формировался более всего взгляд человека на мир душевных явлений...» [11, с. 238]. В фундаментальном труде «Человек как предмет воспитания» педагог выделяет три сферы душевной жизни, в которых душа работает без усталости. К первой деятельности относится *умственная* или *теоретическая* жизнь, вторая – жизнь *чувства* или *жизнь сердца*; третья – жизнь *действия* или *практическая*. Ушинский указывал, что преобладание одно из трех сфер душевной жизни влияет на характер ребенка, а не темпераменты [12, с. 7]. Уделял большое внимание христианскому воспитанию,

подчеркивал об искреннем духовно-нравственном воздействии взрослого на ребенка «если только оно (христианское воспитание) совершается как следует: если идеал человека, данный нам Евангелием, ложится в душу дитяти и юноши не мертвыми, холодными чертами, а чертами, горящими чувством и желанием» [12, с. 31–32]. К.Д. Ушинский выделил два вида явлений в ребенке: психические явления низшего разряда, общие человеку и животным, называя их *душевыми*, и психические явления высшего разряда, составляющие исключительную принадлежность человеческой души, называя их *духовными*. К душевным явлениям относились: *познавательный процесс*: восприятие, память, воображение, рассудочный процесс; *внутренние чувствования*: сердечные, умственно-сердечные и умственные; *явление воли*: желания, склонность к лени, привычки к подражанию. К духовным явлениям относились: *дар слова*; *чувство художественное*; *чувство нравственное*: чувство правды и справедливости, свобода воли; *чувство религиозное*, включающее психические основы стремления к Божеству [12, с. 366–367]. Главной целью воспитания детей в своей педагогической теории К.Д. Ушинский ставил: духовное развитие человека, а достигнуть его не возможно без опоры на культурно-исторические традиции народа.

В дореволюционный период официально воспитание детей называлось религиозно-нравственным или духовно-нравственным, тем самым подчеркивалась неразрывная связь школы и церкви, светского и религиозного воспитания. Школа преимущественно давала светское образование, а церковь – духовное, или религиозное. К началу XX в. широко распространились тенденции духовно-нравственного обновления через приобщение к различным религиозным воззрениям. Так, например, у В.С. Соловьева это идея абсолютной ценности свободной, творческой личности. Основным условием духовно-нравственного становления выступает ценность семьи и детства, базирующаяся на принципе любви к ближнему [13, с. 47–548]. Истинным воспитанием является, по Соловьеву, воспитание в семье, реализующее связь поколений. С христианских позиций исследует В.В. Зеньковский семью, определяя целостность и духовность личности в единстве эмоциональных, интеллектуальных, волевых начал, в системе телесного и духовного единения ее членов. Зеньковский утверждает семью как идеальную структуру социума, мировой идеал созидания [14, с. 63–65]. Воспитательная ценность семьи видится ученому в формировании творческого потенциала ребенка [14, с. 68]. Но качественное семейное воспитание, имеющее большое значение для духовно-нравственного развития личности ребенка, осложнено многими факторами, препятствующими его полноценной реализации, урбанизацией, тяжелым трудом родителей, женской эмансипацией и т. д. Вследствие этого, именно школе отводится роль среды, восполняющей недостатки родительского воспитания.

В советский период превалировали атеистически ориентированные научные взгляды в отечественной педагогике, не дававшие возможности осуществления вышеприведенные положения в теорию и практику процесса духовно-нравственного становления детей. Сфера духа, души считалась прерогативой религии, что отразилось на идеологии учебно-воспитательной деятельности, привело к утверждению авторитарного стиля мышления. «Авторитарно императивная педагогика, отвергавшая религию, по сути своей, упустила из под своего благотворного влияния душу ребёнка, не осознавая того, что душа и духовные состояния – это особые уровни его внутренней жизни», – пишет В.Г. Александрова [15, с. 5].

Интерес к проблемам духовно-нравственного становления личности возобновился в 90-е годы прошлого века. Понятия «душа личности», «духовность личности» постепенно стали входить в педагогический глоссарий. Однако, многовариативность научной мысли в понимании личности, и как следствие этого многообразные интерпретации духовности. Подтверждение этому высказывание М.С. Кагана: «Духовность может быть и внерелигиозной, светской, она проявляется во всех формах ценностного сознания. ...Духовность направляет наше поведение и воплощается в плодах нашей деятельности» [16, с. 81]. В современной педагогической энциклопедии понятие «духовность» дается в светском и религиозном понимании. В светском – это социальный феномен, аккумулирующий жизнеутверждающие, гуманные идеи, установки, цели, смыслы, потребности, моральные, культурные и религиозные ценности индивида (личности). Особое внимание уделяется анализу духовно-нравственных ценностей христианства и их роли в формировании духовного потенциала белорусской нации. Ведутся разработки в области самоидентификации, самосознания, духовных устоев общества [17, с. 399].

Фундаментальные исследования отечественных педагогов (В.Н. Михалкович, Ф.В. Кадол, В.В. Чечет, Л.В. Финькевич, И.А. Левко, Е.А. Башаркина, и др.) на современном этапе в состав духовности включают семь компонентов или качеств. 1) Качества личности, фиксируемые в нравственных категориях добра и любви. Добро – доброта, душевная добросовестность, добродетельность, доброжелательность, добропорядочность, дружелюбие, самоотверженность и подвижничество (альтруизм). Любовь – между родителями и детьми, к науке, искусству, какому-то виду занятий. Для верующих людей – любовь к Богу. Для всех людей – любовь к Родине, своему народу, жизни, природе, труду. К качествам любви и добра они относят также толерантность, самокритичность. 2) Компонент духовности составляет наша совесть, чувство долга, понимание нравственной ответственности за свое поведение, способность к покаянию и самокритике, любовь к правде, к добру, отвращение ко лжи и ненависти. 3) Компонентом духовности выступают милосердие, сострадание, жалость, забота о бедных, старых, больных и несчастных. 4) Идеино-эмоциональная возвышенность присущих духовности мнений и поступков, высокий патриотизм, устремленность к новому, прогрессивному, благородство дерзаний и реальных свершений. К этому компоненту относится и жажда свободы. Здесь подчеркивается положительная духовность, противопоставляя ее низменной, антигуманной. 5) Понятие и чувство прекрасного. В отличие от нравственных и познавательных ценностей, прекрасное связано с чувственной формой, но и не ограничивается ею. Оно ведет к размышлению, служит объектом оценок, ориентирующих к действиям. 6) Весьма существенным компонентом духовности является разум, интеллект, стремление к знаниям и творчеству. 7) Экологический компонент духовности (ответственное отношение к природе), значимость которого особенно возрастает, поскольку им обеспечивается устойчивое развитие цивилизации.

Как видно из приведенного выше описания компонентов, образующих духовность, центральное место занимают нравственные составляющие. В тоже время, как отмечают авторы, все компоненты духовности связаны и пронизывают друг друга. На основе этого можно сделать выводы, что картина мира представляет интеллектуальный, когнитивный аспект мировоззрения, а система морали – деятельностный и эмоционально-оценочный. Термином «духовно-нравственное становление» подчеркивается приоритетная значимость в нравственном поведении мотивации на основе определенного мировоззрения. Если нравственность трактует сферу практических отношений, поступков личности ребенка, то духовность объясняет их исходный смысл. Таким образом, становление духовно-нравственных ценностей обучающегося может осуществляться только на основе определенного мировоззрения. Христианская культура за двухтысячелетний опыт вобрала в себя и предложила лучшие образцы духовных ценностей, а также иерархически выстроенную картину мира. Личностное мировоззрение составляет глубинный слой духовной жизни человека. Оно сосредотачивается в той сфере сознания, где человек осмысливает жизненные фундаментальные проблемы, выстраивая их в виде ценностной вертикали. Становление духовно-нравственных ценностей обучающегося есть результат напряженной внутренней работы самого человека. Оно пронизано волей, умственными переживаниями, поэтому соединено с тяжелыми душевными трудами. Определенная культура представляет когнитивный и интеллектуальный аспект мировоззрения, а система духовно-нравственных ценностей – эмоционально-деятельностный. Повышение эффективности становления духовно-нравственных ценностей обучающихся, их подготовки к полноценному мировосприятию и продуктивной жизнедеятельности связано с включением в содержание образования духовных, нравственных и культурных ценностей православной культуры, как культуuroобразующей религии белорусского народа, религии большинства верующего населения страны. В процессе духовно-нравственного воспитания у обучающихся обогащается система ценностей: формируются отношение к себе, семье, окружающим людям, стране.

Литература

1. Демокрит. Тексты. Перевод. Исследования / Демокрит. – Л., 1970 – 374 с.
2. Платон. Собрание сочинений : в 4 т. / Платон. – М., 1994. – Т. 3. – С. 425.
3. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. – 4-е изд. – М. : Политиздат, 1981. – 445 с.

4. Остапенко, А.А. Человек исчезающий. Исторические предпосылки и суть антропологического кризиса современного образования: монография / А.А. Остапенко, Т.А. Хагуров. – Краснодар : Кубанский гос.ун-т, 2012. – 196 с.
5. Игумен Георгий (Шестун). Православная педагогика / Игумен Георгий (Шестун). – Изд. 4-е. – М. : ПРО–ПРЕСС, 2010. – 672 с.
6. Меньшиков, В.М. Педагогика Эразма Роттердамского: открытие мира детства. Педагогическая система Хуана Луиса Вивеса / В.М. Меньшиков. – М. : Народное образование, 1995. – 136 с.
7. Хрестоматия по истории педагогики: в 3 т. / под ред. А.И. Пискунова. – М. : Сфера, 2006. – Т. 1 : Античность. Средневековье. – 402 с.
8. Коменский, Я.А. Избранные педагогические сочинения: в 2-х т. / Я.А. Коменский. – М. : Педагогика, 1982. – Т. 1. – 656 с.
9. Куцаева, Н. Преподобная Евфросиния Полоцкая / Н. Куцаева. – Минск : Белорусский Экзархат, 2010. – 98 с.
10. Антология педагогической мысли Белорусской ССР / Э.К. Дорошевич, М.С. Мятельский, П.С. Солнцев. – М. : Педагогика, 1986. – 468 с.
11. Беленчук, Л.Н. История зарубежной и русской педагогики / Л.Н. Беленчук, О.Л. Янушкявичене. – М. : ПРО- ПРЕСС, 2011. – 312 с.
12. Ушинский, К.Д. Избранные труды: в 4 кн. / К.Д. Ушинский. – М.: Дрофа, 2005. – Кн. 4. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии (2); Программы педагогического курса для женских учебных заведений. – 542 с.
13. Соловьев, В. Оправдание добра / В. Соловьев. – М. : Институт русской цивилизации, Алгоритм, 2012. – 656 с.
14. Зеньковский, В.В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии / В.В. Зеньковский. – М., 1996. – 222 с.
15. Александрова, В.Г. Влияние христианского учения на развитие гуманистической педагогической традиции XVIII–XX веков : автореф. дис.... д-ра пед. наук .: 13.00.01 / В.Г. Александрова. – Москва, 2004. – 46 с.
16. Каган, М.С. Эстетика как философская наука / М.С. Каган. – СПб. : ТОО ТК «Петрополис», 1997. – 544 с.
17. Белорусская педагогическая энциклопедия: в 2 т. / редкол.: Н.П. Баранова [и др.]. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2015. – Т. 1. – 735 с.

УДК 811.1/.8'243(072)

Междисциплинарная культурологическая интеграция как основа межкультурного образования при изучении иностранных языков в высшей школе

Л.А. Силкович

Исследуется феномен культурологической интеграции в системе вузовского межкультурного коммуникативного образования. Определяется содержательная основа междисциплинарной культурологической интеграции, которая представлена ценностями материальной, социальной и духовной культуры. Уточняется вариативность вузовских дисциплин, вовлеченных в обучение межкультурному общению на иностранном языке, а также дидактический диапазон их взаимосвязи друг с другом. При этом особое внимание уделяется описанию взаимосвязанных аспектов подготовки обучающихся к межкультурному общению на иностранном языке, каждый из которых вырастает из междисциплинарного взаимодействия определенного круга дисциплин различных циклов: общекультурный, лингвистический и коммуникативно-речевой.

Ключевые слова: иностранный язык, межкультурное коммуникативное образование, культурологическая интеграция, содержание образования, трансдисциплинарность, интегративные технологии.

The article is devoted to the study of the phenomenon of cultural integration in the system of intercultural communicative education in high school. The substantive basis of interdisciplinary cultural integration is defined, which is represented by the values of material, social and spiritual culture. The variability of university disciplines involved in teaching intercultural communication in a foreign language, as well as the didactic range from the relationship with each other is specified. At the same time, special attention is paid to describing the interrelated aspects of training students for intercultural communication in a modern multicultural world, each of which grows from the interdisciplinary interaction of a certain range of disciplines: general cultural, linguistic and communicative-speech.

Keywords: foreign language, intercultural communicative education, cultural integration, educational content, transdisciplinarity, integrative technologies.

Качественные изменения исторических способов жизни, смена парадигмальных, ценностно-мировоззренческих и духовных оснований современной цивилизации кардинально меняют представление о назначении образования в XXI в.: традиционное понимание образования как овладение обучающимися знаниями, умениями и навыками и подготовки их к жизни переосмысливается и вытесняется более широким взглядом на образование как становление «человека культуры» (В.С. Библер) – личности, усвоившей не только нормы и правила культурного поведения, но и постигшей сущностные смыслы, личности со сформированным мировоззрением, сознанием, ценностными позициями, способной к целостному восприятию мира, к культурному созиданию, продуктивному диалогу с природой, социумом, культурой. Как следствие, вся система образования оказывается включенной в орбиту человеческого фактора, пронизана субъектностью, из сугубо рациональной она трансформируется в рационально-иррациональную, многомерную. Содержание образования приобретает аксиологические характеристики и становится духовно-нравственным, эмоционально-ценностным, «самосозидающим», прагматически-заряженным. В данном контексте образовательный процесс по иностранным языкам рассматривается как процесс, направленный не только на качественную языковую подготовку обучающихся, но, главным образом, на воспитание межкультурно ориентированной и гуманистически мыслящей личности, способной свободно ориентироваться в современном глобализованном, но тем не менее поликультурном и многоязычном мире, осознавая его ценности и смыслы и воплощая их в достойных образцах цивилизованного поведения в процессе взаимодействия с представителями других культурных сообществ. В этой связи научно-предметное построение содержания образования начинает сменяться культурологическим, согласно которому оно должно быть «изоморфно человеческой культуре», где научные теории занимают значимое, но не единственное место.

Решение сложнейшей проблемы подготовки вузовских обучающихся к межкультурному общению требует усиления общекультурного содержания языкового образования, связанного с широтой понимания феноменов человеческой жизни, полифоничным мировидением; развития аксиологических установок индивида посредством его обогащения универсальными и национально-специфическими ценностями своей и иных культур, и, в целом, его духовное совершенствование, универсализация личности на основе человекоцентричности. Примечательна в этом отношении мысль А.П. Лиферова, который считает, что образование, по своей сути имеет больше «глобальную» нежели «фрагментарную» ориентацию, вытекающую из наднационального характера знания, общей его гуманитарной направленности [1].

Переход образования в новое культурное измерение актуализирует идею интеграции в образовании, как воссоздание целостного культурного контекста в логике развития познания вообще и конкретной области человеческой жизни в частности. Современное образование, отмечают ученые, основанное на интеграции различных методов и различных наук, способствует целостному осознанию мира и приросту креативного потенциала личности.

Под термином «интеграция» (лат. *integration* – восстановление, восполнение, от *integer* – целый) понимается: 1. Понятие, означающее состояние связанности отдельных дифференцированных частей и функций системы, организма в целом, а также процесс, ведущий к такому состоянию. 2. Процесс сближения и связи наук, происходящий наряду с процессами их дифференциации [2, с. 495]. В логическом словаре-справочнике интеграция определяется «как диалектически взаимосвязанный с дифференциацией процесс взаимопроникновения на общей гносеологической и логико-методологической основе структурных элементов (научной деятельности, информации и методологии) различных отраслей знания, сопровождающийся ростом их обобщенности и комплексности, уплотненности и организованности» [3, с. 53]. Основной, объединяющей все трактовки интеграции, характеристикой, распространяющейся и на образование является утверждение единства, целостности, объединение в целое каких-либо элементов, восстановление какого-либо единства, как устойчивой взаимосвязи процессов, образующих систему взаимодействия, внутренне устойчивую к изменениям, включающуюся в более широкую систему.

Важно подчеркнуть, что с философской точки зрения интеграция, как одна из сторон процесса развития, характеризуется единым «объединяющим началом», которое присуще разному содержанию и способствует созданию нового, целостного содержания. Интегративные новообразования не сводятся к своим частям. Ядром этих новообразований является абсолютно новое интегральное качество явления или процесса. В ходе интеграции происходит трансформация кооперируемых компонентов, вследствие чего возникают новые психические образования и структуры деятельности.

Интеграция в образовании – это не простое объединение содержательных компонентов изучаемых дисциплин, а процесс их взаимодействия, взаимопроникновения и дополнения. В.А. Сластенин, указывая на диалектический характер объединения элементов процесса обучения, возникающий в результате интеграции, отмечает: «интеграция – не эмпирическое объединение произвольного множества элементов процесса обучения, связанных ситуативно, а переход количества в качество. Это внутренняя взаимосвязанная и взаимообусловленная целостность процесса обучения, обладающая свойствами, отсутствующими у составляющих ее компонентов. Это открытие новых связей и отношений между компонентами путем включения в новые системы связей» [4, с. 13].

Гуманистический потенциал интеграции в образовании заключается в том, что в ней реализуется идея целостности личности, развитие общей культуры человека. Успех образования обуславливается множеством факторов, воздействующих на человека. По мнению известного представителя социологического подхода к образованию К. Манхейма, к решению проблем образования следует подключать социологию, так как она может помочь преодолеть обособленность и ограниченность схоластической концепции образования [5]. Социологические знания, выступая фактором гуманизации образования, удовлетворяют потребность в объективной точке зрения на общество, его настоящие и будущие возможности. Эти знания помогают осознанию социальной обстановки и выработке социальной ориентации.

Таким образом, интеграция придает образовательному процессу многоукладность, обращенность к различным сферам личности обучающегося, способствует развитию диалектического мышления, гибкости ума, закладывает прочный фундамент научного мировоззрения студента, формирует у него современный стиль мышления, и, в целом, позволяет обеспечить «человеческое измерение» любой педагогической системе.

Если говорить о современной системе вузовского языкового образования, то подготовка обучающихся к межкультурному общению в контексте диалога культур вряд ли возможна без наличия интегративной и дидактически интерактивной модели обучения иностранным языкам с опорой на междисциплинарную взаимосвязь дисциплин различных циклов. Это обусловлено спецификой самой дисциплины иностранный язык, несущей признаки полидисциплинарности (она интегрирует в себе множественное знание: философское, социальное, культурологическое, лингвокультурологическое, антропологическое и др.), и предполагает определение общей междисциплинарной стратегии в межкультурном коммуникативном развитии обучающихся при прохождении ими различных дисциплин.

Межкультурное образование является неотъемлемым элементом не только при обучении иностранным языкам, но и в процессе преподавания всех гуманитарных дисциплин. И здесь особую значимость приобретают вопросы дидактико-методической взаимодополняемости практических языковых курсов с теоретическими, а также с дисциплинами обществоведческого и филологического циклов.

Как отмечалось, интеграция характеризуется единым «объединяющим» началом, которое присуще разному содержанию и способствует созданию нового, целостного содержания. В качестве такого начала, *систематизирующего стержня* (В.Н. Максимова, Ю.С. Тюнников, Н.К. Чапаев и др.), для междисциплинарной интеграции в разрабатываемой системе вузовского межкультурного коммуникативного образования выступает идея *культурологического подхода*. Обоснованием данного выбора служит, с одной стороны, интегральный характер самой культуры, которая «объединяет все слагаемые эпохи, ставя в центр человека» [6, с. 31], и, с другой стороны, понимание образования как культуросообразной и культурообразующей среды, малой культуры, культурного микрокосма, обеспечивающего гармоничное развитие личности в интегративном сочетании общечеловеческого, этнонационального и межкультурного (В.И. Андреева, Б.С. Гершунский).

Именно образовательная сфера способна аккумулировать наиболее ценные компоненты культуры, педагогически и методически интерпретировать их по отношению к индивидуальным возможностям и потребностям обучающихся и создавать тем самым благоприятный контекст для интенсивной познавательной деятельности обучающихся, их активной интеллектуальной креативности. Культура во всем многообразии ее значений является объединительным началом, способствующим преодолению современного дезинтегрированного состояния образовательного процесса по иностранным языкам в вузе, и обеспечивающим интегративное сочетание коммуникативно-речевого, когнитивного и социокультурного развития личности студента. Интеграция основных подсистем культуры в образовательный процесс придает обучению важнейшее свойство антропоцентризма, ибо «подлинное (воспитывающее, человекоформирующее) образование возможно лишь на путях восстановления культурного контекста, в котором рождались и переживались феномены культуры, в том числе научные теории и идеи, явления и факты» [7, с. 47]. При этом основным императивом признается отказ от исключительной ориентации на культуру страны изучаемого языка в пользу диалога культур. Обучающийся должен осознавать, что находится в измерениях, по меньшей мере, двух лингвокультур. И речь не идет о мировоззренческой трансформации личности обучающегося, он остается носителем своей национальной культуры, глубоко осознающим свои собственные исторические корни, свою культурную самобытность, а также свою роль как культурно-исторического субъекта, готового к межкультурному общению в современном поликультурном мире.

В нашем исследовании содержательной основой междисциплинарной культурологической интеграции являются народные артефакты культуры, отражающие ценности национального наследия: 1) ценности материальной культуры (реальные исторические памятники,

сохранившаяся архитектура, орудия труда, предметы быта, одежда, произведения изобразительного искусства, письменные источники и т. д.); 2) ценности социальной культуры (нормативная система: обычаи, нравы, законы; социальное положение: статус, трудолюбие, профессия, семья, терпимость и др.; политические: свобода слова, гражданская свобода, законность, гражданский мир и др.); 3) ценности духовной культуры (витальные: качество жизни, природная среда и др.; моральные: добро, благо, любовь, дружба, долг, честь, порядочность и др.; эстетические: красота, идеал, гармония; шедевры национальности и мирового искусства и т. д.). Интеграция элементов культуры, отображаемых в содержании образования в области иностранных языков, раскрытие их культурно-образовательного потенциала, создает реальные возможности формирования культурно-языковой картины мира, имеющей значение регулятива в процессе межкультурного общения на иностранном языке.

Анализ личностнообразующего потенциала преподаваемых вузовских дисциплин в рассматриваемом ракурсе позволяет выделить несколько взаимосвязанных аспектов подготовки обучающихся к межкультурному общению на иностранном языке, каждый из которых вырастает из междисциплинарного взаимодействия определенного круга дисциплин различных циклов: общекультурный, лингвистический и коммуникативно-речевой.

Общекультурный аспект межкультурной подготовки студентов предполагает углубленное междисциплинарное изучение сущности, общих закономерностей в развитии культуры, основных ее компонентов, ее гуманистических функций в современном мире, культурной основы природы человека, диалектики взаимодействия национального и интернационального в культурах соизучаемых языков, ценностно-ориентационного стержня различных культур, социальных причин появления межкультурных конфликтов и т. д. Данный аспект воплощается на уровне концептуальных, понятийных, ценностно-ориентационных междисциплинарных связей между практическим курсом иностранного языка и обществоведческими дисциплинами (философией, социологией, политологией, культурологией, страноведением). Обществоведческие основы межкультурной подготовки студентов являются крайне важными в современных условиях, поскольку ряд коммуникативных помех и социокультурных сбоев являются следствием лингвострановедческой и социолингвистической неосведомленности и соответственно отчужденности коммуникантов в условиях межкультурного общения. В частности это касается понятийного наполнения тех сфер политического или общественно-политического общения, которые составляют культуроведческий фон иноязычной речи. Кроме того, установление междисциплинарных ценностно-ориентационных связей между практическим курсом иностранного языка и теоретическими дисциплинами (включая страноведение) предполагает определение степени адекватности ценностно-ориентационного содержания учебной литературы основным принципам гуманистического воспитания молодежи в эпоху глобализации, прогнозирование ценностно-ориентационной основы учебного общения на иностранном языке, и в конечном итоге, способствует развитию у студентов культуры мировосприятия и мировидения.

Собственно *лингвистический аспект* межкультурного образования вузовских обучающихся предполагает интегративное развитие иноязычной коммуникативной компетенции и совершенствование коммуникативной компетенции на родном языке. Ведь для воспитания межкультурно ориентированной личности обучающегося недостаточно лишь ориентация на обучение «коммуникативному вживанию» в другую языковую среду и инокультуру, без осмысления себя как коммуниканта на родном языке. Это предполагает тесную междисциплинарную взаимосвязь между курсом основного иностранного языка, курсом современного русского языка и курсом современного белорусского языка. Кроме того для подготовки лингвистически и филологически грамотных специалистов с вузовским образованием требуется сопоставительное изучение теории лингвистической относительности (Whorf B.L., 1956) и теории лингвистической дополнительности (Е.Т. Верещагин, В.Г. Костомаров, 1980), развитие у них интегративных лингвистических умений изучать языковые единицы в терминах контрастивной семасиологии и контрастивно-сопоставительной лексикологии. Это требует междисциплинарной стратегии по внесению изменений в структуру и содержание читаемых курсов по лексикологии, стилистике, теоретической грамматике.

Коммуникативно-речевой аспект межкультурного образования студентов включает развитие культуры восприятия ими различных типов речевого произведения на иностранном языке, а также этике речевого поведения коммуникантов при порождении иноязычного текста с акцентом на поликультурную вежливость.

В условиях вузовского межкультурного коммуникативного образования культурологические знания необходимы не только сами по себе как средство культурного развития индивида, средство приобщения к культурному наследию человечества, но и как ключ к общению, в том числе и на иностранном языке. Общие культурологические знания должны дополняться знаниями: о традициях, нормах, стереотипах формального и неформального общения в конкретной сфере коммуникации, о типичных социокультурных помехах между представителями конкретных культур, об использовании речевых формул вербального этикета в зависимости от функциональных факторов общения. Данный аспект межкультурной подготовки студентов в идеале должен базироваться на междисциплинарной взаимообусловленности и взаимодополняемости практического курса иностранного языка, страноведчески ориентированной лингвистики, коммуникативно ориентированной стилистики.

Реализация междисциплинарного взаимодействия в системе вузовского межкультурного коммуникативного образования в контексте культурологического подхода обеспечивается педагогически целесообразными интегративными образовательными технологиями, направленными на формирование профессионально значимых компетенций, сочетающими новые содержательные элементы, культуродиалоговые формы и активные методы (проблемный, эвристический, тандем-метод), кластерные и кейс-технологии, мультимедийные и аудиовизуальные средства обучения. Проблемный метод может воплощаться в постановке междисциплинарных познавательных задач, анализе способов их решения, сравнении точек зрения, рассуждениях, доказательствах, в совместном выполнении учебного проекта. Эвристический метод позволяет организовать самостоятельный анализ, осознание фактов и явлений иной культуры на основе эвристической беседы.

Интегративные технологии актуализируют в сознании обучающихся приемы мыслительной деятельности, которые складываются из оперирования знаниями, полученными из разных дисциплин, в ходе которого происходит их умножение, обогащение, совершенствование, упорядочивание. Творческий и рефлексивно-оценочный характер изучения иностранного языка и культуры, многообразие форм поисковой мыслительной деятельности, отказ от исключительной репродукции обеспечивают развитие личности обучающихся, развитие самостоятельности мышления, получение нового опыта и нового знания. В результате совершаемых с учебным материалом логических операций анализа, сравнения, синтеза, обобщения, абстрагирования, происходит восхождение мысли обучающихся от абстрактного к конкретному; содержательное обобщение изучаемого, что в конечном итоге приводит к культуроконтекстной и культуротворческой модификации образования.

Развитие научных представлений об интеграционных процессах в науке и образовании актуализировало понятие *трансдисциплинарности* как более высокого уровня интеграции по сравнению с междисциплинарным взаимодействием. Согласно Ж. Пиаже, который ввел этот термин, трансдисциплинарность не ограничивается междисциплинарными отношениями, а размещает эти отношения внутри глобальной системы без строгих границ между дисциплинами.

Приставка «транс» (от лат. trans – сквозь, через) указывает на переход дисциплинарных границ, целью которого является рассмотрение проблем жизненного мира. Трансдисциплинарность, в сравнении с междисциплинарностью, отличает выход в практику, это социально распределенное производство знаний. Ученые отмечают вертикальное измерение трансдисциплинарности, включающее структурные сопряжения с человеческой деятельностью, жизненным миром, социальными практиками. Трансдисциплинарность означает не только преодоление дисциплинарных границ, ее сущность – в кооперации познавательной деятельности и инновационной, в результате которой возникает новое системное качество.

Очевидно, что трансдисциплинарная стратегия в образовании соответствует логике *культуросообразного образования*, сущность которого в самом общем смысле означает доминирование акцентуации на значимости человека как субъекта культуры, а также определе-

нии культурно заданного вектора его развития, означающего поиск путей его самоопределения в культуре. Основой культуросообразного образования является не просто обучение культуре, а формирование личности обучающегося путем вхождения в социум и культуру, ибо образовательная система являет собой особый, научно обоснованный образ культуры. Образовательная система конгруэнтна культуре, некоему ее фрагменту или виду культурной деятельности.

Неотъемлемой чертой трансдисциплинарной интеграции является приоритетное внимание к деятельностному аспекту подготовки будущих специалистов, формирование обобщенных способов овладения учебной информацией. Это в свою очередь требует инновационного обновления всех составляющих образовательного процесса в вузе. Сущность подобного обновления состоит в переориентации данного процесса с традиционной позиции «учебного» на позиции «познавательного», «исследовательского», «проективного», «прогностического». Такая организация образовательного процесса представляется в высшей степени плодотворной и перспективной, ибо результатом ее выступает формирование «человека культуры», ориентированного на ценностно-многомерное видение мира.

Литература

1. Лиферов, А.П. Основные тенденции интеграционных процессов в мировом образовании : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 / А.П. Лиферов. – Рязань, 1997. – 335 с.
2. Советский энциклопедический словарь / А.М. Прохоров (гл. ред.). – Изд-е 4-е. – М. : Советская энциклопедия, 1987. – 1600 с.
3. Кондаков, Н.И. Логический словарь-справочник / Н.И. Кондаков. – 2-е изд. – М., 1975. – 720 с.
4. Сластенин, В.А. Педагогика: Учеб. пособие для студ. пед. учебных заведений / В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, А.И. Мищенко, Е.Н. Шиянов. – М. : Школа-Пресс, 1997. – 512 с.
5. Манхейм, К. Образование, социология и проблема общественного сознания / К. Манхейм // Мир образования. – 1997. – № 2. – С. 49–52.
6. Морен, Э. Образование в будущем: семь неотложных задач / Э. Морен // Синергетическая парадигма. Синергетика образования. – М. : Прогресс-Традиция, 2007. – С. 24–96.
7. Батракова, С.Н. Педагогический процесс как явление культуры (методические проблемы): монография / С.Н. Батракова. – Ярославль : Яросл. гос. ун-т, 2003. – 223 с.

Право

УДК 343.265.22:343.13

Уголовно-правовая медиация как альтернатива усилению репрессивных основ уголовной ответственности и перспективы ее введения в Республике Беларусь

Т.П. АФОНЧЕНКО

Неблагоприятные социально-психологические последствия пребывания в рамках воздействия уголовно-исполнительной системы логично выводят современную уголовно-правовую доктрину на новый концептуальный уровень, обусловленный смещением целевого вектора применения уголовно-правового воздействия с проблем исправления на решение задач менее болезненного и осознанного принятия самими осужденными компенсаторных мер, направленных на устранение причиненных вредных последствий, на вовлечение в общественно полезную деятельность на добровольных началах, что в свою очередь указывает на преобладающую роль положения об ориентации на восстановительное правосудие в формате свободного общества и установленного правопорядка.

Ключевые слова: ресоциализация, восстановительное правосудие, уголовно-правовое воздействие, компоненты реинтеграции, медиация, посредничество, участие общественности.

The unfavorable socio-psychological consequences of staying within the framework of the penitentiary system logically lead modern criminal law doctrine to a new conceptual level. This level is caused by the shift in the target vector of the application of criminal law influence from the problems of correction to solving the tasks of less painful and conscious acceptance by the convicts themselves of compensatory measures, aimed at eliminating the harmful consequences, to engage in socially useful activities on a voluntary basis, which in turn points to the predominant role of the provision on the orientation towards restorative justice in the format of a free society and the established rule of law.

Keywords: resocialization, ascetic justice, criminally-right influence, components of reintegration, mediation, mediation, public participation.

Введение. В современных реалиях в большинстве случаев за фактом совершения преступления логично следует осуждение по приговору суда, в том числе с направлением в места изоляции от общества, и осужденные, отбывшие наказание в виде лишения свободы, вынужденно сталкиваются со значительными социально-адаптационными проблемами: стигмация, неприятие и презрение со стороны окружающих (семьи и сообщества), и как следствие, последующее негативное воздействие на способность трудоустроиться, найти психологически комфортное место жительства, возвратиться к осуществляемому на систематической основе образованию, в том числе профессиональному, приобрести или восстановить индивидуальный и социальный капитал. Отсутствие поддержки в решении названных проблем ведет к замыканию цикла неудавшейся социальной интеграции и повторному совершению преступления. Национальная уголовно-правовая концепция находится в поиске наиболее эффективных и оптимальных механизмов профилактики и контроля преступности, а также реадаптации осужденного после освобождения от наказания.

Основная часть. В идеале, эффективное средство преодоления потенциальных сложностей при социальной адаптации в перспективе, отвечающее потребностям современного общества, – это предотвращение осуждения и направления в места лишения свободы, что возможно и на этапе, когда преступление уже совершено, в рамках доктрины восстановительного правосудия (в различных формах), являющегося альтернативой репрессивному уголовному преследованию [1, с. 298], [2, с. 47–29].

Прежде всего, в восстановлении нарушенного общественного порядка, заглаживании нанесенного потерпевшему вреда, по мнению Е.В. Максименко, проявляется социальная функция наказания, удовлетворяется общественная потребность в воздействии на виновного

[3, с. 14]. Стимулирование позитивного постпреступного поведения, как утверждают Ю.В. Голик, А.И. Коробеев, должно привести к устранению или уменьшению вредных последствий совершенного преступления действиями самого виновного [4, с. 118]. На рубеже XIX–XX вв., Дж. Мид отмечал: «Враждебность по отношению к нарушителю закона неизбежно предполагает установки на возмездие, подавление и исключение. Последние не обеспечивают нас никакими принципами для искоренения преступности, для возвращения нарушителя к нормальным социальным отношениям или для формулировки нарушенных прав и установлений с точки зрения их позитивных социальных функций» [5, с. 249].

Международно-правовые стандарты и рекомендации, и на их основе национальные законодательные системы различных государств значительную долю внимания уделяют реституционному правосудию, видя в нем альтернативу устоявшимся стереотипам пunitивного (англ. *punitive* – карательный) правосудия, в практике правоприменительной деятельности (следственной и судебной) приобретающего обвинительный уклон. Реституционное (восстановительное) правосудие (англ. *restorative* – становление), главная цель которого состоит в урегулировании конфликта между сторонами, потенциально способно стать качественно новым этапом в процессе контроля преступности как глобального социального явления. В подобном случае вектор уголовного правосудия перемещается с осуждения на восстановление, возрождение нарушенных общественных отношений, в том числе между обвиняемым и потерпевшим, в той степени, которую в принципе допускает возникшая конфликтная ситуация. Так, в качестве гибкого, комплексного, представительного с точки зрения вовлеченности общественности и действенного способа разрешения конфликтов, дополняющего традиционное уголовное судопроизводство или же выступающее в качестве альтернативы таковому, рассматривает медиацию Рекомендация No R (99) 19 Комитета Министров Совета Европы государствам – членам Совета Европы по медиации (посредничеству) в уголовном судопроизводстве, принятая 15 сентября 1999 г. [6, с. 33].

В Республике Беларусь в настоящее время на законодательном уровне медиация как переговоры сторон с участием медиатора в целях урегулирования спора (споров) сторон путем выработки ими взаимоприемлемого соглашения предусмотрена в целях урегулирования споров, возникающих из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности, а также споров, возникающих из трудовых и семейных правоотношений, если иное не предусмотрено законодательными актами или не вытекает из существа соответствующих отношений (ст. 1 Закона Республики Беларусь «О медиации») [7]. Отдельные авторы отмечают, что уголовно-правовая медиация в настоящее время считается теоретически невозможной и на концептуальном уровне логически противоречивой, поскольку ее идеи и техника якобы несовместимы с механизмом действия уголовного права и уголовного процесса [8, с. 127], некоторые полагают, что уголовно-правовая медиация наиболее востребована в правосудии по делам несовершеннолетних, поскольку позволяет сузить сферу карательного воздействия уголовных наказаний на лиц, не достигших возраста совершеннолетия посредством законодательного закрепления пределов назначения и возможного применения мер, альтернативных уголовному наказанию, в отношении данной категории лиц в рамках институциональных моделей ювенальной юстиции [9, с. 71], [10, с. 105], [11, с. 31–35]. С правотворческой позиции подобное повлекло «выпадение» из законодательного регулирования и сферы правоприменения возможности для потерпевшего и подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) на правовых началах прийти к соглашению вне рамок уголовного процесса на основе медиации. Так, согласно ст. 89 Уголовного кодекса Республики Беларусь, лицо, совершившее преступление, не представляющее большой общественной опасности, или впервые совершившее менее тяжкое преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный преступлением вред (при этом принципиальное значение имеет именно выполнение поставленного условия о заглаживании причиненного вреда). К сожалению, возможности медиации данная правовая норма не предусматривает [12]. Отметим, что, например, норма ст. 76 УК Российской Федерации сконструирована законодателем практически аналогично лишь с поправкой на категорию совершенного преступления (в Российской Федерации речь идет о преступлении небольшой степени тяжести) [13]. В то же время, как отмечает В. Каменков, сегодня о медиации в уголовном праве и процессе не только говорят, но и активно используют, программы примирения потерпевшего и

правонарушителя являются самой распространенной формой восстановительного правосудия в ряде государств Европы, в Японии, в США и иных американских государствах [14, с. 18–19], [15, с. 24–28], [16, с. 202–208], [17, с. 12–24]. Среди государств-участников СНГ медиация предусмотрена уголовно-правовым и уголовно-процессуальным законодательством Республики Казахстан (ст. 68 УК Республики Казахстан, ст. 85 УПК Республики Казахстан), хотя до легального закрепления в 2011 г. применялась в практике правоприменительной деятельности [18], [19]. Следует отметить, что не всегда в рамках нормативного регулирования используется именно термин «медиация», в некоторых странах данный институт упоминается опосредованно, например, говорится о возможности возмещения, примирения или «принятия ответственности» перед потерпевшим. Более того, в случаях, когда медиация упоминается в законах непосредственно, она описывается в общих словах, а применяемые модели медиации зависят от сложившейся системы национального уголовного правоприменения.

В целом под медиацией в уголовном праве предлагается понимать упорядоченную совокупность определенных методов, используемых специальными субъектами – медиаторами, в целях достижения соглашения и разрешения по взаимному волеизъявлению конфликтующих сторон возникшего уголовно-правового конфликта применительно к строго обозначенной категории уголовных дел [20, с. 157–158].

Уголовно-правовая медиация за рубежом существует в различных проявлениях и сопровождается рядом условий, которые обязуется выполнить обвиняемое лицо (как правило, условия касаются выплаты материальной компенсации потерпевшему либо внесения определенной денежной суммы в казну). Одним из таких проявлений является принятие решения по делу с помощью посредничества местной общины, в которой проживает правонарушитель. По мнению К.Т. Айтбаева, социальное направление противодействия преступности в большинстве зарубежных стран предполагает акцент на совершенствование форм работы местных общин, образуемых по месту жительства населения [21, с. 95–97]. Российские ученые обращают внимание на недостаточную вовлеченность в процессы профилактики, обеспечения правопорядка и ресоциализации представителей общественности. Так, Д.З. Зиядова указывает, что «... в развивающемся законодательстве России институт привлечения населения к участию в борьбе с преступностью не находит должного отражения. Правовая база в этой сфере нуждается в развитии и совершенствовании» [22, с. 38]. А.Я. Сухарев высказывает суждение, что «... государство, если бы даже оно было более стабильным и богатым, не в состоянии обеспечить действенный социальный контроль без опоры на общественность» [23, с. 100–103]. Изучение отечественного законодательства, действующего в сфере правового регулирования местного управления и самоуправления, показывает, что потенциал созданных на местном уровне структур в плоскости оказания помощи в ресоциализации, а также в наблюдении за поведением социопативно проявивших себя индивидов и участии в уголовном судопроизводстве фактически используется не в полной мере. В уголовном процессе деятельность представителей общественности ограничивается ролью народных заседателей по некоторым категориям уголовных дел. Согласно положениям Закона Республики Беларусь «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь», полномочия по охране общественного порядка (совместно с правоохранительными органами), осуществлению деятельности по профилактике правонарушений и участию в борьбе с коррупцией, противодействию экстремизму, в том числе терроризму, закреплены лишь за исполнительными и распорядительными органами на уровне местных администраций (ст. 41, 45) [24]. Советы депутатов, исполнительные комитеты областного, базового, первичного уровней, а также структуры, относящиеся к иным формам местного самоуправления (органы территориального общественного самоуправления и другие) в подобную деятельность, исходя из положений закона, в настоящее время не вовлечены, как и не предусмотрена возможность реализации представителями общественности медиативных функций при разрешении уголовно-правовых конфликтов. На наш взгляд, возможность оказания положительного воздействия со стороны общественности на лиц, допускающих девиантное поведение, несколько недооценивается. Очевидно, что закрепление за органами местного самоуправления широких полномочий в сфере профилактики правонарушений, ресоциализации и посредничества в уголовном процессе нецелесообразно, поскольку может привести к формализму. В то же время,

внедрение определенных рычагов воздействия на правонарушителя со стороны общественных формирований, в том числе по месту жительства, на наш взгляд, способно принести определенные положительные результаты, стимулировать становление активной жизненной позиции и усилить чувство гражданской ответственности.

Медиация при посредничестве лиц, прошедших профессиональную юридическую и психологическую подготовку в данном направлении, также представляется формой, весьма востребованной в перспективе. Медиатор в уголовно-правовом конфликте мог бы участвовать на различных стадиях уголовного процесса как третья, нейтральная, незаинтересованная сторона. В процессе переговоров медиатор оказывал бы помощь сторонам (обвиняемому и потерпевшему), что способствовало бы пониманию требований и интересов лица, которому в результате преступления причинен физический, материальный и моральный ущерб. Кроме того, деятельность медиатора помогла бы более четко определить занимаемые позиции. Как итог, медиатор призван подвести участников уголовного правоотношения к поиску конструктивного решения конфликта, приемлемого для обеих сторон.

По справедливому утверждению Р. Зорина, медиация в уголовном процессе потенциально способна в значительной степени сократить путь достижения истины в уголовном процессе, а также оптимизировать бюджетные расходы, в особенности по делам о преступлениях, не представляющих большой общественной опасности [25, с. 43]. Как отмечает М. Wright, «... медиация может стать важным этапом на пути к пересмотру целей уголовной юстиции, которые должны быть более компенсаторными и менее карательными» [26, с. 199]. На наш взгляд, в рамках процедур восстановительного правосудия и медиации как формы компромисса можно также говорить о частичной ресоциализации виновного лица, которое реально осознает, что совершило, в процессе общения с потерпевшим, уже на данном этапе может восстановить свое доброе имя путем возмещения вреда и успешнее реинтегрироваться в общество [27, с. 43].

Заключение. В Республике Беларусь созданы предпосылки для результативного введения альтернативных форм уголовного преследования, в том числе медиации, выступающей также в качестве одного из этапов системы реадaptационного воздействия на правонарушителя. Представляется целесообразным закрепить за органами местного самоуправления различного уровня правомочия по воздействию на лиц, допускающих девиантное поведение, в форме медиации по делам о преступлениях, не представляющих большой общественной опасности.

Литература

1. Зайцева, Л.Л. Восстановительное правосудие – альтернатива уголовному преследованию / Л.Л. Зайцева // Судебная практика в контексте принципов законности и права: сб. науч. тр. / редкол. : В.М. Хомич (гл. ред) [и др.]. – Минск : Тесей, 2006. – С. 298–306.
2. Зайцева, Л.Л. Ювенальная юстиция и восстановительное правосудие: перспективы развития / Л.Л. Зайцева // Юстиция Беларуси. – 2004. – № 5. – С. 47–49.
3. Максименко, Е.В. Социальная функция уголовного наказания / Е.В. Максименко // Сб. работ 67 науч. конфер. студентов и аспирантов Белорусского государственного университета, г. Минск, 17–20 мая 2010 г.: в 3 ч. – Минск : Изд. центр БГУ, 2011. – Ч. 3. – С. 14–18.
4. Голик, Ю.В. Преступность – планетарная проблема (К итогам XI Конгресса ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию) / Ю.В. Голик, А.И. Коробеев. – СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. – 215 с.
5. Мид, Дж. Психология путинивного правосудия / Дж. Мид // Американская социологическая мысль: Тексты / Под ред. В.И. Добренкова. – М. : Изд-во МГУ, 1994. – 496 с.
6. Рекомендация No R (99) 19 Комитета Министров Совета Европы государствам – членам Совета Европы по медиации (посредничеству) в уголовном судопроизводстве : принята 15 сентября 1999 г. на 679-м заседании постоянных представителей министров // Сборник документов Совета Европы по предотвращению перенаселенности тюрем: русское издание. – Programmatic Cooperation Framework for Armenia, Azerbaijan, Georgia, Republic of Moldova, Ukraine and Belarus, 2015. – С. 33–40.
7. О медиации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 19 июля 2010 г., № 170-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
8. Головки, Л.В. Институт уголовно-правовой медиации и его перспективы в Российской Федерации / Л.В. Головки // Закон. – 2009. – № 4. – С. 127–135.

9. Топорикова, О.О. Возможности использования примирительных процедур при рассмотрении уголовных дел с участием несовершеннолетних / О.О. Топорикова // Актуальные проблемы использования примирительных процедур как формы разрешения споров в национальном и международном праве : материалы Международной научно-практической конференции, г. Минск, 23 апреля 2010 г. / Белорус. гос. экон. ун-т ; редкол.: Г.А. Короленок [и др.]. – Минск : БГЭУ, 2010. – С. 71–73.
10. Крестовская, Н.Н. Европейские модели ювенальной юстиции и Украина / Н.Н. Крестовская // Национальная государственность и европейские интеграционные процессы : в 2 т. Проблемы унификации законодательства в Содружестве Независимых Государств и Европейском Союзе : сб. науч. тр. / редкол. : С.А. Балашенко [и др.]. – Минск, 2008. – Т. 2. – С. 103–105.
11. Ярмоц, Е.Н. Институциональная структура ювенальной юстиции / Е.Н. Ярмоц // Право.by. – 2014. – № 1 (27). – С. 31–35.
12. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой предст. 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : по сост. на 20 апреля 2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
13. Уголовный кодекс Российской Федерации: Закон 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Государственной Думой Федерального собрания Российской Федерации 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. // Консультант Плюс: Российская Федерация. Технология ПРОФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>. – Дата доступа : 01.03.2017.
14. Каменков, В.С. Медиация в уголовно-правовой сфере в Беларуси и других странах / В.С. Каменков // Законность и правопорядок. – 2015. – № 4. – С. 18–23.
15. Ельчанинов, А.П. Зарубежный опыт реализации процедур медиации в уголовно-правовой сфере / А.П. Ельчанинов // Мировой судья. – 2013. – № 2. – С. 24–28.
16. Василенко, А.С. Медиация в уголовном процессе США / А.С. Василенко // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2012. – № 2. – С. 202–208.
17. Попаденко, Е.В. Применение примирительных процедур (медиации) в уголовном судопроизводстве / Е.В. Попаденко. – М. : Юрлитинформ, 2010. – 144 с.
18. Уголовный кодекс Республики Казахстан : 4 июля 2014 г. № 231-V : введен в действие с 1 янв. 2015 г. // Параграф: информационные системы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252&doc_id2=31575252#pos=4718;-120&pos2=1053;-126. – Дата доступа : 20.03.2017 г.
19. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан : 3 июля 2014 г. № 226-V : введен в действие с 1 янв. 2015 г. // Параграф: информационные системы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852&doc_id2=31575852#pos=7065;-132&pos2=1861;-144. – Дата доступа : 20.03.2017 г.
20. Сизова, В.Н. Медиация в уголовном праве: вопросы определения понятия / В.Н. Сизова // Вестник Нижегородской Академии МВД России. – 2015. – № 3 (31). – С. 156–158.
21. Айтбаев, К.Т. Применение зарубежного опыта предупреждения преступности в Республике Казахстан / К.Т. Айтбаев // Евразийский юридический журнал. – 2012. – № 10 (53). – С. 95–97.
22. Зиядова, Д.З. Социальный контроль и профилактика преступлений / Д.З. Зиядова // Российский следователь. – 2008. – № 5. – С. 28–30.
23. Сухарев, А.Я. Проблемы научно-методического обеспечения системы профилактики / А.Я. Сухарев // Уголовное право. – 1999. – № 4. – С. 100–103.
24. О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь, 4 января 2010 г., № 108-3 : по сост. на 4 янв. 2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
25. Зорин, Р. Медиация в уголовном процессе Республики Беларусь: перспективы возникновения и развития / Р. Зорин // Юстыцыя Беларусі. – 2012. – № 1. – С. 41–44.
26. Wright, M. Victims, mediations and criminal justice / M. Wright // The criminal law review. – 1995. – № 3. – P. 195–203.
27. Альтернативное разрешение споров в уголовном процессе: учеб.-метод. пособие / Л.Л. Зайцева [и др.]; под ред. У. Хелльманна, С.А. Балашенко, Л.Л. Зайцевой. – Минск : Изд. центр БГУ, 2015. – 223 с.

Отдельные аспекты защиты авторского права в Республике Беларусь

В.В. ГЛАДЫШЕВ¹, В.С. ГЛАДЫШЕВ²

Рассматривается проблема защиты прав собственника и собственности, которая является одной из самых актуальных проблем переходного периода формирования социально-ориентированных рыночных отношений, построения многоукладной экономики. Поэтому ключевой вопрос обеспечения экономической безопасности – это, прежде всего, защищенность отношений собственности.

Ключевые слова: авторское право, смежное право, патентное право, автор, объекты авторского права, объекты промышленной собственности, патентообладатель, соавторство, присвоение авторства, принуждение к соавторству.

The article discusses the problem of protecting the rights of the owner and ownership, which is one of the most pressing problems of the transitional period of forming social-oriented market economy, building a mixed economy. Therefore, the key question of economic security is, above all, security of property relations.

Keywords: copyrights, related rights, patent law, author, copyright objects, industrial property objects, patent owner, co-authorship, attribution of authorship, coercion to co-authorship.

Нарушение авторских, смежных, изобретательских и патентных прав (ст. 201 Уголовного кодекса Республики Беларусь). Установление уголовной ответственности за нарушение авторских, смежных, изобретательских и патентных прав является в настоящее время не только реализацией конституционного принципа о защите интеллектуальной собственности, но и актом по приведению национального законодательства Республики Беларусь в соответствие с международными стандартами, исполнением обязательств по обеспечению надлежащего уровня безопасности интеллектуальной собственности и результатов интеллектуальной деятельности. Общественная опасность нарушений интеллектуальных прав определяется экономической значимостью регулируемых гражданским правом отношений. Объективная способность преступлений, посягающих на авторские, смежные, изобретательские и патентные права, причинять вред не только правам личности, но и интересам общества и государства, не оставляет сомнений относительно их высокой общественной опасности, которая свойственна только преступлениям.

При этом, как отмечается в юридической литературе, установление уголовной ответственности за нарушение авторских, смежных, изобретательских и патентных прав соответствует научно-обоснованным критериям криминализации: а) указанные в ст. 201 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) деяния обладают высокой общественной опасностью, которая свойственна только преступлениям, и являются достаточно распространенными; б) эффективное и адекватное противодействие указанным деяниям посредством лишь мер гражданско-правовой и административной ответственности невозможно; в) ст. 201 УК оказывает предупредительное воздействие и не противоречит предписаниям Конституции, международных соглашений; г) признаки состава преступления, предусмотренного ст. 201 УК, процессуально доказуемы [1].

Итак, в ч. 1 ст. 201 УК сформулирован следующий запрет: *«Присвоение авторства либо принуждение к соавторству, а равно разглашение без согласия автора или заявителя сущности изобретения, полезной модели, промышленного образца или иного объекта права промышленной собственности до официальной публикации сведений о них»*. При этом следует отметить, что в ч. 2 данной статьи предусмотрена самостоятельная уголовная ответственность за противоправное использование объектов интеллектуальной собственности и звучит следующим образом: *«незаконное распространение или иное незаконное использование объектов авторского права, смежных прав или объектов права промышленной собственности, совершенные в течение года после наложения административного взыскания за такое же нарушение или сопряженные с получением дохода в крупном размере»*. Таким образом, в одной статье уголовного закона охраняются личные неимущественные и имущественные права.

Вместе с тем, по замыслу законодателя глава 23 УК (преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина) должна включать нормы, предусматривающие

ответственность за посягательства на основные неимущественные права граждан, закрепленные в разделе 2 Конституции Республики Беларусь (личность, общество, государство). В этой части объективная сторона материальных составов преступлений, описываемых в главе 23 УК, может включать последствия неимущественного характера. Право же авторства относится к личным неимущественным правам, и присвоение авторства либо принуждение к соавторству, а равно разглашение без согласия автора или заявителя сущности изобретения, полезной модели, промышленного образца или иного объекта права промышленной собственности до официальной публикации сведений о них может причинить лишь нравственные страдания. Требовать компенсации морального вреда могут лишь обладатели личных неимущественных прав, т. е. сами авторы, а правообладатели таким правом не обладают [2]. Это следует из того, что в силу самого факта создания произведения творец обладает естественными правами (право авторства, право на авторское имя, на отзыв произведения и т. д.), которые следуют из природы творческой деятельности, неотделимы от личности автора, не нуждаются в регистрации и не имеют экономического содержания [3]. Соответственно материальный вред может причиняться только при нарушении имущественных прав, что и происходит при незаконном использовании результатов интеллектуальной деятельности. Однако такое деяние посягает не на конституционный статус личности, а на ее экономические, имущественные интересы.

Действительно, право на имя и иные личные неимущественные права могут принадлежать только гражданину (автору, исполнителю, изобретателю), творческим трудом которого создан такой результат, они неотчуждаемы и непередаваемы, отказ от этих прав ничтожен. Тем не менее, исключительное имущественное право может принадлежать как гражданину, так и юридическому лицу (правообладателю), которые вправе использовать такой результат по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом.

Следовательно, основным непосредственным объектом преступления, установленного ст. 201 УК, являются общественные отношения в сфере обеспечения исключительного (имущественного) права правообладателя на соответствующий объект интеллектуальной собственности, и потерпевшим здесь может быть не только гражданин (физическое лицо), но и юридическое лицо (правообладатель) [4]. Поэтому такое преступление, которое сегодня закреплено в ч. 2 ст. 205 УК, не может быть закреплено в главе 23 УК, потому как его непосредственным объектом являются не общественные отношения в сфере обеспечения личного неимущественного права автора, а только исключительного права правообладателя.

Подобного рода выкладки заставили, например, В.Б. Харченко прийти к выводу о том, что в случае нарушения прав интеллектуальной собственности юридических лиц составы преступлений, посягающие на результаты интеллектуальной деятельности правообладателей – физических лиц (ст. 201 УК), в настоящее время применяются по аналогии, а именно по признаку сходства общественно опасных деяний по родовому (видовому) объекту преступления [5].

Не вполне, на наш взгляд, обоснованно говорить об ущербе (ч. 3 ст. 201 УК) в норме о нарушении авторских и смежных прав, изобретательских и смежных прав, незаконном использовании товарного знака, как о конструктивном признаке посягательств именно на исключительные права. Вряд ли следует связывать здесь ущерб, являющийся обязательным признаком составов преступлений против неимущественных прав авторов и правообладателей, с извлечением дохода от противоправного использования объектов интеллектуальной собственности. Во многих случаях судебные органы при рассмотрении дел данной категории вообще не соотносят причиненный ущерб автору с извлечением имущественной выгоды виновными лицами. А все потому, что правоохранительным органам весьма проблематично доказать и определить ущерб, причиненный автору или правообладателю.

Не следует также забывать, что авторское право на произведение не связано с правом собственности на материальный объект, в котором произведение выражено, и в этой своей части действующие нормы охраняют лишь неимущественные права авторов и правообладателей, а в отношении исключительных прав действенный механизм защиты не предусмотрен. Дисгармония очевидна.

Препятствием квалификации действий, нарушающих авторские или смежные права, также может явиться то обстоятельство, что в ряде случаев нарушаются смежные права именно юридического лица, или же происходит незаконный оборот контрафактных экземпляров произведе-

ний и программ, правообладателем исключительных прав на которые также является юридическое лицо. Если исходить из того, что ст. 201 УК расположена в главе о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина, то признание потерпевшей стороной юридического лица будет выглядеть крайне нелогичным с точки зрения названия главы 23 УК.

Ведя речь о способах совершения данного преступления, необходимо отметить следующее. В настоящее время нельзя перечислить все способы совершения преступлений, связанных с посягательством на объекты авторского права, смежных прав или объекты права промышленной собственности, и на этой основе зафиксировать их в тексте уголовного закона.

Под *присвоением авторства* понимается присвоение любым лицом права создателя произведения называться автором данного произведения. Анализ законодательства позволяет сделать вывод, что присвоение авторства возможно только на объекты авторского права – произведения науки, литературы и искусства. Формами присвоения авторства являются: обнародование или использование виновным целого или части чужого произведения (обнародованного под подлинным именем автора, псевдонимом или анонимно) под своим именем или псевдонимом; обнародование или использование произведения, созданного в соавторстве, без указания соавторов и т. п. [6]. Присвоение авторства также предполагает объявление себя автором чужих изобретения, полезной модели или промышленного образца, получение патента лицом, не внесшим личного творческого вклада в создание указанных объектов интеллектуальной собственности, в том числе лицом, которое оказало автору только техническую, организационную или материальную помощь либо только способствовало оформлению прав на них и их использование.

Основным критерием отграничения плагиата от незаконной переработки или создания независимого произведения является степень творческой самостоятельности произведения (если такая самостоятельность отсутствует, то имеет место плагиат). Присвоением авторства не является тиражирование любых видов фонограмм или аудиовизуальных произведений, т. к. субъекты подобных преступных деяний, осуществляя подделку соответствующих носителей, наоборот, пытаются скрыть свое подлинное имя.

Следует также учитывать, что присвоение авторства (плагиат) может повлечь только нематериальные последствия, соответственно и ущерб в крупном размере (ч. 3 ст. 201 УК) может быть причинен только чести, достоинству, деловой репутации и выражаться в форме морального вреда.

Принуждение к соавторству представляет собой воздействие, существенно ограничивающее свободу волеизъявления потерпевшего и направленное на оказание различными способами (в том числе посредством насилия, угроз наступления неблагоприятных для потерпевшего последствий) давления на автора с целью получения его согласия на указание в качестве соавтора лица (как принуждающего, так и любого иного), не принимающего участия в создании произведения. Принуждение к соавторству может заключаться и в оказании воздействия на автора с целью получить его согласие на включение других лиц (не внесших личного творческого вклада в создание указанных в этой статье объектов интеллектуальной собственности) в соавторы готовых или разрабатываемых изобретения, полезной модели или промышленного образца, то есть заключить договор, позволяющий этим лицам получить авторские права.

Разглашение без согласия автора или заявителя сущности изобретения, полезной модели, промышленного образца или иного объекта права промышленной собственности до официальной публикации сведений о них предполагает предание сведений об указанных объектах интеллектуальной собственности огласке любым способом (например, путем публикации основных конструктивных положений изобретения в средствах массовой информации, передачи другому лицу формулы полезной модели посредством телефонной связи).

Нарушениями авторского права или смежных прав признаются действия, совершаемые в противоречии с требованиями Закона Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. «Об авторском праве и смежных правах». В частности, не допускаются и признаются нарушениями авторского права или смежных прав:

– любые действия (включая изготовление, импорт в целях распространения или распространение (продажа, прокат) устройств либо предоставление услуг), которые без разрешения автора или иного правообладателя позволяют обходить или способствуют обходу любых технических средств, предназначенных для защиты авторского права или смежных прав;

- устранение или изменение без разрешения автора или иного правообладателя любой электронной информации об управлении правами;
- распространение, импорт в целях распространения, передача в эфир, сообщение для всеобщего сведения без разрешения автора или иного правообладателя произведений, записанных исполнений, фонограмм, передач организаций эфирного или кабельного вещания, в отношении которых без разрешения автора или иного правообладателя была устранена или изменена электронная информация об управлении правами.

Как видно, наибольший вред от незаконного распространения или использования объектов авторского права, смежных прав или объектов права промышленной собственности наносится путем введения данных предметов интеллектуальной деятельности в гражданский оборот в целях получения прибыли помимо воли авторов или правообладателей.

Следует особо обратить внимание, что незаконное распространение или использование объектов авторского права, смежных прав или объектов права промышленной собственности, при отсутствии административной преюдиции, должно быть сопряжено с *получением дохода в крупном размере*. Такая формулировка вызывает на практике ряд затруднений, т. к. встает вопрос: а что же понимать под таким доходом и как его исчислять? Существует несколько позиций относительно данного вопроса:

- а) при оценке полученного дохода, в случаях нарушения прав интеллектуальной собственности, следует учитывать полученную финансовую выгоду;
- б) расчет суммы дохода производится исходя из цены, по которой продавались контрафактные экземпляры продукции (учитывается стоимость экземпляров объектов авторского права и смежных прав либо стоимость права на них) [7];

в) доход следует определять как любую материальную выгоду, в том числе избежание виновным необходимости производить затраты на приобретение объектов авторских прав [8].

Отчетливо данная проблема проявляется в случае распространения контрафактных экземпляров произведений или фонограмм: т. е. размер полученного дохода необходимо определять исходя из стоимости контрафактных экземпляров либо стоимости имущественных прав на использование объектов авторского права, смежных прав или объектов права промышленной собственности. С другой стороны, стоимость каких произведений необходимо учитывать: контрафактных (изъятых у правонарушителя) или соответствующих им лицензионных? Ведь тот же ущерб может быть вычислен путем подсчета продажной рыночной стоимости каждого образца изъятой контрафактной продукции, как если бы он был подлинным. Наряду с этим, имеют место и случаи, когда розничная стоимость оригинальных (лицензионных) экземпляров произведений правообладателем вообще не установлена и отсутствует методика определения стоимости прав произведений, размещенных в Интернете.

В этой связи напомним, что согласно ст. 57 Закона Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. «Об авторском праве и смежных правах» экземпляры произведения, записанного исполнения, фонограммы, передачи организации эфирного или кабельного вещания, воспроизведение, распространение или иное использование которых влечет нарушение авторского права или смежных прав, являются контрафактными. Контрафактными являются также экземпляры произведений, записанных исполнений, фонограмм, передач организаций эфирного или кабельного вещания, охраняемых в Республике Беларусь, которые импортируются без согласия авторов или иных правообладателей в Республику Беларусь. Также контрафактными являются любые экземпляры произведения, записанного исполнения, фонограммы, передачи организации эфирного или кабельного вещания, с которых без разрешения автора или иного правообладателя устранена или на которых изменена информация об управлении правами либо которые изготовлены в обход технических средств защиты авторского права или смежных прав.

Вышеизложенное позволяет говорить о том, что при исчислении суммы причиненного ущерба в расчет принимается стоимость экземпляра объекта авторского права, смежных прав, права промышленной собственности и умножается на количество таких экземпляров (здесь каждая контрафактная копия приводит к срыву продажи легального экземпляра продукции, а неполученные доходы исчисляются исходя из количества контрафактной продукции) [9]. В расчет берется рыночная цена такого товара, т. е. цена, сложившаяся при взаимодействии спроса и предложения на рынке идентичных (а при их отсутствии – однородных) товаров в сопоставимых экономических (коммерческих) условиях.

Вместе с тем полагаем, что сами контрафактные экземпляры произведения (фонограммы) не могут являться предметом преступления, предусмотренного ст. 201 УК, т. к. при незаконном изготовлении и распространении копий таких произведений затрагиваются лишь права на него, а не сам результат интеллектуальной деятельности, посредством копирования охраняемых произведений на материальные носители и введения их в гражданский оборот преступник нарушает авторские и смежные права, непосредственно не воздействуя при этом на оригиналы или легальные копии объектов этих прав. Поэтому материальный носитель, на котором зафиксирована копия произведения, выступает средством совершения нарушений авторских и смежных прав [10]. В таком случае при определении полученного преступным путем дохода следует принимать во внимание стоимость прав, а не цену материального носителя, на котором они зафиксированы. Однако сегодня доход определяется исходя из стоимости материального объекта, на котором размещены результаты интеллектуальной деятельности, которую в момент реализации объявляет нарушитель прав, либо контрафактной цены на незаконно присвоенные интеллектуальные права. Полагаем, что делается это так потому, что в настоящее время практически невозможно точно определить стоимость незаконно используемых или распространяемых интеллектуальных прав в связке с объявленной ценой их правообладателем.

Вместе с тем, возможны ситуации, когда исключительные права приобретаются не с целью осуществления распространения продукции, а перепродажи данных прав, поэтому в данном случае определить причиненный ущерб или полученный доход, исходя из стоимости экземпляра продукции, не представляется возможным (например, пиратская программа нелегально продается до ее официального выхода).

Получается, что в случае незаконного использования фотографии, созданной автором, нарушений прав авторов в Интернете и т. п., т. е. если розничной стоимости оригинальных экземпляров произведений нет, то определять размер полученного дохода следует исходя из стоимости незаконно используемых прав. Иным образом, если обнаружена контрафактная продукция, то размер рассчитывается исходя из цены материального носителя с записью объекта авторских (смежных) прав, а если такой носитель отсутствует – то исходя из стоимости прав [11]. Тем не менее, права на интеллектуальную собственность оценить можно с большой долей условности, и суммы могут существенно отличаться в зависимости от используемых методик.

На данный вопрос следует обратить особое внимание, т. к. в ч. 3 ст. 201 УК речь уже идет о причинении ущерба в крупном размере. Понятия же эти, как мы уже указывали, весьма разные. Заметим, что в ч. 2 и ч. 3 ст. 201 УК речь идет именно о крупном размере. Тем не менее, установление точного размера причиненного ущерба по делам о преступлениях, связанных с нарушением авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, является для правоохранительных органов и суда процессом чрезвычайно сложным. В результате того, что используемая формулировка «причинение ущерба в крупном размере», включает в себя и получение виновным преступного дохода в крупном размере, и причинение ущерба автору или правообладателю интеллектуальных прав и т. п. [12], получается так, что ч. 2 ст. 201 УК по признаку «сопряженные с получением дохода в крупном размере» практически не применяется. И это вполне объяснимо, т.к. проще одни и те же действия во избежание лишних вопросов и инсинуаций квалифицировать по более квалифицированному составу – ч. 3 ст. 201 УК, который априори намного шире ч. 2 ст. 201 УК, так может включать как материальные, так и нематериальные последствия (если речь идет о присвоении авторства, принуждения к соавторству и т. п.), что, между тем, никак недопустимо. В этой части законодателю следует определиться, оставлять ли в качестве криминально-образующего признака получение дохода или же причинение ущерба в крупном размере.

Нам представляется, что говорить необходимо о получении виновным имущественной выгоды (дохода), а не о причинении ущерба, т. к. лицо может извлечь выгоду (получить доход), а правообладатель не заявит о каком-либо причинении ему ущерба, либо вовсе может и не знать о таком факте и т. д. Для присвоения авторства либо принуждения к соавторству, а равно разглашения без согласия автора или заявителя сущности изобретения, полезной модели, промышленного образца или иного объекта права промышленной собственности до официальной публикации сведений о них не характерен имущественный ущерб, а общественно опасные последствия могут найти свое воплощение в причинении существенного вреда правам и законным интересам автора или правообладателя.

При этом необходимо учитывать, что для признания незаконного использования объектов авторского права, смежных прав или объектов права промышленной собственности в качестве преступления лицо должно преследовать цель получения дохода или иной имущественной выгоды. Если такая цель не ставится, хотя правообладателю и причиняется имущественный ущерб, то речь должна идти не об уголовно-наказуемом деянии, а о правонарушении или гражданско-правовом деликте. Следовательно, криминообразующим признаком должен стать не размер причиненного ущерба, а получение дохода. Сумма такого дохода должна рассчитываться не из стоимости легального экземпляра произведения или его прав, а из суммы денежных средств, которые предполагал получить или получил преступник в результате нарушения объектов авторского права, смежных прав или объектов права промышленной собственности.

Литература

1. Притулин, Р.В. Уголовная ответственность за нарушение авторских и смежных прав: проблемы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Р.В. Притулин. – М., 2010. – С. 15.
2. Атаев, Г.М. Проблемы совершенствования уголовной ответственности за нарушение авторских и смежных прав / Г.М. Атаев // Пробелы в российском законодательстве. – 2010. – № 1. – С. 158.
3. Камилов, А.Р. Уголовно-правовая характеристика объекта преступления, предусмотренного статьей 146 Уголовного кодекса РФ «Нарушение авторских и смежных прав» / А.Р. Камилов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – № 19. – С. 78.
4. Кудрявцев, В.Л. Преступления против интеллектуальной собственности: некоторые проблемы объединения и совершенствования / В.Л. Кудрявцев // Преступления против интеллектуальной собственности: материалы междунар. науч.-практ. конф., Нижний Новгород, 19–20 мая 2011 г. / Нац. иссл. ин-т «Высш. школа экономики»; редкол. : П.Н. Панченко (отв. ред.) [и др.]. – Н.Новгород, 2011. – С. 89–90.
5. Харченко, В.Б. Уголовно-правовая охрана прав на результаты интеллектуальной деятельности в правоприменительной практике и доктрине уголовного права Республики Беларусь, Российской Федерации и Украины / В.Б. Харченко // Право.by. – 2010. – № 3. – С. 245.
6. Козлов, А.В. Уголовно-правовая охрана авторских и смежных прав : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.В. Козлов. – Нижний Новгород, 2002. – С. 21–22.
7. Лепина, Т.Г. Противодействие нарушениям авторских и смежных прав: уголовно-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Т.Г. Лепина. – М., 2010. – С. 9.
8. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка [и др.] ; под общ. ред. А.В. Баркова. – Минск, 2003. – С. 508.
9. Корнева, Л.А. Криминологические и уголовно-правовые аспекты противодействия нарушениям имущественных авторских и смежных прав в Интернете : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Л.А. Корнева. – М., 2008. – С. 25.
10. Бондарев, М.Ю. Уголовно-правовая охрана интеллектуальных прав : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / М.Ю. Бондарев. – М., 2008. – С. 19.
11. Трунцевский, Ю. Проблемы уголовно-правовой охраны интеллектуальной собственности в постановлении Пленума Верховного Суда РФ / Ю. Трунцевский // Уголовное право. – 2007. – № 6. – С. 46.
12. Бобрышев, В.А. особенности квалификации преступлений, посягающих на авторские, смежные и патентные права / В.А. Бобрышев // Вестник Екатеринбургского института. – 2010. – № 3. – С. 26.

¹Гомельский государственный технический университет им. П.О. Сухого

²УО ФПБ Международный университет «МИТСО», Гомельский филиал

УДК 343.615.1(476)

Пути совершенствования уголовного законодательства Республики Беларусь об уголовной ответственности за умышленное причинение тяжких телесных повреждений

И.М. Синица, О.Г. Шляхтова, С.Л. Емельянов, И.С. Соколовская

Разработаны и обоснованы пути совершенствования белорусского законодательства об уголовной ответственности за умышленное причинение тяжких телесных повреждений.

Ключевые слова: тяжкое телесное повреждение, уголовная ответственность, тяжкий вред здоровью, психическое расстройство.

Ways of improvement of the Belarusian legislation on criminal liability for deliberate causing heavy injuries are developed and proved.

Keywords: heavy injury, criminal liability, heavy harm to health, mental disorder.

Государство гарантирует охрану здоровья каждого человека в соответствии с Конституцией Республики Беларусь [1] и другими законодательными актами, одним из которых является уголовный закон, предусматривающий ответственность за преступления против здоровья.

Умышленное причинение тяжкого телесного повреждения (ст. 147 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК)) является противоправным деянием, представляющим особую общественную опасность. Умышленное причинение тяжкого телесного повреждения ставит под угрозу здоровье человека (квалифицированный вид данного преступления предусматривает в качестве объекта и жизнь человека) и попадает в категорию особо тяжких преступлений. Профилактика и предотвращение таких общественно опасных деяний является одной из первоочередных задач правоохранительных органов.

Действующий УК выделяет три вида телесных повреждений: тяжкое (ст. 147 УК), менее тяжкое (ст. 149 УК) и легкое, повлекшее за собой кратковременное расстройство здоровья либо незначительную стойкую утрату трудоспособности (ст. 153 УК) [2]. Наиболее опасным из всех преступлений против здоровья человека уголовный закон признает умышленное причинение тяжкого телесного повреждения.

Анализ признаков умышленного причинения тяжкого телесного повреждения в том виде, как они представлены в ст. 147 УК, показывает необходимость совершенствования уголовного законодательства в данной области.

Например, в УК используется понятие «телесное повреждение». Однако понятие вреда здоровью значительно шире, чем телесное повреждение, поскольку включает в себя и патологические состояния, и заболевания. К тому же и телесное повреждение в отдельных случаях может быть причинено без нарушения телесной неприкосновенности (например, нервное расстройство в результате испуга) [3, с. 199]. Так в Правилах судебно-медицинской экспертизы характера и степени телесных повреждений в Республике Беларусь, утвержденных приказом Белорусской государственной службы судебно-медицинской экспертизы от 1 июля 1999 г. (далее – Правила) дается следующее толкование «телесным повреждениям»: «под телесными повреждениями следует понимать причиненный вред здоровью, проявившийся нарушениями анатомической целостности органов и тканей, физиологических функций организма или его отдельных органов и тканей, различными заболеваниями, обусловленными воздействием физических, химических, биологических или психических факторов внешней среды» [4].

Однако, если нарушения в структуре и функциях органов и тканей (вывихи, переломы и т. д.) в целом соответствуют анатомическим повреждениям, то понятия, принятые для обозначения патологических изменений, не охватываются терминологической конструкцией

данных Правил. Это в свою очередь приводит к нечеткости формулировок и обуславливает необоснованное расширение в толковании судебно-медицинских терминов.

В связи с этим, считаем, что под понятием «вред здоровью» следует понимать «нарушение нормального функционирования или анатомической целостности органов и тканей, а также болезни (заболевания) и патологические состояния, вызванные факторами внешней среды». Данное предложение потребует комплексных изменений наименований тяжкого, менее тяжкого и легкого телесных повреждений как в УК, так и в Правилах судебно-медицинской экспертизы характера и тяжести телесных повреждений в Республике Беларусь. Также считаем целесообразным название ст. 147 УК «Умышленное причинение тяжкого телесного повреждения» изменить на «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью». Это представляется логически верным и правильным для единообразного подхода к пониманию и правильному употреблению судебно-медицинских и уголовно-правовых терминов.

В ч. 1 ст. 147 УК предусмотрена уголовная ответственность за прерывание беременности. При этом ничего не говорится о заведомости для виновного состояния беременности. Буквальное толкование данного признака позволяет предположить, что если в результате деяния лица прерывается беременность, уголовная ответственность по данной норме наступает независимо от того, знало данное лицо о беременности потерпевшей либо нет. Вместе с тем, привлечение к уголовной ответственности по данной статье уголовного кодекса в случае, если лицо не знало о беременности потерпевшей, есть не что иное как объективное вменение.

Между тем, рассматриваемое преступное деяние может совершаться только умышленно, и умысел лица должен быть направлен на причинение тяжкого телесного повреждения. Для правильного толкования данного признака телесного повреждения правоприменителем предлагаем внести изменения в диспозицию ч. 1 ст. 147 УК, изложив ее в следующей редакции: «... прерывание беременности женщины, заведомо для виновного находящейся в таком состоянии ...».

Одним из признаков тяжкого вреда здоровью является психическое расстройство (заболевание) [2, ч. 1, ст. 147]. Наряду с этим в Правилах используется термин «душевная болезнь». Современная медицинская практика показывает, что в результате причинения телесных повреждений у потерпевших возникают различные психические и поведенческие расстройства – от кратковременных обратимых реакций до тяжелых психотических расстройств с неблагоприятным прогнозом и выраженными изменениями личности. В то же время отсутствует толкование душевной болезни в Правилах [4, п. 10] и конкретизация типа (вида) психического расстройства (заболевания) в УК. Очевидно, что термин «душевная болезнь» подлежит замене современным психиатрическим понятием, которое соответствует международным медицинским стандартам. С учетом изложенного назрела необходимость внесения соответствующих терминологических изменений в диспозицию ст. 147 УК и Правила. Данные изменения позволят правоприменителю акцентировать внимание именно на тяжесть выявленного у потерпевшего психического расстройства (заболевания) вследствие телесного повреждения, что тем самым позволит строго толковать норму закона, а не причислять к психическим заболеваниям незначительные поведенческие расстройства (например, психогении), не относимые к категории тяжких телесных повреждений. В то же время не стоит забывать, что диагностика заболевания устанавливается только судебно-психиатрической экспертизой наряду с оценкой тяжести причиненного телесного повреждения судебно-медицинским экспертом. При этом должна иметься прямая причинно-следственная связь между травмой и наступившим заболеванием психики.

Считаем необходимым отметить, что одним из критериев проявления психического расстройства (заболевания) является опасность поведенческого расстройства у потерпевшего. В медицинской литературе у людей с такими расстройствами отмечается возможность суицида, наряду с агрессией по отношению к окружающим [5]. Одной из причин возникновения подобного рода поведенческих аномалий является введение в организм токсических веществ (в т.ч. и наркотической природы), а также заболевание психическим расстройством (заболеванием). Некоторые из наркотических средств настолько опасны для здоровья человека (на-

пример, героин), что даже однократный их прием может вызвать стойкую психическую, химическую и физическую зависимость с развитием при прекращении их приема. Специалисты считают наркоманию (токсикоманию) заболеванием, относящимся к группе так называемых аддиктивных заболеваний, т. е. болезней зависимости. Зависимость у наркомана (токсикомана) проявляется от химических веществ, изменяющих сознание, что напрямую связано с его психическим здоровьем.

Однако в нынешней редакции диспозиции ст. 147 УК не учтена возможность токсических интоксикаций организма наркотическими средствами (отравляющими веществами) и как возможное следствие – заболевания наркоманией или токсикоманией – разновидностями тяжелых заболеваний психики. Причем и Правила также умалчивают о данных признаках тяжелого телесного повреждения. Поэтому полагаем целесообразным отразить в диспозиции ст. 147 УК заболевание наркоманией или токсикоманией потерпевшим в результате насильственного введения наркотического средства, психотропного (токсического) вещества, их аналогов в организм потерпевшего как признаки тяжелого телесного повреждения. При этом суицидальное поведение потерпевшего как следствие психического расстройства (заболевания), по нашему мнению, можно расценивать в качестве обстоятельства, усиливающего ответственность виновного, при причинении им вреда здоровью, что предполагает привлечение к ответственности по ч. 3 ст. 147 УК.

Иными словами, признаки тяжелого телесного повреждения в виде химической интоксикации организма, повлекшие за собой заболевания наркоманией или токсикоманией, нуждаются, на наш взгляд, в самостоятельном закреплении в диспозиции ч. 1 ст. 147 УК в следующей редакции: «...повлекшего заболевание наркоманией или токсикоманией...».

УК предусматривает уголовную ответственность за неизгладимое обезображение лица или шеи [2, ч. 1, ст. 147]. Изучение юридической литературы показало, что чаще всего вред здоровью в данном аспекте причиняется при помощи режущих предметов (нож, стекло и т. п.), а также от воздействия веществ агрессивной природы (кислота, щелочь и т. п.) [6, с. 180].

Следует отметить, что признак обезображения лица и шеи и признается тяжким телесным повреждением лишь потому, что он причиняет больше психические страдания человеку или накладывает на него определенные социальные ограничения, нежели вред здоровью как причиняемая патология. Законодатель в данном случае исходит в большей мере из представления о здоровье как составляющей социального благополучия по эстетическому критерию. Даже неизгладимый рубец на голени (или на волосистой части кожного покрова головы, что остается за пределами лица), который обезображивает определенную часть тела, может причинять психические страдания человеку, приносить ему социальные ограничения (при выборе одежды, сферы досуга, профессиональной деятельности и т. п.), а не только такие раны на лице или шее. Особенно вызывают опасения такие последствия для несовершеннолетних, которые ввиду неустойчивости психики могут неадекватно себя повести вплоть до суицида. В связи с чем, представляется целесообразным изменить анализируемый признак тяжелого телесного повреждения и изложить его в следующей редакции: «...неизгладимое обезображение части тела».

При этом, признак тяжелого телесного повреждения будет иметь место лишь в случае одновременного наличия следующих критериев: неизгладимости и обезображения части тела. Неизгладимость предполагает неустранимое повреждение от воздействия химических веществ агрессивной природы, пламени, механических воздействий с повреждением глубоких слоев кожи (дермы и подкожно-жировой клетчатки), что приводит к образованию атрофических и келоидных рубцов (грубые уплотнения кожи, припухлости синевато-красноватого цвета и т. д.). Повреждения кожного покрова, вызванные колющими предметами, сопровождающиеся образованием гематом и т. п., как правило, являются изгладимыми.

УК в ч. 1 ст. 147 отдельно выделяет такой признак тяжких телесных повреждений как «расстройство здоровья, связанное с травмой костей скелета, на срок свыше четырех месяцев». Оценивая данный признак тяжких телесных повреждений, следует отметить, что в Правилах он не разъясняется и не комментируется. В данной связи считаем целесообразным

признак «расстройство здоровья, связанное с травмой костей скелета, на срок свыше четырех месяцев» из ч. 1 ст. 147 УК исключить. Кроме того предлагаем в п. 11 Правил после слов «определившегося исхода повреждения» дополнить следующее: «и при длительности расстройства здоровья свыше 120 дней ...».

Таким образом, в статье разработаны и обоснованы изменения и дополнения законодательства Республики Беларусь об уголовной ответственности за умышленное причинение тяжких телесных повреждений, направленные на повышение его эффективности.

Литература

1. Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Мн. : Амалфея, 2005. – 48 с.

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобрен Советом Респ. 8 июня 2001 г. : текст Кодекса по состоянию на 5 января 2016 г. / Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2017.

3. Пионтковский, А.А. Курс советского уголовного права. Особенная часть / А.А. Пионтковский, В.Д. Меньпагин. – М. : Госюриздат, 1955. – Т. 1. – 584 с.

4. Правила судебно-медицинской экспертизы характера и степени телесных повреждений в Республике Беларусь: утв. приказом Белорусской государственной службы судебно-медицинской экспертизы от 1 июля 1999 г., № 38-с «О нормативных правовых актах и методических документах Белорусской государственной службы судебно-медицинской экспертизы» // Консультант Плюс. Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮРСпектр». – Минск, 2017.

5. Психическое здоровье: усиление борьбы с психическими расстройствами // Информационный бюллетень Всемирной организации здравоохранения. – 2010. – № 220 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs220/ru/index.html>. – Дата доступа : 16.07.2017.

6. Борзенков, Г.Н. Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика / Г.Н. Борзенков. – М. : ИКД «Зерцало-М», 2008. – 256 с.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 11.06.2017

УДК 346.62

Правовые аспекты секьюритизации активов в системе ипотечного жилищного кредитования

В.Г. СКУРАТОВ, И.С. СИВУХА, М.С. ГАТАЛЬСКАЯ

Проанализированы понятие секьюритизации активов, теоретические аспекты применения секьюритизации в соответствии с законодательством Республики Беларусь. Особое внимание уделено отдельным правовым нормам, определяющим порядок формирования, передачи и учета активов, используемых специальной финансовой организацией для обеспечения обязательств по эмитируемым при совершении операции секьюритизации облигациям.

Ключевые слова: финансирование, специальная финансовая организация, секьюритизация, выделенные активы, уступка прав (требований), кредитование.

The concept of assets securitization and theoretical aspects of securitization in accordance with the legislation of the Republic of Belarus are analyzed. Particular attention is paid to certain legal norms that determine the procedure for the formation, transfer and accounting of assets used by the special financial organization to secure obligations on bonds issued by the securitization transaction.

Keywords: financing, special financial organization, securitization, allocated assets, assignment of rights (claims), lending.

Понятие секьюритизации. Для более полного понимания содержания и роли секьюритизации для субъектов хозяйствования (в том числе банков) целесообразно рассмотреть определения этого института, содержащиеся в трудах исследователей. При этом следует обратить внимание, что финансовый институт «секьюритизация» можно рассматривать как в узком, так и в широком смысле, в связи с чем исследователями приводятся различные определения.

Так, например, Н. Александрова определяет секьюритизацию как инновационный способ привлечения денежных средств, в результате которого происходит выбор, выделение и передача сформированных активов, которые имеются у инициатора. Сформированный пул активов списывается с бухгалтерского баланса инициатора и передается специальному юридическому лицу, которое в дальнейшем выпускает обеспеченные данными активами ценные бумаги, а затем размещает их среди инвесторов [1, с. 27].

В справочном пособии под редакцией Ю.А. Бабичевой под секьюритизацией банковских кредитов понимается операция, в процессе которой банк «продает» полностью или частично выданный кредит, списывая его со своего баланса до истечения срока его погашения, и передает право получения основного долга и процентов по нему новому кредитору. При этом происходит преобразование активов банка в ликвидные ценные бумаги, обеспеченные пулами кредитов, прежде всего ипотечными [2, с. 164].

В последнее время под термином «секьюритизация» стали понимать инновационную форму финансирования. Понятие AssetSecuritisation (секьюритизация активов) обозначает новую технику привлечения средств, которая получила широкое признание сначала в США, а затем и в Европе. Речь идет о механизме, при котором финансовые активы (Assets) списываются с баланса предприятия (Originator), отделяются от остального имущества и передаются специально созданному финансовому посреднику (SpecialPurposeVehicle – SPV), а затем рефинансируются на денежном рынке или рынке капитала. Рефинансирование осуществляется либо посредством выпуска ценных бумаг (Asset-BackedSecurities–ABS), либо путем получения синдицированного кредита (Asset-BackedLoan) [3, с. 243–244].

В отличие от приведенных позиций О. Веретенникова и И. Мезенцева под секьюритизацией понимают своеобразную финансовую сделку, связанную с распределением рисков между участниками сделки, в результате которой происходит выпуск ценных бумаг, обеспеченных денежными потоками от сформированного пула активов [4, с. 21].

Согласно А. Ивановой и А. Иванову, «секьюритизация – это инновационная техника финансирования путем трансформации неликвидных финансовых активов в ценные бумаги, сопровождающаяся выпуском долговых ценных бумаг, обеспеченных пулом заложных, то есть финансовых активов» [5, с. 27].

Следует отметить также подход Ю. Туктарова и М. Толстухина, согласно которому секьюритизация может быть описана как сделка, в результате которой происходит конвертация денежных обязательств или других активов, формирующих прогнозируемые денежные потоки, в торгуемые ценные бумаги, которые могут быть размещены и обращаться на рынке ценных бумаг [6, с. 70].

Секьюритизация согласно финансово-кредитному энциклопедическому словарю – это привлечение финансовых средств путем выпуска долговых ценных бумаг вместо получения банковских ссуд. При этом, главные причины, вызывающие процесс секьюритизации, заключаются в стремлении к удешевлению долговых обязательств, защите от все увеличивающегося непостоянства процентных ставок, изменения в налогообложении и государственном регулировании [7, с. 884].

Таким образом, определения и понимание секьюритизации, предложенные в литературе, можно разделить на две группы. К первой относятся позиции, согласно которым секьюритизация имеет место только при списании активов с баланса originатора (например, банка) и передачи их специально создаваемому юридическому лицу (внебалансовая секьюритизация). В данном случае «секьюритизация» понимается в узком смысле. Ко второй группе относятся мнения о том, что секьюритизацию следует рассматривать в более широком смысле – как процесс трансформации активов в обязательства по ценным бумагам, который может происходить и без передачи таких активов (балансовая секьюритизация).

Развитие законодательства о секьюритизации в Республике Беларусь. Институт секьюритизации является новым для белорусского финансового рынка. Правовое обеспечение использования такого инструмента финансирования в Республике Беларусь предполагает многочисленные изменения действующего законодательства. Несмотря на то, что внесение проекта Закона Республики Беларусь «О секьюритизации» на рассмотрение Главы государства было запланировано на декабрь 2013 г., понятие и основные положения данного финансового института были закреплены в белорусском законодательстве только 2017 г. в Положении о финансировании коммерческих организаций под уступку прав (требований) за счет средств, привлеченных путем эмиссии облигаций, либо с последующей эмиссией облигаций, утвержденном Указом Президента Республики Беларусь от 11 мая 2017 г. № 154 (далее – Положение № 154) [8], [9].

Необходимо отметить, что в Положении № 154 (начало действия документа – 01 июля 2018 г.) закреплены основы исключительно внебалансовой секьюритизации (секьюритизации в узком смысле), предполагающей приобретение специальной финансовой организацией (далее – СФО) у инициатора (инициаторов) прав (требований) по денежным обязательствам и их последующего использования для обеспечения исполнения обязательств по эмитируемым такой организацией облигациям. Такие права (требования), а также поступления по ним, финансовые активы, приобретаемые за счет этих поступлений, поступления по таким финансовым активам и от их отчуждения включаются в выделенные активы, использование которых возможно исключительно для исполнения обязательств по эмитированным облигациям по одной операции секьюритизации, приобретения финансовых активов за счет временно свободных денежных средств, входящих в состав этих выделенных активов, а также оплаты услуг по операции секьюритизации (по учету и хранению данных выделенных активов, эмиссии и погашению облигаций, депозитарному учету прав на облигации, иных услуг, связанных с обеспечением сохранности этих выделенных активов и совершением сделок с ними).

Виды прав (требований) по денежным обязательствам, в отношении которых допускается секьюритизация, и, соответственно, которые могут быть включены в выделенные активы, устанавливаются республиканским органом государственного управления, осуществляющим государственное регулирование рынка ценных бумаг. При этом, в настоящее время, согласно нормам Указа Президента Республики Беларусь от 28 августа 2006 г. № 537 «Об эмиссии банками облигаций» и принятого в целях его реализации совместного Постановления Совета Министров Республики Беларусь и Национального банка Республики Беларусь от 29 декабря 2006 г. № 1753/22 эмиссия облигаций, обеспеченных правом требования по кре-

дителям, выданным банками на строительство, реконструкцию или приобретение жилья под залог недвижимости (далее – ипотечный жилищный кредит), может быть проведена только банками, в установленном порядке осуществляющими привлечение денежных средств физических лиц на счета и (или) во вклады (депозиты) [10], [11]

СФО банком не является и, соответственно, указанные нормы действующего законодательства к внебалансовой секьюритизации не применяются. Кроме того, учитывая что в соответствии с п. 22 Инструкции о порядке предоставления (размещения) банками денежных средств в форме кредита и их возврата, утвержденной постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 30 декабря 2003 г. № 226, банк вправе уступить требования к кредитополучателю другому юридическому лицу, заключив с ним договор об уступке требований, требования по ипотечному жилищному кредиту могут быть уступлены и СФО. При этом, прием поступлений по уступленным правам (требованиям) будет осуществлять инициатор (банк) с последующим перечислением этих поступлений СФО в порядке и сроки, предусмотренные договором уступки требования [9, п. 18].

Ценные бумаги в операциях секьюритизации в системе ипотечного кредитования.

Независимо от модели ипотечного кредитования в нем особое место занимают ценные бумаги. При этом использование одной категории ценных бумаг обеспечивает упрощенный порядок учета и передачи прав по кредитным договорам, по которым способом обеспечения исполнения обязательств является ипотека, и по соответствующим договорам об ипотеке. К такой категории ценных бумаг относится закладная, правовой режим которой в Республике Беларусь закреплен в Законе «Об ипотеке» от 20 июня 2008 г. № 345-З. Другая категория ценных бумаг применяется для подтверждения внесения ее владельцем денежных средств на строительство определенного размера общей площади жилого и (или) нежилого помещения в многоквартирном или блокированном жилом доме, многоквартирном жилом доме и (или) иного объекта недвижимости с учетом приходящейся на них в соответствии с законодательством доли инженерной и транспортной инфраструктуры, благоустройства и озеленения территории. К таким ценным бумагам относятся жилищные облигации, порядок эмиссии, обращения и погашения которых в Республике Беларусь закреплен в Инструкции, утвержденной постановлением Министерства финансов Республики Беларусь от 30.06.2016 № 54.

Согласно Положению № 154 в процессе секьюритизации возможно использование только одного вида ценных бумаг – облигации. Такой подход законодателя обусловлен, в частности, тем, что правовой режим сквозных ценных бумаг (например, сертификатов участия) в законодательстве Республики Беларусь не определен и, соответственно, они не имеют обращения на белорусском фондовом рынке.

Использование при секьюритизации исключительно облигаций означает, что все риски инвесторов будут связаны с надежностью эмитента и активов, обеспечивающих исполнения обязательств по таким ценным бумагам.

Надежность эмитента в связи с новизной данного финансового инструмента (секьюритизации) для белорусского рынка в первую очередь будет оцениваться исходя из соотношения активов и пассивов такого юридического лица, а также расходов, связанных с секьюритизацией. При этом надежность СФО-эмитента, в рамках внебюджетной секьюритизации, по общему правилу, не должна влиять на привлекательность эмитируемых облигаций, т. к. одним из основных достоинств такого финансового института является исключение риска банкротства эмитента. Однако в белорусском законодательстве такое правило недостаточно четко закреплено.

При анализе надежности активов особое внимание будет уделяться составу прав требования и финансовых активов, включенных в выделенные активы, а также достаточности денежных средств, поступающих от таких активов для выполнения обязательств перед инвесторами и оплаты расходов, связанных с секьюритизацией. Согласно п. 14 Положения № 154 объем таких прав (требований) должен соответствовать соотношению с объемом одного выпуска облигаций, устанавливаемому республиканским органом государственного управления, осуществляющим государственное регулирование рынка ценных бумаг. Однако, что понимается под объемом прав (требований) и объемом выпуска законодатель не уточняет. Речь идет о суммарном размере основного долга по обязательствам, права требования по ко-

торым включены в выделенные активы, и сумме номинальных стоимостей всех выпущенных с таким обеспечением облигаций (по аналогии, например, с положениями Указа Президента Республики Беларусь от 28.04.2006 № 277), или о соотношении таких обязательств с учетом подлежащих выплате по ним процентов [12]. Кроме того, в такой формулировке не учитываются сроки исполнения обязательств по выделенным активам и сроки выполнения обязательств эмитента облигаций (СФО). В связи с изложенным целесообразно включить соответствующее пояснение в текст Положения № 154 либо закрепить в указанном пункте принцип соотношения объема прав с размером обязательств по выпущенным облигациям. При этом, в отличие от «объема выпуска» «размер обязательств» охватывает как сумму номинальных стоимостей облигаций одного выпуска и подлежащих уплате проценты, так и срок исполнения обязательств по этим ценным бумагам.

Приобретение и учет активов, используемых для эмиссии облигаций при совершении операций секьюритизации. В Положении № 154 в зависимости от схемы секьюритизации предусмотрено два источника оплаты приобретаемых СФО прав (требований), включаемых в последующем в выделенные активы:

- 1) средства, полученные от размещения облигаций;
- 2) собственные и (или) заемные средства СФО.

Так, в частности, использование для оплаты прав (требований) средств, полученных от размещения облигаций, предполагает осуществление поиска инвесторов и заключение с ними соответствующих договоров до момента передачи (приобретения) таких активов. При этом, одним из таких инвесторов станет инициатор, т. к. согласно п. 23 Положения № 154 он обязан приобрести не менее пяти процентов облигаций. Инициатор может приобрести и весь выпуск облигаций с целью их последующей перепродажи, но пятью процентами облигаций он должен владеть в течение всего срока их обращения. Обязанность по приобретению и владению инициатором облигациями в указанном объеме установлена и при использовании собственных и (или) заемных средств СФО для приобретения прав (требований).

Использование СФО заемных средств предполагает наличие источников их возврата, основным из которых являются средства, полученные от размещения облигаций. Однако, если СФО не разместит весь выпуск облигаций, у нее может возникнуть задолженность, способная отрицательно повлиять на финансовую устойчивость такой организации. При этом, в случае обращения взыскания на имущество СФО (в том числе в связи с невыполнением обязательств, связанных с возвратом заемных (кредитных) средств) в отношении выделенных активов установлены специальные правила. Так, в соответствии с п. 16 Постановления № 154 обращение взыскания на выделенные активы, за счет которых осуществляется исполнение обязательств по соответствующему выпуску облигаций, допускается только после исполнения обязательств СФО по данному выпуску облигаций в полном объеме и оплаты услуг по данной операции секьюритизации.

В отношении выделенных активов в Положении № 154 установлены особые правила учета и хранения.

Так, оказание в соответствии с законодательством услуг по учету выделенных активов, прав на них, а также их хранению исходя из характера выделенных активов и требований законодательства будет осуществлять аккредитованное юридическое лицо (специализированный депозитарий). При этом СФО вправе, если иное не установлено законодательными актами, заключить договор на оказание услуг по учету и хранению выделенных активов только с одним специализированным депозитарием, что обеспечивает единый централизованный учет выделенных активов и облегчает контроль за их состоянием. В отдельных случаях функции специализированного депозитария может выполнять банк.

Согласно п. 26 Положения № 154 закреплен принцип обособленного учета выделенных активов каждой операции по секьюритизации, что означает:

- обособление выделенных активов каждой СФО от собственного имущества специализированного депозитария, а также выделенных активов иных СФО и иного имущества;
- обособление выделенных активов, за счет которых СФО осуществляется исполнение обязательств по одному выпуску облигаций, от иных выделенных активов этой СФО, относящихся к иной операции секьюритизации.

Таким образом, в Положении № 154 закреплено одно из основных правил секьюритизации (юридическая независимость выделенных активов от отношений, не связанных с конкретной операцией секьюритизации). Однако данное правило должно найти свое закрепление и в других нормативных правовых актах (в частности, в Гражданском кодексе Республики Беларусь, Законе Республики Беларусь от 13.07.2012 г. № 415-З «Об экономической несостоятельности (банкротстве)»).

Литература

1. Александрова, Н.В. Понятие и виды секьюритизации активов / Н.В. Александрова // Финансы и кредит. – 2007. – № 5. – С. 26–30.
2. Банковское дело: справ. пособие / Под ред. Ю.А. Бабичевой. – М., 1994. – 397 с.
3. Лялин, В.А. Рынок ценных бумаг: учебник / В.А. Лялин, П.В. Воробьев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2011. – 400 с.
4. Веретенникова, О.Б. Сущность и виды секьюритизации банковских активов / О.Б. Веретенникова, И.А. Мезенцева // Известия УрГЭУ. – 2012. – № 4 (42). – С. 20–24.
5. Иванова, А.В. Секьюритизация финансовых активов и развитие фондового рынка / А.В. Иванова, А.А. Иванов // Вестник удмуртского университета. Сер. Экономика и право. – 2008. – № 2–2, Вып. 2. – С. 27–30.
6. Туктаров, Ю. Секьюритизация и Люксембург / Ю. Туктаров, М. Толстухин // Рынок ценных бумаг. – 2006. – № 24. – С. 70–72.
7. Финансово-кредитный энциклопедический словарь / Под общ. ред. А.Г. Грязновой. – М., 2002. – 1168 с.
8. План совместных действий Совета Министров Республики Беларусь и Национального банка по структурному реформированию и повышению конкурентоспособности экономики Республики Беларусь : утвержден постановлением Совета Министров Республики Беларусь, Национального банка Республики Беларусь от 10 окт. 2013 г. № 895/15 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2017.
9. Положение о финансировании коммерческих организаций под уступку прав (требований) за счет средств, привлеченных путем эмиссии облигаций, либо с последующей эмиссией облигаций [Электронный ресурс]: утверждено Указом Президента Республики Беларусь от 11 мая 2017 г. № 154 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : http://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2017/may/24149/?sphrase_id=274222. – Дата доступа : 16.05.2017.
10. Об эмиссии банками облигаций : Указ Президента Республики Беларусь от 28 авг. 2006 г. № 537 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2017.
11. Порядок эмиссии, обращения и погашения облигаций, эмитируемых банками : утвержден Постановлением Совета Министров Республики Беларусь, Национального банка Республики Беларусь от 29 дек. 2006 г. № 1753/22 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2017.
12. О некоторых вопросах регулирования рынка ценных бумаг : Указ Президента Республики Беларусь от 28 апр. 2006 г. № 277 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2017.

Содержание инновационной функции государства

Д.М. СТЕПАНЕНКО

Исследуется инновационная функция государства как одно из ключевых направлений его деятельности в современных условиях. Установлены и охарактеризованы основные элементы содержания инновационной функции государства. Выявлены особенности реализации инновационной функции государства в Республике Беларусь.

Ключевые слова: функция государства, инновация, инновационное развитие, инновационная функция государства, содержание, субъект, объект.

Innovation function of the state as one of the key directions of its activity in modern conditions is investigated. Basic elements of the content of the innovation function of the state are established and characterized. Features of realization of innovation function of the state in the Republic of Belarus are revealed.

Keywords: function of the state, innovation, innovation development, innovation function of the state, content, subject, object.

Введение. Инновации, в широком смысле этого слова могут быть определены как новые или усовершенствованные технологии, виды продукции или услуги, а также решения производственного, организационного, экономического, социального, финансового, юридического, коммерческого или иного характера, используемые в практической деятельности людей и имеющие результатом своего внедрения и последующего применения положительный эффект для задействованных их субъектов и общества в целом [1].

Научные достижения теории инноваций позволяют убедительно говорить о том, что именно инновации являются в современных условиях ключевым фактором развития общественной жизни, качественного совершенствования ее различных сторон, а возрастание значимости инновационной активности в ее различных проявлениях выступает в качестве ведущей тенденции нынешнего этапа общественного развития.

По выражению Ю.В. Яковца, время от времени поднимающиеся волны эпохальных и базисных инноваций преобразуют лицо общества, девятым валом проносятся по планете. Эти волны меняют лидирующие страны и цивилизации, создают фундамент для повышения эффективности воспроизводства и качества жизни [2].

Государство, будучи организацией, осуществляющей управление обществом, комплексное воздействие на протекающие в обществе процессы, способно и должно выступать в качестве катализатора прогресса общества на инновационной основе. Указанная посылка позволяет выделить инновационную функцию государства как одно из основных направлений его деятельности в начале XXI в.

Основная часть. Инновационная функция государства, присущая ему в современных условиях, обусловлена объективно существующими в настоящий момент потребностями общественной жизни. В любом современном государстве со стороны общества имеется запрос на то, чтобы государство способствовало постоянному повышению уровня и качества жизни членов общества, достижению все более высокого уровня удовлетворения потребностей членов общества в разнообразных товарах и услугах. Для реализации на практике требований соответствующего запроса со стороны общества государство призвано стремиться оседлать в интересах своих граждан нынешнюю волну научно-технической революции, всячески способствовать как созданию достижений научно-технического прогресса, так и внедрению их в практику жизнедеятельности общества.

Инновационная функция государства представляет собой основное направление деятельности государства, обусловленное объективно существующими потребностями общественной жизни, выражающее в концентрированном виде сущность и социальное назначение государства в обществе, имеющее соответствующую законодательную регламентацию и пред-

полагающее целенаправленное воздействие со стороны государства на общественную жизнь с целью качественного совершенствования ее различных сторон за счет всяческой поддержки создания и внедрения инноваций в стране, стимулирования физических и юридических лиц к осуществлению инновационной деятельности, всесторонней защиты интересов инноваторов.

Установление места и роли инновационной функции государства в системе государственно-правового воздействия на общественную жизнь объективно предполагает необходимость выявления и раскрытия ее содержания.

Философский энциклопедический словарь под редакцией Л.Ф. Ильичева определяет содержание того или иного объекта как философскую категорию, под которой понимается единство всех составляющих частей, элементов объекта, его свойств, внутренних процессов, связей, противоречий и тенденций [3].

В философском словаре под редакцией И.Т. Фролова содержание характеризуется как определенным образом упорядоченная совокупность элементов и процессов, образующих предмет или явление [4].

Поскольку инновационная функция государства, как и любая иная его функция, представляет собой определенное направление деятельности государства, то при проведении исследования содержания инновационной функции государства наиболее целесообразным представляется использовать деятельностный подход к пониманию функций государства.

В.Н. Карташов и М.Т. Бадоев, обосновывая целесообразность использования деятельностного подхода при исследовании содержания функций государства и права, согласно которому содержание функции государства составляет его целенаправленная юридическая деятельность, справедливо указывают на то, что использование в данном случае деятельностного подхода позволяет говорить о конкретных частях, аспектах или элементах содержания любой функции государства, проблемах их развития и совершенствования [5], [6], [7], [8].

В рамках использования деятельностного подхода к его исследованию содержание инновационной функции государства показывает, что делает и должно делать государство для поддержки процессов создания и внедрения инноваций в стране, какие управленческие действия предпринимаются со стороны государства, чем конкретно занимаются и должны заниматься в указанном ракурсе соответствующие органы государства, какие инструменты они для этого используют и могут использовать.

Применительно к инновационной функции государства в качестве элементов ее содержания могут быть обозначены:

- 1) субъекты;
- 2) объекты;
- 3) цель и общие механизмы воздействия на общество;
- 4) юридические основания;
- 5) фактические основания;
- 6) юридические действия и операции;
- 7) юридическая техника и тактика;
- 8) общесоциальные и юридические результаты.

К числу субъектов инновационной функции государства следует отнести органы государственной власти и управления, а также органы местного самоуправления, издающие нормативные правовые акты, нормы которых так или иначе связаны с регламентацией осуществления и стимулированием инновационной деятельности. В федеративных государствах в число указанных субъектов будут также входить органы власти и управления субъектов федерации, издающие обозначенные выше нормативные правовые акты.

В качестве субъектов инновационной функции государства в Республике Беларусь будут выступать:

- 1) Президент Республики Беларусь;
- 2) Правительство (Совет Министров) Республики Беларусь;
- 3) Палата представителей Национального собрания Республики Беларусь;
- 4) Совет Республики Национального собрания Республики Беларусь;
- 5) министерства, ведомства, иные органы исполнительной власти Республики Беларусь;
- 6) органы местного управления и самоуправления.

Например, в соответствии со ст. 13 Закона Республики Беларусь «О Совете Министров Республики Беларусь» Совет Министров Республики Беларусь [9]:

- 1) обеспечивает проведение единой государственной политики в области науки и образования;
- 2) участвует в формировании и обеспечивает реализацию государственной научно-технической и инновационной политики;
- 3) принимает меры по развитию научного потенциала Республики Беларусь, повышению эффективности его использования, более широкому применению на практике результатов научных исследований, изобретательства и рационализаторства;
- 4) осуществляет меры по развитию научных организаций, подготовке научных работников высшей квалификации;
- 5) осуществляет общее управление системой образования;
- 6) принимает меры по развитию и укреплению сети государственных учреждений образования;
- 7) обеспечивает реализацию государственных программ развития образования в Республике Беларусь.

Осуществление комплексного государственно-правового воздействия на протекающие в обществе инновационные процессы предполагает необходимость реализации соответствующих взаимосвязанных мер на всех уровнях государства и общества. При этом, качество такого государственно-правового воздействия во многом зависит от качества организации работы государственных органов, принимающих участие в реализации национальной инновационной политики.

Управление теми или иными отдельными аспектами инновационного развития находится в ведении различных государственных органов, от скоординированной работы которых зависит уровень инновационной активности в обществе, степень восприимчивости общества к процессам создания и внедрения инноваций.

В Беларуси в современных условиях существует специализированный государственный орган, основным целевым предназначением которого в системе государственного аппарата страны является осуществление национальной инновационной политики. В качестве такого органа выступает Государственный комитет по науке и технологиям Республики Беларусь.

В частности, в соответствии с Постановлением Совета Министров Республики Беларусь «О Государственном комитете по науке и технологиям Республики Беларусь» Государственный комитет по науке и технологиям Республики Беларусь является республиканским органом государственного управления, проводящим государственную политику, осуществляющим регулирование и управление в сферах научно-технической и инновационной деятельности, а также в сфере охраны прав на объекты интеллектуальной собственности, и координирующим деятельность в этих сферах других республиканских органов государственного управления, и подчиняется Совету Министров Республики Беларусь [10].

Целесообразность существования указанного полномочного государственного органа диктуется не только необходимостью координации работы всех министерств и ведомств по стимулированию и поддержке протекающих в республике инновационных процессов, но и также необходимостью сосредоточения работы определенной части сотрудников государственного аппарата страны на точечной поддержке инноваций и инновационной деятельности в белорусском обществе.

В целом, организационно-правовое обеспечение инновационной функции государства предполагает комплексный подход к правовому регулированию инновационных процессов, протекающих в обществе, выявление того, как право взаимодействует с теми тенденциями, которые наблюдаются в инновационной сфере, а также четкое определение того, к компетенции каких государственных органов должно быть отнесено организационно-правовое обеспечение инновационной функции государства.

В рамках исследования места и роли субъекта в содержании инновационной функции государства важно учитывать, что, когда в качестве субъектов выступают государственные органы (министерства, ведомства), для более эффективного решения соответствующих вопросов необходимо ясно представлять себе их организационное строение (структуры), соподчиненность органов данной системы, связи между конкретными органами или их структурными подразделениями, задачи, стоящие перед ними [8].

Кроме того, как справедливо отмечает А.В. Оболонский, следует также принимать во внимание, что в любом подразделении имеется трудовой коллектив, состоящий из формальных и неформальных групп, где работают конкретные люди, должностные лица и так далее. Поэтому, при исследовании всех направлений юридической деятельности, в том числе и инновационной функции государства, как с теоретической, так и с практической точки зрения важен и полезен персонально-личностный подход ко всем субъектам соответствующей деятельности [11].

Такого рода подход призван позволить учесть нравственные и иные психологические качества государственных служащих, принимающих участие в реализации инновационной функции государства, социально-психологические аспекты их деятельности.

В случае с инновационной функцией государства ее объектами являются общественные отношения, обусловленные проявлениями новаторской активности (например, связанные с реализацией предприятиями инновационной продукции, патентованием физическими и юридическими лицами объектов интеллектуальной собственности, предоставлением льгот и гарантий инновационно активным субъектам хозяйствования).

Целью инновационной функции государства является качественное совершенствование различных сторон общественной жизни, а общими механизмами воздействия указанной функции на общество – всяческая поддержка создания и внедрения инноваций в стране, стимулирование физических и юридических лиц к осуществлению инновационной деятельности, всесторонняя защита интересов инноваторов.

Вместе с тем, в ходе исследования цели любой, в том числе и инновационной, функции государства важно принимать во внимание, что в большинстве своем достижение соответствующей цели требует целерациональных действий, то есть действий, характеризующихся ясностью и однозначностью осознания действующими субъектами своих собственных целей, соотносённых с рационально-осмысленными средствами, обеспечивающими достижение результата. Рациональность цели при этом определяется двояким образом: как с точки зрения рациональности ее собственного содержания, так и в плане целесообразности избираемых средств [8].

Цель инновационной функции государства в совокупности с общими механизмами ее воздействия на общество, объединяя в единое целое юридические действия и операции различных ее субъектов, используемые ими способы и средства, выступают в качестве важного системообразующего фактора отмеченной функции государства. Во многом именно цель инновационной функции государства в совокупности с общими механизмами ее воздействия на протекающие в обществе процессы качественно определяют тот аспект направленности, который позволяет говорить о специфическом характере данной функции государства, дают возможность отграничить инновационную функцию государства от других его функций.

В качестве юридических оснований инновационной функции государства могут выступать нормативные правовые акты (в том числе международно-правовые акты), содержащие в себе нормы, связанные с регламентацией осуществления и стимулированием инновационной деятельности. Помимо этого, в роли юридических оснований указанной функции способны выступать и отдельные правоприменительные акты (например, решение соответствующего компетентного органа о выдаче патента).

Среди международно-правовых актов, выступающих в качестве юридических оснований инновационной функции государства, следует отметить ряд соответствующих актов, регламентирующих на международном уровне защиту прав на объекты интеллектуальной собственности. В частности, речь в данном случае может идти о Договоре Всемирной организации интеллектуальной собственности по авторскому праву, Договоре Всемирной организации интеллектуальной собственности по исполнениям и фонограммам, Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений, Международной конвенции по охране новых сортов растений.

Многие важные юридические основания инновационной функции государства получили свое закрепление в Конституции Республики Беларусь.

В частности, несмотря на отсутствие в Конституции Беларуси каких-либо прямых упоминаний об инновациях и инновационной деятельности, могут быть выделены следующие группы конституционных норм, выступающих в качестве юридических оснований инновационной функции государства [12]:

1) группа конституционных норм, ставящих во главу угла человека как главную движущую силу новаторской активности, провозглашающих человека основой и главной целью функционирования государства, делающих акцент на основополагающих правах и свободах человека как личности (ст. 2 и 21 Конституции Республики Беларусь);

2) группа конституционных норм, акцентирующих внимание на единстве государства, единстве требований законодательства и правотворческой практики на территории страны, единых и стабильных условиях осуществления хозяйственной деятельности, что является важнейшей предпосылкой стабильности государственных институтов и прогрессивного развития общественных отношений (ст. 1, 7 и 137 Конституции Республики Беларусь);

3) группа конституционных норм, закрепляющих гарантии прав собственности, стимулирующих конкуренцию и хозяйственную инициативу физических и юридических лиц, то есть ориентированных на создание благоприятных условий для предпринимательской деятельности в стране как важной предпосылки ее инновационного развития (статья 13 Конституции Республики Беларусь);

4) группа конституционных норм, гарантирующих мобильность населения страны, что имеет значение для функционирования и развития на ее территории специализированной инновационной инфраструктуры, поддержания контактов, обмена полученными знаниями и достижениями между учеными и специалистами данной страны и их зарубежными коллегами (ст. 30 Конституции Республики Беларусь);

5) группа конституционных норм, устанавливающих свободу мысли, мнений, высказываний, публикаций, информации, что играет важнейшую роль для творческой активности населения страны, предопределяя тем самым масштабы осуществления инновационной деятельности на ее территории. К указанной группе норм могут быть также отнесены нормы, гарантирующие свободу исследований и преподавания, провозглашающие поддержку науки со стороны государства (ст. 33 и 51 Конституции Республики Беларусь);

6) группа конституционных норм, регламентирующих деятельность сферы образования как своеобразной кузницы национального интеллектуального потенциала, устанавливающих меры ее поддержки со стороны государства (ст. 49 Конституции Республики Беларусь);

7) группа конституционных норм, устанавливающих право судебной защиты своих субъективных прав физическими и юридическими лицами (ст. 60 Конституции Республики Беларусь).

Помимо Конституции Республики Беларусь, юридические основания инновационной функции Белорусского государства получают свое закрепление в кодексах (например, Налоговый кодекс Республики Беларусь содержит нормы, устанавливающие налоговые льготы, обусловленные осуществлением инновационной деятельности; Гражданский кодекс Беларуси регламентирует большую часть отношений интеллектуальной собственности), законах, декретах и указах Президента Республики Беларусь, а также в иных нормативных правовых актах.

Относительная устойчивость юридических оснований инновационной функции государства является важным фактором обеспечения ее стабильности.

В роли фактических оснований инновационной функции государства выступают реально имеющиеся в обществе факторы, влияющие на состояние инновационной активности в стране. К числу такого рода факторов могут быть отнесены:

- 1) уровень технологического развития национальной экономики страны;
- 2) наличие или отсутствие в стране экономической стабильности;
- 3) наличие или отсутствие в стране политической стабильности;
- 4) уровень развития национальной правовой системы;
- 5) состояние национального научно-технического потенциала;
- 6) уровень развития национальной системы образования;
- 7) уровень развития в стране инновационной инфраструктуры;
- 8) наличие или отсутствие в стране системы венчурного финансирования;
- 9) уровень развития в стране законодательства об инновационной деятельности;
- 10) характер и качественные характеристики миграционных потоков из страны и в страну;
- 11) степень включенности страны в международный обмен научно-технической информацией;
- 12) уровень развития в стране правовой и инновационной культуры.

Юридические действия и операции как элементы содержания инновационной функции государства, прежде всего, охватывают собой действия и операции, направленные на правовое регулирование процессов инновационного развития, а также на применение на практике соответствующих правовых норм. С одной стороны, они исходят от субъектов, уполномоченных принимать нормативные правовые акты, регламентирующие осуществление инновационной деятельности, и находят свое выражение в принятии указанных актов. С другой стороны, ряд юридических действий и операций может быть инициирован заинтересованными физическими и юридическими лицами в рамках установленных законодательством правоприменительных процедур (например, подача заявки на выдачу патента).

Юридическая техника инновационной функции государства может быть определена как система общесоциальных, специально-юридических и технических средств, с помощью которых обеспечивается достижение цели указанной функции, использование присущих ей общих механизмов воздействия на общество, получение необходимых юридических и общесоциальных результатов.

К числу указанных выше общесоциальных средств следует отнести все социальные (кроме правовых) нормы (нравственные, религиозные, политические, корпоративные, эстетические), а также социальные, экономические, политические, организационные, идеологические и другие меры, служащие для достижения цели и результатов инновационной функции государства.

В качестве специально-юридических средств, способствующих достижению цели инновационной функции государства, могут быть обозначены ориентированные на это правовые нормы и индивидуально-правовые предписания, нормативные правовые и правоприменительные, распорядительные и интерпретационные, контрольно-надзорные и иные правовые акты.

В свою очередь, в качестве технических средств инновационной функции государства необходимо рассматривать такие приборы, инструменты и приспособления, которые (в необходимых случаях на основе специально разработанной методики) способствуют достижению целей, поставленных перед собой субъектами отмеченной функции. В частности, соответствующие технические средства могут быть использованы для закрепления результатов различных организационных мероприятий (например, при проведении исследования инновационной активности предприятий).

Под юридической тактикой инновационной функции государства следует понимать способность управлять субъектами и иными участниками реализации указанной функции, наиболее рациональным образом организовывать их действия и операции, наиболее адекватно использовать общесоциальные, специально-юридические и технические средства для достижения цели инновационной функции государства.

Основным юридическим результатом реализации государством инновационной функции будет качество существующего в стране законодательства об инновационной деятельности, а основным общесоциальным результатом – состояние и масштабы новаторской активности на территории страны.

Заключение. По результатам исследования содержания инновационной функции государства может быть сделан вывод о том, что выделение и исследование основных элементов содержания обозначенной функции создает важную методологическую и практическую основу как для повышения эффективности реализации государством инновационной функции в целом, так и для совершенствования существующего в стране законодательства об инновационной деятельности в частности.

Литература

1. Степаненко, Д.М. Термин «инновация». Проблемы законодательной интерпретации на постсоветском пространстве / Д.М. Степаненко // Закон и право. – 2009. – № 12. – С. 32–37.
2. Яковец, Ю.В. Эпохальные инновации XXI века / Ю.В. Яковец. – М. : Экономика, 2004. – 446 с.
3. Философский энциклопедический словарь / Л.Ф. Ильичев [и др.]. – М. : Советская энциклопедия, 1983. – 839 с.
4. Философский словарь / И.Т. Фролов [и др.]. – М. : Республика, 2001. – 719 с.

5. Карташов, В.Н. Юридическая деятельность: понятие, структура, ценность / В.Н. Карташов. – Саратов : Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, 1989. – 218 с.
6. Карташов, В.Н. Введение в общую теорию правовой системы общества: текст лекций / В.Н. Карташов. – Ярославль : Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова, 1995. – Ч. 1. – 137 с.
7. Карташов, В.Н. Теория государства и права: учебное пособие для бакалавров / В.Н. Карташов. – Ярославль : Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова, 2012. – 270 с.
8. Бадоев, М.Т. Демографическая функция права : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / М.Т. Бадоев. – Ярославль : Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова, 2004. – 205 с.
9. О Совете Министров Республики Беларусь : Закон Республики Беларусь, 23.07.2008 г., № 424–З // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2017.
10. О Государственном комитете по науке и технологиям Республики Беларусь : Постановление Совета Министров Республики Беларусь, 15.03.2004 г., № 282 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2017.
11. Оболонский, А.В. Человек и государственное управление / А.В. Оболонский. – М. : Наука, 1987. – 252 с.
12. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.) // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2017.

Белорусско-Российский университет

Поступила в редакцию 27.04.2017

О проблеме общественной опасности в науке уголовного права

С.В. СЫС

Проводится исследование проблемы общественной опасности в науке уголовного права. Автор рассматривает существующие точки зрения на общественную опасность, а также затрагивает вопрос о соотношении преступлений и административных правонарушений по признаку общественной опасности. По итогам исследования автор приходит к определенным выводам.

Ключевые слова: общественная опасность, преступление, формально-материальное определение.

The research of the problem of public danger in the science of criminal law is considered. The existing points of view on the public danger are presented. The problem of the correlation of crimes and administrative offenses on the basis of social danger is discussed. Based on the results of the research, the author comes to certain conclusions.

Keywords: social danger, crime, formal-material definition.

Введение. Понятие преступления является центральным в уголовном праве. Первым законодательным актом, давшим понятие преступления, явилась Декларация прав человека и гражданина 1789 г. Франции. Ст. 5 указанного акта, по существу, характеризовала материально-содержательное свойство любого правонарушения, а именно его вредность для общества. Она гласила, что «закон вправе запрещать лишь действия, вредные для общества. Нельзя препятствовать тому, что не запрещено законом, и никто не может быть принужден делать то, что закон не предписывает». Ст. 8 формулировала принцип «*nullum crimen, nulla poena sine lege*». В ней говорилось: «Никто не может быть наказан иначе как в силу закона, установленного и опубликованного до совершения преступного деяния и примененного в законном порядке» [1]. Тем не менее, Уголовные кодексы (далее – УК) Франции 1791 и 1810 гг. понимали под преступлением деяние, запрещенное уголовным законом под угрозой наказания. Впоследствии подобное определение преступления нашло своё отражение во многих европейских УК. Таким образом, в европейском законодательстве закрепляется формальное определение преступления. Формальной такая дефиниция является потому, что отражает лишь юридическую сторону преступления (учитывается принцип законности, предполагается формальное равенство нарушителей закона), не учитывая социальную сторону, не отвечая на вопрос: почему конкретное деяние становится преступлением? Именно отсутствие ответа на поставленный вопрос является слабой стороной формального определения преступления. Решает же данную проблему добавление в понятие преступления материального признака, а именно признака общественной опасности.

В наибольшей мере вопросом общественной опасности как признака преступления занимались советские учёные-правоведы начиная с конца 40-х гг. XX в. Среди них можно отметить Н.Д. Дурманова, М.И. Ковалёва, Н.Ф. Кузнецову, А.А. Пионтковского, В.С. Прохорова, П.А. Фефелова. Исследование, посвящённое общественной опасности преступного деяния, в середине 50-х гг. XX в. провёл словацкий учёный Л. Шуберт. Большое исследование, посвящённое общественной опасности деяния как универсальной категории советского уголовного права, в конце 80-х гг. XX в. провёл Ю.И. Ляпунов. После распада СССР вопросами общественной опасности преступления занимались отдельные российские учёные-правоведы, например, в 2012 г. вышел научный очерк Е.В. Епифановой, посвящённый общественной опасности как научной категории. В Беларуси же крупных исследований не проводилось. Вместе с тем, представляется, что в связи с изменением общественных отношений, произошедшими после распада СССР, изменилось и понимание общественной опасности деяния. Таким образом, общественная опасность является исторически изменчивой, а вопросы, связанные с пониманием и ролью её в уголовном праве нашей страны, остаются актуальными по сей день.

Основная часть. Ещё Н.С. Таганцев высказывался в пользу формально-материального определения преступления. Он говорил, что «преступлением почитается деяние, посягающее на юридическую норму в её реальном бытии, деяние, посягающее на охраняемый юридиче-

ской нормой интерес. Если мы будем видеть в преступлении только посягательство на норму, будем придавать исключительное значение моменту противоправности учиненного, то преступление делается формальным, жизненепригодным понятием, напоминая у нас воззрения эпохи Петра Великого, считающего и мятеж, и убийство, и ношение бороды, и трубку заповедного дерева равно важными деяниями, достойными смертной казни, ибо все это виновный делает, одинаково не страшась царского гнева» [1].

Некоторые учёные из постсоциалистических стран предлагали отказаться от материального элемента преступления лишь потому, что это связано с советским прошлым. Однако такой подход нельзя назвать научным. Это подтверждает и Т. Качмарек, который пишет, что «критика материального содержания преступления, которая используется, главным образом, в качестве реакции на прежние связи с так называемым социалистическим уголовным правом, как правило, приводит к недоразумениям, или утверждениям явно ошибочным или упрощённым. Однако вопрос происхождения общественной опасности представляется мне имеющим совершенно второстепенное значение, и, конечно, неверным является утверждение А. Зола, что «закон, определяющий материальный элемент, был введён впервые в советском законодательстве, ... и, следовательно, оправданным является подозрение, что он ... характерен для тоталитарных режимов». Сразу стоит для себя отметить, что именно такое утверждение является абсолютно неоправданным. Например, потому, что материальное определение преступления мы находим уже в разделе 1 § 2 Терезианы 1768 г. или же в ст. 1 Российского закона 1847 г.» [2].

Н.Д. Сергиевский настаивал на материальном понятии преступления, считая общественную опасность ключевым признаком понятия преступления. Он отмечал, что формальное определение преступления не вносит в уголовное право ни йоты содержания [3, с. 15]. А.П. Козлов также высказывался в пользу данной точки зрения: «теория уголовного права совершенно верно пришла в итоге к пониманию преступления как общественно опасного деяния, причинившего общественно опасный вред, что без такого понимания невозможно объяснить суть уголовного права как публичного. ... Отсюда попытки освободиться от общественной опасности – это страусовая политика, уводящая в сторону от кардинального решения проблемы публичности уголовного права и причин установления мер безопасности применительно к душевнобольным (только в силу их опасного состояния), усиления наказания относительно рецидивистов (только в силу их опасного состояния), применения репрессий в отношении бродяг и нищих в некоторых странах – ст. 328 УК Республики Болгария, § 197 УК Дании, ст. 433 УК Голландии и др. (только в силу их опасного состояния). Все остальные объяснения существования указанного надуманы, призрачны, фиктивны. Именно поэтому одним из признаков преступления, объясняющим его социальную сущность, является общественная опасность» [4, с. 703].

На территории современной Беларуси до начала XIX в. в науке уголовного права не придавалось внимания общественной опасности как признаку преступления. Во многом это объясняется тем, что до этого времени не было разработанной доктрины уголовного права на землях современной Беларуси. «Только со второй половины XVIII в. появляются отдельные научные течения (историческое, сравнительное, эмпирическое), в рамках которых формируется доктрина русской уголовно-правовой науки. Вместе с тем следует указать, что умы ученых и практиков занимали идеи наказания, к понятию преступления обращались реже. Именно поэтому признакам преступления не уделялось должного внимания. Только с начала XIX в. наблюдается изменение научного развития в области уголовного права. В 1815 г. была опубликована работа О. Горегляда «Опыт начертания русского уголовного права», которая в области понятия преступления, его признаков и разделения на виды полностью копировала идеи Наказа Екатерины II. Аналогичный подход и в работе П.Н. Гуляева «Российское уголовное право.»» [5]. Наказ Екатерины II Комиссии о составлении проекта нового Уложения был издан в 1767 г. и в ст. 41 главы VI закреплял, что «ничего не должно запрещать законами, кроме того, что может быть вредно или каждому особенно, или всему обществу» [6, с. 153]. Таким образом, он, по сути, закреплял материальный признак преступления, однако, так и не вступил в силу. В целом, в досоветский период «ученые, работавшие в различных направлениях науки уголовного права обращали свое внимание на этот признак. Однако, в силу того, что основным вопросом уголовного права рассматриваемого периода, был вопрос о наказании, понятию преступления и его признакам не придавалось должного внимания» [5].

В советский период признаку общественной опасности стало уделяться большое внимание в науке уголовного права. В это время в определении преступления закрепляется материальный признак. М.А. Чельцов-Бебутов так писал по этому поводу: «в отличие от формального буржуазного кодекса, определяющего преступление формально, как деяние, под страхом наказания запрещенное законом во время его совершения, советский законодатель определяет преступление материально, по существу, со стороны его вредности, опасности для правопорядка» [7, с. 84–85]. Уголовный закон говорит, что преступным является лишь такое деяние, которое по содержанию общественно опасно. Общественная опасность по своей сути представляет собой определённое негативное состояние, в основе которого лежат реально существующие явления материального (природного) и социального мира, которые, находясь во взаимодействии друг с другом, порождают опасность наступления для интересов общества, граждан нежелательных, а иногда и исключительно тяжких последствий, граничащих подчас с непоправимым уроном [8, с. 21]. Этот тезис дополняет определение Л. Шуберта общественной опасности как признака, который присущ всем деяниям, получающим отрицательную оценку со стороны общества и настигаемым общественным осуждением [9].

Толковый словарь русского языка под редакцией С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой определяет опасность как возможность, угрозу чего-нибудь очень плохого, какого-нибудь несчастья. Толковый словарь русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова определяет опасность как возможность, угрозу бедствия, катастрофы, чего-нибудь нежелательного [10]. Это позволяет рассматривать опасность как категорию субъективную. Таким образом, общественная опасность указывает на возможность наступления в будущем каких-то неблагоприятных явлений, событий, обстоятельств, при чём эти возможные будущие события, явления, обстоятельства заранее воспринимаются как неблагоприятные, хотя сами эти явления, события, обстоятельства ещё не возникли и не известно, возникнут ли. Таким образом, если говорить об общественной опасности деяния с субъективной точки зрения, то данная категория может быть применима лишь к будущим событиям, а если какое-то негативное явление, событие или обстоятельство уже существует, то нельзя говорить об опасности его возникновения.

С другой стороны, опасность – категория объективная в том смысле, что в природе или в социальном мире реально существуют определённые явления, которые в совокупности при обычном развитии причинно-следственных связей создают состояние реальной возможности наступления нежелательного результата или события. Субъективный аспект опасности, который наиболее ярко выражен в законе, есть всего лишь отражение в сознании познающего субъекта объективно существующей реальной возможности, заложенной в совокупности определённых обстоятельств. В таком плане рассматриваемый аспект общественной опасности есть своеобразная форма так называемого «опережающего отражения», как результат экстраполяции людьми предшествующего социального опыта и прогностической функции процесса мышления. Но опасность, как реальная возможность, объективна, ибо в ней заложены все необходимые условия для её реализации, для превращения в действительность [8, с. 41]. Как писал В.С. Прохоров, общественная опасность «объективна, во-первых, потому, что является не результатом чьей-либо произвольной оценки (законодательной или судебной), а объективно существующей реальностью, которая может быть правильно познана и, следовательно, оценена. Она, во-вторых, объективна в том смысле, что в основе общественной опасности преступления, определяемой в конечном итоге всеми, в том числе и субъективными, компонентами поступка человека, всегда лежит его строго объективное свойство – вступать в противоречие с существующими отношениями между людьми, иначе говоря, причинять им вред» [11]. Исходя из закреплённой в ст. 2 УК Беларуси задачи способствовать предупреждению преступных посягательств, воспитания граждан в духе соблюдения законодательства, а также того, что УК предусматривает ответственность за конкретный перечень преступлений без возможности применения аналогии, можно говорить о том, что в нём в большей степени заложен субъективный аспект общественной опасности, то есть УК направлен на предупреждение общественно опасных явлений, событий, обстоятельств, то есть того, чего на данный момент нет, но что может произойти в будущем. Эти возможные будущие события уже оценены законодателем как общественно опасные, что основано на предшествующем опыте общества, а потому уже сегодня они признаны опасными и за их наступление установлена ответст-

венность. Вместе с тем нельзя утверждать, что УК игнорирует объективный аспект общественной опасности. Этот аспект не так ярко выражается, но он буквально пронизывает весь УК. Он показывает, в каких сферах жизни общества есть реальные предпосылки наступления негативных событий или явлений, так как законодатель, криминализируя те или иные деяния, исходил из того, чтобы не допустить их наступления. УК прямо не указывает на предпосылки совершения уголовно наказуемых деяний, которые имеют место быть, но очерчивает сферы, которые он охраняет и в которых такие предпосылки возможны. Круг же таких сфер вытекает из того, что охраняет УК: мир и безопасность человечества, человек, права и свободы человека, собственность, права юридических лиц, природная среда, общественные и государственные интересы, конституционный строй Республики Беларусь, установленный правопорядок.

Наиболее распространёнными точками зрения на общественную опасность являются следующие: общественная опасность как социальная категория и общественная опасность как социальное свойство преступного деяния. Сторонники первого подхода считают, что общественная опасность – явление сугубо социальное и не обязательно связано с преступными деяниями. Так, Ю.И. Ляпунов отмечал, что «по своей сути она представляет собой определённое негативное состояние, в основе которого лежат реально существующие явления материального (природного) и социального мира, которые, находясь во взаимодействии друг с другом, порождают опасность наступления для интересов общества, граждан нежелательных, а иногда и исключительно тяжких последствий, граничащих подчас с непоправимым уроном. Понимание общественной опасности как определённого «взрывоопасного» состояния, характеризующегося совокупностью свойств и отношений, присущих природным или социальным явлениям, кладёт конец гипертрофированной «юридизации» рассматриваемой категории. Сторонники нормативной интерпретации общественной опасности утверждают, что она становится таковой только и исключительно в результате осознанных и волевых действий человека, образующих в соответствии с прямым указанием правовой нормы тот или иной вид правонарушения. За этими пределами, по их мнению, общественной опасности в собственном смысле слова вообще не существует, поскольку общественные отношения как объекты правовой охраны в подобных случаях будто бы не терпят ущерба, не подвергаются разрушительному воздействию. Согласно этой в высшей степени сомнительной позиции разрушительной силой якобы обладают только осознанные и волевые действия человека, содержащие состав надлежащего правонарушения» [8, с. 21]. Этому же подходу частично придерживается и В.С. Прохоров, который, как отмечалось выше, рассматривает общественную опасность как объективную категорию, рассматривая её как объективную реальность [11].

П.А. Фефелов полагал необходимым проводить отличие между общественной опасностью и опасностью вообще. «Опасность может исходить от стихийных сил природы (землетрясение, наводнение, действия животных и т. д.). Но действия дикого зверя, врывающегося в населенный пункт и причиняющего вред людям, а также общественным и государственным организациям, или падающий с неба метеорит, несущий с собой возможность причинения вреда обществу, не будут общественно опасными, так как они не посягают на общественные отношения, не относятся к сфере отношений между людьми, а относятся к действиям стихийных сил природы и представляют собой отношения человека и стихийных сил природы. Если тот же дикий зверь наносит вред людям в результате умышленной или неосторожной деятельности людей (например, выпуск его из зоопарка вследствие неосторожных действий того или иного работника), тогда встает вопрос об общественной опасности действий со стороны людей, но не животных, так как этими действиями затрагиваются общественные отношения – отношения между людьми. Опасность может исходить и от случайных (невиновных) действий людей. Но такие явления также не могут быть признаны общественно опасными, так как они лишены социальной сущности, общественно-политического содержания, не будучи связаны с сознательной деятельностью людей. Они могут быть признаны только опасными, но не общественно опасными» [12]. Такую позицию поддерживает и белорусский законодатель, употребляя как термин «общественная опасность» (например, при определении невменяемости), так и термин «опасность» (например, при определении крайней необходимости).

Сторонники иного подхода к общественной опасности понимают её, как было сказано выше, как социальное свойство преступного деяния. Так, Г.В. Тимейко однозначно утверждает, что «общественная опасность – социальное свойство исключительно преступного деяния» [13, с. 161]. Н.Д. Дурманов также придерживался схожих взглядов. Он отмечал, что «все правонарушения не могут быть признаны общественно опасными. В частности, преступление существенно отличается, например, от гражданского правонарушения по характеру причиняемого ущерба. ... Незначительные нарушения, преследуемые в административном и дисциплинарном порядке, не затрагивают всей системы общественных отношений и поэтому их нельзя считать общественно опасными» [14, с. 135]. Такая позиция поддерживается и законодательно, так как только преступлениям присущ признак общественной опасности. Так, ч. 1 ст. 2.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, определяя понятие административного правонарушения, вовсе не делает указания на материальный признак, [15] в то время как ч. 1 ст. 11 УК Беларуси прямо закрепляет данный признак, определяя понятие преступления [16]. Более того, в юридической науке давно ведутся споры о том, обладает ли административное правонарушение признаком общественной опасности [17].

Вместе с тем отдельные учёные говорят о том, что общественная опасность присуща любому правонарушению. Ю.И. Ляпунов отмечал, что «хотя в литературе в своё время было высказано мнение, что общественная опасность свойственна только преступлениям и что иные деликты ею не обладают, однако, в настоящее время этот узкий взгляд преодолён и господствующей является точка зрения, что она имманентно и, более того, субстанционно присуща всем без исключения правонарушениям, поскольку при её отсутствии у законодательных органов отпадают основания привлекать гражданина к юридической ответственности, применять к нему государственно принудительные меры».

Уважая представленное мнение, всё же позволим себе не в полной мере согласиться с ним. Мы не отрицаем, что если бы административные проступки не влекли вредных последствий, не представляли опасности для общества, государству не требовалось бы устанавливать юридическую ответственность за их совершение, создавать аппарат для противодействия им. Вместе с тем представляется, что общественная опасность может существовать только относительно уголовной ответственности, быть признаком только преступления, отражая, таким образом, особое негативное свойство отдельных деяний, требующих наиболее строгого принудительного воздействия со стороны государства. В связи с тем, что за преступления предусмотрены наиболее строгие меры государственного принуждения, то они и несут опасность для всего общества. Да, можно возразить, что и административные правонарушения несут определённые негативные последствия для общества, однако, представляется, что нельзя вести речь о той же степени общественной опасности. В связи с этим, на наш взгляд, более уместно использовать доступные языковые средства, чтобы подчеркнуть различие в степени общественной опасности. Исходя из этого тезиса, представляется, что, говоря об административных правонарушениях, нельзя вести речь именно об общественной опасности, а скорее о некоторой вредности, негативности таких деяний для общества. В противном случае стирается грань между административным правонарушением и преступлением. Если же вести речь о гражданско-правовой ответственности и дисциплинарной ответственности, то зачастую сложно говорить о негативных последствиях для общества при совершении гражданских или дисциплинарных проступков, так как ответственность за их совершение регулируется частными отраслями права, а не публичными, что подтверждает их негативные последствия для конкретных лиц, но не для общества.

Схожей позиции придерживается и Э.А. Саркисова. Она отмечает, что преступление является общественно опасным деянием, поскольку оно причиняет или может причинить существенный вред наиболее важным, охраняемым уголовным законом общественным отношениям, а административные правонарушения не имеют свойства причинять существенный вред общественным отношениям. «В силу этого ... вряд ли обоснованно считать такие правонарушения общественно опасными. Более правильно было бы именовать их просто вредными деяниями. Кроме того, они причиняют вред общественным отношениям, которые охраняются административным правом. Следовательно, отграничивая преступление от административного правонарушения по признаку общественной опасности, следует иметь вви-

ду, что административные правонарушения не представляют опасности для общества, при-
сущей преступлению. Это позволяет некоторым авторам вообще не признавать административные правонарушения общественно опасными» [18, с. 90].

Заключение. Изучив проблему общественной опасности в науке уголовного права, представляется возможным сделать следующие выводы:

1. Представляется, что именно формально-материальное определение преступления с наибольшей точностью позволяет отграничить преступное деяние от непроступного. В связи с этим, необходимо отметить, что УК Беларуси воспринял именно этот подход к определению преступления.

2. Общественная опасность имеет объективную и субъективную сторону. При этом представляется, что объективная сторона общественной опасности является базовой, так как она позволяет определить, в каких сферах возможно совершение преступлений, какие существуют объективные явления, обстоятельства, события, которые могут послужить предпосылками совершения преступления. При этом такие предпосылки должны нести вполне реальную угрозу совершения преступления, что подтверждается предыдущим социальным опытом. Имея определённый социальный опыт, зная о возможных последствиях, законодатель закрепляет ответственность в уголовном законе за совершение возможных преступлений. Таким образом, в этом проявляется субъективная сторона общественной опасности.

3. Не отрицая того, что и преступления, и административные правонарушения обладают признаком общественной опасности, признавая, что они имеют различную степень общественной опасности, полагаем, что необходимо использовать доступные языковые средства, чтобы подчеркнуть данное различие. По нашему мнению, ведя речь о преступлениях, стоит говорить об общественной опасности, а ведя речь об административных правонарушениях – об общественной вредности.

Литература

1. Курс уголовного права : в 5 т. / Н.Ф. Кузнецова [и др.] ; под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой // Всем, кто учится [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.alleng.ru/d/jur/jur244.htm>. – Дата доступа : 15.08.2017.

2. Kaczmarek, T. Społeczne niebezpieczeństwo czynu jako problem kodyfikacyjny [Zasób elektroniczny] / T. Kaczmarek // Racjonalista. – Tryb dostępu : <http://www.racjonalista.pl/kk.php/s,6985>. – Data dostępu : 06.07.2017.

3. Епифанова, Е.В. «Общественная опасность» как признак преступления в доктринах российского уголовного права в XVIII–XIX вв. / Е.В. Епифанова // Юридическая наука. – 2011. – № 3. – С. 12–15.

4. Козлов, А.П. Понятие преступления / А.П. Козлов. – СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. – 819 с.

5. Епифанова, Е.В. Общественная опасность как научная категория, законодательная дефиниция: история и современность [Электронный ресурс] / Е.В. Епифанова // Google. Книги. – Режим доступа : <https://books.google.by/books?id=ZFdlAwAAQBAJ&lpg=PT1&ots=yVjFnPaFDs&dq=%D0%B5%D0%BF%D0%B8%D1%84%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B0%20%D0%BE%D1%87%D0%B5%D1%80%D0%BA%202012&hl=ru&pg=PP1#v=onepage&q=%D0%B5%D0%BF%D0%B8%D1%84%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B0%20%D0%BE%D1%87%D0%B5%D1%80%D0%BA%202012&f=false>. – Дата доступа : 03.07.2017.

6. Наумов, А.В. Российское уголовное право : курс лекций : в 3 т. / А.В. Наумов. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2011. – Т. 1 : Общая часть. – 768 с.

7. Чельцов-Бебутов, М.А. Преступление и наказание в истории и в советском праве / М.А. Чельцов-Бебутов. – Харьков : Юридическое издательство НКЮ УССР, 1925. – 111 с.

8. Ляпунов, Ю.И. Общественная опасность деяния как универсальная категория советского уголовного права : учебное пособие / Ю.И. Ляпунов. – М. : ВЮЗШ МВД СССР, 1989. – 119 с.

9. Шуберт, Л. Об общественной опасности преступного деяния [Электронный ресурс] / Л. Шуберт // Диссер.com.ua. – Режим доступа : <http://lawdiss.org.ua/books/a1420.doc.html>. – Дата доступа : 02.06.2017.

10. ПоискСлов.com [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://poiskslov.com/>. – Дата доступа : 20.03.2014.

11. Общественная опасность преступления [Электронный ресурс] // Pravo.vuzlib.su. – Режим доступа : http://www.pravo.vuzlib.su/book_z325_page_6.html. – Дата доступа : 03.07.2015.
12. Фефелов, П.А. Общественная опасность преступного деяния и основание уголовной ответственности [Электронный ресурс] / П.А. Фефелов // Adhdportal. – Режим доступа : http://adhdportal.com/book_1551_chapter_5_1._Obshhie_zamechaniya.html. – Дата доступа : 03.06.2017.
13. Тимейко, Г.В. Общее учение об объективной стороне преступления / Г.В. Тимейко. – Издательство Ростовского университета, 1977. – 216 с.
14. Дурманов, Н.Д. Понятие преступления / Н.Д. Дурманов. – М. : Издательство Академии наук СССР, 1948. – 315 с.
15. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk0300194>. – Дата доступа : 01.08.2017.
16. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275>. – Дата доступа : 01.08.2017.
17. Административный проступок как основание административной ответственности, его юридический состав [Электронный ресурс] // Электронные УМК дисциплин. Могилёвский институт МВД Республики Беларусь. – Режим доступа : <http://sdo.institutemvd.by/mod/book/view.php?id=6268>. – Дата доступа : 15.08.2017.
18. Саркисова, Э.А. Уголовное право. Общая часть : учебник / Э.А. Саркисова. – Минск : Акад. МВД, 2014. – 559 с.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 10.06.2017

УДК 339.564:341.9(476)

Взаимодействие правовых систем участников внешнеторговых сделок: теоретико-прикладные аспекты

В.А. ФЕДОТОВ

На основе комплексного и системного анализа правового регулирования внешнеторговых сделок автор предлагает применение концепции «взаимодействия правовых систем», положения которой могут быть применимы для квалификации внешнеторговых и иных международных договорных отношений.

Ключевые слова: взаимодействие правовых систем, внешнеторговая сделка, иностранный элемент, субъекты внешней торговли, применимое право, принцип тесной связи с отношением, последовательность применения правовых норм, экстерриториальность действия норм права.

Based on a comprehensive and systemic analysis of the legal regulation of foreign trade transactions, the author suggests the application of the concept of «interaction of legal systems», the provisions of which can be applied to the qualification of foreign trade and other international contractual relations.

Keywords: interaction of legal systems, foreign trade transaction, foreign element, subjects of foreign trade, applicable law, principle of close connection with the relationship, consistency of the application of legal norms, extraterritoriality of the operation of the norms of law.

Сделки занимают существенное место в частном праве любого государства. В правовой системе Беларуси они образуют один из основных институтов гражданского права. Не менее значимое положение сделки занимают в международном частном праве, правовое регулирование которых осуществляется посредством правовых норм международного и национального законодательства.

Внешнеторговые сделки совершаются в различных сферах трансграничной торговли. Такие сделки имеют особенности, не позволяющие их смешивать с иными международными сделками. Однако, несмотря на все разнообразие сделок, совершаемых во внешней торговле, им присущ ряд общих квалифицирующих критериев.

По общему правилу, квалификация международных частных отношений (включая внешнеторговые) осуществляется посредством иностранного элемента – признака, имеющего конститутивное значение для данной совокупности общественных отношений. Являясь самостоятельным элементом права государства, которому принадлежит, «иностраннный элемент» связывает правоотношение с правовыми системами двух и более государств. К сожалению, понятие «иностраннный элемент» белорусским законодательством не раскрывается, хотя Гражданский кодекс Республики Беларусь 1998 г. (далее – ГК) его использует применительно ко всем гражданско-правовым отношениям [1].

«Иностраннный элемент» обычно осложняет международное частное отношение посредством субъекта, объекта, или юридического факта (могут быть и иные сочетания).

В науке международного частного права стороны внешнеторговой сделки называются экспортером и импортером. Введенное во внешнеторговый оборот Указом Президента Республики Беларусь от 27 марта 2008 г. № 178 «О порядке проведения и контроля внешнеторговых операций» (далее – Указ № 178) легальное определение понятия «экспортер (импортер)» не внесло ясности, поскольку не соответствует научным представлениям об участниках внешнеторговых отношений, применять его можно лишь в контексте других определений, предусмотренных данным Указом [2].

В законодательстве Республики Беларусь для обозначения сторон внешнеторговой сделки чаще всего используются правовые категории «резидент» и «нерезидент», которые порой наполнены разным смысловым содержанием. Следует признать, что белорусское внешнеторговое законодательство по вопросу определения субъектного состава внешнеторговой деятельности отличается большим многообразием [2], [3], [4].

Вместе с тем каждый из критериев национальности участников внешней торговли позволяет осуществить контроль государством за деятельностью своего резидента. Различные варианты критериев государственной принадлежности, установленные белорусским законодательством [2], [3], [4], [5], и применяемые в отношении одного и того же резидента Беларуси, позволяют государству применить свое национальное законодательство к любой внешнеторговой деятельности резидента, независимо от места нахождения резидента или места осуществления его деятельности. При этом, в целом ряде нормативных правовых актов внешнеторгового законодательства Беларуси установлены императивные требования к исполнению обязательств по внешнеторговому договору исключительно резидентом Республики Беларусь [2], [5], и не уделяется должного внимания исполнению обязательств нерезидентом Беларуси. На резидента, порой, возлагается исполнение императивных норм, которые обязан выполнить нерезидент. Например, в соответствии с подп. 1.4 Указа № 178 «резиденты обязаны обеспечить завершение каждой внешнеторговой операции в полном объеме в следующие сроки... при экспорте ... – не позднее 180 календарных дней с даты отгрузки товаров...». По существу подп. 1.4 Указа № 178 предписывает резиденту Беларуси в установленный срок обеспечить завершение операции по оплате за товары, поставленные в адрес нерезидента (т. е. покупателя).

Чем обоснованы такие требования? К сожалению, в белорусском законодательстве отсутствует эффективный механизм контроля государством за деятельностью нерезидента. Отсюда и такое решение этой проблемы.

Вместе с тем критерий национальности участвующих в отношениях лиц является основным признаком, обеспечивающим взаимодействие правовых систем.

Взаимное действие норм правовых систем определяется применимым правом страны резидента и правом страны нерезидента Беларуси, а также правом третьей страны, с которым отношение тесно связано (страны, не являющейся государством национальной принадлежности резидента и нерезидента Республики Беларусь). По сути все это выражается в действии принципа тесной связи с отношением. Заключая внешнеторговый контракт, резидент Беларуси обеспечивает соответствие договора нормам белорусского законодательства. В то же время часть обязательств заключаемого соглашения продиктована требованиями права страны нерезидента Беларуси. Уже на стадии заключения договора расщепляется правовой статус участников договора: стороны опосредованно должны исполнять императивные нормы правопорядков, с которым отношение тесным образом связано. Таким образом, любой внешнеторговый договор формируется на основе не менее двух правопорядков.

В своей совокупности нормы международных соглашений и национальных нормативных (правовых) актов участников внешнеторговых договоров, а также нормы права третьей страны, с которым отношение тесно связано, устанавливают по существу международный правовой режим отношения. Именно так критерий различной государственной принадлежности, участвующих в отношении лиц, создает правовую основу для взаимодействия правовых систем.

Иностраный элемент может осложнить отношение посредством объекта. Абсолютное большинство авторов (Г.К. Дмитриева, М.М. Богуславский, Н.И. Марышева и др. [6, с. 12], [7, с. 19], [8, с. 2]) считают, что отношение становится международным, если возникает по поводу имущества, находящегося за рубежом. Но в полной мере применить такой подход к квалификации внешнеторговых отношений по объекту невозможно. В частности, для экспортных договоров купли-продажи, характерна ситуация, когда товар находится на территории экспортёра – резидента Беларуси, т. е. на территории, не являющийся для экспортёра иностранной.

На наш взгляд, для квалификации отношения в качестве международного имеет значение не местонахождение объекта (имущества, услуги и др.), а его правовой режим, определяемый международными и национальными нормами права, с которым отношение тесно связано. В тех случаях, когда резидент вступает в отношение с нерезидентом Беларуси по поводу объекта, полагаем, происходит опосредованное взаимодействие правовых систем сторон соглашения, изменяющее правовой режим объекта. Например, при исполнении внешнеторгового договора купли-продажи уже при пересечении границы к товару могут быть предъявлены соответствующие требования императивных норм иностранного законо-

дательства (к происхождению товара, его качеству, количеству и др.). Кроме того, право третьего государства, имеющего тесную связь с отношением, также может предъявить аналогичные требования, и оказать существенное влияние на исполнение обязательств.

В основе отношений между контрагентами внешнеторгового договора лежит право сторон, а право третьего государства выступает акцессорным правопорядком. Вместе с тем при исполнении договора может иметь место явление, условно называемое нами «последовательность применения норм правовых систем», с которым отношение тесно связано, т. е. к отношению последовательно применяется право государств места исполнения обязательства. Так, при исполнении внешнеторгового договора на оказание услуг перевозки груза из Беларуси в ФРГ, в части исполнения обязательств на территории Республики Беларусь применяется белорусское право, далее – право стран(ы) транзита и, наконец, право страны назначения (ФРГ). При этом каждая из этих правовых систем, по общему правилу, не препятствует применению норм иных правопорядков, с которым отношение тесно связано, в том числе императивных норм иностранного законодательства, которые должны регулировать отношение.

При исполнении внешнеторгового договора может иметь место и «одновременное применение норм правовых систем», с которым отношение тесно связано. Например, в сделках по оказанию услуг связи (телефонной, факсимильной, Интернета и др.) объектом отношений является сама услуга, совершаемая в правовом поле действия норм нескольких государств одновременно. Следовательно, правовой режим такой услуги определяется одновременным действием норм правопорядков, имеющих тесную связь с отношением.

Необходимо отметить, что в белорусском внешнеторговом законодательстве немало норм, имеющих экстерриториальную сферу применения в отношении объекта внешнеторгового договора. Например, экстерриториальное действие имеют нормы Указа Президента Беларуси от 25 августа 2005 г. № 398 «О совершенствовании экспорта калийных удобрений» (подп. 1.1) [9]. Отнюдь не всегда такие объекты имеют стратегическое значение для государства, продиктованы исключительными интересами государства или национальных производителей.

Действие императивных норм правопорядка места исполнения обязательств может ограничить или вовсе запретить применение материально-правовых и коллизионных норм-принципов, устанавливающих применимое право в отсутствие соглашения сторон, а также норм, определяющих выбор применимого права совершенный сторонами. Например, так решен вопрос в гражданском законодательстве Республики Беларусь. В соответствии с п. 1 ст. 1100 ГК правила раздела VII Кодекса не затрагивают действия императивных норм права Республики Беларусь, регулирующие соответствующие отношения независимо от подлежащего применению права. По существу данная норма означает, что независимо от коллизионных и материально-правовых норм, определяющих право применимого правопорядка, белорусские императивные нормы должны быть исполнены. В то же время, согласно п. 2 ст. 1100 ГК, при применении права какой-либо страны (кроме Республики Беларусь), согласно правилам раздела VII ГК, суд может применить императивные нормы права другой страны, имеющие тесную связь с рассматриваемым отношением, если, согласно праву этой страны, такие нормы должны регулировать соответствующие отношения независимо от подлежащего применению права. При этом суд должен принимать во внимание назначение и характер таких норм, а также последствия их применения [1].

Аналогичные по своему содержанию нормы предусмотрены зарубежным законодательством. Например, в соответствии с п. 1 ст. 1192 Гражданского кодекса Российской Федерации 2001 г. (далее – ГК РФ) правила раздела VII «...не затрагивают действие тех императивных норм законодательства Российской Федерации, которые вследствие указания в самих императивных нормах или ввиду их особого значения ...регулируют соответствующие отношения независимо от подлежащего применению права (нормы непосредственного применения)». «При применении права какой-либо страны согласно правилам раздела VII суд может принять во внимание императивные нормы права другой страны, имеющей тесную связь с отношением, если согласно праву этой страны такие нормы являются нормами непосредственного применения. При этом суд должен учитывать назначение и характер таких норм, а также последствия их применения или неприменения» (п. 2 ст. 1192 ГК РФ) [10].

Какое практическое значение имеет указанная норма?

Если спор, между сторонами внешнеторгового договора – белорусским субъектом хозяйствования и российским предпринимателем будет разрешаться арбитражем РФ, то арбитраж должен исходить из того, что независимо от подлежащего применению права императивные нормы российского закона должны быть исполнены сторонами, а императивные нормы белорусского законодательства, которые должны регулировать отношения контрагентов могут лишь приниматься во внимание российским арбитражем.

Если этот спор будет рассматриваться белорусским экономическим судом, то решение по делу может быть кардинально противоположным, поскольку в соответствии со ст. 1100 ГК контрагенты обязаны исполнить императивные нормы белорусского законодательства, независимо от подлежащего применению права. Императивные нормы российского законодательства могут быть применимы по усмотрению экономического суда.

В силу суверенитета каждое государство применяет свой национальный закон, выражающий государственные интересы. Вместе с тем, отношения в сфере внешней торговли нельзя регламентировать законодательством лишь одного государства. Такие отношения являются трансграничными, поскольку обладают особым правовым режимом, который определяется полисистемным характером взаимодействия норм как минимум двух правовых систем, имеющих тесную связь с внешнеторговым договором.

При взаимодействии правовых норм, имеющих тесную связь отношением, могут возникнуть коллизии, например, по срокам исполнения обязательств, требованиям предъявляемые качеству поставляемой продукции и др. Но коллизий может и не быть, когда императивные нормы, которые должны регулировать соответствующие отношения, допускают возможность сторонам конкретизировать обязательства по договору. Так, согласно подп. 1.4 Указа № 178 «резиденты обязаны обеспечить завершение каждой внешнеторговой операции в полном объеме ... при экспорте, ... – не позднее 180 календарных дней с даты отгрузки товаров (передачи охраняемой информации, исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности), выполнения работ, оказания услуг». Законодательство нерезидента Беларуси также может предусматривать завершение каждой внешнеторговой операции в установленный срок. Если нет явного противоречия императивных норм белорусского и иностранного законодательства, контрагенты внешнеторгового договора могут определить в соглашении конкретный срок, соответствующий требованиям этих норм и интересам сторон. Суд или иной орган (организация), ведающий вопросами применимого права, должен обеспечить возможность применить в таких случаях императивные нормы каждой из стран, имеющих тесную связь с отношением.

Анализ раздела VII ГК и ряда других норм внешнеторгового законодательства [2] позволяет сделать вывод о том, что законодатель сделал всё, для того чтобы обеспечить примат норм белорусского закона к международным гражданским отношениям и ограничить действие иностранного права на территории страны. При этом в качестве оснований для ограничения выступают не только сверхимперативные нормы, составляющие ядро правовой системы Беларуси (публичный порядок), но и иные императивные нормы [2].

Если государство заинтересовано в развитии торгово-экономических отношений с другими странами, правовые «барьеры» на пути взаимодействия правовых систем должны быть ликвидированы или ограничены в своем применении.

Полагаем, что изложенное позволяет квалифицировать объект внешнеторгового отношения, как объект, правовой режим которого определяется действием нескольких правопорядков: права сторон внешнеторговой сделки, а также права третьего государства, имеющего тесную связь с отношением.

По мнению многих ученых (В.Ф. Чигира, В.В. Гаврилова, Г.К. Дмитриевой и др. [11, с. 585], [12, с. 6], [6, с. 12]), частные отношения становятся международными, если юридический факт имел место на территории иностранного государства. Вместе с тем избранный учеными критерий «места совершения юридического факта», на наш взгляд, требует переосмысления.

С юридической точки зрения, территория означает не просто воздушное, сухопутное или водное пространство, а действие на этой территории определенных законов и правил. Такая постановка проблемы дает основание по-новому взглянуть на систему международных частных отношений, которые, на наш взгляд, возникают, изменяются или прекращаются во взаимном действии норм правовых систем государств.

Приведем следующее обоснование.

В ряде стран мира международные коммерческие договоры могут быть совершены в устной форме. Например, не исключена ситуация, при которой индивидуальный предприниматель Беларуси, пребывая на территории зарубежного государства совершает сделку в устной форме с иностранным коммерсантом. Такая сделка будет признана действительной по праву иностранного государства, в то же время по законодательству Беларуси она ничтожна (п. 3 ст. 163, п. 2 ст. 1116 ГК).

На наш взгляд, международным (внешним) юридическим фактом следует признать то конкретное жизненное обстоятельство (событие или действие), с которым нормы права, имеющие тесную связь с данным обстоятельством, связывают возникновение, изменение или прекращение правоотношения.

Каждый международный юридический факт должен признаваться (подтверждаться) правовыми системами участников сделки, а также правом третьей страны, с которой он тесным образом связан. Определенную проблему в применении данной концепции вызывает вопрос о квалификации правовыми системами юридических фактов, поскольку единого их перечня не существует.

С учетом изложенного полагаем, что теория «взаимодействия правовых систем» может быть использована для квалификации внешнеторговых отношений и иных международных договорных отношений.

Литература

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-3 // Ведомости Нац. собр. Респ. Беларусь. – 1999. – № 7–9. – Ст. 101.
2. О порядке проведения и контроля внешнеторговых операций : Указ Президента Респ. Беларусь, 27 марта 2008 г., № 178 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2008. – № 80. – 1/9574.
3. О государственном регулировании внешнеторговой деятельности : Закон Респ. Беларусь, 25 нояб. 2004 г., № 347-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2004. – № 193. – 2/1096.
4. Об утверждении формы государственной статистической отчетности 12-вэс (услуги) «Отчет об экспорте и импорте услуг» и указаний по ее заполнению : постановление Национального статистического комитета Республики Беларусь, 15 июня 2015 г., № 40 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000.03.13 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
5. О валютном регулировании и валютном контроле : Закон Респ. Беларусь, 22 июля 2003 г., № 226-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2003. – № 85. – 2/978.
6. Международное частное право : учеб. / Л.П. Ануфриева [и др.] ; отв. ред. Г.К. Дмитриева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект : Велби, 2003. – 688 с.
7. Богуславский, М.М. Международное частное право : учеб. / М.М. Богуславский. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрист, 2000. – 408 с.
8. Международное частное право : учеб. для вузов / Н.Г. Доронина [и др.] ; под общ. ред. Н.И. Марышевой. – М. : КОНТРАКТ : ИНФРА-М, 2000. – 532 с.
9. О совершенствовании экспорта калийных удобрений: Указ Президента Респ. Беларусь, 25 авг. 2005 г., № 398 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2005. – № 137. – 1/6734.
10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) : Закон РФ, 26 нояб. 2001 г., № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 49. – Ст. 4552.
11. Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь : в 2 кн. / В.Н. Годунов [и др.] ; отв. ред. В.Ф. Чигир. – Минск : Амалфея, 1999. – Кн. 2. – 624 с.
12. Гаврилов, В.В. Международное частное право / В.В. Гаврилов. – М. : НОРМА, 2000. – 304 с.

Экономика

УДК :005.21:658.1:338.43

Методика оценки эффективности стратегического управления деятельностью предприятий АПК

О.В. АРАШКЕВИЧ, В.С. РОМАНОВИЧ

Представлена методика оценки эффективности стратегического управления деятельностью предприятий АПК, состоящая из двух блоков показателей – показателей экономической эффективности и показателей социальной эффективности.

Ключевые слова: стратегия, стратегический менеджмент, валовой доход, специализация, агро-промышленный комплекс.

The assessment methodology of effectiveness of strategic management of agricultural enterprises is presented. It consists of two blocks of indicators – indicators of economic efficiency and indicators of social efficiency.

Keywords: strategy, strategic management, gross revenue, specialization, agro-industrial complex.

Стратегический менеджмент является быстро развивающейся областью науки и практики управления, возникшей в ответ на возрастание динамизма внешней среды организаций. Теория стратегического планирования и управления была разработана американскими исследователями бизнеса и консультационными фирмами, далее этот аппарат вошел в арсенал методов внутриорганизационного планирования всех развитых стран.

В практике стратегического управления к настоящему моменту не сложилось единой методики для оценки и анализа эффективности стратегического управления деятельностью организации. Однако стоит заметить, что в целом эффективность стратегического управления можно оценить с точки зрения полноты достижения целей, поставленных миссией организации.

Что касается стратегического управления деятельностью предприятия АПК, то здесь будут ставиться цели несколько иные, нежели в промышленности. Это вызвано некоторыми специфическими отличиями сельского хозяйства от иных отраслей народного хозяйства. К таким отличиям следует отнести:

- использование земли как главного средства производства;
- использование живых организмов (растений и животных), которые развиваются в соответствии с определенными биологическими закономерностями, из-за чего экономический процесс производства тесно переплетен с естественным процессом роста и развития живых организмов;
- ярко выраженная сезонность, вызванная циклическим процессом естественного роста и развития растений и животных;
- огромное влияние климатических условий на деятельность предприятия [1, с. 10–11].

Соответственно, при оценке эффективности стратегического управления деятельностью предприятий АПК будут использоваться несколько иные показатели, нежели при оценке эффективности стратегического управления деятельностью промышленного предприятия. Среди подобных показателей можно выделить следующие:

- выход валовой и товарной продукции (как в целом по предприятию, так и по подотраслям и структурным подразделениям) на единицу земельной площади (на практике за единицу земельной площади принимают 100 га сельскохозяйственных угодий или 100 га пашни);
- валовой доход, чистый доход и прибыль на единицу земельной площади;
- энергообеспеченность производства и энерговооруженность труда;
- урожайность сельскохозяйственных культур;
- прирост поголовья;

- среднесуточные привесы живой массы скота;
- среднегодовой надой молока на 1 фуражную корову и т. п.

Выход валовой (либо товарной) продукции на 100 га сельскохозяйственных угодий определяется по формуле:

$$\mathcal{E}_{ВП(ТП)1} = \frac{ВП(ТП)}{S_{c/x}} \times 100га, \quad (1)$$

где $\mathcal{E}_{ВП(ТП)1}$ – выход валовой (товарной) продукции на 100 га сельскохозяйственных угодий, руб.; ВП (ТП) – валовая (товарная) продукция в текущий (отпускных) ценах, руб.; $S_{c/x}$ – площадь сельскохозяйственных угодий, га.

Выход валовой (либо товарной) продукции на 100 га пашни определяется аналогично:

$$\mathcal{E}_{ВП(ТП)2} = \frac{ВП(ТП)}{S_{пашни}} \times 100га, \quad (2)$$

где $\mathcal{E}_{ВП(ТП)2}$ – выход валовой (товарной) продукции на 100 га пашни, руб.; ВП (ТП) – валовая (товарная) продукция в текущий (отпускных) ценах, руб.; $S_{пашни}$ – площадь пашни, га.

Валовой доход на единицу земельной площади рассчитывается по следующей формуле:

$$\mathcal{E}_{ВД} = \frac{ВД}{S_{c/x}} \times 100га, \quad (3)$$

где $\mathcal{E}_{ВД}$ – валовой доход на единицу площади, руб.; ВД – валовой доход, руб., который равен разнице между валовой продукцией и материальными затратами.

Чистый доход (прибыль) на единицу земельной площади рассчитывается аналогично формуле (3):

$$\mathcal{E}_{ЧД(П)} = \frac{ЧД(П)}{S_{c/x}} \times 100га, \quad (4)$$

где $\mathcal{E}_{ЧД(П)}$ – чистый доход (прибыль) на единицу площади, руб.; П – прибыль до налогообложения, руб.; ЧД – чистый доход, руб., который равен разнице между валовой продукцией и материальными затратами и затратами на оплату труда.

Энергообеспеченность производства рассчитывается по формуле:

$$\mathcal{E}_{об} = \frac{\mathcal{E}_{НМ}}{S_{c/x}} \times 100га, \quad (5)$$

где $\mathcal{E}_{об}$ – энергообеспеченность производства, л.с.; $\mathcal{E}_{НМ}$ – энергетические мощности предприятия, л.с.

Энерговооруженность труда определяется следующим образом:

$$\mathcal{E}_{вт} = \frac{\mathcal{E}_{НМ}}{Ч_{ссп}}, \quad (6)$$

где $\mathcal{E}_{вт}$ – энерговооруженность труда, л.с.

Урожайность сельскохозяйственных культур – это показатель, характеризующий средний сбор сельскохозяйственной продукции с единицы площади (одного гектара или процента закрытого грунта).

Урожайность сельскохозяйственной культуры определяется по формуле:

$$У = \frac{ВС}{S}, \quad (7)$$

где $У$ – урожайность сельскохозяйственной культуры, ц/га; ВС – валовой сбор (урожай), ц; S – посевная площадь, отданная под сельскохозяйственную культуру, га.

Средняя урожайность по хозяйству определяется как средняя арифметическая взвешенная:

$$\bar{У} = \frac{\sum Y_i \times S_i}{S_i}, \quad (8)$$

где $\bar{У}$ – средняя урожайность сельскохозяйственных культур, ц/га; Y_i – урожайность определенного вида сельскохозяйственной культуры, ц/га; S_i – посевная площадь, отданная под определенный вид сельскохозяйственной культуры, га.

Прирост поголовья скота в сельском хозяйстве принято определять в живой массе. Рассчитывается он как разница между живой массой поголовья на конец и на начало периода. Для расчета среднесуточного привеса по стаду используются формула (9):

$$C_{пр} = \frac{W_{т1} - W_{о1}}{K}, \quad (9)$$

где $W_{т1}$ – масса группы животных при последнем взвешивании, г; $W_{о1}$ – масса группы животных при предыдущем взвешивании, г; K – количество кормоedней, которое определяется как произведение длительности периода пребывания животных в конкретной группе на количество животных в группе, дн.

Среднегодовой надой молока на 1 фуражную корову определяется по следующей формуле:

$$C_{уд} = \frac{Вн}{Ч_{пог}}, \quad (10)$$

где $C_{уд}$ – среднегодовой удой молока на 1 фуражную корову, кг; $Вн$ – валовой надой за год, кг; $Ч_{пог}$ – численность поголовья основного стада, гол [1, с. 299–303, 372–376].

Вышеперечисленные показатели могут использоваться как отдельно, так и совместно с общеизвестными показателями, например, рентабельность производства, рентабельность продукции, рентабельность продаж, затраты на 1 рубль товарной или валовой продукции, производительность труда, фондоотдача, фондоемкость, материалоемкость, коэффициент специализации и т. п. Также могут использоваться и показатели финансовой устойчивости и платежеспособности: коэффициент текущей ликвидности, коэффициент абсолютной ликвидности, коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами, коэффициент обеспеченности финансовых обязательств активами, коэффициент финансовой независимости, плечо финансового рычага и т. п.

Среди перечисленных показателей можно выделить коэффициент специализации. Как известно, на уровень специализации предприятия АПК большое влияние оказывают такие условия, как структура сельскохозяйственных угодий, размещение промышленных предприятий-контрагентов, транспортных сетей, наличие трудовых ресурсов и др. Структура сельскохозяйственных угодий (удельный вес пашни, сенокосов и пастбищ) оказывает прямое влияние на состав и структуру севооборота, а также специализацию животноводства и сочетание его отраслей с растениеводством. Так, например, специализацией Гомельской области является животноводство, в структуре валовой продукции на продукцию животноводства приходится 55 %.

Уровень специализации производства определяется с помощью коэффициента специализации, который рассчитывается по формуле:

$$K_{сп} = \frac{100}{\sum Y_i (2i - 1)}, \quad (11)$$

где $K_{сп}$ – коэффициент специализации; Y_i – удельный вес товарной продукции отдельных стратегических областей (подотраслей) в ее общем количестве, %; i – порядковый номер вида товарной продукции в ранжируемом ряду по удельному весу в сумме выручки от реализации продукции, товаров, работ, услуг, начиная с наивысшего [2].

В зависимости от значения коэффициента специализации определяется степень специализации предприятия. Значения коэффициента, соответствующие разным уровням специализации, представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Таблица значений коэффициента специализации

Значение коэффициента	Уровень специализации
до 0,2	Низкий уровень специализации
0,2–0,5	Средний уровень специализации
0,5–0,8	Высокий уровень специализации
свыше 0,8	Углубленная специализация

Кроме этого не стоит забывать о том, что эффективность стратегического управления может быть оценена не только посредством определения экономического, но и социального эффекта. И если с расчетом экономического эффекта особых проблем не возникает, то социальный эффект оценить сложнее.

Оценка социальной эффективности стратегического управления деятельностью организации может быть осуществлена по следующим позициям:

- повышение квалификации работников;
- повышение уровня обоснованности принимаемых решений;
- управляемость системы;
- степень удовлетворенности работников своим трудом;
- степень социальной ответственности организации;
- экологические последствия деятельности организации и т. д.

Изменение квалификации работников организации может быть оценено как с помощью численности работников, повысивших свою квалификацию в рассматриваемом периоде, так и с точки зрения изменения структуры трудовых ресурсов организации по признаку образовательной подготовки.

Уровень обоснованности принимаемых решений во многом зависит от качества предварительного анализа. Для повышения степени обоснованности решений важно классифицировать факторы, оказывающие влияние на объект изучения, по их временному влиянию и степени значимости, рассмотреть все полученные результаты и сопоставить их. Еще одним важным фактором, обуславливающим обоснованность управленческого решения, является компетентность менеджера, принимающего решение.

Управляемость системы можно оценить, исходя из общих финансовых результатов деятельности, слаженности функционирования, как отдельных подсистем управления, так и всей системы, наличия сбоев при передаче информации и ресурсов и др.

Удовлетворенность работников своим трудом представляет собой систему, включающую материальную удовлетворенность, психологический комфорт и удовлетворенность условиями труда. Материальная удовлетворенность характеризует степень соответствия ожиданий работника в отношении оплаты труда. Этот компонент удовлетворенности работой формируется в системе индивидуальной оценки сотрудником размера заработка в зависимости от уровня его притязаний, путем сравнения его величины с зарплатой других сотрудников, в том числе и в других организациях, а также сопоставления требуемых трудовых усилий и вознаграждения. Психологический комфорт зависит от того, как сотрудник оценивает качество межличностных связей, свое положение в организации, содержание выполняемой им работы, возможности профессионального развития и роста, а также отношение к организации в целом. Удовлетворенность условиями труда оцениваются работником с точки зрения удобства, физического комфорта, обеспеченности рабочего процесса всем необходимым.

Социальная ответственность организации осуществление определенных мер, направленных на благо общества, выполняемых за счет организации. С их помощью реализуются социально значимые программы для улучшения жизни определенных слоев населения или для работников своей организации. Результаты осуществления таких мер способствуют улучшению имиджа организации, развитию, росту прибыли организации. Оценка социальной ответственности организации может осуществляться по нескольким уровням. Первый уровень означает соблюдение законов. К примеру, оформление работников в соответствии с трудовым законодательством, полная выплата налогов, ведение хозяйственной деятельности в правовом поле. Второй уровень социальной ответственности предполагает ведение деятельности, которая делает привлекательной работу организации для инвесторов и потребителей. Это означает создание такого продукта или услуги, которые способствуют росту благосостояния граждан, укреплению их здоровья и пр. А привлекательность бизнеса для инвесторов означает повышение имиджа всей страны. Третий уровень ответственности предполагает планирование и реализацию таких мероприятий, которые направлены на снятие социальной напряженности, улучшение имиджа организации, но при этом – отсутствие прибыли в денежном выражении.

Экологические последствия деятельности организации рассматриваются с помощью экологической оценки, то есть оценки воздействия на окружающую среду. Данная деятельность предполагает систематический анализ экологической ситуации, периодические консультации с заинтересованными сторонами и т. д.

Для сопоставления степени достижения различных стратегических целей организации (в случае, когда стратегических целей поставлено несколько) можно использовать следующий сводный показатель:

$$\mathcal{E}_{cy} = \frac{\sum_{i=1}^n \frac{ЗП_{ф}}{ЗП_{пл}} \times 100\%}{m}, \quad (12)$$

где \mathcal{E}_{cy} – сводный показатель оценки стратегического управления, %; $ЗП_{ф}$ – фактическое значение i -го показателя; $ЗП_{пл}$ – плановое значение i -го показателя; i – порядковый номер показателя; m – количество целевых показателей.

Подобный показатель используется для оценки эффективности исполнения Государственной программы развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 гг. и носит название степень достижения цели Государственной программы [3].

Таким образом, при оценке эффективности стратегического управления деятельностью предприятия АПК можно оценивать систему показателей, характеризующих как экономический, так и социальный эффект, получаемый от реализации стратегического управления. Говоря об экономическом эффекте, стоит отметить, что для стратегического управления деятельностью предприятия агропромышленного комплекса характерна постановка целей, достижение которых оценивается с помощью определенных показателей, свойственных исключительно для сельского хозяйства. К таким показателям можно отнести выход продукции и прибыль на единицу земельной площади, энергообеспеченность предприятия и энерговооруженность труда, среднегодовой удой на одну фуражную корову, среднесуточный привес живой массы скота и т. д. Наряду с экономическими показателями используются также показатели социальной эффективности, без которых оценка стратегического управления деятельностью предприятия АПК была бы неполной и не позволила получить достоверный результат.

Литература

1. Коваленко, Н.Я. Экономика сельского хозяйства : Учебник для студентов высших учебных заведений / Н.Я. Коваленко, Ю.И. Агирбов, Н.А. Серова [и др.]. – М. : ЮРКНИГА, 2004. – 384 с.
2. Рябинин, И.С. Специализация в сельском хозяйстве, ее влияние на эффективность производства ООО «Лузинское молоко» Омского района Омской области / И.С. Рябинин // VI Международная студенческая электронная научная конференция «Студенческий научный форум 2014» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.scienceforum.ru/2014/pdf/1563.pdf>. – Дата доступа : 17.03.2017.
3. Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] / Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь. – Режим доступа : <http://www.mshp.gov.by/programms/a868489390de4373.html>. – Дата доступа : 02.01.2017.

УДК 331.5.024.5:331.56(476)

Занятость и безработица в Республике Беларусь: аналитический обзор

И.В. ГЛУХОВА

Рассматриваются современные тенденции развития рынка труда в Республике Беларусь. Рассмотрены основные нормативно-правовые акты в сфере регулирования занятости населения страны. Приведена сравнительная характеристика подходов к определению статуса безработного и расчета уровня безработицы в Беларуси и Международной организацией труда. Особое внимание уделено проблеме скрытой безработицы и действующей методике ее выявления. Приведены результаты реализации Государственной программы о социальной защите и содействии занятости населения на 2016–2020 гг.

Ключевые слова: занятость, безработица, безработный, трудовые ресурсы, экономически активное население, занятое население, Международная организация труда, скрытая безработица, потенциально избыточная численность работников, кадровые агентства.

Current trends of the development of labor market in the Republic of Belarus are considered. The main normative legal acts in the sphere of regulation of employment of the population of the country are analyzed. The comparative characteristics of approaches to determining the status of the unemployed and calculating the unemployment rate in Belarus and the International Labor Organization are given. Special attention is paid to a problem of the hidden unemployment and the operating technique of her identification. The results of implementation of the State program about social protection and assistance of employment of the population for 2016–2020 years are given.

Keywords: employment, unemployment, unemployed, labour resources, economically active population, employed population, International Labour Organization, hidden unemployment, potentially excess number of workers, recruitment agencies

Введение. Рынок труда является одним из индикаторов социально-экономического развития страны, система показателей которого позволяет судить об уровне национального благополучия, стабильности, эффективности государственного регулирования в рамках проведения рыночных реформ. Механизм функционирования данного вида товарного рынка направлен на достижение определённого уровня сбалансированности спроса и предложения труда, а также установления равновесной ставки заработной платы. В качестве результирующих показателей взаимодействия субъектов рынка труда выступает уровень занятости и безработицы в стране (регионе, отдельном населённом пункте).

Проблемам обеспечения занятости населения и снижения уровня безработицы уделяется большое внимание со стороны органов государственного управления Республики Беларусь как институтов рынка труда. В качестве основных законодательных актов выступают: Закон «О занятости населения Республики Беларусь», Декрет Президента № 3 «О предупреждении социального иждивенчества», Государственная программа о социальной защите и содействии занятости населения на 2016–2020 гг. и др. [1], [2], [3]. Результат взаимодействия рыночных факторов, скорректированный с учетом влияния государственного регулирования, проявляется в динамике основных показателей рынка труда. Это и объясняет актуальность проведения аналитического обзора системы показателей, связанных с занятостью и безработицей в Республике Беларусь за последних несколько лет.

Основная часть. Согласно Закону «О занятости населения Республики Беларусь», занятость – деятельность граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих в Республике Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства, которым предоставлены статус беженца или убежище в Республике Беларусь, связанная с удовлетворением личных и общественных потребностей, не противоречащая законодательству и приносящая им заработную плату, вознаграждение за выполненную работу (оказанную услугу, создание объектов интеллектуальной собственности), иной доход [1].

В данном нормативном акте определен статус в занятости, т. е. категории граждан, которые считаются занятыми:

- работающие по трудовому договору или выполняющие работы у юридических лиц и индивидуальных предпринимателей по гражданско-правовым договорам, предметом которых является выполнение работ (оказание услуг, создание объектов интеллектуальной собственности);
- учредители (участники, члены) юридических лиц, за исключением учредителей (участников) акционерных обществ и членов некоммерческих организаций;
- индивидуальные предприниматели, зарегистрированные в установленном законодательством порядке;
- граждане, проходящие военную или альтернативную службу, а также службу в органах внутренних дел, Следственном комитете Республики Беларусь, Государственном комитете судебных экспертиз Республики Беларусь, органах финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь, органах и подразделениях по чрезвычайным ситуациям;
- граждане, обучающиеся в дневной форме получения образования в учреждениях образования, организациях, реализующих образовательные программы послевузовского образования, иных организациях, у индивидуальных предпринимателей, которым в соответствии с законодательством предоставлено право осуществлять образовательную деятельность;
- граждане, осуществляющие уход за ребенком, инвалидом I группы либо лицом, достигшим 80-летнего возраста;
- граждане, занимающиеся иной, не запрещенной законодательством деятельностью, приносящей заработок.

Исходным пунктом проведения аналитического исследования занятости и безработицы является анализ общих показателей, характеризующих трудовые ресурсы (таблица 1).

Таблица 1 – Показатели трудовых ресурсов Республики Беларусь в 2012–2016 гг. [4, с. 18], [5, с. 15]

Показатели	2012	2013	2014	2015	2016
Трудовые ресурсы в среднем за год – всего, тыс. чел., в том числе: занятое население	6030,1 4612,1	5989,1 4578,4	5962,9 4550,5	5874,8 4496,0	5833,5 4413,6
Удельный вес трудовых ресурсов в численности населения страны, %	63,7	63,3	62,9	61,9	61,4
Удельный вес занятого населения в общей численности трудовых ресурсов, %	78,5	76,5	76,3	76,5	75,7

Данные таблицы свидетельствуют о наличии в Республике Беларусь двух однонаправленных тенденций в 2012–2016 гг. – сокращении численности трудовых ресурсов (на 196,5 тыс. чел.) и занятого населения (на 198,5 тыс. чел.). В соответствии с этим претерпел изменения и показатель удельного веса занятого населения в общей численности трудовых ресурсов за весь период, который снизился до уровня 75,7 % в 2016 г. Такая ситуация была вызвана совокупным действием ряда факторов, таких как демографические, организационно-экономические, социально-психологические и др. При этом следует отметить, что занятое население входит в состав экономически активного населения или рабочей силы, к которой относят еще и безработных, зарегистрированных в органах по труду, занятости и социальной защите. Показатели, характеризующие динамику экономической активности населения страны, приведены в таблице 2.

Таблица 2 – Показатели экономической активности населения Республики Беларусь в 2012–2016 гг. [4, с. 35], [5, с. 18]

Показатели	2012	2013	2014	2015	2016
Экономически активное население – всего, тыс. чел., в том числе:	4640,6	4601,8	4572,8	4537,3	4458,8
– занятое население	4612,1	4578,4	4550,5	4496,0	4413,6
– безработные, зарегистрированные в органах по труду, занятости и социальной защите	28,5	23,4	22,3	41,3	45,3
Уровень экономической активности населения, %	63,7	63,3	62,9	61,9	61,4

Удельный вес занятых в общей численности экономически активного населения страны сложился следующий: 2012 г. – 99,4 %, 2013 г. – 99,5 %, 2014 г. – 99,5 %, 2015 г. – 99,1 %, 2016 г. – 98,9 %. При существующем подходе к определению численности безработных в Беларуси можно утверждать, что экономически активное население – это и есть занятые в национальной экономике трудовые ресурсы. Особого внимания заслуживает рассмотрение показателя уровня экономической активности населения или удельного веса численности эко-

номически активного населения в общей численности населения в трудоспособном возрасте. За последние пять лет показатель снизился до уровня 61,4 %. Ежегодные темпы его падения составляли около 1 %. Его значения свидетельствуют о том, что более 35 % населения в трудоспособном возрасте по каким-либо причинам не могут быть отнесены к категории «занятые».

С занятостью неразрывно связано такое социально-экономическое явление, как безработица, при которой часть трудоспособного населения, желающая работать, не может применить свою рабочую силу. В Законе «О занятости населения Республики Беларусь», к безработным относят трудоспособных граждан, не имеющих работы и заработка, зарегистрированных в комитете по труду, занятости и социальной защите Минского городского исполнительного комитета, управления (отделе) по труду, занятости и социальной защите городского, районного исполнительного комитета в целях поиска подходящей работы, ищут работу и готовы приступить к ней [1].

Международная организация труда (МОТ) предлагает несколько иной подход к определению статуса безработного. Безработными считаются люди трудоспособного возраста и старше, которые в течение исследуемого периода:

- не имели работы, т. е. оплачиваемой занятости или самозанятости;
- были готовы приступить к оплачиваемой занятости или самозанятости;
- искали работу, т. е. предпринимали конкретные действия для получения оплачиваемой работы или самозанятости.

При этом в качестве форм поиска оплачиваемой работы выделяют:

- регистрацию на государственной или частной бирже труда (агентстве);
- подачу заявления работодателю;
- подачу или ответ на рекламные объявления в газетах;
- обращение за помощью к друзьям или родственникам;
- поиск оборудования, зданий, земельных участков, необходимых для организации бизнеса;
- подачу заявок на выдачу различного рода лицензий [6].

Приведенные расхождения в определении статуса безработного обуславливают различия в порядке расчета показателя безработицы в стране. В таблице 3 приведены показатели, характеризующие безработицу в Республике Беларусь, рассчитанные по принятой методике.

Таблица 3 – Показатели безработицы в Республике Беларусь в 2012–2017 гг. [7]

Показатели	2012	2013	2014	2015	2016	2017 январь–февраль
Напряженность на рынке труда, чел.	0,4	0,4	0,7	1,7	1,0	1,1
Уровень безработицы к численности экономически активного населения, %	0,5	0,5	0,5	1,0	0,8	1,0

Данные таблицы 3 свидетельствуют о наличии низкого уровня официально зарегистрированной безработицы: от 0,5 % в 2012 г. до 1,0 % в 2013 г. При этом уровень безработицы в Беларуси по методологии МОТ в 2016 г. составил 5,8 % от экономически активного населения. Напряженность на рынке труда (число безработных на одну вакансию) максимального значения за рассматриваемый период достигла в 2015 г.: 1,7 безработных граждан претендовали на одно вакантное рабочее место.

Для сравнения в таблице 4 приведены данные об уровне безработицы в странах Евразийского экономического союза, рассчитанные согласно принятой в стране методики и методики МОТ.

Таблица 4 – Уровень безработицы в странах Евразийского экономического союза в 2011–2015 гг. [6], [8, с. 73]

Страна	2012		2013		2014		2015	
	МОТ	страна	МОТ	страна	МОТ	страна	МОТ	страна
Российская Федерация	5,5	1,4	5,5	1,2	5,2	1,2	5,6	1,3
Республика Казахстан	5,3	0,4	5,2	0,3	5,1	0,4	4,9	0,4
Республика Армения	17,3	–	16,2	–	–	–	18,5	–
Республика Кыргызстан	8,4	2,4	8,3	2,3	8,1	2,3	7,6	2,2

Примечание: по Республике Армения отсутствуют официальные данные по уровню безработицы в базе данных статистического комитета СНГ.

Значения показателей, рассчитанные по методике МОТ, значительно превышают их уровень, определенный непосредственно в стране. Динамика уровня безработицы (по методике страны и МОТ) схожа с ситуацией в Республике Беларусь. Однако в странах ЕАЭС существовала достаточно высокая напряженность на рынке труда. Так, в 2015 г. данный показатель составил: Россия – 0,9 чел., Республика Казахстан – 2,1 чел., Республика Кыргызстан – 9 чел., Республика Армения – 43,7 чел. [4, с. 285]. В данном контексте Беларусь находится в более благоприятной ситуации по сравнению с данными странами.

Одной из проблем национальной экономики страны является скрытая безработица, которая характеризуется фактическим отсутствием оплачиваемой работы для сотрудников организаций при полном или частичном сохранении трудовых отношений с нанимателем.

Выделяют следующие формы скрытой безработицы в организациях:

- избыточную численность персонала организаций, работающего полный рабочий день и получающих заработную плату в полном объеме;
- численность работников, работающих в рамках гибкого графика рабочего времени при отсутствии работы и получающих только часть возможной заработной платы;
- численность работников, оформленных в отпуск по инициативе нанимателя без сохранения заработной платы или с ее частичным сохранением;
- численность работников, имеющих неполный рабочий день вследствие наличия внутрисменных или целосменных простоев по организационно-техническим и (или) экономическим причинам.

В качестве индикатора трех последних форм скрытой безработицы выступают показатели использования календарного фонда рабочего времени. Статистические данные по промышленности Республики Беларусь представлены в таблице 5.

Таблица 5 – Показатели использования календарного фонда времени в промышленности Республики Беларусь в среднем на 1 работника в 2011–2015 гг. [4, с. 158]

Показатели	2011	2012	2013	2014	2015
Отработанное время, дней	222,3	221,8	218,2	216,4	212,7
Потери рабочего времени – всего, дней	4,6	4,6	5,8	8,8	13,7
в том числе:					
– отпуска, предоставляемые по договоренности между работником и нанимателем	2,9	3,0	3,3	4,1	5,0
– неотработанные дни при работе в режиме вынужденной неполной занятости	0,6	0,6	1,1	1,6	3,9
– целодневные простои	0,6	0,5	0,8	2,6	4,5
– прогулы и другие нарушения трудовой дисциплины	0,5	0,5	0,6	0,5	0,3

Данные таблицы 5 отражают тенденцию изменения показателей, явно свидетельствующую о росте скрытой безработицы в организациях промышленности. Так, потери рабочего времени на 1 работника увеличились с 4,6 дней в 2011 г. до 13,7 дней в 2015 г. При этом за рассматриваемый период значительно выросло количество неотработанных дней (+ 3,3 дня) и целодневных простоев (+ 3,9 дня).

В этой связи в Законе «О занятости населения Республики Беларусь» был введен термин «работники, находящиеся под угрозой увольнения». Это «... работники, подлежащие увольнению в связи с ликвидацией организации, прекращением деятельности индивидуального предпринимателя, или предупрежденные о сокращении численности или штата работников, или работающие на условиях неполного рабочего времени по инициативе нанимателя, или находящиеся в отпуске без сохранения или с частичным сохранением заработной платы, предоставленном по инициативе нанимателя, или не работающие в связи с простоем не по вине работника» [1].

Далее возникает закономерный вопрос: «Каким образом можно определить численность данной категории работников?» В целях выявления уровня скрытой безработицы в Беларуси введены в действие два нормативно-правовых акта:

- постановление Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 02.04.2009 г. № 47 «О критериях массового высвобождения работников». В данном документе оговорено, что массовым высвобождением работников считается расторжение нанимателем с работниками трудовых договоров, заключенных на неопределенный срок, а также срочных трудо-

вых договоров до истечения срока их действия в случаях ликвидации организации, сокращения численности или штата работников по установленным критериям. В качестве критериев установлены удельный вес высвобождаемых работников от списочной численности организации и календарный период, в течение которого осуществляется высвобождение работников. Следует отметить, что нормативные значения показателей для организаций установлены в зависимости от списочной численности работников в среднем за период, предшествующий проведению расчетов. Аналогичные расчеты могут проводиться и в целом по административно-территориальным единицам Республики Беларусь, которые классифицированы на область, город областного подчинения и район, город районного подчинения, поселок городского типа. В этом случае используются 2 критерия: удельный вес высвобождаемых работников из организаций, расположенных на территории административно-территориальной единицы, от числа занятых в экономике данной единицы, и календарный период, в течение которого осуществляется высвобождение работников [9];

– постановление Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 15.12.2016 г. № 72 «Об утверждении Методических рекомендаций по проведению кадровой диагностики организаций в целях выявления потенциально избыточной численности работников» [10]. При этом главной целью проведения диагностики является оценка соответствия численности работников организации ее экономическим целям и перспективам инновационного развития. Рекомендовано проводить диагностику в случаях наличия отрицательной динамики основных показателей деятельности организации, к числу которых относят падение объемов сбыта продукции и рост запасов готовой продукции на складах, рост дебиторской задолженности, снижение производительности труда, рост потерь рабочего времени, наличие отпусков по инициативе нанимателя и пр. Наниматель вправе самостоятельно выбирать метод расчета избыточной численности. В постановлении предусмотрено два основных метода расчета: метод, основанный на данных о трудоемкости выполняемых работ в условиях нормирования труда работников, и метод, основанный на данных об использовании рабочего времени в условиях отсутствия нормирования труда работников.

Наличие различных форм безработицы в стране предполагает разработку и реализацию определенных мер по снижению ее уровня на государственном уровне. В Республике Беларусь постоянно проводится активная политика на рынке труда в рамках программ содействия занятости, включая реализуемую в настоящее время Государственную программу о социальной защите и содействии занятости населения на 2016–2020 гг. Результаты осуществления программ в 2012–2017 гг. представлены в таблице 6.

Таблица 6 – Показатели реализации активных мер политики занятости в Республике Беларусь в 2012–2017 гг. (тыс. чел.) [7]

Показатели	2012	2013	2014	2015	2016	2017 январь–февраль
Обратилось в органы по труду, занятости и социальной защите за содействием в трудоустройстве, тыс. чел. тыс.	290,3	257,0	231,1	250,6	239,2	37,3
Трудоустроено – всего тыс. чел.	195,2	182,1	159,1	151,8	159,8	19,1
Направлено на профессиональную подготовку, переподготовку, повышение квалификации, обучающие курсы тыс. чел.	15,4	9,8	9,2	8,7	11,0	1,3
Оказано содействие безработным в организации предпринимательской деятельности, чел.	3064	2571	1979	1822	1810	185
Направлено на оплачиваемые общественные работы, тыс. чел.	80,7	64,5	53,3	55,3	55,8	10,9

Следует отметить, что удельный вес трудоустроенных граждан в общем количестве обратившихся за трудоустройством в органы по труду, занятости и социальной защите, составил: 2012 г. – 67,2 %, 2013 г. – 70,8 %, 2014 г. – 68,8 %, 2015 г. – 60,5 %, 2016 г. – 66,8 %, январь–февраль 2017 г. – 51,2 %. Кроме того, безработные направлялись на профессиональную подготовку, переобучение. Заметно снизилось количество человек, которым было оказано содействие в организации предпринимательской деятельности: с 3064 тыс. чел. 2012 г. до 1810 чел. в 2016 г.

Позитивной тенденцией является открытие и активное функционирование в стране частных кадровых агентств, включая ЧУП по оказанию услуг «Первое решение», ООО «Агентство по трудоустройству «Работа для всех», ООО «Издательский дом Гревцова», ЧУП по оказанию услуг «Работа в столице», ООО «Агентство «Надежная работа», ООО «Кадровый центр «СТАТУС», ЧСТУП «Нефте Строй Ресурс», ООО «Работай», консалтинговое ЧУП «АГЕНТСТВО КО», ЧКУП «Хартисбел» и др. Их распределение по областям страны сложилось следующее: Минская область и г. Минск – 72,4 %, Брестская область – 7,9 %, Могилевская область – 6,5 %, Витебская область – 5,3 %, Гродненская область – 5,3 %, Гомельская область – 2,6 % [11].

Заключение. Таким образом, в статье проведен аналитический обзор системы показателей, используемых официальной статистикой в Республике Беларусь для оценки ситуации на рынке труда в сфере занятости и безработицы. Рассмотрены направления государственного регулирования официально зарегистрированной и скрытой безработицы, оценены показатели реализации активных мер политики занятости в стране.

Литература

1. О занятости населения Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 15 июня 2006 г., № 125-З : в ред. Закона Республики Беларусь от 18.07.2016 г. № 409-З / Официальный сайт Мин-ва труда и соц. защиты Респуб. Беларусь. – Режим доступа : <http://www.mintrud.gov.by>. – Дата доступа : 10.06.2017.
2. О предупреждении социального иждивенчества [Электронный ресурс]: Декрет Президента Республики Беларусь, 2 апр. 2015 г. № 3 / Официальный сайт Мин-ва труда и соц. защиты Респуб. Беларусь. – Режим доступа : <http://www.mintrud.gov.by>. – Дата доступа : 10.06.2017.
3. Об утверждении государственной программы о социальной защите и содействии занятости населения на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Республики Беларусь, 30 янв. 2016 г. № 73 : в ред. постановления Совета Министров от 26.12.2016 г. № 1075 / Официальный сайт Мин-ва труда и соц. защиты Респуб. Беларусь. – Режим доступа : <http://www.mintrud.gov.by>. – Дата доступа : 10.06.2017.
4. Труд и занятость в Республике Беларусь: стат. сб. / ред. кол. : И.В. Медведева [и др.]. – Минск : Нац. стат. комитет Респуб. Беларусь, 2016. – 292 с.
5. Беларусь в цифрах 2017: стат. сб. / ред. кол. : И.В. Медведева [и др.]. – Минск : Нац. стат. комитет Респуб. Беларусь, 2017. – 72 с.
6. International Labour Organization [Electronic resource]. – 2017. – Mode of access : <http://www.ilo.org>. – Data of access : 08.06.2017.
7. Реализация активных мер политики занятости [Электронный ресурс] / Официальный сайт Мин-ва труда и соц. защиты Респуб. Беларусь. – Режим доступа : <http://www.mintrud.gov.by>. – Дата доступа : 15.06.2017.
8. Беларусь и страны мира: стат. сб. / ред. кол.: И.В. Медведева [и др.]. – Минск : Нац. стат. комитет Респуб. Беларусь, 2016. – 388 с.
9. О критериях массового высвобождения работников [Электронный ресурс] : постановление Министерства труда и социальной защиты, 2 апр. 2009 г. № 47 / Официальный сайт Мин-ва труда и соц. защиты Респуб. Беларусь. – Режим доступа : <http://www.mintrud.gov.by>. – Дата доступа : 20.06.2017.
10. Об утверждении Методических рекомендаций по проведению кадровой диагностики организаций в целях выявления потенциально избыточной численности работников [Электронный ресурс] : постановление Министерства труда и социальной защиты, 15 дек. 2016 г. № 72 / Официальный сайт Мин-ва труда и соц. защиты Респуб. Беларусь. – Режим доступа : <http://www.mintrud.gov.by>. – Дата доступа : 20.06.2017.
11. Реестр агентств по трудоустройству [Электронный ресурс] / Официальный сайт Мин-ва труда и соц. защиты Респуб. Беларусь. – Режим доступа : <http://www.mintrud.gov.by>. – Дата доступа : 20.06.2017.

УДК 339.564:338.46:37.014.54

Государственная поддержка экспорта образовательных услуг: зарубежный опыт

М.Ф. ГУСЬКОВА¹, Б.В. СОРВИРОВ²

Рассмотрены роль и некоторые тенденции экспорта образовательных услуг, направления его государственной поддержки в зарубежных странах.

Ключевые слова: государство, поддержка, образование, обучение, рынок образовательных услуг, человеческий капитал, экспорт, высшее учебное заведение, студент.

The role and some tendencies of export of educational services, the directions of its state support in foreign countries are considered.

Keywords: state, support, education, training, market of educational services, human capital, export, higher educational institution, student.

Сегодня общепризнанно, что современная экономика основана на знаниях, ее движущей силой является человеческий капитал, а система образования играет ведущую роль в его формировании. Процессы глобализации экономики не могли не затронуть данную отрасль. Глобализация приводит к тому, что образовательные услуги все больше начинают походить на обычные товары, обращающиеся на мировых рынках, нарастает тенденция коммерциализации сферы образования. Обособленность национальных образовательных программ все более вступает в противоречие с перспективами интернационализации и глобализации. Одновременно сфера образования и рынок образовательных услуг, являясь источником НТП и основой международного обмена интеллектуальным капиталом и знаниями, сами оказывают непосредственное и существенное влияние на дальнейшее нарастание процесса глобализации. Развитие экспорта образовательных услуг на мировом рынке содействует формированию единого образовательного стандарта и интегрированию на этой основе различных национальных образовательных систем на региональном и международном уровне, способствует появлению новых форм и форматов образования. Одновременно результаты экспорта образовательных услуг, которые отражают выбор потребителей по ряду параметров, в том числе по качеству образования, можно считать важным критерием сравнения конкурентных преимуществ национальных систем образования.

С середины прошлого века ведущие мировые державы начали рассматривать экспорт образовательных услуг как один из наиболее действенных инструментов реализации своей внешней политики. Постепенно приоритетными становятся не столько идеологические, сколько финансовые интересы. Сегодня мы можем говорить о формировании мирового рынка образовательных услуг, финансовые показатели которого исчисляются миллиардами долларов в год, а общемировая численность иностранных студентов достигла 2 млн. человек. К 2025 г., по оценке ЮНЕСКО, число иностранных студентов в мире должно увеличиться до 5–7 млн. человек, при этом две трети студентов-иностранцев будут составлять выходцы из Азии, прежде всего из Индии и Китая [1]. Экспорт образовательных услуг – один из наиболее динамично развивающихся и конкурентных рынков в современном мире [2]. По оценкам Всемирной торговой организации, объем мирового рынка образовательных услуг оценивается в настоящее время примерно в 100 млрд. долларов США. Образовательные услуги для иностранцев предлагают учебные заведения из почти 140 государств. Мировой рынок образования – это сфера жесткой конкуренции ведущих мировых держав. Как отмечает ряд экспертов, от способности той или иной страны обеспечить рост экспорта образовательных услуг зависит конкурентоспособность ее национальной экономики. При этом основная конкуренция на международном рынке образовательных услуг происходит, как правило, между странами Западной Европы, Северной Америки, Австралией и Японией. На эти страны, где обучается свыше 4/5 всех иностранных студентов, приходится примерно 4/5 общемировых государственных расходов на образование. Причем это соотношение остается устойчивым на протяжении последних 20 лет. Признанным лидером мирового рынка образования являются

США, которые контролируют почти треть мирового финансового образовательного оборота [3]. На иностранных студентов ныне приходится 4 % общей численности студентов американской высшей школы, хотя во многих университетах этот процент значительно выше, например, в Калифорнийском – 19,9 % (5,5 тыс.), Нью-йоркском университете – 12,9 % (почти 5 тыс. иностранных студентов). Традиционные страны-экспортеры образовательных услуг, такие как Великобритания, Франция и Германия, разработали собственные государственные программы по привлечению иностранных учащихся с перспективой доведения в ближайшем десятилетии их численности до 800000. Все большую роль на данном рынке играют Китай, Япония, Новая Зеландия, Сингапур. Однако наиболее активным игроком мирового рынка образовательных услуг является Австралия, увеличившая за 15 лет число иностранных студентов в шесть раз. Доля России на мировом рынке высшего профессионального образования ориентировочно составляет 3,8 % [4]. Постоянный рост числа иностранных студентов свидетельствует о том, что спрос на международные образовательные услуги возрастает и, скорее всего, будет далее поддерживаться повышающегося тренда. С одной стороны – растущий спрос, с другой – усиливающаяся конкуренция приводит к дальнейшей диверсификации образования.

Расширение экспорта образовательных услуг в последние десятилетия вошло в число наиболее важных приоритетов государственной политики многих стран мира в силу ряда причин. Во-первых, подготовка специалистов для зарубежных стран становится одной из наиболее выгодных статей экспорта. Так, в экономику США поступает от иностранных студентов более 15 млрд. долларов США в виде оплаты обучения, проживания и прочих расходов. По данным Департамента торговли, высшее образование в США входит в пятерку наиболее крупных секторов-экспортеров услуг в стране. Во-вторых, осуществляется содействие реализации геополитических и экономических интересов страны: повышение международного влияния через подготовку интеллектуальной элиты зарубежных стран; распространение идеологии, культуры и языка; подготовка благоприятной почвы для решения экономических вопросов в будущем. Бывший Президент США Б. Обама отмечал: «Мы должны модифицировать, переобучить и перестроить остальную часть мира... Это то, как мы выиграем будущее. Ключевой элемент победы в будущем – это увеличение экспорта, и среди нашего самого ценного экспорта – образование» [5]. В-третьих, стремление привлечь иностранных студентов в условиях жесткой конкуренции подталкивает вузы к реформированию системы подготовки специалистов с учетом требований мирового рынка труда, повышению качества обучения, разработке новых учебных программ и курсов, превращению национальных университетов в международные научно-образовательные комплексы. Тем самым создается значительный положительный внешний эффект для национальной экономики. В-четвертых, возможность отбора лучших иностранных выпускников для развития экономики и науки своих стран; обмен передовым опытом путем межвузовского обмена студентами и преподавателями; компенсация недостатка исполнителей научных работ. Так, проводя активную иммиграционную политику, США, Канада, Австралия и ряд государств Европы получают за год приблизительно 1 млн высококвалифицированных специалистов из числа иностранных граждан, обучавшихся в вузах этих государств [6]. Для самих высших учебных заведений важную роль играют и материально-финансовые приоритеты: обеспечение работой преподавателей учебных заведений; повышение уровня внебюджетных доходов учебных заведений и ряд других.

Всемирная торговая организация (ВТО) включила образование в список услуг, торговля которыми регулируется его положениями в рамках Генерального соглашения по торговле услугами (ГАТС). Через ГАТС (GATS – the General Agreement on Trade in Services) государства-участники приняли обязательства по полному или частичному открытию их внутренних рынков услуг для международной конкуренции и согласились соблюдать два базовых принципа, четко обозначенных в Соглашении: 1) принцип национального подхода, предполагающий, что государства-члены «не должны с пристрастием относиться к другим поставщикам услуг в угоду национальным поставщикам»; 2) принцип страны наибольшего благоприятствования, в соответствии с которым государства-участники «не должны подвергать дискриминации других участников Соглашения» [7].

Согласно ГАТС, существует 4 способа торговли образовательными услугами. Первый способ представляет собой *трансграничную поставку услуг* (cross-border supply) – продажу образовательной услуги через различные каналы связи (почта, телефон, интернет и т. д.), например, дистанционное образование, предлагаемое нерезидентам. При первом способе ни

продавец, ни покупатель услуги не перемещаются через границу, ее пересекает только услуга. Такой способ продажи услуг значительно приближен к продаже товаров. Второй способ – *потребление за рубежом* (consumption abroad), то есть обучение за границей. В этом случае потребитель из одной страны приобретает и потребляет услугу на территории другой страны, что позволяет «заработать» не только на предоставлении самих образовательных услуг, но и на пребывании обучающихся на территории иностранного государства (расходы на проживание, питание, учебную литературу, связь и т. п.). Третий способ – *коммерческое присутствие* (commercial presence). Поставщик образовательной услуги – иностранный инвестор выходит на иностранный рынок, открывая свое представительство, филиал, отделение вуза, и студент, таким образом, получает образовательную услугу в стране присутствия. Сама же услуга и ее потребитель в данном случае через границу не перемещаются. Четвертый способ – *присутствие физических лиц* (presence of natural persons providing services). Специалист – производитель образовательной услуги перемещается в другую страну с целью предоставления услуги (преподаватели и исследователи, работающие за рубежом). Таким образом, данные способы отличаются друг от друга по двум главным признакам: во-первых, по месту нахождения поставщика и потребителя услуги в момент оказания услуги и, во-вторых, по гражданству или месту регистрации лиц, потребляющих или поставляющих услуги. В подавляющем большинстве случаев под рынком международных образовательных услуг подразумевают первый и второй способы осуществления торговли, как носящие наиболее массовый характер. По этой же причине к данному рынку часто относят только потребление услуг высшего образования и послевузовского образования (программ получения ученых степеней).

Новые образовательные услуги и образовательные учреждения нового типа, как результат процесса глобализации, активно распространяются по миру. К ним можно отнести следующие формы [1], [6]:

1. *Франчайзинг*. В рамках этой схемы одно образовательное учреждение (франчайзер) предоставляет другому учреждению (в случае международного франчайзинга – находящемуся в другой стране) право оказывать образовательные услуги по образовательным программам и квалификационным стандартам франчайзера вне зависимости от страновой принадлежности студентов (они могут быть из страны-реципиента, страны – франчайзера или любой другой страны). Возникает возможность для одного вуза разрешить другому вузу, в том числе иностранному, оказывать образовательные услуги, использовать его учебные программы, выдавать дипломы и присуждать ученые степени от его имени. При этом учреждение образования государства – экспортера образовательных услуг, предоставляя вузу – иностранному партнеру возможность осуществлять образовательную деятельность под его маркой, получает право контроля качества образовательных программ.

2. *Сопоставление программ обучения* предполагает как создание совместных программ, так и взаимное признание программ. Совместные учебные программы – практика, при которой два или больше образовательных учреждения по совместной договоренности разрабатывают программы обучения, сопоставимые по зачету пройденных курсов (кредитам) и предусматривающие возможность зачета кредитов, полученных студентами в одном учреждении. Благодаря таким договоренностям, студенты могут, пройдя часть обучения в одном образовательном учреждении, продолжить его в другом, в том числе и за рубежом. Именно вопрос совместных программ является важным аспектом Болонского процесса, поскольку предполагает международный контроль качества, взаимное признание документов о высшем образовании, конвергенцию национальных систем высшего образования, увеличение возможностей трудоустройства для выпускников в рамках объединенной Европы, что приводит к увеличению привлекательности европейских образовательных программ и их конкурентоспособности на международном рынке.

3. *Взаимное признание программ*. Отличается от предыдущей формы лишь тем, что сотрудничающие вузы не разрабатывают совместных программ. Интересным примером такого признания является система двойного диплома среди европейских вузов, предлагающих бакалаврские программы по международному бизнесу и деловому администрированию. Основана эта система на двусторонних договорах о сотрудничестве, но так как вузы связаны такими договорами друг с другом, она превратилась в целую партнерскую сеть. Сопоставив свои программы и учебные планы, вузы договорились выдавать свои дипломы студентам из вуза-партнера, если те проучились у них в течение года и выполнили ряд оговоренных тре-

бований. По окончании своего вуза студенты дополнительно к его диплому могут получить еще и полновесный диплом вуза-партнера. Эта система включает вузы Франции, Германии, Нидерландов, Великобритании, Испании и России. В программах этого типа вопрос контроля качества совместно решается вузами-партнерами.

4. *Открытие филиалов образовательных учреждений в других странах.* Мотивация покупателя понятна – получение диплома известного вуза без затрат на жизнь в другой стране. Но для открытия филиала требуется целый пакет межправительственных согласований. Также могут возникнуть проблемы, связанные с качеством образовательной инфраструктуры, квалификацией преподавательских кадров и, следовательно, качеством предоставляемых филиалом образовательных услуг.

5. *Оффшорное образование* – схема, при которой в стране-реципиенте открывается автономное образовательное учреждение, которое по своему организационному наполнению и учебным программам относится к образовательной системе другой страны. Наибольшее распространение получила в распространении системы образования США. Может сочетаться с соглашениями о частичном признании обучения с местными образовательными учреждениями и/или признанием полученных в таких оффшорных образовательных учреждениях дипломов в стране происхождения оффшорного учреждения.

6. *Образовательные учреждения, создаваемые крупными корпорациями*, в частности ТНК. Способны формировать свои собственные, отличные от каких бы то ни было национальных образовательных систем, системы обучения и подготовки кадров.

7. *Международные образовательные учреждения*, предлагающие студентам «международные программы/квалификации», которые могут не относиться к какой-либо национальной системе высшего образования. Они могут иметь филиалы и подразделения в разных странах, но обычно не признаются в рамках национальных официальных систем высшего образования. Большинство таких учреждений берут за основу системы образования США или Великобритании и, как следствие, могут иметь соглашения с национальными органами или агентствами, подтверждающими уровни образования, в целях последующей аккредитации дипломов, получаемых студентами в данных странах.

8. *Дистанционное обучение и виртуальные университеты.* Студенты получают образовательные материалы посредством почтовых сообщений или посредством сети Интернет, и обучаются сами на дому. Системы обучения могут совпадать или не совпадать с национальными системами высшего образования. Эффективность данной формы во многом определяется мотивацией потребителей этой образовательной услуги.

Рассматривая экспорт образовательных услуг, следует выделить ряд тенденций в функционировании мирового рынка образования. Во-первых, усиление конкуренции на международном уровне как между отдельными вузами, так и между национальными образовательными системами в целом, что является закономерным следствием глобализации. Во-вторых, продолжение процесса либерализации данного рынка, что диктует усиление рыночной составляющей в деятельности вузов, коммерциализацию их деятельности. В-третьих, расширение сферы деятельности и влияния международных организаций (ООН, ЮНЕСКО, ОЭСР, Всемирного банка и др.), что позволяет решать проблемы образовательной сферы на наднациональном уровне. В-четвертых, в рамках мирового рынка образования осуществляется и региональная интеграция, приводящая к созданию региональных образовательных организаций, способствующих усилению конкурентоспособности систем образования, появлению новых сильных игроков, новых центров экспорта образовательных услуг. В-пятых, изменяется роль государства в регулировании высшего образования. Во многих странах происходит ослабление административного государственного регулирования в последние годы, усиление автономии и независимости вузов, расширение использования рыночных механизмов регулирования.

На наш взгляд, развитие экспорта образовательных услуг невозможно без активной государственной политики, направленной на создание благоприятных экономических, социальных, правовых условий функционирования национальных образовательных систем, повышение их конкурентоспособности и интеграции в мировое образовательное пространство. Анализ зарубежной практики государственной поддержки экспорта образовательных услуг

позволяет выделить наиболее эффективные направления, формы и инструменты государственного воздействия. Широко используются административные и рыночные методы, оказывающие как прямое, так и косвенное воздействие на активизацию международной деятельности вузов, стимулирование экспорта образовательных услуг.

Одним из актуальных остается вопрос о выборе *стратегии экспорта образовательных услуг*. Обозначилось несколько подходов: 1) ограничиться активностью самих учреждений образования с определенным набором поддерживающих механизмов со стороны государства; 2) выработать активную экспортную политику, выдвигающую на первый план геополитические и экономические интересы страны, что требует привлечения значительных государственных ресурсов. Кроме этого, существует проблема координации усилий организаций и учреждений различных уровней, осуществляющих государственную образовательную политику, в том числе содействия экспорту образования, четкое разделение их полномочий.

Во-вторых, целенаправленное создание *государственных или негосударственных организаций, содействующих экспорту образовательных услуг*: национальные агентства, академические службы, образовательные фонды, центры международных обменов, информационные центры, ассоциации, советы, центры научного и культурного развития, специальные подразделения отдельных вузов, занимающиеся привлечением иностранных граждан на обучение. Наиболее масштабными являются DAAD в Германии, British Council в Великобритании, IDP в Австралии, EduFrance во Франции, NAFSA в США и др. Некоторые из них занимаются исключительно образованием, а некоторые захватывают и смежные сферы. Они представляют собой в основном неправительственные организации с мощной государственной поддержкой. В-третьих, становление и развитие *государственно-частного партнерства в сфере образования*, в том числе экспорта образовательных услуг. Одной из причин является высокие затраты при реализации международных образовательных проектов и создании современной инфраструктуры в данной сфере, ограниченные возможности государственного финансирования строительства новых современных учебных корпусов, студенческих общежитий, технического переоснащения учреждений образования, создании филиальной сети за рубежом, современных образовательных продуктов. Государственно-частное партнерство должно приносить взаимную выгоду. Показателен в этой области опыт Великобритании, являющейся одним из лидеров экспорта образовательных услуг. Так, ещё в 80-х гг. XX в. начали действовать различные программы государственного финансирования исследований: сообщества Фарадея, инновационный фонд высшего образования, схема обучения компаний, программа Foresight и проекты LINK.

В-четвертых, проведение государствами взвешенной политики *финансирования экспорта образовательных услуг*. При этом финансирование предполагает выделение денежных средств как на совершение самих операций по экспорту образовательных услуг, так и мероприятий (административно-политических, информационных, маркетинговых и др.), содействующих экспорту образования. Традиционные формы финансовой поддержки экспорта со стороны государства сводятся к кредитованию экспортных программ, предоставлению гарантий по экспортным кредитам, возмещению части процентных ставок, страхованию различных рисков по экспортным операциям [6]. Специфическими формами финансовой поддержки экспорта образовательных услуг выступает предоставление стипендий иностранным студентам, стажерам, аспирантам и докторантам, выделение грантов на обучение иностранцев, грантовой поддержки вузов, осуществляющих модернизацию образовательных программ, создание ориентированных на экспорт образовательных программ, финансирование различного рода совместных образовательных проектов, обеспечение разнообразия объектов экспорта образовательных услуг.

Иностранцам студентам оказывается финансовая поддержка, имеющая высокий уровень разнообразия по субъектам, формам и условиям предоставления. Например, в Германии, Франции, Финляндии, Швеции в государственных вузах иностранные студенты учатся бесплатно. Эти страны заинтересованы в привлечении на свои рынки труда образованных эмигрантов. Экономический эффект от этих студентов заключается в деньгах, приходящих от их жизнеобеспечения. Правительство Австралии предоставляет иностранным студентам

стипендии для проведения исследовательских работ и получения степени магистра или доктора в университетах Австралии. Существует возможность получения иностранным студентом временной работы во время учебы как в университете, так и вне его (до 20 часов в неделю), полноценная занятость во время студенческих каникул; имеется система государственных гарантий [3]. Великобритания предлагает ряд стипендий для обучения в магистратуре. В самой популярной – Chevening Award – предусматривается покрытие расходов на обучение в Великобритании на один академический год, сроком от трёх до 12 месяцев. Финансирование происходит за счет средств МИД Великобритании, и ежегодно правительством выделяется порядка ста миллионов фунтов стерлингов для поддержания стипендиатов. В США только 30 % иностранных студентов получают финансирование от правительственных и неправительственных организаций в своих странах, от различных агентств правительства США, а также от американских университетов и колледжей. В США существует несколько видов финансовой помощи. Merit Based Scholarship – финансирование, выделяемое в зависимости от академических показателей студента. Возмещение или отработка выделенных средств не требуется. Need Based Scholarship – финансирование, выделяемое в зависимости от финансовых потребностей студента, с учетом его академических показателей. Возмещение или отработка выделенных средств не требуется. Athletic Scholarship – финансирование, выделяемое в зависимости от спортивных достижений студента, но с учетом его академических показателей. Parttime Campus Employment – студент имеет возможность работать определенное количество часов в неделю в пределах университетского кампуса и таким образом зарабатывать средства на оплату расходов, связанных с его обучением. Cooperative Programs – такие программы дают возможность студентам чередовать обучение в университете с работой с полной занятостью. При этом курс обучения занимает не четыре, а пять лет. Advanced Standing – программы предназначены сократить время обучения в вузе и, соответственно, расходы, связанные с обучением, в случае, если студент может экстерном сдать некоторые курсы, включенные в образовательную программу [5].

В-пятых, важным аспектом в расширении экспорта образовательных услуг является создание привлекательного экономического и политического *имиджа страны*, в том числе, в части миграционного законодательства, обеспечения безопасности иностранных студентов. В странах-лидерах созданы службы, которые разрабатывает стратегию развития маркетинга образования, меры по привлечению иностранных студентов, проводят исследования и мониторинг в области реализации и эффективности образовательной политики. Наряду с активным участием в международных выставках за рубежом регулярно проводятся национальные выставки и образовательные ярмарки. Обеспечение безопасности проживания иностранных студентов становится все более актуальным в современных условиях. Неблагоприятные условия могут существенно снизить размер экспорта образовательных услуг [5].

В-шестых, расширение экспорта образовательных услуг увязывается с *качеством образовательной инфраструктуры* – состоянием как собственно образовательного сервиса (наличие компьютерного парка и свободного доступа в Интернет, износ лабораторного оборудования, оснащенность учебных аудиторий и др.), так и состоянием обслуживающего сервиса (число и состояние общежитий, отсутствие студенческих кампусов, медицинское обслуживание и т. д.).

В-седьмых, государства поощряют дальнейшую интернационализацию образования и активно осуществляют координацию межвузовского сотрудничества, ориентированного на развитие экспорта образовательных услуг, устанавливают *стратегические партнёрские отношения* со странами, являющимися основными импортерами образовательных услуг.

Таким образом, анализ зарубежного опыта дает основания констатировать, что расширение экспорта образовательных услуг является закономерным последствием и важным фактором глобализации, результатом активной деятельности самих вузов, но при осуществлении целенаправленной и эффективной политической, законодательской, финансовой, информационной и организационной государственной поддержки.

Литература

1. Косевич, А.В. Экспорт образовательных услуг сферы высшего образования: мировой опыт и российская практика : автореф. дис... канд. экон. наук : 08.00.14 / А.В. Косевич. – М., 2006. – 25 с.
2. Экспорт образовательных услуг : анализ управленческих решений / С.А. Беляков [и др.]. – М. : Изд. Дом «Дело» РАНХиГС, 2011. – 124 с.
3. Бекетов, Н. О развитии экспорта образовательных услуг в России / Н. Бекетов // Информационные ресурсы России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.aselibrary.ru/digital_resources/irt/. – Дата доступа : 27.05.2017.
4. Всемирный доклад по образованию 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.uis.unescj.org/template/pdf/ged/2007/GED2007_rus.pdf. – Дата доступа : 14.12.2016.
5. Экспорт образования: дайджест мировых тенденций [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.akvobr.ru/eksport_obrazovania_daidzhest.html. – Дата доступа : 6.06.2017.
6. Козырин, А.Н. Финансирование экспорта образовательных услуг в Российской Федерации [Электронный ресурс] / А.Н. Козырин. – Режим доступа : http://www.juristlib.ru/book_7756.html. – Дата доступа : 6.06.2017.
7. Глоссарий к документам по Болонскому процессу // Международные правовые акты и документы по развитию Европейской интеграции в образовании и исследованиях / Под ред. Г.А. Лукичева. – М., 2014. – 384 с.

¹Московский государственный университет
путей сообщения Императора Николая II

²Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 26.08.2017

Государственное регулирование развития туризма в Беларуси: проблемы и перспективы развития

Е.Б. ДОРИНА, И.И. ШАПИРО

Рассмотрены актуальные вопросы государственного регулирования и дальнейшего совершенствования сферы туризма на основе изучения зарубежного опыта. Основное внимание уделяется выявлению проблем развития туризма, обусловленных глобализацией и общемировым кризисом. Новизна состоит в обосновании перспективных направлений и рекомендаций по совершенствованию туризма в Республике Беларусь.

Ключевые слова: Государственное регулирование туризма, глобализация, кризис, туристическая политика, конкуренция, рынок, диверсификация, либерализация, инструменты регулирования, совершенствование, стратегия.

The topical issues of state regulation and further development of tourism based on the study of foreign experience are considered. The focus is on the identification of problems of development of tourism caused by globalization and the worldwide crisis. The novelty consists in the substantiation of perspective directions and recommendations for improvement of tourism in the Republic of Belarus.

Keywords: State regulation of tourism, globalization, crisis, travel policy, competition, market diversification, liberalization, regulatory instruments, improving strategy.

Государственное регулирование сферы туризма предполагает реализацию туристической политики на основе системы органов государственного управления. Туристическая политика – это генеральная линия социально-экономического развития туризма посредством совокупности методов, инструментов и мер правового, экономического, социального, культурного, экологического, институционального, внешнеэкономического, регионального и иного характера, осуществляемых различными государственными институтами в целях создания благоприятных условий для рационального использования туристского потенциала в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

В Беларуси разработка и реализация туристической политики осуществляется Министерством спорта и туризма. В структуру министерства входят Департамент по туризму и Национальное агентство по туризму. На них возложена разработка, координация, регулирование туристического комплекса и вопросы продвижения национального туристического продукта. При Совете Министров Республики Беларусь вопросы взаимодействия туризма с другими отраслями экономики осуществляет Межведомственный экспертно-координационный совет по туризму [1].

В глобальном мире туризм как особый вид деятельности направлен на удовлетворение потребностей людей в ознакомлении с историей, культурой, обычаями, духовными и религиозными ценностями различных стран. Во многих государствах и регионах туризм как катализатор развития, оказывает благотворное воздействие на развитие других секторов экономики, включая гостиничное хозяйство, транспорт и коммуникации, строительство, сельское хозяйство, образование, здравоохранение, розничную торговлю, производство и др.

По данным Всемирной туристической организации, туризм использует около 7 % мирового капитала, с ним связано каждое 16-е рабочее место, на него приходится 11 % мировых потребительских расходов и до 6 % всех налоговых поступлений.

По оценке Всемирного совета по туризму и путешествиям, вклад туризма в ВВП Беларуси в 2015 г. составил 1,7 %. К 2026 г. число международных туристских прибытий в Беларусь по прогнозам экспертов должно составить 1 млн 378 тыс. [2].

Регулирование развития туризма представляет собой многоуровневую систему, включающую в себя:

– координацию и содействие развитию туризма в глобальном масштабе, которое осуществляется посредством Всемирной туристской организации при участии международных финансовых организаций;

– согласованность туристской политики на межгосударственном уровне, которая достигается через региональные туристские организации и специальные органы межгосударственных объединений (например, Европейское Сообщество);

– согласованность политики в области туризма на национальном и региональном уровнях, которая осуществляется через специально созданные государственные органы и общественные ассоциации туристских организаций.

Важной особенностью развития туризма в условиях общемирового экономического кризиса и обострения конкуренции на рынке туристических услуг становятся изменения его организационных форм, диверсификация деятельности и проникновение в туристический бизнес транспортных, торговых, промышленных, банковских, страховых и других компаний. Интенсивное развитие международных туристических связей повлекло за собой создание многочисленных международных организаций, содействие лучшей организации этой сферы международных экономических отношений. Являясь одной из крупнейших динамично развивающихся отраслей мировой экономики, туризм в настоящее время пытается занять подобающее ему место и в национальной экономике Беларуси.

В малых городских поселениях Беларуси сохранилось большое количество историко-культурных ценностей. Однако многие из них разрушаются, находятся в плохом техническом состоянии. Поэтому вопросы сохранения и восстановления памятников истории и культуры, а также продвижения малых городов особенно актуальны и требуют незамедлительного решения. Туризм для развития малых городов с ценным историко-культурным наследием может и должен стать одним из приоритетных направлений.

Развитие туризма в малых городах Беларуси является важным источником повышения благосостояния страны. Его можно рассматривать как систему, предоставляющую все возможности для ознакомления с историей, культурой, обычаями, духовными и религиозными ценностями малых городов Беларуси и ее народа, и дающую доход государству, рабочие места физическим и юридическим лицам. Малые города Беларуси имеют ряд перспектив в этой сфере.

Зарубежная практика свидетельствует, что с помощью туризма можно преодолеть неравномерность развития отдельных регионов или районов внутри региона, оживив экономическую жизнь за счет привлечения инвестиций, дополнительных поступлений доходов в местный бюджет; улучшить инфраструктуру; обеспечить занятость населения и предотвратить миграцию трудоспособного населения; поддержать местную промышленность, обеспечив спрос на товары местных товаропроизводителей; улучшить экологическую обстановку за счет дополнительного финансирования природоохранных программ.

Так, главной проблемой устойчивого развития туризма в малых городах является недостаток инструментов реализации принципов устойчивости на практике. Необходимо управление организацией туристической деятельности, нацеленное на положительные результаты, для достижения которых важно изучение и осмысление зарубежного опыта в этой сфере.

Примером положительного опыта для развития устойчивого туризма может служить развивающийся в Чехии экологический туризм. Преимущества этой деятельности заключаются в ее проверенной на протяжении долгого времени экономической эффективности, при этом природная и культурная ценность туристической территории сохраняется для следующих поколений, а уровень туристической инфраструктуры значительно повышается.

Как показывает зарубежный опыт, сфера туризма имеет огромное экономическое, политическое и социально-культурное значение для каждой страны. В странах с развитой экономикой государственное регулирование туристической отрасли носит рекомендательный характер. Странам с транзитивной экономикой требуется наряду со стимульным и прямое государственное воздействие на развитие сферы туризма.

Приоритетными направлениями государственного регулирования в сфере туризма являются поддержка и развитие туристической индустрии, международного въездного и внутреннего туризма.

В развитии данных направлений в Беларуси проводится либерализация визовой политики, направленная на развитие въездного туризма. Так, Указ Президента Республики Беларусь № 318 от 23.08.2016 «Об установлении безвизового порядка въезда и выезда иностранных граждан» устанавливает безвизовый порядок въезда и выезда на территорию Беларуси и временного пребывания в туристических целях на срок до пяти суток в специальном туристско-рекреационном парке «Августовский канал» и прилегающих к нему территориях. Уста-

новление безвизового порядка посещения «Августовского канала» призвано способствовать увеличению туристического потока на территорию парка, трудовой занятости местного населения, привлечению инвестиций в развитие инфраструктуры парка, проведению крупных международных туристических и спортивных мероприятий.

Также Указом Президента Республики Беларусь № 8 от 09.01.2017 «Об установлении безвизового порядка въезда и выезда иностранных граждан» определен безвизовый порядок въезда в Беларусь на срок не более 5 суток при въезде через пункт пропуска «Национальный аэропорт Минск» для граждан 80 государств. Указ распространяется на 39 стран Европы, включая весь Евросоюз, а также Бразилию, Индонезию, США, Японию и иные государства. В первую очередь это благоприятные в миграционном плане страны, стратегические партнеры Беларуси и государства, в одностороннем порядке установившие безвизовый режим в отношении белорусских граждан [3].

По мнению международных экспертов, данные меры государственного регулирования позволят повысить рейтинг открытости Беларуси для иностранных туристов.

Так, по состоянию на 21 февраля 2017 г. правом безвизового въезда в Беларусь воспользовались 1 333 гражданина 46 стран. Среди воспользовавшихся таким правом лидируют немцы (214 человек), поляки (190), итальянцы (125), британцы (74) и французы (70) [3].

Состояние туристической деятельности как важного фактора развития национальной экономики характеризуют показатели, представленные в таблице 1 [4].

Таблица 1 – Показатели развития туристической индустрии Республики Беларусь (2012–2015 гг.)

Показатели	2012г	2013г	2014г	2015г	2015г в % к 2014г
Число организаций, занимающихся туристической деятельностью, единиц	958	1 085	1 254	1 364	108,8
Численность иностранных туристов, посетивших Республику Беларусь, человек	118 749	136 821	137 444	276 260	201,0
в том числе из:					
стран СНГ	96 046	114 183	115 644	252 296	218,1
других стран	22 703	22 638	21 800	23 964	109,9
Численность туристов Республики Беларусь, выезжавших за рубеж, человек	492 846	708 376	740 514	738 671	99,7
в том числе в:					
страны СНГ	157 023	213 264	79 862	153 523	192,2
другие страны	335 823	495 112	660 652	585 148	88,6
Число гостиниц и аналогичных средств размещения, единиц	471	481	530	539	101,7
Число санаторно-курортных и оздоровительных организаций, единиц	448	464	466	475	101,9
Число субъектов агроэкотуризма, единиц	1 775	1 881	2 037	2 263	111,1
Численность туристов, обслуженных субъектами агроэкотуризма, человек	222 566	271 716	318 842	294 281	92,3
Выручка от оказания туристических услуг, млрд. руб.	479,6	733,5	935,4	1 129,6	120,7
Экспорт и импорт услуг по статье «поездки», млн. долл. США					
экспорт	684,7	791,4	867,6	733,8	84,6
импорт	788,6	1 153,3	1 158,7	912,4	78,7
сальдо	-103,9	-361,9	-291,1	-178,6	61,4

Представленные данные свидетельствуют об увеличении количества организаций, осуществлявших в 2015 г. туристическую деятельность на 110 единиц, числа гостиниц и аналогичных средств размещения на 9 единиц, числа санаторно-курортных организаций на 11 единиц, числа объектов агроэкотуризма на 226 единиц. В 2015 г. произошел значительный рост турпоездов как из ближнего, так и из дальнего зарубежья, более чем в 2 раза. Выручка от оказания туристических услуг выросла на 20,7 % и составила 1129,6 млрд.руб. при индексе цен на услуги по результатам 2015 г. 26 %, что свидетельствует о том, что рост выручки турфирм обусловлен ростом цен на турпродукты.

Количество гостиниц и аналогичных средств размещения увеличилось с 471 в 2012 г. до 539 в 2015 г. В 2015 г. в гостиницах и аналогичных средствах размещения проживало 1 606,1 тыс. человек. 57,2 % из числа проживающих составили белорусы, граждане из других стран – 42,8 %, в том числе из стран СНГ – 31 %.

Количество санаторно-курортных и оздоровительных организаций увеличилось с 448 в 2012 г. до 475 в 2015 г. В санаториях и оздоровительных организациях было размещено 760,7 тыс. человек, из них иностранных граждан было 172,9 тыс. человек.

В 2015 г. белорусские агроэкоусадьбы посетило около 300 тысяч человек (в 2010 – 119,2 тыс. человек), сумма оплаты предоставленных услуг составила 120 млрд. рублей. Численность туристов, воспользовавшихся услугами агроэкотуризма за 2015 г., составила 294,3 тыс. человек. Граждане Республики Беларусь в общем числе агроэкотуристов составили 88,1 % [4].

К основным проблемам развития туризма в Республике Беларусь следует отнести:

1. Слабая эффективность территориального разделения туристских комплексов и низкий территориальный статус туристско-рекреационной функции.

2. По большинству компонентов и характеристик системы туристского обслуживания Республика Беларусь не достигла приемлемого уровня в соответствии с международной практикой, так как крайне медленно осуществляется переход на принятые в международной практике стандарты качества туристских услуг и обслуживания туристов.

3. Незрелость транспортного сообщения, дорожного хозяйства, учреждений связи и коммуникаций, а также отсутствие туристических обозначений и знаков ухудшают доступность туристических объектов, снижают комфортность путешествий и отдыха.

4. Медленными темпами ведется строительство объектов инфраструктуры, в частности, гостиниц, объектов придорожного сервиса, туристических комплексов и баз отдыха, объектов показа, центров народного творчества. Слабое развитие инфраструктуры, сферы услуг и сервисного обслуживания в местах отдыха и на туристских маршрутах затрудняют развитие туристического рынка в Республике Беларусь.

5. Транспортная составляющая в Республике Беларусь проигрывает по многим параметрам, аналогичной услуге в странах Балтии, Польши и России: белорусский транспорт, за редким исключением, 6–10 летней давности, более 70% автобусов в стране старше 10 лет. Данная ситуация создает предпосылки к переуступке рынка пассажирских перевозок.

6. Питание как в отелях, так и в придорожных кафе, однообразно, без возможности учесть запросы различных категорий туристов, в меню крайне мало блюд белорусской кухни.

7. Условия для размещения в большинстве районных центров не отвечают международным требованиям. Несмотря на то, что количество объектов придорожного сервиса постоянно увеличивается, степень развития сети все еще остается низкой.

8. Слабо развита система маркетинга национального туристского продукта и его продвижения на мировом и внутреннем рынках, низок туристский рейтинг Республики Беларусь, отсутствует реальное сотрудничество с зарубежными фирмами и международными туристскими организациями.

9. Материально-техническая база туризма на 70–80% нуждается в реконструкции. Состояние материально-технической базы – одна из самых существенных проблем в современном туризме. Для ее развития необходимо искать пути привлечения отечественных и иностранных инвестиций, без которых невозможно реконструировать имеющиеся и построить новые туристические комплексы, гостиницы, развлекательные центры [1, с. 254].

10. Не сформирована целостная система подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов для сферы туризма. Не определены потребности в специалистах различных уровней. Не разработан перечень туристских профессий и квалификационных требований к ним.

11. Сравнительно низкая покупательная способность населения на туристские услуги не позволяет обеспечивать высокую доходность отрасли только за счет внутреннего туризма и оказывает негативное воздействие на развитие детского, молодежного, самостоятельного, спортивного и экологического туризма. Недостаток бюджетных средств на дотации в социальный туризм приводит к недоступности участия в путешествиях основной массы населения, особенно социально незащищенных слоев.

Исходя из вышеизложенного, основными направлениями развития туризма в среднесрочной перспективе являются:

1. Реализация кадровой политики, ориентированной на удовлетворение потребностей туристической индустрии в кадрах, на содействие решению проблем занятости населения, в первую очередь молодежи, на оказание качественных экскурсионных и туристических услуг гражданам Республики Беларусь и иностранным туристам, что послужит увеличению экспорта туристических услуг.

2. Маркетинг туристических услуг по продвижению туристического продукта на мировом и внутреннем туристических рынках.

3. Развитие объектов туристической индустрии и объектов оздоровления туризма и отдыха, создание развитой туристической индустрии, способной производить и реализовывать качественный, конкурентоспособный комплекс туристических услуг.

4. Создание банка информационных материалов по туристическим ресурсам Беларуси и обеспечение доступа к нему потенциальных туристов.

Выводы.

1. Географическое положение страны исторически обязало Беларусь быть международным транзитным коридором, связывающим государства и народы Запада и Востока, регионы балтийского и черноморского побережий. Белорусские дороги – неотъемлемая часть ландшафта. Проезд по ним может быть не только быстрым и безопасным, но и интересным, познавательным.

2. Современное состояние сферы туризма в Республике Беларусь свидетельствует о том, что она обладает недостаточной конкурентоспособностью на рынке туристических услуг и требует дальнейшего совершенствования. Несмотря на имеющийся туристический потенциал, выгодное геополитическое положение, наличие богатого природного и культурного наследия, республика на мировом туристическом рынке существенно отстает от соседних государств.

3. Национальный туристический комплекс Беларуси требует ускоренного развития и выхода на международные рынки с конкурентоспособными турпродуктами. Для этого необходимы подготовка и внедрение адаптированной к международным стандартам нормативно-правовой и учетно-информационной базы; совершенствование институциональных механизмов регулирования; взаимодействие государственного и частного туристического сектора, формирование кадрового потенциала туристической индустрии.

4. Важнейшей проблемой, требующей оперативного решения в целях въездного и внутреннего туризма, является развитие туристической инфраструктуры. Недостаточное развитие инфраструктуры туризма негативно сказывается на темпах роста объемов реализации туристско-экскурсионных услуг.

5. Преодоление негативных тенденций в развитии туризма предполагает активизацию государственной политики в этой сфере, придание туризму статуса приоритетного направления экономики, создание правовых, организационных и экономических основ формирования в Республике Беларусь современного конкурентоспособного туристического комплекса.

Литература

1. Дорина, Е.Б. Организация государственного управления: учеб. пособие / Е.Б. Дорина. – Минск : БГЭУ, 2011. – 289 с.

2. Сопоставление мировых и национальных условий и тенденций развития международного туризма за последние два десятилетия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/5140/1/poleshchuk_kuskov_2011_trudy.pdf. – Дата доступа : 10.02.2017.

3. Официальный сайт Министерства спорта и туризма Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.mst.by/>. – Дата доступа : 03.03.2017.

4. Итоги развития туризма [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.mst.by/ru/press-centre/actual/na-zasedanii-kollegii-departamenta-po-turizmu-odveli-gi-razvitija-turizma-v-belarusi-za-2011-2015-gody-foto_i_9385.html. – Дата доступа : 25.01.2017.

УДК 37.014.256:338.46

Формирование экономики знаний: модели образовательного пространства в зарубежных странах

И.Э. ЖЕСТЯННИКОВА

Рассматриваются проблемы становления экономики знаний, формирования единого образовательного пространства и образовательных систем сквозь призму Болонского процесса и современных тенденций глобализации социально-экономических отношений. Проанализированы основные модели образовательного пространства в зарубежных странах.

Ключевые слова: экономика знаний, образование, образовательное пространство, образовательная система, рынок образовательных услуг, модель.

The problems of the formation of the knowledge economy, the formation of a single educational space and educational systems through the prism of the Bologna process and the current trends of the globalization of socio-economic relations are considered. The basic models of educational space in foreign countries are analyzed.

Keywords: knowledge economy, education, educational space, educational system, educational services market, model.

Основополагающей объективной причиной трудностей, которые наблюдаются в современных системах образования, является то, что за исторически короткий период – приблизительно последние полвека – уровень развития науки и техники стал наиболее важным фактором, определяющим благосостояние страны и её позиции на мировой арене. Такие традиционные показатели, как размеры территории, богатство природных ресурсов, численность народонаселения, климат и т. п., отошли на второй план. Значение научно-технического потенциала в общей системе производительных сил продолжает расти, причём особо важную роль играют качественные характеристики – способность генерировать принципиально новые идеи, правильно их оценивать, быстро реализовать на внутреннем и международном рынке. Перечисленные характеристики зависят от квалификации кадров – учёных, инженеров, техников, а следовательно, от эффективности системы образования.

Таким образом, организация образовательных институтов, содержание учебных процессов и результаты деятельности образовательных структур во многом определяются национальными чертами и специфическими особенностями страны.

Наука и техника развиваются невиданными в прошлом темпами, непрерывно появляются новые знания, новые типы оборудования, новые производственные процессы и соответственно новые профессии. При этом речь идёт не только о становлении новых специальностей, но и об интенсивном изменении количественных соотношений в профессиональной структуре трудовых ресурсов общества, об изменении привлекательности и престижности разных профессий, а также других качественных характеристик. В силу этого к системе образования предъявляются новые требования.

Особо следует сказать о межпредметности большей части новых направлений в науке и технике. Сейчас наиболее значительные открытия и изобретения совершаются, как правило, «на стыке» различных дисциплин. Это свидетельствует о необходимости соответствующей перестройки предметной основы образовательного процесса.

Отнесение образовательных услуг к смешанным благам предопределяет сочетание функций агента государства и агента рынка, что проявляется в рамках развития национальных моделей рынка образовательных услуг, среди которых выделяют: либеральную модель (США), социально-корпоративную модель (Германия), корпоративно-патерналистскую модель (Япония).

Внешне японская и американская системы образования практически идентичны. США и Япония являются лидерами в научно-технической и промышленной сферах. По большинству показателей научно-технического развития Япония уже догоняет США, а по некоторым

оставила Америку далеко позади. Согласно данным американского журнала «Индикаторы науки и техники», в Японии на 10 тыс. жителей приходится 85 инженеров и учёных, в Соединённых Штатах Америки – 80, Германии и Франции – 62, Канаде – 54, Великобритании – 53, что больше, чем в развитых странах Западной Европы. Сегодня американские университеты считаются лучшими в мире. Они опережают и германские университеты, модель которых на рубеже веков считалась лучшей [1, с. 98].

Несмотря на внешнее сходство образовательных структур стран, находящихся приблизительно на одинаковом уровне развития, сущностные характеристики их могут в значительной степени различаться [2, с. 12].

Американская модель функционирования рынка образовательных услуг носит либеральный характер, с преобладанием механизмов рыночного соглашения, характеризуется ориентацией работодателя на «готового работника». При этом каждый субъект обладает свободой выбора при индивидуальной ответственности за результаты деятельности и за процесс воспроизводства [3, с. 7].

Следует отметить, что в университетском секторе образовательных услуг особый упор делают на исследовательскую работу, выделяя исследовательские университеты. Американские университеты сохраняют фундаментальность исследовательской и преподавательской деятельности, несмотря на набирающие оборот тенденции усиления прикладного характера образования. Университет непосредственно «общается» с работодателями, которые заказывают специалистов и осуществляют финансирование.

Управление системой высшего образования США является децентрализованным. Каждый штат имеет полномочия проводить свою образовательную политику в соответствии с федеральным законодательством.

В США не существует чёткого определения самого понятия «высшее учебное заведение». В принципе любое учебное заведение, осуществляющее дальнейшую подготовку после окончания средней школы, так называемое «постсреднее учебное заведение» может с равной степенью вероятности называться «колледжем», «школой», «институтом» или «университетом». Высшее образование – одна из самых дорогостоящих вещей в США.

В Федеральном правительстве США за образование отвечает Департамент образования, который и определяет приоритетные для страны в определённый период образовательные сферы. Департаменты образования штата устанавливают минимальные требования относительно высшего образования. Они в основном направлены на соответствие деятельности университета общегосударственной политике.

Отношения властей штата и университетов могут варьироваться от значительного контроля над деятельностью вуза до существенной автономии.

Отличительной чертой американского рынка образовательных услуг является его значительная интернационализация. В США учится наибольшее в мире количество иностранных студентов (около 600 тыс. человек). Их привлекает, прежде всего, возможность выбора учебных дисциплин и программ, практическая направленность которых не может сравниться ни с одной страной мира [4].

Как отмечается в педагогических источниках, предоставление равных возможностей в сфере занятости проистекает из двух факторов: равные возможности в профессиональном образовании для конкурентоспособности на рынке труда и объективная возможность конкурировать на рынке труда. Первый фактор обеспечивается в США через государственную, полную или частичную поддержку программ профессионального обучения в целях предоставления равных возможностей в подготовке к карьере независимо от достатка семьи [5].

Таким образом, индивидуальная ответственность работника за процесс своего профессионального и личностного становления, ориентация фирм на «готового» работника привели к тому, что образовательные организации стали самостоятельными активными рыночными субъектами, ориентирующимися на получение дохода, следовательно, оперативно реагирующие на изменения запросов со стороны потребителей.

Японская модель функционирования рынка образовательных услуг определяется как корпоративно-патерналистская. Формирование рыночных отношений в сфере образования, субъектов и институтов происходило в рамках догоняющей модернизации, где образование стало необходимым и ведущим фактором развития японской нации.

Корпоративно-патерналистская система предполагает, что государство берёт на себя функции по обеспечению соответствия работника уровню научно-технического развития экономики через установление стандартов образования.

По уровню образования Япония не уступает многим странам и даже обгоняет их, что существенно сказалось на экономическом росте. В японском языке слово «образование» состоит из двух иероглифов: обучение и воспитание. Это единство обучения и воспитания, а порой воспитания даже в большой степени. В европейских государствах очень часто разделяют эти два элемента. В разных учебных заведениях уделяется больше внимания лишь одному из них. В Японии же ценятся люди развитые всесторонне, воспитанные, образованные, знающие свое место, умеющие выстроить взаимовыгодные отношения со своим окружением, стать полноценным членом общества, никогда не забывающем о своей принадлежности группе. Нередко выбор делается в пользу менее образованного человека, но более воспитанного, так как воспитание в Японии это ключевой момент, на воспитание стоит Японское общество, и если они пренебрегут этим качеством, долго Япония такая, какая есть, не продержится.

Система управления высшим образованием в Японии изначально являлась крайне централизованной и негибкой. Государственные университеты не имели права владеть землёй и помещениями, брать кредиты, использовать бюджет для достижения собственных целей, устанавливать заработную плату преподавателям и сотрудникам, а также размеры платы за обучение. Государственным вузам разрешалось самостоятельно определять академические задачи и комплектовать штат сотрудников. Однако и эти процедуры в ряде случаев требовали одобрения японского Министерства образования, культуры, науки и технологий. Кроме того, статус преподавателей, назначаемых на академические позиции, должен был подтверждаться правительством каждые четыре года [5].

Международными стандартами качество образовательных услуг, предоставляемых японскими вузами, оценивается, как низкое.

Реформирование японского образования и увеличившаяся автономия вузов привели к возрастанию рисков и необходимости поиска новых стратегий на рынке образовательных услуг. Одним из направлений модернизации является выход на международный рынок образовательных услуг. Однако необходимые условия для интернационализации рынка не созданы. На сегодня около 43 тыс. японских студентов обучаются в Америке, и только 1192 американских студента в Японии. Одна из причин такой диспропорции – сохраняющаяся слабость позиций японского высшего образования на международном рынке [6].

Германская модель функционирования рынка образовательных услуг пользуется признанием во всём мире, являясь для многих стран примером и ориентиром проведения образовательной политики.

Модель производства образовательных услуг Германии является социально-корпоративной. Производство образовательных услуг осуществляется в рамках социального партнёрства с преобладанием механизмов гражданских соглашений. В рамках социально-корпоративной модели образование рассматривается как общественное благо, а большинство вузов являются государственными (около 98 %), выступая агентами государства. Ориентация на рыночный спрос не является для них основной [3, с. 14]. При этом индивиды имеют гарантированную возможность получения высшего образования, что отвечает принципам доступности и открытости высшего образования.

Общая образовательная политика определяется государством, однако важные вопросы рассматриваются на уровне Постоянной Конференции министров образования и культуры отдельных земель и на уровне Государственно-союзной комиссии планирования просвещения. Формированием однородности структур германской школы в общепедагогической и правовой сферах занимаются многие учреждения (министры земель, Государственная комиссия планирования просвещения, совет просвещения, научный совет и др.).

Организация и планирование научных и учебных процессов традиционно входят в сферу компетенции самих вузов. В настоящее время сфера компетенции учебных заведений существенно расширяется, что обусловлено стремлением к максимально возможной децентра-

лизации управления, являющейся одной из задач модернизации образования в Германии. Земельные власти передают вузам решение многих финансовых и административных вопросов, оставляя за собой общую стратегическую ответственность за сферу высшего образования.

Учебные заведения в условиях социально-корпоративной модели рынка образовательных услуг, является не только производственной единицей, но и выполняет социально-экономические функции, ориентируясь на стабильность гражданского взаимодействия, достаточно активно участвует в производстве образовательных услуг.

Вышеперечисленные модели организации рынка образовательных услуг сходны сочетанием рыночных механизмов с государственным регулированием данной сферы в силу её особой стратегической значимости для экономического развития государств. Вместе с тем степень присутствия государства и выраженность рыночных отношений различны от модели к модели, что обусловлено различием внешних и внутренних факторов, в среде которых происходило историческое становление рынка образовательных услуг.

Последние тенденции нарастания глобальных процессов во всех сферах международных экономических отношений, стремление к унификации международных стандартов позволяют выделить ещё одну модель – функционирование рынка образовательных услуг в рамках основных тезисов Болонского процесса. Данное направление развития системы образования не противоречит ни одной из вышеперечисленных моделей и может развиваться как дополнение к принятой национальной модели рынка образовательных услуг.

Появление данной модели развития рынка образовательных услуг вызвано интенсификацией процессов глобализации в сфере образования, что приводит к сближению тенденций развития различных институциональных сред национального хозяйства.

Стремление к интернационализации образовательных систем способствует созданию благоприятных условий для функционирования рынка образовательных услуг в международном пространстве. Именно единые информационные образовательные пространства являются моделью развития систем образования, конечной целью которого является институциональная однородность рынков образовательных услуг. Появляются все основания для институционализации международного рынка образовательных услуг, что происходит в рамках Болонского процесса.

В Болонской декларации установлены следующие цели и задачи, решение которых будет способствовать созданию единого Европейского пространства высшего образования (ЕПВО):

- введение общепонятных, сравнимых квалификаций в области образования;
- переход на двухступенчатую систему высшего образования;
- введение оценки трудоёмкости (курсов, программ, нагрузки) в терминах зачётных единиц (кредитов) и отражение учебной программы в приложении к диплому, образец которого разработан ЮНЕСКО;
- повышение академической мобильности студентов, преподавателей и административно-управленческого персонала;
- обеспечение необходимого качества высшего образования, взаимное признание квалификаций и соответствующих документов в области высшего образования;
- обеспечение автономности вузов;
- введение аспирантуры в общую систему высшего образования (третий уровень);
- придание «европейского измерения» высшему образованию (его ориентация на общеевропейские ценности) и повышение привлекательности, конкурентоспособности;
- реализация социальной роли высшего образования, его доступность, развитие системы дополнительного образования (так называемое образование в течение всей жизни);
- переход к общеевропейскому образовательному пространству.

Между тем национальные модели не всегда идентичны принятым нормам Болонского процесса, как следствие, возникают противоречия между исторически сложившейся, длительное время функционирующей моделью рынка образовательных услуг и новыми условиями, которые диктуются основными положениями Болонского соглашения. Особую озабоченность вызывают проблемы сохранения национальных культурно-исторических традиций общества, а также возможность унификации не только способов оказания образовательных услуг, но и самого их содержания, что неизбежно приведёт к потере национальных стандартов качества образовательных услуг [7].

Данные принципы не являются обязательными для выполнения и носят скорее рекомендательный характер. В модели не накладываются какие-либо обязательства на страны-участницы с юридической точки зрения, это процесс добровольного сотрудничества стран. Болонская декларация определяет принципы, на основании которых возможно строить данную модель, что закреплено в Лондонском коммюнике «На пути к Европейскому пространству высшего образования: ответы на вызовы глобализованного мира». Так, каждое государство в праве самостоятельно определять для себя приоритеты и целесообразность применения Болонских инициатив, согласуя их с национальными интересами. Примером может служить Германия, которая достаточно осторожно реформирует свою модель предоставления образовательных услуг, стремясь сохранить свои национальные традиции.

В каждой из вышеперечисленных моделей рынка образовательных услуг происходит сочетание государственных регуляторов с рыночным механизмом функционирования. Различаются данные модели по степени государственного участия в производстве образовательных услуг, условиям финансирования, управлению сферой высшего образования, степени автономности вузов, отношению индивидов к высшему образованию, степени присутствия фирм на рынке образовательных услуг.

Таким образом, эффективность функционирования данных моделей, целесообразность их применения обусловлены культурно-историческими, экономическими особенностями стран, в которых они реализуются. Их механистическое упрощённое калькирование недопустимо, так как может привести к непредвиденным последствиям. Формирование национальной модели рынка образовательных услуг необходимо базировать на местных экономических, социо-культурных и ментальных институтах с обязательным учётом исторических особенностей и текущих тенденций функционирования рынка образовательных услуг.

Литература

1. Смакотин, А.С. Образовательные инновации в зарубежных странах и опыт России / А.С. Смакотин, Б.В. Сорвилов, В.М. Четвериков. – М. : Интеграция, 2007. – 320 с.
2. Сорвилов, Б.В. Рынок услуг в инновационной экономике: особенности и перспективы развития / Б.В. Сорвилов. – М. : Интеграция, 2009. – 361 с.
3. Скрипак, Е.И. Институциональная организация производства образовательных услуг : автореф. ... дис. канд. экон. наук : 22.00.08 / Е.И. Скрипак. – Кемерово, 2003. – 35 с.
4. Система высшего образования США. Обзор систем высшего образования стран ОЭСР [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.oecdcentre.hse.ru/material/OECD_USA_2005.pdf. – Дата доступа : 19.05.2017.
5. Gray, K. Workforce education: The basics / K. Gray, E. Herr. – Needham heights MA : Allyn and Bacon, 1998. – 326 p.
6. Система высшего образования Японии. Обзор систем высшего образования стран ОЭСР [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.oecdcentre.hse.ru/material/OECD_7_Japan.pdf. – Дата доступа : 19.05.2017.
7. The Bologna Declaration of 19 June 1999 : Joint declaration of the European Ministers of Education [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.magna-charta.org/resources/files/BOLOGNA_DECLARATION.pdf. – Дата доступа : 19.05.2017.

Функциональная модель складского запаса в условиях равномерно-непрерывного пополнения и потребления

Н.И. ИСАЙЧИКОВА¹, С.Ф. КАМОРНИКОВ²

Рассматривается задача нахождения единого аналитического выражения графической модели, описывающей изменения уровня запаса в складской системе при равномерно-непрерывном пополнении и равномерно-непрерывном потреблении запаса. Построенная функциональная модель может быть использована на производственно-технологическом складе для решения проблемы контроля уровня запаса. Она позволяет вычислять величину запаса в каждый момент времени, а также определять моменты времени, в которые значение запаса имеет заданный уровень.

Ключевые слова: графическая модель, функциональная модель, уровень запаса, производственно-технологический склад.

The article deals with the problem of finding a single analytical expression of the graphic model describing changes in the stock level in a warehouse system with regular and steady replenishment and regular-continuous discharge of the stock. The suggested functional model can be used at manufacturing and engineering warehouses to solve the problem of controlling the stock level. It enables to calculate the amount of the stockpile at any time point as well as to determine the time points at which the stockpile value corresponds to the given level.

Keywords: graphic model, functional model, stockpile level, manufacturing and engineering warehouse.

Введение. В логистике (как и во многих других экономических дисциплинах) для наглядности протекания целого ряда процессов широко используются графические модели (в частности, ломаные линии) [1]–[2].

В то же время более информативна для описания исследуемого процесса детерминированная математическая модель, т.е. такое аналитическое представление, которое описывает процесс с позиций полной определенности, однозначно сопоставляя каждому моменту времени (аргументу) некоторое значение исследуемого показателя (функцию) с помощью определенной формулы [3]–[5]. Компактность, лаконичность, возможность вычисления значения функции при произвольном значении аргумента из области определения, возможность применения к данной функции аппарата математического анализа – основные преимущества аналитического способа описания процесса перед графическим.

Конечно, у аналитического способа имеются и определенные недостатки. К ним следует отнести отсутствие наглядности и необходимость выполнения иногда очень громоздких вычислений для нахождения значений функции. Однако в первом случае этот недостаток легко устраняется возможностью построения графика, а во втором случае компенсируется наличием современных компьютерных средств, обладающих большими вычислительными возможностями.

В связи с отмеченным актуальна проблема нахождения единого аналитического выражения (детерминированной математической модели) исследуемого процесса по его известной графической модели.

В работе эта задача рассматривается для графической модели, описывающей изменение уровня запаса в бездефицитной складской системе при равномерно-непрерывном пополнении и равномерно-непрерывном потреблении запаса. Такая система соответствует такому типу производственно-технологического склада незавершенного производства, когда продукция, произведенная одним цехом предприятия, поступает на склад по конвейеру с определенной интенсивностью, а затем равномерно потребляется в производстве некоторым другим цехом предприятия.

Отметим, что исследуемая графическая модель проявляется и в других случаях формирования запасов, когда допущение об одновременном оприходовании на склад поступившей партии продукции (т.е. допущение о мгновенной поставке) не может быть принято [6]. Это относится, в частности, к ситуации с большими объемами поставок (например, при поставках по железной дороге) или при длительных процедурах приемки (например, в соответствии с действующим в Республике Беларусь «Положением о приемке товаров по количеству и каче-

ству» [7] допускается приемка товара по качеству на складе покупателя в сроки не позднее 20 дней после его получения при поступлении товара из другого населенного пункта и в сроки не позднее 10 дней после его получения при поступлении товара из данного населенного пункта).

Формализация графической модели. Предположим, что товар непосредственно с производственной линии непрерывно поступает на склад с постоянной интенсивностью λ единиц в единицу времени.

На склад товар поступает партиями размером Q единиц. При этом каждая новая партия начинает поступать на склад в тот момент, когда уровень запаса упадет до нуля. Тогда графическая модель уровня запаса на складе имеет вид, представленный на рисунке 1.

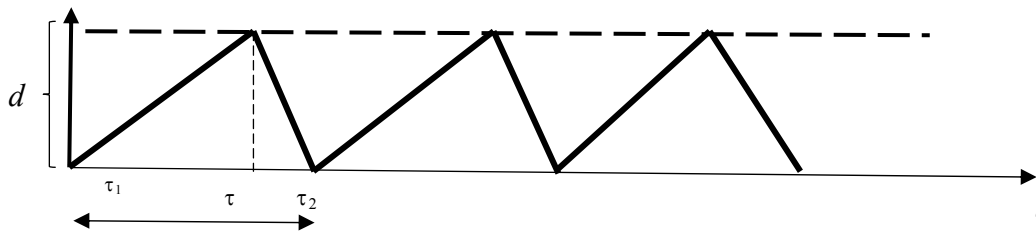

Рисунок 1 – Графическая модель уровня запаса

В такой постановке задачи пополнение склада происходит в каждом цикле за время τ_1 (в течение времени τ_1 запас одновременно и поступает и равномерно расходуется; по сути, τ_1 – время накопления запаса), а потребление – в течение времени $\tau = \tau_1 + \tau_2$. В течение времени τ_2 каждого цикла продукция первого цеха на склад не поступает (это не означает, что первый цех простаивает; просто его продукция в этот период направляется на другой склад, например, на склад готовой продукции для подготовки ее к отправке внешним потребителям).

Вследствие того, что в течение времени τ_1 запас пополняется и расходуется одновременно, абсолютная интенсивность увеличения запасов определяется их разностью $\lambda - \mu$, где μ – интенсивность расходования запасов (понятно, что $\lambda > \mu$ ввиду требования бездефицитности функционирования системы: система может работать без дефицита, если интенсивность поставок λ превосходит интенсивность потребления μ). В таком случае (см., например, [8]) максимальный уровень запаса d возрастает на величину $d = (\lambda - \mu)\tau_1$. Очевидно, $\tau_1 = \frac{Q}{\lambda}$. Величина τ_2 находится из следующих соображений: запас d , накопленный в интервале τ_1 , полностью расходуется за время τ_2 , поэтому $d = \mu\tau_2$; подставив вместо d его значение, будем иметь $\mu\tau_2 = (\lambda - \mu)\frac{Q}{\lambda}$, откуда заключаем, что $\tau_2 = (\lambda - \mu)\frac{Q}{\lambda\mu}$. Следовательно, $\tau = \tau_1 + \tau_2 = \frac{Q}{\lambda} + (\lambda - \mu)\frac{Q}{\lambda\mu} = \frac{Q}{\mu}$.

Случай произвольного размера поставки. Построим функцию, график которой есть «пилообразная» ломаная, представленная на рисунке 1. Рассмотрим сначала случай одного цикла поставки-потребления (рисунок 2).

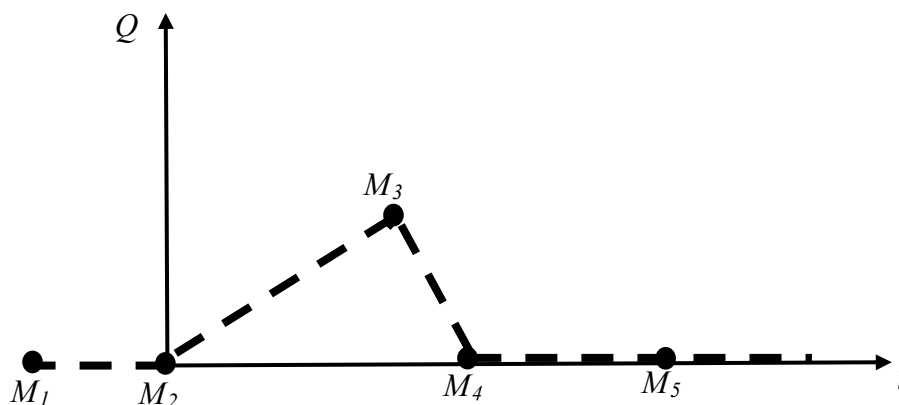

Рисунок 2 – Графическая модель одного цикла поставки-потребления запаса

При этом будем опираться на следующие соображения. До нулевой отметки времени склад пуст (на графике нулевой запас изображается отрезком, соединяющим точки $M_1(-1; 0)$ и $M_2(0; 0)$). На временном промежутке от 0 до τ_1 склад заполняется до максимального уровня d (на графике пополнение запаса изображается отрезком, соединяющим точки $M_2(0; 0)$ и $M_3(\tau_1; d)$). Начиная с момента времени τ_1 в течение времени τ_2 запасы уменьшаются до нулевого уровня (на графике уменьшение запаса изображается отрезком, соединяющим точки $M_3(\tau_1; d)$ и $M_4(\tau_1 + \tau_2; 0)$). Далее уровень запаса сохраняется на нулевой отметке (на графике этот уровень запаса изображается отрезком, соединяющим точки $M_4(\tau_1 + \tau_2; 0)$ и $M_5(\tau_1 + \tau_2 + 1; 0)$).

Для построения функции, график которой на отрезке $[-1; \tau_1 + \tau_2 + 1]$ совпадает с ломаной $M_1M_2M_3M_4M_5$, воспользуемся основной теоремой о непрерывных кусочно-линейных функциях.

Теорема. При любом $n > 2$ для ломаной, соединяющей на плоскости точки $M_1(t_1; y_1)$, $M_2(t_2; y_2), \dots, M_n(t_n; y_n)$, абсциссы которых удовлетворяют условию $t_1 < t_2 < \dots < t_n$, найдется единственный набор действительных чисел $a_1, a_2, \dots, a_{n-2}, a$ и b такой, что график функции

$$y = a_1 |t - t_2| + a_2 |t - t_3| + \dots + a_{n-2} |t - t_{n-1}| + at + b \quad (1)$$

совпадает на отрезке $[x_1; x_n]$ с ломаной $M_1M_2 \dots M_n$.

В нашем случае речь идет о нахождении коэффициентов функции

$$y = a_1 |t| + a_2 |t - \tau_1| + a_3 |t - (\tau_1 + \tau_2)| + at + b. \quad (2)$$

Для вычисления их применим метод неопределенных коэффициентов. Из условия прохождения графика функции

$$y = a_1 |t| + a_2 |t - \tau_1| + a_3 |t - (\tau_1 + \tau_2)| + at + b$$

через точки $M_1(-1; 0)$, $M_2(0; 0)$, $M_3(\tau_1; d)$, $M_4(\tau_1 + \tau_2; 0)$, $M_5(\tau_1 + \tau_2 + 1; 0)$ получаем систему пяти линейных уравнений с пятью неизвестными a_1, a_2, a_3, a и b :

$$\begin{cases} a_1 + a_2(1 + \tau_1) + a_3(1 + \tau_1 + \tau_2) - a + b = 0 \\ a_2\tau_1 + a_3(\tau_1 + \tau_2) + b = 0 \\ a_1\tau_1 + a_3\tau_2 + a\tau_1 + b = d \\ a_1(\tau_1 + \tau_2) + a_2\tau_2 + a(\tau_1 + \tau_2) + b = 0 \\ a_1(\tau_1 + \tau_2 + 1) + a_2(\tau_2 + 1) + a_3 + a(\tau_1 + \tau_2 + 1) + b = 0. \end{cases}$$

Решая эту систему (например, методом Гаусса [9]), находим, что $a_1 = \frac{d}{2\tau_1}$,

$a_2 = -\frac{d(\tau_1 + \tau_2)}{2\tau_1\tau_2}$, $a_3 = \frac{d}{2\tau_2}$, $a = 0$, $b = 0$. Поэтому функция f , отражающая уровень запаса на складе в первом цикле поставки-потребления, задается формулой

$$f(t) = \frac{d}{2\tau_1}|t| - \frac{d(\tau_1 + \tau_2)}{2\tau_1\tau_2}|t - \tau_1| + \frac{d}{2\tau_2}|t - \tau_1 - \tau_2|. \quad (3)$$

График уровня запаса во втором цикле поставки-потребления легко получается из графика функции (3) с помощью параллельного переноса вправо вдоль оси Ot на $\tau = \tau_1 + \tau_2$ единиц. Поэтому функция, отражающая уровень запаса на складе во втором цикле поставки-потребления, задается формулой

$$f(t - (\tau_1 + \tau_2)) = \frac{d}{2\tau_1}|t - \tau_1 - \tau_2| - \frac{d(\tau_1 + \tau_2)}{2\tau_1\tau_2}|t - 2\tau_1 - \tau_2| + \frac{d}{2\tau_2}|t - 2\tau_1 - 2\tau_2|. \quad (4)$$

Учитывая, что $f(t) = 0$ для всех $t \in (-\infty; 0] \cup [0; +\infty)$ и $f(t - (\tau_1 + \tau_2)) = 0$ для всех $t \in (-\infty; \tau_1 + \tau_2] \cup [2(\tau_1 + \tau_2); +\infty)$, получаем, что график уровня запаса в двух циклах поставки-потребления совпадает на отрезке $[0; 2(\tau_1 + \tau_2)]$ с графиком функции $f(t) + f(t - (\tau_1 + \tau_2))$, т. е. с графиком функции

$$y = \frac{d}{2\tau_1}|t| - \frac{d(\tau_1 + \tau_2)}{2\tau_1\tau_2}|t - \tau_1| + \frac{d(\tau_1 + \tau_2)}{2\tau_1\tau_2}|t - \tau_1 - \tau_2| - \frac{d(\tau_1 + \tau_2)}{2\tau_1\tau_2}|t - 2\tau_1 - \tau_2| + \frac{d}{2\tau_2}|t - 2\tau_1 - 2\tau_2|. \quad (5)$$

Рассуждая далее аналогичным способом, мы получаем, что график уровня запаса в n циклах поставки-потребления совпадает на отрезке $[0; n(\tau_1 + \tau_2)]$ с графиком функции

$$f(t) + f(t - (\tau_1 + \tau_2)) + f(t - 2(\tau_1 + \tau_2)) + \dots + f(t - (n-1)(\tau_1 + \tau_2)), \quad (6)$$

т. е. функции

$$y = \frac{d}{2\tau_1}|t| - \frac{d(\tau_1 + \tau_2)}{2\tau_1\tau_2} \sum_{k=1}^n |t - k\tau_1 - (k-1)\tau_2| + \frac{d(\tau_1 + \tau_2)}{2\tau_1\tau_2} \sum_{k=1}^{n-1} |t - k\tau_1 - k\tau_2| + \frac{d}{2\tau_2}|t - n\tau_1 - n\tau_2|. \quad (7)$$

Случай оптимальной поставки. Функциональная модель (7) описывает уровень запаса в случае, когда партия поставки при интенсивности λ поступления продукции на склад и интенсивности μ ее расходования имеет произвольный объем Q , не связанный с условием оптимальности издержек. Рассмотрим теперь оптимальную поставку, т.е. поставку, при которой суммарные затраты в единицу времени, связанные с организацией заказов и хранением запасов, являются минимальными. Как известно (см., например, [2,6,8]), объем такой поставки определяется на основе модели экономического размера заказа *EOQ* (*Economic Order Quantity Model*), предложенной Харрисом [10] и Уилсоном [11]:

$$Q_{onm} = \sqrt{\frac{2C_2\mu}{C_1(1-\mu/\lambda)}} = \sqrt{\frac{2C_2\lambda\mu}{C_1(\lambda-\mu)}}, \quad (8)$$

где C_1 – стоимость хранения на складе единицы продукции в единицу времени, а C_2 – стоимость организации заказа (одной партии поставки). Тогда имеем следующие значения для параметров τ_1 , τ_2 и d :

$$\tau_1 = \frac{Q_{onm}}{\lambda} = \frac{1}{\lambda} \cdot \sqrt{\frac{2C_2\lambda\mu}{C_1(\lambda-\mu)}} = \sqrt{\frac{2C_2\mu}{C_1\lambda(\lambda-\mu)}}, \quad (9)$$

$$\tau_2 = (\lambda - \mu) \frac{Q_{onm}}{\lambda\mu} = \frac{(\lambda - \mu)}{\lambda\mu} \cdot \sqrt{\frac{2C_2\lambda\mu}{C_1(\lambda-\mu)}} = \sqrt{\frac{2C_2(\lambda - \mu)}{C_1\lambda\mu}}, \quad (10)$$

$$d = (\lambda - \mu)\tau_1 = (\lambda - \mu) \cdot \sqrt{\frac{2C_2\mu}{C_1\lambda(\lambda-\mu)}} = \sqrt{\frac{2C_2(\lambda - \mu)\mu}{C_1\lambda}}. \quad (11)$$

Подставляя теперь значения (9), (10) и (11) в (7), получаем окончательно, что в случае оптимальной партии поставки функция, график которой на отрезке $[0; n(\tau_1 + \tau_2)]$ совпадает с графиком уровня запаса в n циклах поставки-потребления при равномерно-непрерывном пополнении и потреблении запаса, имеет вид:

$$y = \frac{\lambda - \mu}{2} \cdot |t| - \frac{\lambda}{2} \cdot \left(\sum_{k=1}^n |t - k\tau_1 - (k-1)\tau_2| - \sum_{k=1}^{n-1} |t - k\tau_1 - k\tau_2| \right) + \frac{\lambda - \mu}{2} \cdot |t - n\tau_1 - n\tau_2|. \quad (12)$$

Обращает на себя внимание тот факт, что коэффициенты функции (12) не зависят от стоимости хранения на складе единицы продукции в единицу времени C_1 и стоимости организации заказа одной партии C_2 , а зависят только от интенсивности λ поступления продукции на склад и интенсивности μ ее расходования. Впрочем, такой парадокс лишь кажущийся. На самом деле, показатели C_1 и C_2 «спрятаны» в параметрах τ_1 и τ_2 , что следует из (9) и (10). С учетом этих формул, а также того факта, что

$$\tau_1 + \tau_2 = \frac{Q_{opt}}{\mu} = \frac{1}{\mu} \cdot \sqrt{\frac{2C_2\lambda\mu}{C_1(\lambda - \mu)}} = \sqrt{\frac{2C_2\lambda}{C_1(\lambda - \mu)\mu}},$$

функция (12) принимает вид

$$y = \frac{\lambda - \mu}{2} \cdot |t| + \frac{\lambda - \mu}{2} \cdot \left| t - n \cdot \sqrt{\frac{2C_2\lambda}{C_1(\lambda - \mu)\mu}} \right| - \frac{\lambda}{2} \cdot \left(\sum_{k=1}^n \left| t - k \cdot \sqrt{\frac{2C_2\mu}{C_1\lambda(\lambda - \mu)}} - (k-1) \cdot \sqrt{\frac{2C_2(\lambda - \mu)}{C_1\lambda\mu}} \right| - \sum_{k=1}^{n-1} \left| t - k \cdot \sqrt{\frac{2C_2\lambda}{C_1(\lambda - \mu)\mu}} \right| \right)$$

или

$$y = \frac{\lambda - \mu}{2} \cdot \left(\left| t \right| + \left| t - n \cdot \sqrt{\frac{2C_2\lambda}{C_1(\lambda - \mu)\mu}} \right| \right) - \frac{\lambda}{2} \cdot \left(\sum_{k=1}^n \left| t - \sqrt{\frac{2C_2}{C_1\lambda}} \cdot \left(k \cdot \sqrt{\frac{\mu}{\lambda - \mu}} - (k-1) \cdot \sqrt{\frac{\lambda - \mu}{\mu}} \right) \right| - \sum_{k=1}^{n-1} \left| t - k \cdot \sqrt{\frac{2C_2\lambda}{C_1(\lambda - \mu)\mu}} \right| \right) \quad (13)$$

Конечно, построенные функциональные модели (12) и (13) несколько громоздки. Однако, как отмечено выше, в условиях современных компьютерных средств, обладающих большими вычислительными возможностями, вычисления по ним уровня запаса в фиксированный момент времени трудностей не вызывает.

Заключение. Организация деятельности по управлению запасами предполагает, в частности, внедрение системы контроля уровня запасов на складе. Удешевление такой системы (за счет отказа от тщательного учета каждого находящегося на складе товара) позволяет значительно сократить расходы по содержанию запасов [12]. На производственно-технологического складах с равномерно-непрерывным пополнением и равномерным потреблением запаса один из вариантов решения проблемы контроля может быть связан с использованием разработанных выше функциональных моделей. В частности, построенная модель позволяет вычислять величину запаса в каждый момент времени t_0 . Для этого достаточно вычислить значение функции (7) в точке t_0 :

$$y(t_0) = \frac{d}{2\tau_1} |t_0| - \frac{d(\tau_1 + \tau_2)}{2\tau_1\tau_2} \sum_{k=1}^n |t_0 - k\tau_1 - (k-1)\tau_2| + \frac{d(\tau_1 + \tau_2)}{2\tau_1\tau_2} \sum_{k=1}^{n-1} |t_0 - k\tau_1 - k\tau_2| + \frac{d}{2\tau_2} |t_0 - n\tau_1 - n\tau_2|.$$

Кроме того, модель (7) позволяет определять моменты времени, в которые значение запаса имеет заданный уровень y_0 . Для этого необходимо решить уравнение

$$\frac{d}{2\tau_1}|t| - \frac{d(\tau_1 + \tau_2)}{2\tau_1\tau_2} \sum_{k=1}^n |t - k\tau_1 - (k-1)\tau_2| + \\ + \frac{d(\tau_1 + \tau_2)}{2\tau_1\tau_2} \sum_{k=1}^{n-1} |t - k\tau_1 - k\tau_2| + \frac{d}{2\tau_2}|t - n\tau_1 - n\tau_2| = y_0.$$

Таким образом, при описанном подходе учет может быть организован на основе моделей (12) и (13), а контроль направлен на поддержание в неизменном состоянии показателей λ (интенсивности поступления продукции) и μ (интенсивности расходования запасов).

Формулы (7), (12) и (13) могут быть использованы также для оценки уровня запаса на перспективу и поэтому в ряде случаев являться основой для «наивного» перспективного планирования.

Отметим еще, что по аналогии с моделью (7), описывающей движение запаса для бездефицитной системы без учета гарантийного запаса и при заданных неизменных интенсивностях пополнения и потребления, могут быть построены детерминированные математические модели уровня запаса в условиях изменяющейся интенсивности пополнения и изменяющегося потребления, учитывающие дефицит или страховой запас.

Модель (12) опирается на предположение, что поставка товара из первого цеха ведется одномономенклатурными заказами. Между тем такая практика является довольно редкой; чаще работа осуществляется с многономенклатурными заказами, когда в партиях поставок присутствуют различные наименования товарно-материальных ценностей. В таких случаях совместный анализ моделей типа (12), построенных для отдельных номенклатур, позволяет оптимизировать загрузку склада за счет сдвига циклов поставки-потребления одних моделей относительно других.

Литература

1. Экономика-математические методы и модели / Под общ. ред. А.В. Кузнецова. – Мн. : БГЭУ, 2000. – 412 с.
2. Лукинский, В.С. Модели и методы теории логистики / Под ред. В.С. Лукинского. – СПб. : Питер, 2008. – 448 с.
3. Советов, Б.Я. Моделирование систем / Б.Я. Советов, С.А. Яковлев. – М. : Высшая шк., 2001. – 343 с.
4. Замков, О.О. Математические методы в экономике / О.О. Замков, А.В. Толстопятенко, Ю.Н. Черемных. – М. : Дело и Сервис, 2009. – 368 с.
5. Красс, М.С. Математика для экономистов / М.С. Красс, Б.В. Чупрынов. – СПб. : Питер, 2009. – 464 с.
6. Стерлигова, А.Н. Управление запасами в цепях поставок / А.Н. Стерлигова. – М. : ИНФРА-М, 2014. – 430 с.
7. Об утверждении Положения о приемке товаров по количеству и качеству : Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 3 сентября 2008 г. № 1290 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.pravo.by>. – Дата доступа : 04.01.2017.
8. Костевич, Л.С. Теория игр / Л.С. Костевич, А.А. Лапко. – Мн. : Высшая школа, 2008. – 362 с.
9. Кострикин, А.И. Введение в алгебру / А.И. Кострикин. – М. : Наука, 1977. – 496 с.
10. Harris, F.W. How many parts to make at once / F.W. Harris // *Factory, The Magazine of Management*. – 1913. – № 10. – P. 135–136.
11. Wilson, R.H. A scientific routine for stock control / R.H. Wilson // *Harvard Business Review*. – 1934. – № 13. – P. 116–128.
12. Афонин, А.М. Промышленная логистика / А.М. Афонин, Ю.Н. Царегородцев, А.М. Петрова. – М. : ФОРУМ, 2009. – 302 с.

¹УО ФПБ Международный университет «МИТСО», Гомельский филиал

²Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины

Особенности современных технологий маркетинга на рынке образовательных услуг в Республике Беларусь

А.А. КАЗУЩИК, М.А. БАШЛАК

Изучаются особенности современных маркетинговых технологий по привлечению абитуриентов в высшие учебные заведения на рынке образовательных услуг в Республике Беларусь. Также рассмотрены вопросы маркетинга образовательных услуг с использованием такого современного инструмента, как социальные медиа. Сделан вывод о том, что наибольшего успеха достигнут те высшие учебные заведения, которые потратят усилия и средства не только на развитие и оптимизацию собственного сайта, но и на развитие продвижения в социальных сетях.

Ключевые слова: конкурентоспособность вузов, абитуриенты, студенты, Интернет, маркетинг, SMM, социальные медиа.

The paper is dedicated to the studying the features of modern marketing technologies in attracting entrants in higher educational institutions in educational services market in the Republic of Belarus. The questions of marketing educational service with the help of such modern tools as social media are considered. It is concluded that the highest success is achieved by those higher educational institutions that will spend efforts and resources not only to develop and optimize their own website, but also to create promotion in social networks.

Keywords: competitiveness of higher education institutions, entrants, students, internet marketing, SMM, social media.

Введение. Концепция обучения в течение всей жизни (Life-long-learning) подразумевает всякое целенаправленное обучение на постоянной основе с целью совершенствования знаний, умений, компетенций, необходимых для личностного, профессионального, социального роста. Обучение, образование рассматриваются как стратегия, помогающая индивидам найти достойное место в социуме на этапах становления, зрелости, пожилого возраста. Данные тенденции в корне изменяют образовательные концепции и технологии. Ответом на новые реалии может быть мобильная, адаптированная под требования «нового потребителя» система получения образования, в том числе – высшего.

Рыночные преобразования в Республике Беларусь привели к активному развитию рынка образовательных услуг, в частности – рынка образовательных услуг высших учебных заведений. В настоящее время вузы начинают испытывать проблемы с привлечением достаточного количества абитуриентов, обладающих необходимыми для успешного обучения знаниями и способностями. Бум рождаемости, существовавший в последние годы существования СССР, сменился с 1992–1993 гг. значительным снижением этого показателя во всех постсоветских странах, не исключением стала и Республика Беларусь. С учетом того, что в вузы больше всего поступает молодежь в возрасте 18–20 лет, проблема снижения спроса на образовательные услуги вузов отчетливо проявилась в десятые годы XXI в.

Высшие учебные заведения начинают активно использовать маркетинговые стратегии по позиционированию и продвижению своих брендов и услуг. Одним из инструментов работы в рыночном пространстве для высших учебных заведений является использование современных технологий маркетинга.

Анализ исследований и научных публикаций. Среди исследований последних лет, посвященных применению маркетинговых технологий в сфере образования, можно выделить труды российских авторов, в частности диссертацию Н.А. Стефановой [1], монографии В.М. Ананишневой [2] и Н.Н. Березки [3], научные статьи С.Ю. Мычки, М.А. Шаталова [4], С.Н. Павловой [5], Г.А. Петровой [6], С.Ф. Полонского, С.Б. Жабиной [7], В.Е. Туватовой [8], В.Е. Черниковой [9], И.П. Чупины [10].

Отдельно стоит выделить немногочисленные работы белорусских авторов – М.В. Гончара [11] и Э.Н. Воронько [12], в которых исследуются особенности SMM предприятий Республики Беларусь и совершенствование информационной базы формирования стратегии маркетинга вуза на рынке образовательных услуг в регионах Республики Беларусь.

Актуальность. Следует констатировать незначительное число исследований белорусских авторов, посвященных особенностям современных маркетинговых технологий на рынке образовательных услуг в Республике Беларусь, а также отсутствие научных работ по маркетингу в социальных медиа на рынке образовательных услуг в Республике Беларусь.

Целью статьи является выявление, систематизация и определение особенностей современных маркетинговых технологий на рынке образовательных услуг, дальнейшее улучшение инструментов, помогающих эффективно использовать маркетинг на рынке образовательных услуг, а также проработка научно-практических рекомендаций по оптимизации маркетинговой деятельности вузов на рынке образовательных услуг в условиях трансформационной экономики. В статье также будут рассмотрены вопросы маркетинга образовательных услуг с помощью таких современных инструментов, как социальные медиа.

Основная часть. Накопление человечеством большого количества знаний, переход к современным технологиям во всех сферах жизни, быстро развивающийся «цифровой мир» требует соответствующих изменений и в сфере образования. Модель экономического развития, основанная на использовании природных ресурсов или простом производстве, сегодня неотвратимо уходит в прошлое. Перспективной становится модель экономики, основанной на знаниях. Именно она в ближайшие десятилетия будет отличать развитые страны от слабо-развитых. Трансформация парадигмы экономического развития значительно снижает значение материально-ресурсной компоненты экономики в пользу компоненты образовательной.

Благодаря технологиям маркетинга, потребители на рынке образовательных услуг становятся более информированными в вопросах выбора учебного заведения. Но вместе с тем, целевая аудитория вузов характеризуется значительной долей спонтанности при выборе того или иного учебного заведения, что требует максимального внимания к продвижению учебного заведения.

Современные технологии привлечения абитуриентов в высшие учебные заведения гарантируют рост не только количественного показателя абитуриентов, но и позволяют повысить их качественный уровень. Одновременно привлечение потенциальных абитуриентов с помощью традиционных способов, таких, как дни открытых дверей и визиты преподавателей в общеобразовательные учебные заведения в последнее время демонстрируют их все более снижающуюся эффективность.

Применение различных подходов для продвижения вузов, обновление ассортимента предлагаемых образовательных услуг, подкрепленное маркетинговыми исследованиями с учетом спроса на рынке труда, организация эффективной рекламной деятельности и продвижение образовательных услуг в современных медиа являются главными мерами в повышении статуса образовательного учреждения и его конкурентоспособности на рынке.

Говоря об особенностях маркетинга в сфере образовательных услуг, следует отметить, что сегодня образовательные услуги имеют собственную потребительскую значимость и цену и, как любые другие услуги, способны быть объектом сбыта и маркетинга.

Маркетинг образовательных услуг является социально-ориентированным процессом, способствующим повышению конкурентоспособности вуза за счет наиболее полного и наиболее качественного удовлетворения человеческих образовательных потребностей.

В условиях глобальных технологических, экономических, социальных и политических изменений рынок образовательных услуг постоянно попадает под влияние значительных трансформаций, среди которых:

- формирование новой образовательной модели, основанной на экономике знаний;
- переход от базового образования, направленного на получение определенного перечня знаний по специальности, к непрерывному потреблению образовательных услуг в течение всей жизни;
- появление существенной конкуренции между высшими учебными заведениями;
- изменение вкусов, предпочтений и ожиданий потребителей образовательных услуг.

Понимая необходимость постоянного поиска факторов и ресурсов для собственного устойчивого развития, вузы начали заниматься формированием стратегий маркетинговой деятельности за счет профессионального подхода к средствам продвижения образовательных услуг на рынок и работы с целевыми аудиториями, представленные, в основном, абитуриентами и их родителями. Каждая маркетинговая технология имеет свои особенности воздействия на потребителей образовательных услуг, именно поэтому системное применение таких технологий дает шанс усилить как эффективность каждой из них, так и общую эффективность и результативность.

Для продвижения собственных образовательных услуг на рынке высшему учебному заведению необходимо сформировать некоторую систему методов, которая будет в состоянии решить сразу несколько взаимосвязанных задач: информирование потенциальных потребителей о специфике предлагаемых вузом образовательных услуг; выделение преимуществ данного вуза перед другими; убеждение будущих студентов выбрать именно этот вуз. Учитывая особенности основной целевой аудитории вузов, учебные заведения уже не в состоянии игнорировать использование таких современных коммуникационных средств управления репутацией учебного заведения, как социальные сети.

Социальные сети подразделяются на несколько групп:

а) в зависимости от тематики: общетематические, предоставляющие возможность стать участником любому пользователю (*В контакте, Одноклассники, Мой мир*) и специализированные, функционирующие для определённых категорий пользователей (*FamilySpace*);

б) в зависимости от формы общения: глобальная, представленная контентом различных типов (*Skype*); мультимедийная, представленная видео- и аудиоконтентом (*Youtube*); блогговая и микроблогговая (*Живой журнал, Twitter*).

Интернет сейчас является динамично развивающимся ресурсом в Республике Беларусь. Согласно данным Министерства связи Республики Беларусь, количество абонентов, имеющих широкополосный стационарный доступ в интернет, возросло на 60000 и составило 2,96 млн. чел. [13]. В настоящее время реклама в Интернете все еще недооценена белорусскими рекламодателями как инструмент, хотя с каждым днем все большее количество компаний осваивают это перспективное направление. Интернет-аудитория в Республике Беларусь растет; так, уровень проникновения Интернета в Республике Беларусь составляет 63,1 %, при этом 66,9% белорусов, использующих Интернет, ежедневно подключаются к сети, т. е. являются регулярными Интернет-пользователями [14].

При этом самыми активными пользователями сети является молодежь. Ежедневно в Интернет заходят 72 % белорусской молодежи в возрасте 16–19 лет и только 14 % те, кому 50–59 лет. Наиболее часто белорусы выходят в сеть для общения в социальных сетях и поиска информации. Молодые пользователи, согласно статистике, больше всего интересуются онлайн-играми и образовательными ресурсами, а старшее поколение имеет такие предпочтения, как поиск информации и переписка по электронной почте. Из молодежи в возрасте 16–24 года, которая имеет доступ в Интернет, 94,7 % имеют привычку общаться в социальных сетях [15].

Инструментарий социальных сетей позволяет решать долгосрочные стратегические маркетинговые задачи: брендинг и позиционирование, повышение информированности целевой аудитории, реализация социально ответственного клиентоориентированного маркетинга.

Преимуществами социальных сетей по сравнению с другими инструментами онлайн-маркетинга (поисковой оптимизацией, контекстной и баннерной рекламой) и традиционными рекламными инструментами (телевизионной и наружной рекламой, ВТЛ) являются:

1. высокая степень вовлеченности пользователя: создание информационных поводов, привязанных к бренду, контенту, интерактивных приложений, распространяемых пользователями среди своего окружения (технология вирусного маркетинга);

2. таргетинг как фокусировка на конкретных целевых сегментах, сгенерированных по определённым признакам;

3. возможности круглосуточного интерактивного взаимодействия с пользователями.

Рост Интернет-аудитории в Республике Беларусь стал основной причиной значительных темпов роста расходов компаний на рекламу в сети, хотя суммарный объем рекламы в белорусском сегменте Интернета все еще значительно уступает телевидению. Существующие коммерческие и рекламные возможности сети остаются недооцененными. Интернет экономически эффективнее традиционных СМИ, чему способствует значительно более низкий, по сравнению с телевизионной рекламой, «порог входа» для рекламы. Интернет также более интерактивен, поскольку позволяет контролировать и изменять ход рекламной кампании в режиме реального времени.

Дополнительным аргументом в пользу увеличения Интернет-бюджетов стала нарастающая среди белорусской молодежи популярность социальных сетей. Игнорировать рост социального взаимодействия в Интернете невозможно; для вузов социальные сети предоставляют уникальные возможности непосредственного контакта с потребителями образовательных услуг – молодежью и их родителями.

Наиболее популярной в Республике Беларусь является социальная сеть «ВКонтакте» – 2,5 млн. уникальных пользователей в месяц. Второй по популярности является сеть «Одноклассники» (1,2 млн.), третья – Facebook (1,1 млн.). Твиттером пользуются всего 0,5 млн. белорусов [16]. Важны данные по возрастному распределению пользователей социальных сетей. «ВКонтакте» является лидером по всей выборке возрастов пользователей. При этом для возрастной группы 15–24 года эта сеть является наиболее массовой. Аудитория «Одноклассников» старше, чем в «ВКонтакте» – молодежь в возрасте 15–24 года пользуется ею относительно мало, и даже меньше, чем сетью Facebook [16]. Как следствие, маркетологи, занимающиеся продвижением образовательных услуг, не могут игнорировать «Одноклассники» и Facebook, когда речь идет о рекламе в социальных сетях. Но основное внимание, исходя из приведенных данных, целесообразно уделить сети «ВКонтакте».

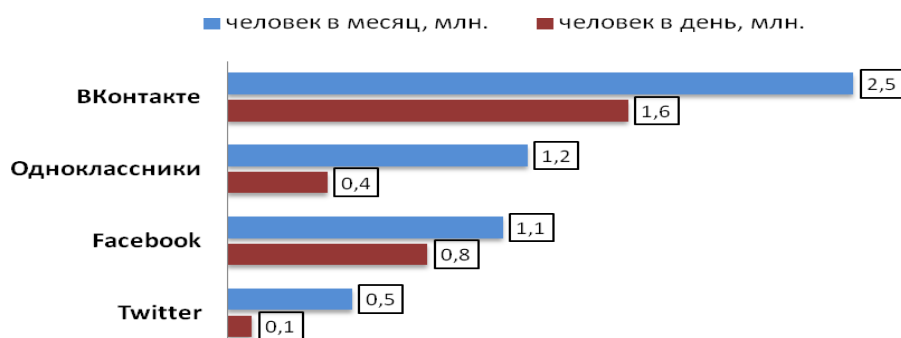

Рисунок 1 – Количество белорусских пользователей в социальных сетях (на февраль, 2016 г.) [16]

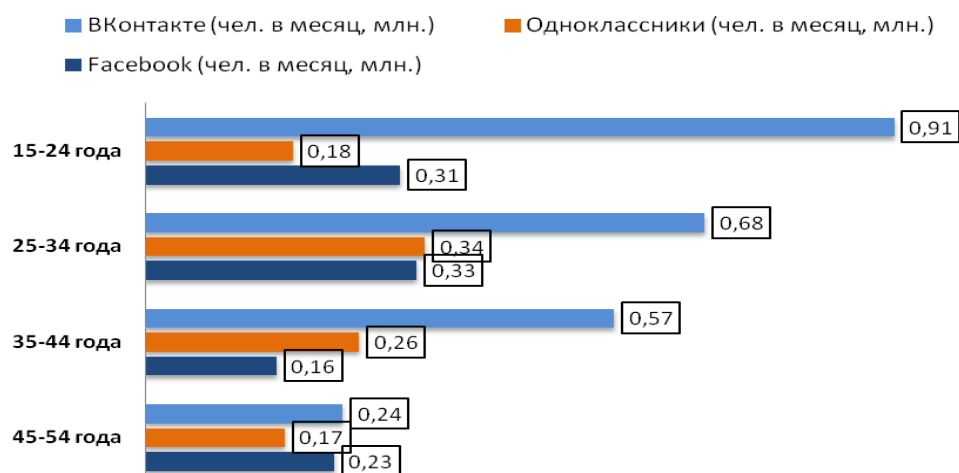

Рисунок 2 – Распределение белорусских пользователей в социальных сетях по возрасту (на февраль, 2016 г.) [16]

Важным инструментом маркетинговых коммуникаций вузов сегодня выступает его веб-сайт, который служит все еще основным критерием при оценке активности учебного заведения в Интернете, улучшает конкурентоспособность вуза и его рейтинг. Образовательный сайт позволяет эффективно решать важные задачи, например, такие, как продвижение образовательных услуг, улучшение имиджа вуза, коммуникация с научным и профессиональным сообществом, сопровождение образовательного процесса, углубление взаимоотношений с участниками образовательного рынка. Однако сайт не позволяет в полной мере изучать впечатление студентов и абитуриентов о высшем учебном заведении. Сайт – это больше информирование, чем общение.

Следует отметить возрастающую эффективность и восприимчивость маркетингового воздействия на современную молодежь с помощью новых телекоммуникационных технологий, с использованием особенностей ее естественного отношения к технологическим новинкам. Мобильный маркетинг также должен активно внедряться в практику маркетинга обра-

зовательных услуг в Республике Беларусь. Согласно данным [16] наиболее распространен доступ в социальные сети с помощью мобильных устройств (40 %) или с помощью стационарных и мобильных устройств одновременно (24 %). Только стационарные устройства для доступа к социальным сетям используют 37 % пользователей. При этом, самые активные пользователи мобильных технологий – молодежь, и, в частности, абитуриенты и студенты.

Выстраивая стратегии продвижения в социальных медиа, необходимо понимать, что социальная сеть – важный инструмент для общения с посетителем. Важно предусмотреть работу с клиентом и организовать постоянное взаимодействие – помощь, советы, предложения, акции, преференции и тому подобное. Контекстная реклама в социальных медиа не должна включать длинный текст, такой как можно встретить на сайтах. Это одно, максимум два коротких предложения, которые привлекают покупателя образовательных услуг. Одинаковая информация не имеет права дублироваться на сайте и в группах социальных сетей – это совершенно разные форматы; в группах социальных сетей недопустимы большие сообщения без иллюстраций, фото, рисунков, видеороликов.

Основой успешного SMM является, во-первых, детальное изучение аудитории социальной сети. Во-вторых, в крупных социальных сетях нужно выбирать свою целевую аудиторию. В-третьих, наибольшего успеха достигнут те высшие учебные заведения, которые потратят усилия и средства не только на развитие и оптимизацию собственного сайта, но и на развитие ресурса, посредством которого осуществляется продвижение SMM.

Работа и реклама в социальных сетях (социальный медиа маркетинг, SMM) позволяет максимально выделить целевую для вуза аудиторию и, кроме того, дает возможность реализации принципов креативности, актуальности, релевантности контента, создавая для потребителя эпистемическую ценность. Для эффективного продвижения собственного бренда в социальных сетях необходимо выполнение следующих условий:

1. Обеспечение стильного оформления группы, с учетом таких параметров, как привлечение внимание, обеспечение интереса, развитие желания, побуждение к действию плюс удовольствие.
2. Обеспечение удобной навигации при соблюдении логической структуры.
3. Наполнение качественным контентом: статьями, фото, видео, аудио, приложениями, отзывами.
4. Средства коммуникации должны обеспечить быструю обратную связь, желательно – в реальном режиме времени.

Заключение. Вузы Республики Беларусь сегодня вынуждены прикладывать значительные усилия для привлечения новых студентов и расширения круга потребителей образовательных услуг. Для решения этой проблемы все более активно используются современные технологии маркетинга. Стимулируя спрос на образовательные услуги, вузы улучшают свой имидж и повышают свою конкурентоспособность.

Важнейшими для продвижения высшего учебного заведения на рынке образовательных услуг являются такие элементы маркетинга, как реклама, связи с общественностью, прямой маркетинг, неформальные источники информации (слухи, отзывы, рекомендации), использование интернет и медиа. Удачно спланированная комбинация различных инструментов воздействия на потенциального потребителя образовательных услуг приносит значительно больший эффект, чем простое использование отдельных маркетинговых элементов.

Электронные коммуникации высшего учебного заведения, как правило, включают в себя различные направления деятельности – создание корпоративного сайта и управление им, организация рекламных мероприятий в интернете, размещение разнообразной информации на отраслевых порталах, интернет-маркетинг, мобильный маркетинг, SMM (социальный медиамаркетинг, работа в социальных сетях). Работа с социальными медиа (блоги, «ВКонтакте», «Одноклассники», Facebook, Twitter и т. д.) – современная и активная форма взаимодействия учебных заведений и абитуриентов, которой надо уделять большое внимание. Наибольшего успеха достигнут те высшие учебные заведения, которые потратят усилия и средства не только на развитие и оптимизацию собственного сайта, но и на развитие ресурса, посредством которого осуществляется продвижение SMM.

Отвечая на вызовы времени, маркетинг образовательных услуг призван изменить свою идеологию, которая должна измениться и перейти от безличного, опосредованного обращения к эффективной связи с целевой группой посредством каналов прямого двустороннего взаимодействия в соответствии с современными концепциями эффективного маркетинга.

Литература

1. Стефанова, Н.А. Совершенствование интернет-маркетинга вуза на рынке образовательных услуг : дисс. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Н.А. Стефанова. – Самара, 2015. – 228 с.
2. Ананишнев, В.М. Маркетинг образовательных услуг: монография / В.М. Ананишнев. – М. : ООО НИЦ «Инженер» (Союз НИО), 2015. – Т. 8. – 348 с.
3. Березка, Н.Н. Особенности маркетинга образовательных услуг : монография / Н.Н. Березка, Т.В. Красильникова. – Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2016. – 141 с.
4. Мычка, С.Ю. Маркетинг образовательных услуг как инструмент привлечения абитуриентов в высшие учебные заведения / С.Ю. Мычка, М.А. Шаталов // Стратегия 2015: образование через всю жизнь. Традиции и новации : сб. статей научно-практической конференции, г. Ижевск, 12 февраля 2015 г. / Удмуртский государственный университет, Институт дополнительного профессионального образования. – Ижевск, 2016. – С. 59–63.
5. Павлова, С.Н. Маркетинг образовательных услуг / С.Н. Павлова // Science, education, society: trends and prospects : materials of the I international research and practice conference. – USA, 2016. – С. 43–47.
6. Петрова, Г.А. Маркетинг образовательных услуг: особенности маркетинга высшей школы / Г.А. Петрова // International scientific review. – 2016. – № 12 (22). – С. 49–50.
7. Полонский, С.Ф. Маркетинг услуг как инструмент в повышении конкурентоспособности образовательных учреждений / С.Ф. Полонский, С.Б. Жабина // Политика современных социально-экономических систем : сб. материалов международной научно-практической конференции студентов, молодых ученых и преподавателей, г. Волгоград, 26 мая 2016 г. / Волгоградский филиал ЧОУ ВО «Институт управления» ; отв. ред. О.В. Ангел, А.И. Гончаров. – Волгоград, 2016. – С. 181–185.
8. Туватова, В.Е. Особенности использования средств маркетинга для продвижения образовательных услуг / В.Е. Туватова // Символ науки. – 2016. – № 7-1. – С. 88–89.
9. Черникова, В.Е. Особенности маркетинга в сфере образовательных услуг / В.Е. Черникова // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. – 2016. – № 38. – С. 173–177.
10. Чупина, И.П. Формирование общей стратегии маркетинга вуза как выбор стратегии образовательных услуг / И.П. Чупина // Наука сегодня: теория, практика, инновации : сб. XI Международной научно-практической конференции, г. Москва, 1 мая 2016 г. – Москва, 2016. – С. 976–979.
11. Гончар, М.В. Особенности SMM предприятий Беларуси [Электронный ресурс] / М.В. Гончар. – Режим доступа : <https://elib.gstu.by/bitstream/handle/>. – Дата доступа : 20.02.2017.
12. Воронько, Э.Н. Совершенствование информационной базы формирования стратегии маркетинга вуза на рынке образовательных услуг и инноваций регионов республики Беларусь / Э.Н. Воронько // Потребительская кооперация. – 2011. – № 1 (32). – С. 43–47.
13. Минсвязи: Интернет в Беларуси становится все лучше [Электронный ресурс] // Спутник. – Режим доступа : <http://sputnik.by/technology/20160729/1024546748.html>. – Дата доступа : 20.02.2017.
14. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2016 [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь (Белстат). – Режим доступа : http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_6316/. – Дата доступа : 22.02.2017.
15. Белстат рассказал, чем белорусы занимаются в интернете [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://42.tut.by/489573>. – Дата доступа : 22.02.2017.
16. Социальные сети в Беларуси: ключевая статистика по белорусскому сегменту социальных сетей от «ВКонтакте» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://targeting.by/2016/02/08/социальные-сети-в-беларуси-ключевая-с/>. – Дата доступа : 22.02.2017.

Пожары, как фактор, влияющий на социально-экономическое развитие государства

И.А. ПАХОМОВА

Рассматривается взаимосвязь между пожарами и социально-экономическим развитием государства. Выделяются четыре основных вида их взаимоотношений: пожары могут задерживать развитие; пожары могут создавать возможности развития; развитие может усилить уязвимость; развитие может ослабить уязвимость.

Ключевые слова: пожарная опасность, социально-экономическое развитие, ущерб, рынок товаров и услуг пожарной безопасности.

The relationship between fires and the socio-economic development of the state is shown. There are four main types of their relationship: fires can delay development; fires can create opportunities for development; development can increase vulnerability; development can reduce vulnerability.

Keywords: fire hazard, socio-economic development, damage, market of goods and services fire safety.

Введение. Проблема пожарной безопасности стала общемировой [1, с. 4]. В настоящее время в мире более 240 стран, в которых проживает 7,5 млрд человек (июнь 2017). По весьма приблизительным подсчетам, ежегодно возникает от 10 до 12 млн. пожаров, при которых погибают примерно 100–120 тыс. чел. При этом ущерб от пожаров и затраты на борьбу с ними ежегодно составляют около 1 % ВВП (причем затраты в 3–5 раз превышают ущерб от пожаров) [1, с. 103].

Согласно данным Центра пожарной статистики Международной ассоциации пожарно-спасательных служб (КТИФ), картина «стоимости» пожаров (сумма полного ущерба от пожаров и затрат на борьбу с ними) в долях ВВП (%) для ряда экономически развитых стран имеет следующий вид: США (0,807 %), Великобритания (0,728 %), Япония (0,650 %), Швеция (0,620 %), Сингапур (0,517 %). Заметим, что в указанных странах ВВП ежегодно увеличивается, так что в абсолютном выражении «стоимость» пожаров непрерывно растет [2, с. 61].

Неизбежной остается гибель и травмирование людей на пожарах. По данным ЮНЕСКО, за последнее столетие от пожаров погибло 5 млн. человек, что сопоставимо с гибелью людей от самых грозных стихийных бедствий и катастроф (от наводнений и цунами – не менее 9,3 млн., от землетрясений – 2 млн., от ураганов и тайфунов – 1 млн.).

В Республике Беларусь ежегодно происходит около 7 000 чрезвычайных ситуаций, доля пожаров в которых составляет 99 %.

Приведенные выше данные свидетельствуют о том, что социально-экономические потери от возникающих пожаров различного характера (социального, природного, техногенного) велики и имеют тенденцию ежегодного роста. Если учесть, что значительные средства ежегодно расходуются на предотвращение пожаров или смягчение их последствий, то это не может не отражаться на социально-экономическом развитии не только отдельных регионов, но и на государстве в целом.

Следует подчеркнуть, что не только пожары оказывают существенное влияние на скорость социально-экономического развития, но и само развитие может повышать или понижать пожарную опасность в стране.

Впервые внимание на взаимозависимость между чрезвычайными ситуациями (катастрофами) в целом и программами развития обратили авторы монографии «Катастрофы и безопасность» [3], которые выделили четыре сферы их взаимозависимости. Для нас интерес представляет анализ подобной причинно-следственной связи между пожарами и социально-экономическим развитием государства (регионов).

Рассмотрение и анализ взаимовлияния пожаров и социально-экономических программ развития позволит оценить возможное воздействие пожаров на реализацию программ, а также намерения развития на рост пожарной опасности. Кроме того, предусмотреть и включить в долгосрочные программы возможные пожарные риски и меры по их управлению.

Основная часть. Взаимосвязь между пожарами и социально-экономическим развитием позволяет выделить четыре основных вида их взаимоотношений (рисунок 1):

- а) пожары могут задерживать развитие;
- б) пожары могут создавать возможности развития;
- в) развитие может усилить уязвимость;
- г) развитие может ослабить уязвимость.

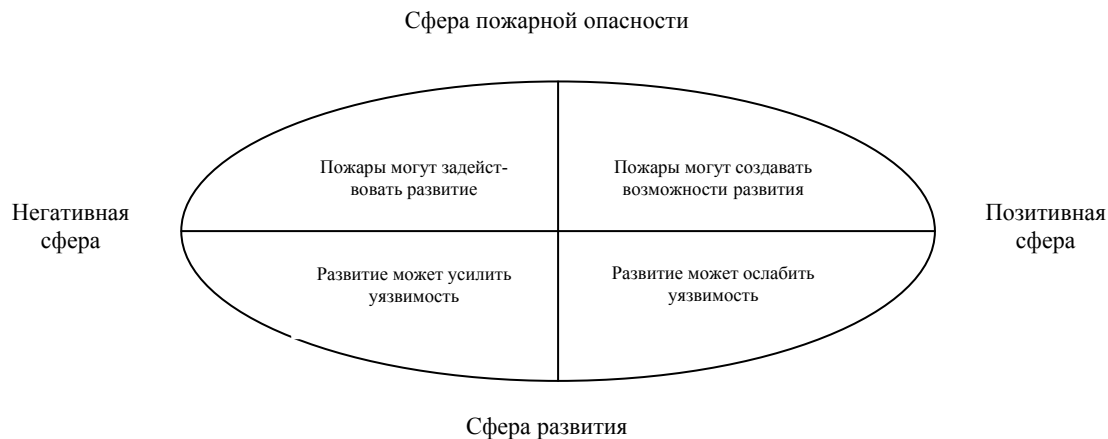

Рисунок – Взаимосвязь между пожарами и социально-экономическим развитием государства

А. Возникающие пожары могут значительно тормозить выполнение программы развития, а порой отбрасывать преобразовательные начинания на многие годы назад. Несмотря на то, что пожары-аварии, пожары-катастрофы, а также опасные природные пожары являются достаточно редким явлением, именно они наносят существенный урон окружающей среде, приводит к тяжелым, трагическим последствиям, связанными с гибелью людей, влекут значительные материальные потери.

Возможность возникновения пожаров усугубляется высокой степенью износа во многих отраслях экономики основных производственных фондов, невыполнением ремонтных и профилактических работ, падением производственной и технологической дисциплины.

Картину механизма воздействия возникающих пожаров на программы развития можно получить путем рассмотрения следующих пяти категорий последствий.

- потеря ресурсов (экономических, трудовых, природных);
- приостановка программ развития или растягивание во времени срока их реализации;
- изменение социально-психологического климата и рост социальной нестабильности;
- ухудшение инвестиционного климата;
- ухудшение состояния окружающей среды.

Потеря ресурсов, использованных на социально-экономическое развитие в результате пожара, отражается в полном ущербе от пожара. Полный ущерб определяется на конкретный момент времени и является суммой прямого и косвенного ущербов.

Ущерб от пожара можно также классифицировать по сферам воздействия на экономический, социальный и экологический, каждый из которых включает в себя как прямой, так и косвенный ущерб.

Экономический ущерб заключается в потере материальных и финансовых ресурсов, использованных или планируемых к использованию на социально-экономическое развитие.

Прямой экономический ущерб состоит из:

- хозяйственного ущерба, нанесенного основному капиталу и производственным запасам. Это разрушенные здания и сооружения, системы энергообеспечения и связи, транспортные системы, потери запасов сырья и готовой продукции и др.;
- затраты на локализацию и ликвидацию пожара.

Косвенный ущерб образуется в результате действия вторичных поражающих факторов чрезвычайной ситуации. В качестве элементов косвенного ущерба следует рассматривать:

экономические потери субъектов хозяйственной деятельности вследствие нарушения хозяйственных связей (потеря рынков сбыта, сокращение производства товаров и предоставления услуг, рост цен на сырье и др.); компенсации, материальную помощь, пособия и другие единовременные выплаты пострадавшим от пожара. К косвенному ущербу также можно отнести негативное влияние пожаров на состояние и стимулирование дальнейшего инвестирования.

Социальный ущерб заключается в потере трудовых (человеческих ресурсов, человеческого капитала) и социальных (демографических, научных, организационных и т. д.) ресурсов.

Прямой демографический ущерб формируется за счет уменьшения трудовых ресурсов вследствие гибели и травмирования людей на пожарах. Пострадавшие часто исключаются из сферы общественно полезного труда, а государство, в свою очередь, расходует немалые средства из фонда социального обеспечения, страхования и других фондов.

Кроме этого, социальные последствия прослеживаются значительно дальше и выражаются в дополнительных осложнениях, связанных с сокращением продолжительности жизни и болезнями некоторой части общества, попавшей под воздействия опасных факторов пожара, разрушением семьи, увеличением безнадзорности детей, стрессами, ухудшением уровня благосостояния людей, ростом безработицы.

Экологический ущерб от пожара – это фактические и возможные убытки в их количественном выражении, включая упущенную выгоду и дополнительные затраты на ликвидацию неблагоприятных последствий для жизнедеятельности человека, животных, растений и других живых организмов, состояния экологических систем, природных комплексов, ландшафтов и объектов, вызванных нарушением нормативов качества окружающей природной среды, в результате отрицательного воздействия пожаров.

Пожары негативно влияют на атмосферу, водную среду, леса, растительность, почву. Лесные пожары уничтожают животный и растительный мир, изменяют пейзажи, вызывают эрозию почвы, изменяют режимы рек, что ведет к наводнениям в одни времена года и к обмелению водоемов в другие.

На Земле ежегодно происходят миллионы пожаров, в дымовых газах которых содержатся токсичные продукты горения и разложения различных материалов и веществ. Это крупномасштабные лесные пожары, аварии на АЭС, химических предприятиях, при перевозке взрывчатых, ядовитых и химически агрессивных грузов. Любая из названных аварий может привести к возникновению экологической катастрофы.

Изложенное можно подтвердить следующим примером. Взрыв и пожар на нефтяной платформе Deerwater Horizon (Мексиканский залив, 2010 г.) является крупнейшей техногенной катастрофой по негативному влиянию на экологическую обстановку. В результате разлива нефти были загрязнены более 171 мили побережья, более 7000 животных погибло, ухудшилось здоровье людей, живущих в прибрежной зоне залива. Экономические потери туристической отрасли за три года составили 23 млрд. долл. США, нефтяная отрасль потеряла 13000 рабочих мест.

Таким образом, возникающие пожары ведут к целому ряду взаимосвязанных причин, вызывающих потерю ресурсов развития; нарушают гармонизацию отношений в триаде «человек – окружающая среда – экономика» (принятую за основной приоритет НСУР РБ-2020), а также могут приводить к свертыванию социально-экономических программ и перераспределению ресурсов на ликвидацию последствий пожара и восстановлению разрушенного.

Б. Пожары могут содействовать социально-экономическому развитию по следующим направлениям:

- внедрению более безопасных и современных технологий производства;
- совершенствованию пожарных норм и строительных материалов, устойчивых к опасным факторам пожара.

Возникающие пожары, требующие восстановления (капитального ремонта, реконструкции) разрушенных сооружений, являются своеобразным толчком, предоставляют значительные возможности для того, чтобы приступить к претворению в жизнь программ развития, начать прогрессивные преобразования путем привлечения дополнительных финансовых ресурсов.

Возникающие пожары также могут обнажить зону уязвимости, где, к примеру, имели место значительные человеческие жертвы или где экономический ущерб был диспропорцио-

нален силе воздействия. Результатом этого может стать необходимость разработки и реализации программ ликвидации этих зон уязвимости.

Исторически борьба с пожарами содействовала развитию строительной отрасли (усовершенствованию ее норм и использованию новых строительных материалов). Так, в течение первого периода средних веков на значительной части Древней Руси полыхали пожары. Их быстрому распространению способствовало использование в строительстве домов легкосгораемых материалов: древесины, соломы, камыша. К тому же строились дома очень тесно относительно друг друга. Только за первые 450 лет значительная часть Москвы сгорала более 100 раз. Большой вклад в развитие пожарного дела внес Петр I. В период его царствования были введены новые правила пожарной безопасности, заимствованные из Голландии. В 1701 г. вышел указ, которым запрещалось строительство деревянных строений, но разрешалось каменное домостроение вдоль улиц и переулков. Невыполнение требований пожарной безопасности влекло за собой наказание и штрафные санкции [4].

Безусловно, говорить о пожаре с позиции положительного влияния на социально-экономическое развитие достаточно сложно, учитывая преобладающие негативные последствия от него. Вместе с тем, нельзя и не сказать о той пользе для человека, которую несет химическая реакция под названием горение (или огонь). Именно освоение огня человеком дало толчок к развитию таких отраслей промышленности как металлургия, гончарное дело, авто- и самолетостроение, ракетостроение и т. д. Можно поддержать идею профессора Э.А. Штебера и сказать, что огонь сделал человека – человеком, развил его умственные способности, способствовал развитию и становлению техники, технологии, вооружения, строительства [5, с. 47].

В. Осуществляемые или планируемые программы развития могут повысить восприимчивость региона (района) к пожарам посредством:

- увеличения численности и плотности городского населения;
- развития, расширения зон риска вследствие строительства новых и концентрации потенциально опасных объектов производства;
- развития научно-технического прогресса;

Урбанизация и пожары. В городах пожарные риски и, прежде всего, риск возникновения пожаров выше, чем в сельской местности. Это объясняется рядом причин. Во-первых, в городах имеется очень большая плотность населения. Во-вторых, городская жизнь имеет колоссальную энергонасыщенность и требует огромного энергопотребления. В-третьих, городское хозяйство, промышленность активно используют разнообразные пожароопасные вещества, материалы, технологии, производства. В-четвертых, городское население потребляет в значительных количествах алкоголь и табак. Все эти факторы способствуют возникновению пожаров в городах, в то время как в сельской местности действие этих факторов либо значительно ослаблено, либо вообще практически отсутствует [6, с. 47].

Влияние новых и потенциально опасных объектов на рост пожарного риска. Преобразования, проводимые в рамках программ развития из самых лучших побуждений, иногда могут привести к катастрофическим последствиям. Это происходит в большинстве случаев тогда, когда проекты осуществляются прежде всего без учета существующих зон повышенного риска. При этом из-за нехватки средств пренебрегают выполнением в полном объеме строительными и пожарными нормами и правилами. Все это, как правило, усугубляется недостаточной осведомленностью и подготовленностью населения. В результате стоимость затрат на помощь, которую приходится оказывать после возникновения пожара, если ее перевести в денежный эквивалент, нередко намного превышает выгоду, получаемую от создания новых рабочих мест.

Так, строительство Чернобыльской АЭС, в целях компенсации дефицита электроэнергии в регионе, осуществлялось с использованием относительно недорогих, но имеющих серьезные недостатки реакторов РБМК-1000. Строительство АЭС на месте разлома земной коры привело к чернобыльской катастрофе, самой крупной катастрофе современности, последствия которой еще будут сказываться десятилетия.

Научно-технический прогресс и пожары. Достижения науки и техники резко усилили возможности во всех областях деятельности мирового сообщества, но и создали риски катастроф глобального характера. Сегодня угроза исходит от тех технологий, которые человечество создавало для своего же благополучия. Огромный технический потенциал человечества сам по себе обладает внутренней неустойчивостью. Из-за высокой концентрации в пределах биосферы и среды человека опасных агентов и источников риска (все виды вооружений, отравляющие вещества и ядерное топливо) этот потенциал не только угрожает биосфере, но и включает потенциал самоуничтожения.

В частности, резко возрастает энергопотребление на производстве и в быту, что сопровождается увеличением добычи всех видов энергоносителей, усложнением технологических процессов их хранения, транспортировки, переработки, а также других производств. Кроме того, в мире непрерывно разрабатываются, создаются и внедряются в практику принципиально новые вещества, материалы, приборы, устройства, технологические процессы, конструкции, здания, сооружения и т. п., пожарная опасность которых изучена недостаточно, а в действительности может оказаться весьма высокой по ряду параметров. Сказанное в полной мере относится, например, к различным строительным материалам (тепло- и звукоизоляционным, облицовочным, пленочным и др.), телевизорам, автомобилям, детским игрушкам и т. п. Все это, и многое другое, способствует росту пожарной опасности мирового хозяйства [6, с. 70].

Научно-технический прогресс создает все более совершенные способы, методы и средства борьбы с пожарами. Важно добиться такого соотношения между темпами естественного и объективного развития, чтобы второй опережал или по крайней мере не отставал от первого. Технический прогресс не должен создавать для общества и природы проблем больше, чем он решает, в том числе и в области пожарной безопасности. Это – стратегическая задача, связанная с последовательным снижением уровней всех пожарных рисков и обеспечением пожарной безопасности на Земле.

Каждый из этих примеров говорит о важности включения оценки риска в планирование и оценку программ социально-экономического развития и подчеркивает значение подготовки кадров и обучения населения региона.

Г. Осуществление программ социально-экономического развития может понизить степень уязвимости посредством:

- прогнозирования и оценки пожарных рисков;
- использования научно-технических достижений в области пожарной безопасности;
- осуществления специализированных программ и пропаганду безопасной жизнедеятельности;
- содействия развитию рынка товаров и услуг пожарной безопасности.

Во-первых, планирование и реализация программ развития должно включать прогнозирование и анализ возможных рисков (в том числе и пожарных) и меры по управлению ими. Обоснование мер защиты должно строиться по критерию «затраты – выгоды» с учетом предотвращаемого ущерба (не только экономического, но и социального, экологического). Превентивные мероприятия и развитая защитная инфраструктура по обеспечению пожарной безопасности будут способствовать уменьшению воздействия опасных факторов пожара, смягчать их последствия, сводя к минимуму ущерб и разрушения.

Во-вторых, практика показывает, что без должного научного обеспечения, разработки и привлечения новейших технологий и технических средств эффективность противодействия любой чрезвычайной ситуации низка. Поэтому в программы развития должны быть включены инженерно-технологические меры повышения пожарной безопасности функционирования объектов промышленности, транспорта, систем жизнеобеспечения. Они включают: улучшение качества проектирования, строительства, монтажа; обновление основных фондов; внедрение энерго-, ресурсосберегающих и других совершенных технологий; уменьшение объемов хранящихся и транспортируемых опасных веществ; создание эффективных систем технологического контроля и диагностики, локализации и подавления очагов пожара, оповещения о пожарах; формирование высокопрофессиональных объектов спасательных служб и др.

В-третьих, программы развития должны включать мероприятия направленные на пожарно-профилактическую работу с населением, а также реализацию специализированных программ, направленных на снижение потребления алкогольной и табачной продукции, поддержание малоимущих граждан.

Социальный фактор является доминирующим в причинах возникновения пожаров, по статистике на него приходится 65 % от общего числа пожаров. При этом важно отметить, что в большинстве случаев техногенный фактор (доля которого составляет 30 %) возникновения пожаров, в значительной степени, также реализуется из-за «социального», т. е. человеческого фактора [6, с. 12].

В Республике Беларусь в 2016 г. 86,1 % (346) от общего числа пожаров на объектах организаций произошло по причинам нарушения производственной и технологической дисципли-

ны и связаны с «человеческим фактором». Основными условиями, способствующими возникновению пожаров в жилищном фонде, являлись: нарушение требований правил пожарной безопасности в быту, злоупотребление гражданами спиртными напитками и их беспечность.

Гипотеза о влиянии алкоголя на рост числа пожаров имеет экспериментальное подтверждение. В 1986–1987 г. в СССР проводилась мощная антиалкогольная кампания. Число пожаров и их жертв только за первый год проведения кампании сократилось на 25 %, во втором году сохранилась такая же тенденция.

В Республике Беларусь в настоящее время реализуются программы:

– Государственная программа «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016–2020 гг., в рамках которой предусмотрена подпрограмма «Предупреждение и преодоление пьянства и алкоголизма»;

– План мероприятий по реализации положений Рамочной конвенции Всемирной организации здравоохранения по борьбе против табака, утвержденный Советом Министров Республики Беларусь от 30.11.2005 г., охватывающий антитабачную деятельность;

– Государственная программа «О социальной защите и содействии занятости населения» на 2016–2020 гг. (утверждена постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 30 января 2016 г. № 73), в бюджете которой предусмотрено финансирование работ по установке автономных пожарных извещателей, ремонту печей и электропроводки в домовладениях граждан, нуждающихся в дополнительной социальной защите.

В-четвертых, государство не в состоянии обеспечить пожарную безопасность для всех хозяйствующих субъектов, предвидеть и предупредить все неопределенности, связанные с пожарным риском, поэтому предприятия и организации, а также физические лица прибегают к услугам частных структур. Государственное содействие формированию и развитию рынка пожарной безопасности будет способствовать защите от огня жизни людей, всего комплекса материальных и культурных ценностей, удовлетворению комплекса социальных потребностей и интересов общества в пожаробезопасном развитии [7].

Заключение. Проведенный анализ взаимоотношений пожаров и программ социально-экономического развития позволяет сделать следующие выводы: 1. Между пожарами и программами социально-экономического развития существует причинно-следственная связь. 2. Программы социально-экономического развития любого уровня должны учитывать пожарный риск и предусматривать мероприятия (меры) по его снижению. 3. Проблема взаимосвязи возникающих пожаров и программ социально-экономического развития весьма нова и требуют дальнейшего изучения.

Литература

1. Брушлинский, Н.Н. Международная пожарная статистика Международной ассоциации пожарно-спасательных служб / Н.Н. Брушлинский, С.В. Соколов // Вестник Воронежского института ГПС МЧС России. – 2016. – № 1 (18). – С. 72–104.

2. Word Fire Statistics: report / N.N. Brushlinsky, M. Ahrens, S.V. Sokolov, P. Wagner // International association of fire and rescue services. – 2016. – Report № 21. – 62 p.

3. Шойгу, С.К. Катастрофы и государство / С.К. Шойгу, Ю.Л. Воробьев, В.А. Владимиров. – М. : Энергоатомиздат, 1997. – 160 с.

4. История пожарной охраны [Электронный ресурс] / МЧС России. – Режим доступа : <http://fire.mchs.gov.ru/document/16568>. – Дата доступа : 08.08.2017.

5. Виноградов, В.Н. История огненной цивилизации / В.Н. Виноградов, В.Ф. Киселёв, Н.Н. Щаблов – СПб. : Искусство России, 2010. – 384 с.

6. Брушлинский, Н.Н. Человечество и пожары / Н.Н. Брушлинский, С.В. Соколов, П. Вагнер. – М. : Маска, 2007. – 142 с.

7. Пахомова, И.А. Институционально-правовой механизм формирования и функционирования рынка пожарной безопасности / И.А. Пахомова // Вестник ГГТУ им. П.О. Сухого. – 2015. – № 4 (63). – С. 103–110.

УДК 330.322.16:338.28(476)

Краудфандинг как форма финансирования проектов в Беларуси (пример платформы ulej.by)

А.О. ПАШНИН

Представлен обзор механики работы белорусской краудфандинговой платформы Ulej. Выделены показатели работы платформы и факторы успешности краудфандинговых проектов. Оценена значимость факторов, влияющих на успех краудфандинговых кампаний, проведено сравнение полученных результатов с результатами платформы Kickstarter.

Ключевые слова: краудфандинг, Ulej, Kickstarter, краудфандинговая платформа.

The current paper represents mechanics of Belarusian crowdfunding platform Ulej. Indexes of the platform performance as well as success factors for crowdfunding projects are determined. Significance of success factors was evaluated, results were compared with the results obtained by other researches for Kickstarter.

Keywords: crowdfunding, Ulej, Kickstarter, crowdfunding platform.

Краудфандинг – народное финансирование. Это новый вид финансирования проектов или бизнеса, суть которого заключается в том, что человек или организация может привлечь средства на реализацию своего проекта от многих спонсоров с использованием специальной платформы в Интернете. Взносы спонсоров обычно предполагают различные виды вознаграждений. Существуют несколько разновидностей краудфандинга, однако самая известная и популярная на данный момент – это краудфандинг за вознаграждение.

В Беларуси функционируют две полноценные краудфандинговые платформы: Talaka и Ulej. Также существует платформа благотворительного краудфандинга MaeSens. Модель платформы Talaka предполагает, помимо привлечения проектом финансовых ресурсов по модели «за вознаграждение», поиск единомышленников и людей, которые готовы принять непосредственное участие в реализации проекта. Ulej же является классической краудфандинговой платформой, на которой можно профинансировать проекты за вознаграждение. Именно на ее примере краудфандинг в Беларуси будет рассмотрен более подробно в данной статье.

Ulej начал работать в апреле 2015 г. Модель платформы почти полностью повторяет модель одной из самых больших и наиболее известных мировых краудфандинговых платформ Kickstarter, на которой с 2009 г. и по сегодняшний день 13 миллионов человек успешно профинансировали порядка 122000 проектов на общую сумму около 3 млрд долл. США [1]. На платформе Ulej же на 6 марта 2017 было успешно профинансировано 80 проектов на общую сумму 321736 белорусских рублей (из 237 размещенных проектов). Было осуществлено 8169 спонсорских взносов.

Для того, чтобы сравнить работу Ulej с Kickstarter и понять, применимы ли результаты, полученные учеными для Kickstarter, необходимо подробно описать механику работы Ulej.

Проект на белорусской платформе может создать любой желающий в удобном пользовательском интерфейсе прямо в браузере. Однако для начала необходимо зарегистрироваться на сайте (бесплатно) и выбрать себе имя. Автор описывает свою идею, стараясь сделать это описание максимально понятным, доступным и привлекательным. Приветствуется добавление объясняющего видео, изображений, инфографики. При создании проекта автор определяет финансовую цель – сумму, необходимую для реализации проекта, и срок, в течение которого проект будет собирать средства. Также автор добавляет список вознаграждений и суммы, которые необходимо оплатить через платформу, чтобы получить каждое вознаграждение. Ulej позволяет указывать планируемый срок доставки вознаграждений. В качестве вознаграждений обычно выступают продукты, которые производятся в процессе реализации проекта (книга, настольная игра, светильник, музыкальный диск), или услуги (билеты на премьеру спектакля или показ фильма), творческие взаимодействия (участие спонсора в съемках фильма), творческие активности (визит спонсора на репетицию спектакля), прочие подарки от проекта или его партнеров (магнит или майка с логотипом проекта, сертификат на бесплатную пиццу от партнера проекта). Все проекты перед публикацией проходят пред-

модерацию. Для проекта создается отдельная веб-страница, которая размещается на сайте платформы. Создатель проекта не может изменить срок и финансовую цель своего проекта, но может вносить корректировки в описание. Существует возможность осуществлять коммуникации со спонсорами через секцию комментариев на странице проекта.

Платформа Ulej, как и Kickstarter, работает по принципу «все или ничего»: это значит, что проекты, которые не смогли собрать заявленную на старте сумму в выбранный создателями срок, признаются несостоявшимися, а деньги возвращаются на карты спонсоров. Если же сумма набирается, автор проекта получает все деньги, а все, кто его поддержал, – заказанные при переводе средств подарки и вознаграждения. Если удастся собрать заявленную сумму раньше срока – сбор все равно продолжается. В этом случае проект превысит заявленную цель, а автор в итоге получит всю собранную сумму. Платформа взимает общую комиссию на всю собранную сумму успешного проекта в размере 10 %. Автор проекта получает собранную сумму на основании договора дарения. Соответственно, он должен уплатить подоходный налог в размере 13 % в случае, если полученная им после комиссии платформы сумма превысит 4947 бел. руб.

С точки зрения потенциального спонсора, все проекты расположены на платформе по 15 категориям: дизайн, еда, игры, искусство, литература, музыка, наука и образование, ремесло, социальные проекты, спорт, театр, технологии, фильмы и видео, фотография и другое. На главной странице потенциальный спонсор видит 5 проектов с наиболее успешной динамикой, один из которых развернут на всю страницу. Ниже находятся 4 недавних успешных проекта и еще четыре новых проекта. На странице проекта расположена вся информация о проекте, его авторе и список «лотов»: суммы и соответствующее им подарки/продукты. Есть секция комментариев, где все желающие могут оставлять свои комментарии о проекте, а автор проекта оповещать о его развитии. Во вкладке «Сообщество» содержится информация о спонсорах данного проекта с переведенными суммами. При выборе одного из подарков пользователь сразу попадает на страницу ввода платежных данных при условии, что он уже зарегистрирован на сайте (если нет – добавляется один короткий шаг регистрации). Существует возможность оплаты как с помощью платежных карт, так и в платежной системе ЕРИП. На странице оплаты надо ввести и адрес, на который будет отправлен подарок в случае успешного завершения проекта. Пользователь также имеет возможность выбрать, показывать ли его в списке спонсоров данного проекта. Кроме выбора подарка и оплаты соответствующей суммы, можно внести любую сумму больше 1 бел. рубля без выбора подарка.

В целом, механика работы Ulej крайне близка к механике работы платформы Kickstarter, действительно можно считать платформу классической краудфандинговой платформой. Для того, чтобы наметить дальнейшие направления исследования краудфандинга в Беларуси как с точки зрения возможного законодательного регулирования данной сферы, так и с описательной точки зрения, необходимо изучить не только механику работы платформы, но и изучить описательные статистики деятельности платформы и сравнить полученные данные с данными эталона в отрасли – платформы Kickstarter.

Была собрана информация о каждом проекте, размещенном на краудфандинговой площадке Ulej: финансовая цель, собранная сумма, профинансированный процент, количество спонсоров проекта, продолжительность проекта, категория.

Чтобы предварительно оценить, отличается ли внутренняя механика работы платформы и достижения проектом успеха финансирования, были проанализированы факторы успешности краудфандингового проекта. Для этого, следуя существующим исследованиям факторов успеха проектов на Kickstarter, были выбраны следующие показатели: наличие видео в заголовке страницы проекта, количество фотографий в тексте описания, количество видео в тексте описания, наличие инфографики в тексте, наличие материалов, касающихся проекта (главы из будущей книги, песни из будущего альбома), наличие ссылок на социальные сети, количество комментариев, наличие перевода на английский и язык описания (русский или белорусский). Для анализа были выбраны все проекты на платформе, которые были завершены до 6 марта 2017 г. Всего – 237 проектов.

Также были рассчитаны некоторые расчетные показатели: продолжительность проекта, профинансированный процент, создана фиктивная переменная для успешных проектов.

Из 237 проектов, размещенных на платформе с момента ее старта в апреле 2015 г. и завершённых к 6 марта 2017 г., 80 оказались успешными, или 34 % (на Kickstarter 49 % проектов успешны [11]). Наибольшее количество проектов создано в категориях Литература и Социальные – по 42. Успешных же проектов больше среди литературных проектов – 24, среди социальных проектов успешных – 22. Коэффициент успешности для этих двух категорий значительно выше среднего и выше, чем для других категорий: 57 % и 52 %, соответственно. Тогда как наивысший коэффициент успешности среди других категорий – 38 % для проектов в категории «Другое». Распределение проектов по категориям и успешность каждой категории представлены на рисунке 1.

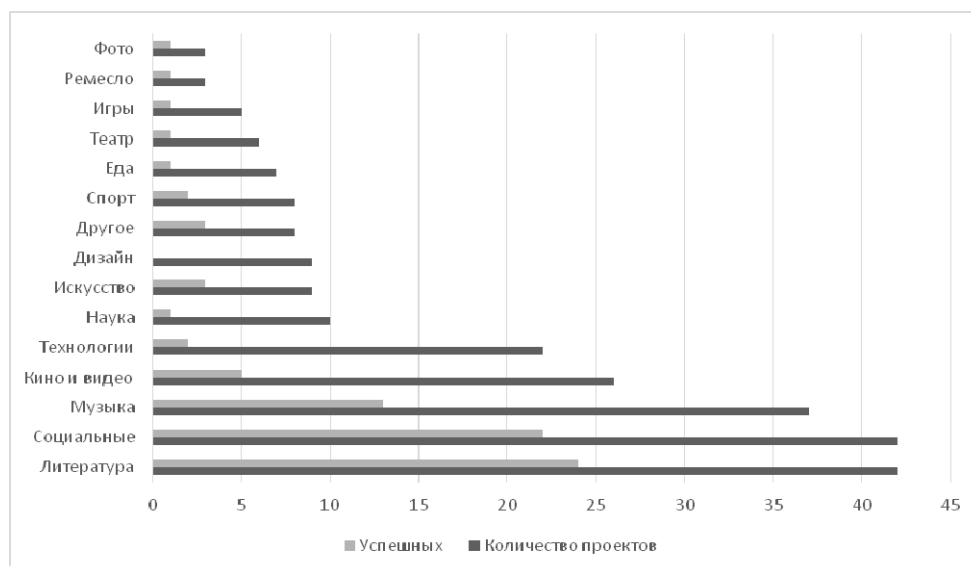

Рисунок 1 – Распределение проектов по категориям на платформе Ulej

Средняя продолжительность проекта на платформе Ulej составляет почти 51 день. Успешные проекты длятся меньше, неуспешные – больше (успешные – 47 дней). Такая тенденция соответствует данным, полученным Mollick и Kuppuswamy с Bayus по Kickstarter. Однако средняя продолжительность кампании на Кикстартер (40 дней) меньше по причине, что максимальная возможная продолжительность на Улее – 120 дней, а на Кикстартере – 60 дней. Эти и следующие описательные результаты представлены в таблице 1.

Как следует из таблицы 1, в среднем создатель кампании ставит цель собрать 6016 бел. руб. Стоит отметить, что изначальная цель успешных кампаний значительно меньше (3600 бел. руб.), чем неуспешных (7250 бел. руб.). Минимальная цель проекта – 25 бел. руб., максимальная – 190000 бел. руб. Максимальная цель успешного проекта – 22500 бел. руб. В среднем каждая кампания собирает по 1500 бел. руб.: успешная собирает 4000 бел. руб., а неуспешная – 267 бел. руб. Самые успешные кампании на платформе – литературные проекты: «Сквозь люстерка» – перевод сказки Л. Кэрролла на белорусский язык и издание книги (собрано 22535 бел. руб.), «Осторожно, Марцев» – издание книги об известном белорусском бизнесмене и издателе (собрано 18032 бел. руб.) и «Support Heta Belarus Dzierka» – издание книги-комикса о Беларуси на белорусском и английском языках (собрано 15190 бел. руб.).

Таблица 1 – Характеристика проектов на платформе Ulej

Наименование показателей	Кампании		
	Все	Успешные	Неуспешные
Средняя продолжительность, дней	50,8	47,0	52,8
Финансовая цель, бел. руб.	6016	3603	7246
Собранная сумма, бел. руб.	1534	4022	267
Профинансировано, %	43,6	114,1	7,7
Количество спонсоров	41	102	10
Наличие видео в заголовке	78 %	80 %	77 %
Среднее количество комментариев	3,8	9,9	0,7
Среднее количество видео в тексте	0,7	0,9	0,6
Среднее количество изображений	6,4	6,3	6,5

Окончание таблицы 1

Наличие инфографики	42 %	44 %	41 %
Наличие материалов о проекте	26 %	48 %	15 %
Наличие ссылок на соц. сети	43 %	50 %	39 %
Наличие перевода на английский	5 %	8 %	3 %
На белорусском языке	8 %	15 %	4 %

Успешная кампания собирает в среднем 114 % от заявленной цели, а неуспешная – всего 7,7 %. Большинство неуспешных кампаний собирают меньше 20 % заявленной суммы: всего 16 из 157 неуспешных кампаний перешагнули порог в 20 %, из которых всего две кампании преодолели 50 % собранной суммы. Значительные превышения собранной суммы над целью для успешных проектов редки, большинство проектов собирает до 110 % заявленной суммы. 17 проектов из 80 успешных преодолели этот порог. Среди проектов есть несколько крайне успешных, которые собрали 195, 296 и 322 % заявленной изначально суммы: все три – социальные проекты: проект по созданию системы дистанционного обучения для педагогов и родителей детей с аутизмом, проект по оборудованию кабинета ЛФК в детском хосписе и проект по подготовке приюта для бездомных собак к зиме.

В среднем каждый успешный проект привлекает 102 спонсора. Количество спонсоров успешного проекта колеблется от 7 до 514 человек. Некоторые проекты находят крупных и корпоративных спонсоров. Средний взнос одного спонсора успешного проекта (с учетом корпоративных спонсоров) составляет 43 бел. руб. (неуспешного – 21 бел. руб.).

Вышеприведенные данные показывают на относительную эффективность классического краудфандинга в Беларуси: меньше чем за два года работы платформы Ulej профинансировано уже 80 проектов на общую сумму 321736 бел. руб. Это говорит о том, что краудфандинг пользуется спросом как среди создателей проектов в качестве пути привлечения финансовых средств, так и среди желающих поддержать проекты.

Оформление проекта может сигнализировать потенциальным спонсорам о качестве данного проекта. Спонсоры могут совершать решения спонсировать проект на основании анализа его описания. И в случае, если описание выполнено качественно, красочно и доходчиво, их положительное решение более вероятно. Анализ показателей качества, которые доступны на платформе, и данные, которые были собраны, свидетельствует, что по некоторым позициям успешные проекты действительно отличаются от неуспешных. Считается, что наличие объясняющего проект видео является одним из важных критериев оформления страницы проекта. 80 % успешных проектов на Улее имеют заглавное видео, 77 % неуспешных проектов тоже подготовили видеоролик. Объективно оценить и сравнить качество видеороликов проектов не представляется возможным. Некоторые проекты не ограничиваются одним видео и вставляют другие видеоролики в описание своего проекта. Один успешный проект в среднем содержит 0,9 таких видеороликов, неуспешный – 0,6. Помимо видео, важно и общее визуальное оформление страницы проекта. За визуальное оформление в анализе отвечает количество изображений в описании и наличие инфографики, которая упрощает просмотр и донесение важной информации. Интересно, что неуспешные проекты в среднем содержат незначительно больше изображений: 6,5 против 6,3 у успешных проектов. Это может быть объяснено тем, что неуспешные проекты могут содержать слишком много фотографий. 44 % успешных проектов содержат инфографику против 41 % не пришедших к успеху. Так как объективно оценить общее качество описания и оформления страницы проекта не представляется возможным, приходится использовать такие количественные переменные, которые косвенно выражают качество проектов. Описания проектов могут содержать и различные материалы, касающиеся проекта: главы из книг, композиции из альбомов. 48 % успешных проектов содержат различные материалы, касающиеся проекта, и только 15 % авторов неуспешных проектов добавили такие материалы.

Ссылки на социальные сети косвенно показывают на наличие у проекта какой-то определенной аудитории, социальные связи создателей проекта. Наличие ссылок на социальные сети может повысить вероятность финансирования за счет наличия у автора социальных связей. 50 % успешных проектов указали ссылки на свои социальные сети, и 39 % неуспешных сделали это. Наконец, перевод на английский был всего у 8 % успешных и 5 % неуспешных проектов. А 15 % добившихся успеха проектов были выполнены на белорусском языке (против 4 % провалившихся).

Значимость вышеприведенных количественных показателей качества на успешность проекта была оценена с помощью регрессионного анализа в Stata 14. В качестве независимых переменных использовались все показатели качества проектов, уже описанные выше.

Были запущены три модели с различными зависимыми переменными, отражающими успешность проекта: первая с зависимой фиктивной переменной, равной 1, если проект был успешно профинансирован, и равной 0 – если нет. В этом случае использовалась пробит-модель. Для второй модели использовалась зависимая переменная с процентом финансирования (со значениями от 0 до 322). В этом случае была использована простая МНК (OLS) регрессия. И в третьей модели в качестве зависимой переменной выступила общая сумма привлеченных средств (значения от 0 до 22535). Здесь также использовалась простая МНК-регрессия.

Результаты показали, что в двух моделях из трех (пробит и МНК с процентом финансирования) на уровне значимости 10 % большая продолжительность кампании негативно ассоциируется с ее успехом. Количество комментариев на уровне значимости 1% положительно ассоциируется с успехом во всех трех моделях. Однако здесь возможна и обратная связь: авторы проектов могут сообщать о своих успехах в комментариях. Однако в любом случае это может говорить о более высокой заинтересованности авторов проектов в своем проекте и большем вовлечении в процесс его продвижения. Наличие материалов о проекте и наличие перевода на английский язык положительно влияют на успех проекта во всех трех моделях (уровень значимости – 5 % и 10 %, соответственно). Исполнение проекта на белорусском языке имеет положительное влияние на общую сумму привлеченных средств, как и общее количество изображений и наличие заглавного видео. Так, например, наличие видео увеличивает сумму собранных средств на 761 бел. руб. в сравнении с его отсутствием, а одно дополнительное изображение приносит дополнительно 85 бел. руб. Другие независимые переменные не оказывают значимого влияния на успех проекта, согласно полученным в трех моделях данным.

Подводя итог, можно сказать, что запущенная в апреле 2015 г. белорусская краудфандинговая платформа Ulej во многом повторяет модель самой популярной в мире краудфандинговой платформы Kickstarter. Можно говорить и об относительной эффективности ее функционирования: за неполные два года было успешно профинансировано 80 проектов на общую сумму 321736 бел. руб. Было проведено более 8000 платежей. Также с помощью регрессионного анализа были определены характеристики проектов, положительно и отрицательно ассоциируемые с успехом кампании. Результаты перекликаются с результатами, полученными другими учеными для Kickstarter. Учитывая схожесть механики и похожие факторы успеха проектов, можно говорить о возможности генерализации результатов, уже полученных для Kickstarter, для платформы Ulej. Однако для этого требуются дополнительные исследования.

Литература

1. Stats // Kickstarter [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.kickstarter.com/help/stats>. – Дата доступа : 05.04.2017.
2. Киевич, А.В. Краудинвестинг как альтернативная модель финансирования инвестиционного проекта / А.А. Киевич, Д.А. Койпаш // Экономика и банки. – 2016. – № 1. – С. 58–64.
3. Мелехина, М. Краудфандинг в Беларуси: площадки, перспективы, мировой опыт / М. Мелехина // Финансовый портал Myfin.by [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://myfin.by/stati/view/5478-kraudfanding-v-belarusi-ploshhadki-perspektivu>. – Дата доступа : 5.04.2017.
4. Официальный сайт краудфандинговой площадки «Улей» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ulej.by>. – Дата доступа : 04.04.2017.
5. Schwienbacher, A. Crowdfunding of small entrepreneurial ventures / A. Schwienbacher, B. Larralde // The Oxford Handbook of Entrepreneurial Finance ; ed. D.J. Cumming. – Oxford : Oxford University Press, 2010.
6. Mollick, E. The dynamics of crowdfunding: An exploratory study / E. Mollick // J. of business venturing. – 2014. – Vol. 29, № 1. – P. 1–16.

Вопросы демографического развития в теориях гендерной экономики

С.Д. ПРЕДЫБАЙЛО

Рассматриваются различные теории гендерной экономики, описывается их типологизация исходя из базовых постулатов, выделяются достоинства и недостатки. Автором изучено взаимодействие гендера и демографического развития в трудах различных ученых и выявлены вопросы, оставшиеся малоизученными.

Ключевые слова: гендер, демографическое развитие, гендерное неравенство, гендерный переход.

Various theories of gender economics are examined, their typology on the basis of the main postulates is described, the advantages and disadvantages of them highlighted are emphasized. The author has studied the interaction of gender and demographic development in the writings of various scientists and identified issues that remain poorly understood.

Keywords: gender, demographic development, gender disparity, gender transition.

Гендерная экономика является областью знаний, получившей активное распространение в 60-х гг. XX в. в связи с массовым вовлечением женщин в сферу публичных трудовых отношений и появившимися проблемами вследствие их дискриминации в занятости и уровне оплаты труда. Несмотря на существование данной отрасли экономики уже более полувека, формирование ее собственной методологии находится еще в процессе становления и развития, в том числе и определение категории «гендерная экономика». Принято считать, что одно из лучших определений дано Р. Дж. Джакобсен, который считает, что предмет область гендерной экономики аккумулирует три группы проблем: теоретические модели, включающие мужчин и женщин; эмпирические исследования по выявлению общностей и различий в положении мужчин и женщин; изучение экономической политики, касающейся мужчин и женщин [1, с. 3–4].

Понятия «гендер» зачастую рассматривают как синоним категории «пол». Однако это неверно. Как считает Н.М. Римашевская, гендер – «...это социальная конструкция, которая меняется во времени и пространстве, взаимодействует с другими социальными объектами: возраст, образование, социальный статус, этнос, – и определяет роли, которые в обществе должны играть мужчины и женщины». Кроме того, «...гендер – это (и) вопрос власти, которая асимметрична в распределении ресурсов и в разделении труда в семье и в обществе» [2, с. 272–273].

Согласно определению Э. Игли, гендерные роли – это социальные ожидания, предписывающие человеку определённое поведение в зависимости от его гендерной принадлежности [3, с. 1380]. Более точно гендерную роль можно определить как набор определенных социальных норм и образцов поведения, присущих мужчинам и женщинам и обусловленных биологической природой гендерных различий, исторической эпохой и влиянием культуры.

С гендерными ролями тесно связана категория «гендерные стереотипы». Гендерные стереотипы – «...это социально конструируемые категории «маскулинность» и «фемининность», которые подтверждаются различным в зависимости от пола поведением, различным распределением мужчин и женщин внутри социальных ролей и статусов, и которые поддерживаются психологическими потребностями человека вести себя в социально одобряемой манере и ощущать свою целостность и непротиворечивость» [4, с. 7]. Данное определение акцентирует внимание на объективно присущих мужчинам и женщинам личностных качествах и социально-психологических свойствах – маскулинности и фемининности (мужественности и женственности).

Следующей важной категорией в гендерных исследованиях является гендерное равенство, в структуре которого специалисты рабочей группы ПРООН считают необходимым выделить следующих пяти компонентов: права, возможности, ценность, положение и результаты, система. Таким образом, ими дается следующее определение: гендерное равенство (гендерный паритет; эгалитарность) – «...это сложное созвездие, состоящее из равенства прав, возможностей, положения, равной значимости и соответствующей системы» [5]. Авторы указывают, что, несмотря на многочисленные мероприятия, предпринятые в сфере установления гендерного паритета, и достигнутые успехи в этой области, все же ни одна страна не может говорить о приближении к абсолютному гендерному равенству, следствием чего является гендерная дискриминация.

Гендерная дискриминация – это ограничения, устанавливаемые по отношению к представителям определенного пола, не позволяющие им реализовать в полной мере свои права. То есть отдается предпочтение одному полу перед другим, причем в большинстве стран – мужчинам. Гендерная дискриминация может касаться различных сфер жизнедеятельности общества, в том числе занятости населения. В таком случае она принимает форму гендерной сегрегации на рынке труда – «...неравномерное распределение работников разного пола между секторами, отраслями экономики, профессиями и видами деятельности» [6, с. 3]. Гендерная сегрегация может быть горизонтальной, при которой происходит сосредоточение представителей разных полов в рамках определенных профессий или отраслей (профессиональная или отраслевая сегрегация) и вертикальной, возникающей при неравномерном распределении мужчин и женщин одной профессии по уровням должностной иерархии [7, с. 11]. Как отмечают М.А. Бурчакова и В.В. Хожемпо, в основе гендерной сегрегации в сфере труда находится разделение труда по признаку пола, формируемое под влиянием культуры, традиций, обычаев [8, с. 32].

С гендерным разделением труда напрямую связана и гендерная асимметрия. Гендерная асимметрия на рынке труда – это состояние рынка труда, характеризующееся неравномерной представленностью мужчин и женщин, возникающее в результате гендерной дискриминации «...при приеме на работу, в оплате труда, при сокращении персонала, при продвижении в должности, в повышении квалификации» [9, с. 137].

Существует множество подходов к исследованию гендерных проблем в экономической теории, анализу домохозяйств, гендерному неравенству в разделении труда, уровне занятости и безработицы, оплате труда и т. д. Однако эти подходы в основном находятся в пределах трех основных принципиально разных методологических направлений.

Раньше всего появился так называемый марксистский подход, который включает в себя следующие теории: марксистская теория сегментации труда; теории двойственных систем, патриархального способа производства; концепции семейного производства, семьи как способа минимизации издержек на воспроизводство рабочей силы, трудового процесса, циклической резервной армии труда. Основными представителями названного подхода являются К. Дельфи, У. Сикомтве, Х. Браверман, В. Бичи, Р. Милкман, Р. Эдвард, Д. Горден, М. Райх, Х. Хартман, А. Янег, Н. Фолбр и др. Достоинством марксистского подхода является акцент на эксплуатации женщин, особенно в семейной сфере в результате использования их неоплаченного домашнего труда, которая усиливается за счет гендерной сегрегации в занятости. В то же время капиталистический способ производства рассматривается (в некоторых теориях во взаимосвязи с патриархатом) как основная причина возникновения гендерного неравенства в семье и на рынке труда без учета взаимодействий полов в качестве самостоятельного источника таких расхождений [10]–[11].

Представителями неоклассического подхода являются Г. Беккер, Т. Шульц, Т. Брэгстед, Д. Страссманн, Дж. Нельсон, Э. Дженингс, Р. Анкер, П. Инглэнд, А. Браун, Ф. Вулли и др., которыми были разработаны теории человеческого капитала, выбора партнеров на брачных рынках; гендерная теория благосостояния; теории профессиональной и статистической сегментации рынка труда; концепция двойственного рынка труда; теория полезности. Ценность названных теорий состоит в учете издержек в распределении и реализации функций членов семьи, предложении подходов к объяснению дискриминации в занятости, в попытках установить связь между числом детей в семье и ее доходом и образованием. Однако выбор между домашним трудом или работой в рыночном секторе чрезмерно рационализирован, причины сегментации рынка труда и сосредоточения женщин преимущественно в секторе с низкой заработной платой не выявлены [12]–[13].

Основной объект изучения в рамках институционального подхода – внутренняя структура семьи (Р. Поллак, М. Уокер, Т. Уэльс, Й. Бен-Порат, М. Менсер, М. Браун, А. Макнейл, М. Макэлрой, М. Хорни, Л. Вайтцман и др.). Основными теориями являются новая институциональная теория; трансакционный анализ брака; теория брака как кооперативной игры; теория брака как имплицитного контракта, в которых признается необходимость особого подхода к регулированию внутрисемейных отношений, поскольку брак – это контракт, построенный на личных, а не на экономических рациональных отношениях и установлена важность института государства в обеспе-

чение гендерного равенства. Но недостатком названных исследований является то, что институциональное направление в части гендерных исследований ограничивается только частной сферой (домохозяйство), не рассматривая публичную (рынок труда), а применение транзакционного анализа не дает возможности использования эконометрического анализа [14]–[15].

Начиная с конца XX в. гендерные исследования получили широкое распространение и на постсоветском пространстве. Так, в работах М.М. Малышевой рассмотрены вопросы глобального распространения гендерного неравенства и определены институты общества на различных уровнях, которые закрепляют дискриминацию женщин. Гендерная теория глобализации, только уже фокусирующая на вопросах международной миграции, является предметом исследования Е.В. Тюрюкановой. Макроэкономические проблемы в гендерном разрезе рассматривались известными российскими учеными Н.М. Римашевской и Л.С. Ржаницыной. Отдельные исследования проводились в рамках взаимосвязи эволюции, институциональных структур и гендерных взаимоотношений (Е.Б. Будаева). Некоторые исследователи гендерной проблематики сосредоточили свое внимание на оценке индивидуальных инвестиций в здоровье или в образование в зависимости от пола (С.Е. Баскакова, О.С. Кузьмич, С.Ю. Рощин). Важным направлением гендерных исследований является определение природы власти в системе гендерных отношений (Е.В. Базуева, Е.А. Здравомыслова, А.А. Темкина).

Большое количество исследований охватывают такие вопросы гендерной экономики, как сегрегация женщин в сфере труда, трудовая мобильность в гендерном разрезе, безработица женщин и т. д. Н.Т. Аксиевой изучена гендерная асимметрия на рынке трудовых ресурсов в экономике России и ее последствия, для устранения чего предложено развивать надомное производство для женщин. В.В. Ельшиной проведен анализ гендерных особенностей трудовой занятости в России на современном этапе развития, определены тенденции женской занятости на предприятиях ВПК Пермской области и разработаны рекомендации по регулированию условий труда с учетом гендерной специфики. Основной акцент в исследовании Е.П. Кокиной сделан на гендерной дифференциации безработицы. И.Б. Королевым установлена взаимосвязь спроса и предложения рабочей силы в России, дифференцированной по уровню образования и полу, и разработан долгосрочный прогноз числа занятых и безработных в экономике в гендерном и образовательном разрезе. Мальцева И.Н. свое внимание сосредоточила на выявлении гендерных особенностей трудовой мобильности на российском рынке труда и определении основных тенденций женской мобильности. А.В. Шаль проведено статистическое исследование, в результате которого установлена зависимость между локальными рынками труда и дифференциацией по полу в оплате труда. Т.Л. Фролова сделала акцент на необходимости формирования гендерного равенства путем внесения соответствующих предложений в локальные нормативные акты предприятий и деятельность профсоюзов. Е.В. Тарасова характеризует гендерный разрыв в уровне оплаты труда в Республике Беларусь и в качестве его причин называет национальный менталитет с патриархатными представлениями о роли женщины как матери и хранительницы домашнего очага, более низкую конкурентоспособность женщин на рынке труда в связи со временем, затрачиваемым на рождение и воспитание детей, выбор многими женщинами низкооплачиваемых рабочих мест, но с более высоким уровнем социальной защищенности и пр.

Важным направлением исследований гендерной экономики является определение взаимосвязи гендера и демографического развития. Нужно сказать, что такое взаимодействие изучается не только экономистами, но и демографами, географами, психологами и представителями других наук. Так, в своей книге «Гендерная психология: учебное пособие» Т.В. Бендас отмечает влияние социальных условий, в которых проживают мужчины и женщины, образа жизни, гендерных стереотипов и неравенства на рынке труда на различия в состоянии здоровья полов. Рассмотрены и гендерные особенности ожидаемой продолжительности жизни при рождении. Также ею проанализированы мнения различных ученых (Л.П. Кочетковой, С.А. Новосельского, А.А. Чупрова, Ц.Б. Урланиса) о воздействии на формирование вторичного соотношения полов (соотношение числа мальчиков и девочек при рождении) различных социально-экономических факторов: национальность, экономические условия, возраст и состояние здоровья родителей, брачный статус и др. [16, с. 88–94].

Профессор В.А. Ионцев в своем учебнике «Экономика народонаселения» рассмотрел гендерный фактор в экономических и демографических взаимосвязях и показал его влияние на различия смертности мужчин и женщин России, а также изучил воздействие гендерной идеологии на рождаемость населения [17, с. 400–431].

Следует отметить, что некоторыми исследователями гендерных особенностей демографических процессов подменяются понятия «гендер» и «пол». Так, А.А. Ивановой изучаются гендерные особенности демографических процессов в Астраханском регионе: проведен анализ половозрастной и брачной структуры населения области, установлены различия в причинах смертности и миграции мужчин и женщин, а также процессов смертности, брачности и разводимости [18]. Однако в описании гендерных различий А.А. Ивановой принимаются во внимание только биологические особенности полов без учета их социальных ролей.

Серьезный вклад в экономическую и демографическую науку с позиции гендерного подхода сделан доктором экономических наук Е.И. Калабихиной, разработавшей «...теоретико-методологические подходы и методический инструментарий для исследования влияния гендерного фактора на экономико-демографическое развитие» [19, с. 7]. Ею предложена концепция гендерного перехода, что обозначает «...постепенное достижение гендерного равенства» [19, с. 16]. В ее основу положено несоответствие распространения эгалитарности мужчин и женщин в общественных институтах и домохозяйствах. В связи с этим Е.И. Калабихина выделяет три стадии гендерного перехода и характерные для них изменения в демографических процессах. Рассмотрим их более подробно:

1) первая стадия гендерного перехода связана с вовлечением женщин в общественную занятость и сферу образования. Демографические процессы на данной стадии можно описать следующими тенденциями: снижение уровня рождаемости до уровня простого воспроизводства (или немного выше) и рост уровня мужской сверхсмертности;

2) вторая стадия гендерного перехода характеризуется дальнейшим развитием гендерно-чувствительной политики, предполагающей увеличение уровня образования женщин, рост доли женщин в высокопрофессиональных сферах занятости, и одновременным сохранением гендерного неравенства в распределении домашнего труда, то есть возникает дисбаланс общественного и семейного равенства полов. На этой стадии происходят следующие демографические изменения: снижение уровня рождаемости ниже простого воспроизводства, продолжающийся рост мужской сверхсмертности, появление людей, сознательно отказывающихся от рождения детей (движение «childfree»). Женщины вовлекаются не только в семейную миграцию, как на первой стадии гендерного перехода, но и в трудовую;

3) третья стадия гендерного перехода сопровождается сближением гендерной эгалитарности в публичной сфере и в домохозяйствах в связи с сокращением объема домашнего труда вследствие расширения использования бытовой техники и повышающейся активности мужчин в воспитании детей. В демографической сфере характерными особенностями данной стадии являются рост уровня рождаемости, изменение репродуктивных установок в сторону большего количества детей, уменьшение гендерного разрыва в уровне смертности, «...выравнивание численного соотношения мужчин и женщин в миграционных потоках» [19, с. 18].

В 2006 г. при поддержке Всемирного Банка была опубликована работа «Гендерные проблемы в современной России (по данным официальной статистики)», в которой нашли отражение результаты исследований Е.А. Зотовой, М.Е. Мезенцевой и М.Е. Баскаковой. Исследование охватывает широкий круг вопросов, рассматриваемых в гендерном разрезе, среди которых образование мужчин и женщин, уровень занятости, оплата труда, пенсионное обеспечение, здоровье населения, доступ мужчин и женщин к власти и материальным ресурсам, преступность. Также отдельная глава работы посвящена изучению демографического контекста гендерных проблем, существующих в России.

Отмечается, что в России низкий уровень ожидаемой продолжительности жизни по сравнению с другими экономически развитыми странами, особенно у мужчин в результате «... их сверхсмертности в трудоспособных возрастах, ... во многом обусловленной влиянием социально-экономических и поведенческих факторов» [20, с. 24]. Выявлены следующие диспропорции в по-

ловозрастной структуре российского населения: по данным 2004 г. в возрастном диапазоне от 0 до 24 лет преобладает доля мужского населения, в старших возрастных группах – женского. Объясняется такое явление низкой продолжительностью жизни мужчин [20, с. 26]. На наш взгляд, недостатком данного вывода является отсутствие учета половых различий в миграционной активности.

Изменение динамики численности населения отдельного региона (Самарской области) по полу и возрасту с позиции влияния на трудовой потенциал населения рассматривает в диссертационной работе С.Г. Хасаев. При этом помимо естественного прироста учитывается роль и миграционной составляющей. Также им выявлено наличие диспропорций в половозрастной структуре населения области [21]. К сожалению, в работе хотя и оговаривается роль демографического развития во взаимодействии спроса и предложения на рынке труда, но эта роль показана только в части формирования трудовых ресурсов. Взаимосвязь между демографическими процессами и гендерным дисбалансом рынка труда области не установлена.

На взаимосвязь гендерной эгалитарности и изменения структуры населения указывает Е.И. Калабихина. В своей диссертационной работе, в качестве одного из демографических и экономических последствий гендерного неравенства, она отмечает изменение третичного соотношения полов, но связывает это с селекцией в деторождении (предпочтение рождения мальчиков) [19, с. 23]. Однако, по мнению автора, изменение соотношения мужчин и женщин определенных возрастных групп может происходить и под влиянием гендерных различий в уровне занятости. В случае преобладающего спроса на труд мужчин, женщины могут принять решение о миграции в другой регион, где их рабочая сила будет более востребована. Соответственно, в результате преобладающего миграционного оттока женщин трудоспособного возраста при прочих равных условиях в регионах-донорах, отношение числа мужчин к числу женщин данной возрастной когорты будет увеличиваться, а в регионах-реципиентах – снижаться.

По мнению автора, при рассмотрении гендерных аспектов демографических изменений необходимо учесть территориальные особенности. Территория – это основа социального пространства, в котором складываются и развиваются взаимоотношения и взаимодействия индивидов. Человек идентифицирует себя как личность с определенным местом проживания. Значение территории в жизнедеятельности индивидов и их групп неоспоримо и отмечается многими учеными. Так, Л. Гумилев упоминал о разнообразии этносов, связанном с влиянием природно-ландшафтного, то есть территориального фактора [22, с. 29]. Основные социально-территориальные общности – это город и деревня (село). В повседневной жизни человека возникает множество ситуаций, взаимоотношений и взаимодействий, которые разрешаются различными способами в зависимости от того, к какому типу поселенческой общности он принадлежит.

Н.И. Мезенцева отмечает, что «... наиболее отчетливо территориальные отличия гендерных отношений проявляются в трудоресурсных, социально-демографических и управленческих процессах. Они касаются межрегиональных диспропорций и диспропорций между городами и сельской местностью» [23, с. 154]. Она указывает на взаимосвязь гендерного неравенства женщин на рынке труда и уровня урбанизации территории. По ее мнению, в городской местности у женщин больше шансов самореализации в публичной сфере, поскольку они тратят меньше времени на домашнее хозяйство. В то время как в сельской местности женщины «...больше заняты в домашнем хозяйстве и неформальных сферах занятости (например, личном подсобном хозяйстве)» [23, с. 156]. Автор считает, что можно добавить в качестве причины низкой реализации женщин сельской местности ограниченный круг рабочих мест. В основном это сельскохозяйственная сфера, которая требует преимущественно мужских рук, а на долю женщин остается чаще малоквалифицированный труд и с тяжелыми условиями труда.

В диссертационном исследовании Т.Ю. Драгуновой установлена гендерная дифференциация в структуре занятости аграрного сектора экономики, согласно которой женщины в основном сосредоточены в сферах труда с низким уровнем дохода, а доля их в сферах труда с высоким уровнем дохода, а также на управленческих должностях – невысока, что говорит о половой дискриминации в условиях доступа к занятости на привилегированные рабочие места и сферы деятельности [24].

Таким образом, в исследованиях по гендерной демографии особо выделяются труды Е.И. Калабахинной, разработавшей концепцию гендерного перехода и показавшей влияние распространения гендерного паритета в макро- и микроэкономических институтах на демографические процессы. Гендерный фактор в демографическом развитии рассматривался и другими учеными (В.А. Ионцев, М.А. Зотова, М.Е. Мезенцева, М.Е. Баскакова и др.), однако, на взгляд автора, можно выделить некоторые пробелы в таких исследованиях.

Во-первых, некоторые ученые применяют термин «гендер» в значении, тождественном понятию «пол». В их работах в анализе демографических процессов на первый план выходят именно анатомо-физиологические особенности людей, которые определяют именно пол индивида, а социальные характеристики, являющиеся основой понятия «гендер», не учитываются.

Во-вторых, несколько в стороне остается значение территории в исследованиях гендерной экономики, то есть могут рассматриваться отдельные страны, области, регионы, а исследований, рассматривающих крупные социально-территориальные общности, такие как село и город, крайне мало. Хотя в государствах постсоветского пространства проживание в городской или сельской территории во многом определяет возможность доступа к различным ресурсам.

В-третьих, остается слабо изученным влияние гендерного фактора на изменение структуры населения. Некоторые ученые фиксируют наличие гендерных диспропорций в составе населения по возрасту, но, опять-таки, фокусируются именно на половых различиях, а фактор гендерного неравенства остается недоучтенным. Другие исследователи рассматривают только естественный прирост или сальдо миграции в качестве основной причины таких изменений, но не учитывают воспроизводство населения в целом. Несмотря на большое количество работ, обозначающих наличие дисбаланса в половозрастном составе населения, на сегодняшний день отсутствует определение гендерных диспропорций в структуре населения, не полностью проанализированы причины их возникновения и последствия.

Литература

1. Jacobsen, J.P. The economics of gender / J.P. Jacobsen. – 3-d edition – Oxford : Wiley-Blackwell, 2007. – 576 p.
2. Римашевская, Н.М. Человек и реформы: Секреты выживания / Н.М. Римашевская. – М. : РИЦ ИСПЭН, 2003. – 392 с.
3. Eagly, A.H. Sex differences in social behavior: comparing social role theory and evolutionary psychology / A.H. Eagly // *American psychologist*. – 1997. – V. 52, № 12. – P. 1380–1383.
4. Basow, S.A. Gender stereotypes and roles / S.A. Basow. – N.Y. : Pasific grove, 1992. – 447 p.
5. Практическое руководство по внедрению гендерного подхода: Методология. Обзор по секторам. Сборник примеров из практики / Издание рабочей группы ПРООН. – 2007. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://descentralizare.gov.md/public/files/Gender_Mainstreaming_in_Practice_A_Toolkit_Part_I_ru.pdf. – Дата доступа : 20.02.2017.
6. Мальцева, И.О. Гендерная сегрегация на внутреннем рынке труда: источники и последствия / И.О. Мальцева, Д.В. Нестерова. – М., 2009. – 44 с. – (Препринт / Государственный университет – Высшая школа экономики ; WP15).
7. Мальцева, И.О. Гендерная сегрегация и мобильность на российском рынке труда / И.О. Мальцева, С.Ю. Рощин. – М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. – 295 с.
8. Бурчакова, М.А. Гендерная асимметрия в сфере труда России / М.А. Бурчакова, В.В. Хожемпо // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика*. – 2015. – № 1. – С. 28–37.
9. Тюрина, О.И. Гендерные аспекты занятости и управления / О.И. Тюрина // *Социологические исследования*. – 2002. – № 11. – С. 135–142.
10. Delphy, C. Close to home / C. Delphy. – Amherst : University of Massachusetts Press, 1984. – 240 p.
11. Beechey, V. Women and production: a critical analysis of some sociological trends in women's paid work / V. Beechey // *Feminism and materialism : women and modes of production* ; ed. by A. Kuhn a., A.M. Wolpe. – London : Routledge and Kegan Paul, 1978. – P. 25–8.
12. Becker, G.S. Human capital, effort, and the sexual division of labour / G.S. Becker // *Journal of labor economics*. – 1985. – V. 3, № 1. – P. 33–58.
13. Schultz, T.P. Investments in the schooling and health of women and men: quantities and return / T.P. Schultz // *Journal of human resources*. – 1993. – V. 28, № 4. – P. 694–734.

14. Pollak, R.A. The relevance of the household production function and its implications for the allocation of time / R.A. Pollak, M.L. Wachter // *Journal of political economy*. – 1975. – V. 83, № 2. – P. 255–277.
15. Weitzman, L.J. The marriage contract: spouses, lovers and the law / L.J. Weitzman. – New York : Free Press, 1981. – 536 p.
16. Бендас, Т.В. Гендерная психология: Учеб. пособ. / Т.В. Бендас. – СПб : Питер, 2006 – 431 с.
17. Экономика народонаселения: учебник / Под ред. В.А. Ионцева. – М. : ИНФРА-М, 2007. – 667 с.
18. Иванова, А.А. Гендерные особенности демографических процессов в Астраханском регионе / А.А. Иванова // *Молодой ученый*. – 2014. – № 16. – С. 159–161.
19. Калабихина, Е.И. Экономико-демографическое развитие России: гендерный аспект: автореф. дисс. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / Е.И. Калабихина ; Московский государственный институт им. М.В. Ломоносова. – Москва, 2010. – 43 с.
20. Гендерные проблемы в современной России (по данным официальной статистики). – Москва : «Алекс», 2006. – 224 с.
21. Хасаев, С.Г. Трудовой потенциал Самарской области: его гендерные и возрастные особенности : автореф. дисс. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / С.Г. Хасаев ; Институт социально-политических исследований Российской академии наук. – Москва, 2007. – 23 с.
22. Гумилев, Л.Н. Конец и вновь начало: популярные лекции по народоведению / Л.Н. Гумилев. – М. : Айрис-Пресс, 2004. – 384 с.
23. Мезенцева, Н.И. Гендерная география в Украине / Н.И. Мезенцева // *Географические науки в обеспечении стратегии устойчивого развития в условиях глобализации (к 100-летию со дня рождения профессора Н.Т. Романовского) : материалы Междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 25–28 окт. 2012 г. / редкол. : И.И. Пирожник (гл. ред.) [и др.]*. – Минск : Изд. Центр БГУ, 2012. – С. 154–156.
24. Драгунова, Т.Ю. Повышение эффективности использования труда в сельскохозяйственном производстве: гендерный подход : дисс. .. канд. экон. наук : 08.00.05 / Т.Ю. Драгунова. – Саратов, 2003. – 198 с.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 18.06.2017

УДК 330.101.541

Инновационное развитие экономики Республики Беларусь: проблемы ускорения с позиции институциональной теории

В.В. СОРВИРОВА

С позиций современных институционально-эволюционных подходов рассматриваются теоретические и прикладные проблемы инновационного развития экономики Республики Беларусь.

Ключевые слова: инновационное развитие, инновационная деятельность, инновационная система, экономика.

Theoretical and applied problems of innovative development of economy of the Republic of Belarus are considered from the standpoint of modern institutional-evolutionary approaches.

Keywords: innovative development, innovation activity, innovation system, economy.

Современный этап развития мировой экономики характеризуется усилением конкуренции между странами, противостоянием экономических и политических объединений государств, которые вызваны глобальными проблемами в их обеспечении топливно-энергетическими, минерально-сырьевыми и человеческими ресурсами. В таких условиях значительные преимущества получают две группы стран: страны с инновационным типом экономики и страны, обладающие значительными запасами природных ресурсов или определенным монопольным положением. Причем конкурентные преимущества первой группы являются стратегическими и устойчивыми, а второй группы, – тактическими и временными. Республика Беларусь не обладает достаточной сырьевой базой, соответствующей объему и структуре выпускаемой продукции, не имеет монопольного положения в системе мирового разделения труда; ресурсоемкость валового внутреннего продукта значительно превышает показатели высокоразвитых государств. Следовательно, важнейшей задачей для республики является перевод национальной экономики в режим интенсивного, инновационного развития. Такое развитие является необходимым условием включения страны в международную систему разделения труда, фактором полного использования научно-технического потенциала и конкурентных преимуществ.

Актуальность рассматриваемой проблемы подтверждается тем вниманием, которое уделяется инновационному развитию национальной экономики в отечественных и зарубежных научных публикациях, в законодательной и практической деятельности органов государственного управления всех уровней. Несмотря на постоянно увеличивающийся объем научных публикаций по рассматриваемой проблематике, вопросы теоретико-методологического обоснования инновационного развития экономик транзитивного типа остаются недостаточно изученными.

Инновационное развитие национальной экономики невозможно без глубокого и всестороннего научного обоснования, без учета передовых достижений экономической теории и практики. Формирование экономики инновационного типа требует решения комплекса сложнейших политико-правовых, социально-экономических, технико-технологических, управленческих задач на основе глубокого теоретико-методологического обоснования, формирования адекватных реальным процессам концепций и доктрин. Говоря о важности теории и методологии для решения практических задач, М.В. Научитель отмечал, что «без серьезных, научно обоснованных, всесторонне выверенных методологических приемов нельзя создать реалистичной и эффективной концепции, определить пути, средства и методы ее практического преломления» [1, с. 3].

Проблемы теоретико-методологического характера наиболее ярко проявляются на концептуальном уровне, при формировании стратегий развития и государственных программ, поскольку от их научной обоснованности зависит возможность и эффективность практической реализации. Как показывает опыт высокоразвитых стран, необходимым условием целенаправленного и динамичного инновационного развития страны является, прежде всего, формирование эффективной национальной инновационной системы, учитывающей специ-

фику национальной экономики, геополитическое положение страны, менталитет граждан и культурно-исторические особенности развития государства. В принятой Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 гг. отмечается, что развитие любого государства в современных условиях невозможно без формирования эффективной национальной инновационной системы, которая должна обеспечивать генерацию, распространение и использования знаний, их воплощения в новых продуктах, технологиях, услугах во всех сферах жизни общества [2].

Какая же теоретико-методологическая концепция современной экономической науки может лечь в основу формирования и совершенствования инновационной системы Республики Беларусь, разработки и реализации программ инновационного развития экономики на макро- и микроуровне?

В рамках данной статьи мы выдвигаем гипотезу о необходимости преимущественного применения комплекса теоретико-методологических подходов современного институционализма и эволюционной экономики. Такая позиция поддерживается как в современных научных исследования инновационных систем [3], так и в программных документах, задающих рамки социально-экономического развития страны [2], [4]. Так, в Концепции национальной инновационной системы Республики Беларусь, одобренной на заседании Президиума Совета Министров Республики Беларусь 22.09.2015 г, красной нитью проходит мысль, что общими методологическими принципами построения национальной инновационной системы (НИС) является следование идеям Й. Шумпетера о конкуренции на основе инноваций в корпорациях как главном факторе экономической динамики, о роли институционального контекста инновационной деятельности как фактора, прямо влияющего на ее содержание и структуру [2].

Однако прогрессирующее ухудшение экономического положения в республике, имеющиеся трудности с поиском источников финансирования национальной инновационной системы, оставляют нам крайне мало времени для преодоления этой негативной тенденции. Более того, основные наши конкуренты озабочены ускоренным развитием своих экономик, а конкуренция на основных рынках Беларуси только усиливается. Аппроксимируя современные тенденции в национальной экономике на перспективу начала 20-х гг. XXI в., невозможно избавиться от чувства досады за экономику страны – ее трансформацию и модернизацию. К этому подталкивают и дискуссии в СМИ о реформах и принятия экстраординарных мер спасения народного хозяйства страны, обозначенные в письме П. Прокоповича, или «Большой разговор» [5].

Поиск путей кардинального изменения системы управления экономикой в стране, формирования четкой правовой базы во взаимоотношениях государства с частным бизнесом, без которого поднять отечественную экономику просто невозможно, обуславливает необходимость обращения к багажу институциональной экономики, позволяющей по-иному оценить инновационный путь развития в рамках «белорусской модели».

В чем же преимущества концепций институционализма и эволюционной экономики в обосновании направлений инновационного развития? Во-первых, в том, что представители институционализма отходят от нереалистичных предпосылок неоклассического мейнстрима: стремления экономических систем к статическому равновесию, рациональности индивидов и фирм, совершенство рынков, механистичности и предсказуемости экономических процессов. Во-вторых, в том, что непосредственным объектом исследования этих направлений экономической науки (в отличие от неоклассических концепций) являются реальные процессы, характерные для инновационных экономических систем, а также транзитивных экономик: процессы институциональной трансформации, импорта и адаптации институтов, конкурентной борьбы субъектов «новой» и «старой» экономик на неэффективных рынках, формирования инновационных кластеров и макрогенераций на мезо- и макроуровне и их эволюционного отбора.

С методологических позиций следует отметить определенную схожесть процессов постсоциалистической и постиндустриальной трансформации как определенных витков в спирали социально-экономического развития. При этом если инновационное развитие стран, находящихся в стадии постиндустриальной трансформации, можно рассматривать как эволюционный процесс, стимулы и факторы которого заложены в саму систему, то переход к инновационному развитию Беларуси можно рассматривать как своеобразный скачок, предполагающий наличие мощных внутренних и внешних факторов перехода.

Ценность концепций институционализма и эволюционной экономики состоит также в исследовании таких институциональных факторов инновационного процесса, как высокие транзакционные издержки, неэффективность институтов, сопротивление инновациям, асимметричность рыночной информации, без учета которых невозможно реализация программ инновационного развития как на уровне государства, так и на уровне отрасли и отдельных хозяйствующих субъектов.

По мнению американского экономиста А. Грачи, «неоинституционализм и традиционная теория представляют собой, по существу, два совершенно различных способа отражения экономической реальности, первый – с позиций ее эволюции, а другой – с позиции статики и структуры» [6]. Следовательно, институциональный и эволюционный подходы, в отличие от неоклассического мейнстрима, обладают универсальным методологическим инструментарием исследования процессов трансформации и инновационного развития.

Реальные процессы, происходящие в Республике Беларусь, ход выполнения Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2011–2015 гг. свидетельствует о наличии ряда проблем, исследование и решение которых наиболее эффективно на основе институционально-эволюционных подходов. К таким проблемам следует отнести:

- формирование инновационной инфраструктуры, позволяющей осуществлять эффективный трансфер технологий из научной сферы в сферу производства;
- оптимизацию государственного регулирования инновационной деятельности в части формирования гибких организационных структур управления инновационной деятельностью, совершенствования механизмов реализации государственных программ, в том числе правовых и финансовых;
- формирование институционально-правовой среды, обеспечивающей активизацию инновационной деятельности, эффективное управление и защиту интеллектуальной собственности в инновационной сфере;
- проблему минимизации транзакционных издержек на всех этапах инновационного цикла, уровень которых в инновационной сфере является сравнительно более высоким (часто блокирующим подготовку, заключение и реализацию контрактов), чем в других сферах;
- формирование, импорт и адаптацию институтов, поддерживающих инновационное развитие на государственном, отраслевом уровне, на уровне конкретной организации;
- создание внутрисистемных мотивационных механизмов активизации инновационной деятельности, предполагающих расширение сферы действия рыночных механизмов аллокации ресурсов, развитие конкуренции в инновационной сфере, расширение платежеспособного спроса на инновационные разработки со стороны отечественных и зарубежных производителей.

Рассмотрим с позиций институционально-эволюционного подхода вышеуказанные проблемы. Наиболее ярко институциональные факторы проявляют себя в процессе постановки на «инновационные рельсы» государственных учреждений и организаций (ведомств), хозяйствующих субъектов, действующих на бюрократических, нерыночных принципах. Разработчики Концепции национальной инновационной системы (НИС) в ходе оценки ее реализации отмечают преимущественное «бюрократически ... ориентированное истолкование этой Концепции многими министерствами, комитетами, концернами, их стремление все решения инновационных проблем искать внутри своего ведомства с подчеркиванием «границ» его ответственности без создания или включения эффективных интеграционных, координационных механизмов» [3, с. 16]. При этом бюрократическое истолкование инновационного процесса связывается с инертностью командно-административной системы и сложившемся менталитетом руководителей.

На наш взгляд, бюрократическая трактовка НИС имеет под собой определенные объективные причины. Несмотря на то, что авторы Концепции НИС подчеркивают, что национальная инновационная система не должна являться бюрократической, в то же время в реализации Концепции делается упор на использование существующих управленческих структур, деятельность которых координируется государством. Кроме того, в основу реализации Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 гг. положен программно-целевой подход, который предполагает широкое применение бюрократических процедур контроля и регулирования. Таким образом, инновационное развитие экономики в такой модели предполагает концентрацию финансовых, информационных и интеллектуальных ресурсов в рамках единой управляющей вертикали, стремящейся выполнить определенные целевые показатели. С другой стороны, в Концепции НИС отмечается, что инновационное развитие представляет собой комплексную проблему, включающую в

себя формирование инновационной институционально-правовой среды, инновационной (в том числе и финансовой инфраструктуры), создание мотивационных механизмов инновационной деятельности и развитие инновационного предпринимательства [2].

С позиции институциональных концепций именно создание мотивационных механизмов инновационной деятельности и развитие инновационного предпринимательства играют решающую роль в инновационном развитии экономики. Формирование такого механизма являются наиболее сложной проблемой, требующей наиболее глубокой институциональной трансформации, поскольку в современных условиях практически отсутствуют эффективные стимулы расширения сферы инновационной деятельности как со стороны научных, так и со стороны производственных организаций. Наиболее эффективным для тех и других представляется освоение бюджетных средств в рамках реализации государственных научно-технических программ, которые на практике минимизируют риск и устанавливают своеобразный мостик между наукой и производством.

В тоже время в Республике Беларусь пока не созданы благоприятные условия для активизации разработки и внедрения «коммерческих» инноваций, характеризующихся высоким уровнем производственного и финансового риска. Во-первых, слабо действуют рыночные стимулы активизации инновационной деятельности вследствие монополизации отдельных отраслей и защиты внутреннего рынка от импортной продукции, низкой доли частного капитала и слабой личной заинтересованности работников государственных предприятий во внедрении инноваций. Во-вторых, в экономике республики действуют специфические риски, связанные с жестким административным контролем выполнения различных плановых заданий на макро-, мезо- и микроуровнях и дестимулирующие инновационную деятельность. Проблема состоит в том, что генераторы таких рисков встроены в структуру управления экономикой и по своей сути обеспечивают ее устойчивость и жесткость, противодействуя изменениям.

Однако уже Й. Шумпетер подчеркивал, что развитие есть особое, различимое на практике и в сознании явление, которое не встречается среди явлений, присущих кругообороту или тенденции к равновесию, а действует на них лишь как внешняя сила [7]. Следовательно, любая новая комбинация ресурсов, технологическая или управленческая инновация является определенной «угрозой» циклическому и неизменно повторяющемуся процессу производства и реализации в условиях монополизированного рынка, бюрократическому циклу управления как внутри организации, так и в рамках вертикально интегрированных управленческих структур.

На микроуровне такие «угрозы» проявляются в том, что предприятие, осуществляющее активную инновационную и инвестиционную деятельность и отвлекающее на эту деятельность финансовые ресурсы, свой интеллектуальный и организационный потенциал, может иметь в краткосрочном периоде сравнительно низкую финансовую устойчивость. Такое предприятие (организация) может периодически не выполнять плановые задания по обеспечению объемов производства и прибыли. Таким образом, в существующей иерархии доводимых до организаций краткосрочных целевых показателей инновационная организация может считаться неэффективной со всеми вытекающими последствиями для ее руководства. Это означает, что в сложившихся условиях практически отсутствует спрос на инновационные разработки со стороны субъектов хозяйствования всех форм собственности. Практически единственным заказчиком инновационных разработок являются государство в лице уполномоченных государственных учреждений и организаций. Одним из направлений выхода из такой ситуации может быть установление приоритетности выполнения основных показателей инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 гг., определенных в Государственной программе инновационного развития, по отношению к целевым объемным показателям как на уровне конкретного предприятия (организации), так и на уровне отрасли, региона, экономики в целом.

Недостаточность стимулов усугубляется нехваткой финансовых ресурсов, так как инновационная деятельность, наряду с отвлечением средств из оборота, требует дополнительного финансирования. Поэтому в деятельности отечественных организаций актуальным является решение проблемы венчурного финансирования инновационных проектов, характеризующихся высоким риском. В рамках действующего законодательства, предполагающего жесткий контроль возвратности целевых бюджетных средств, банковских кредитных ресурсов и даже собственных средств предприятий, практически невозможно осуществлять финансирование инновационных разработок, предполагающих длительный срок окупаемости

или низкую вероятность получения прибыли. В целом показателен тот факт, что предыдущей программе развития НИС (2007–2011 гг.) средства предприятий в объеме внутренних затрат на исследования и разработки составляют 10–15 % всех затрат, тогда как в развитых странах мира – 60 %, то есть предпринимательский сектор Беларуси крайне недостаточно финансирует НИОКР [8, с. 78].

На отраслевом уровне и на уровне экономики в целом, как показывает Й. Шумпетер, инновационное развитие предполагает изъятие средств производства из кругооборота и направления их в новую комбинацию (кластер комбинаций). Причем ресурсы должны перераспределяться из секторов с наименьшей эффективностью (старых комбинаций) в сектора, являющиеся локомотивами инновационного развития. Данный вывод подтверждается теоретическими и эмпирическими исследованиями, проводимыми в рамках нового направления – эволюционной макроэкономики. В частности, в исследованиях В.И. Маевского показано, что модель эволюционирующего макроуровня, складывающегося в результате конкуренции макрогенераций (отличающихся по уровню инновационности), характеризуется возрастанием нормы изъятия средств производства, принадлежащих старым макрогенерациям, в пользу более молодых по мере увеличения возраста макрогенераций [9].

Таким образом, инновационный потенциал экономики во многом зависит от эффективности системы аллокации ресурсов, от ее инновационной направленности. Следует отметить, что в странах, ставших на путь инновационного развития, перераспределение ресурсов осуществляется как через государственные программы и структуры, так и (в большей мере) посредством рыночных механизмов – рынка ценных бумаг, банковской системы, венчурных организаций, субъектов инновационной инфраструктуры. При этом определяющим ресурсом инновационного развития, его непосредственным «движителем» является предпринимательская способность, без которой невозможно формирование и внедрение новых комбинаций ресурсов, новых продуктов и технологий. Поэтому с позиции институционально-эволюционных концепций несколько по-иному оценивается практика государственной поддержки убыточных предприятий, их присоединения к успешно работающим организациям. Такая практика может быть успешной только в случае вовлечения ресурсов «сателлита» в производственно-хозяйственную деятельность инновационной организации. В ином случае она может привести к сокращению инновационного потенциала субъекта хозяйствования, отрасли, региона.

Важным условием обеспечения инновационного развития экономики является формирование адекватной институционально-правовой среды, предполагающей гармонизацию национального законодательства в направлении усиления защиты интеллектуальной собственности; укрепление инновационной инфраструктуры (в том числе и за счет создания благоприятных условий для развития инновационного предпринимательства); реализацию мероприятий по повышению эффективности и либерализации рынков инновационной продукции (в том числе за счет снижения трансакционных издержек).

Важнейшей проблемой инновационного развития экономики является проблема формирования инновационной инфраструктуры. Как отмечал бывший председатель правительства республики, в Беларуси «развивается инновационная инфраструктура как важнейший сегмент современной Национальной инновационной системы... В целом в республике создано более 100 различных структур, работающих в сфере информационного, организационного и иного обеспечения инновационной деятельности. В то же время этих инфраструктурных звеньев недостаточно, чтобы преодолеть разрыв между наукой и производством в условиях рынка» [10, с. 7]. По данным Государственного комитета по науке и технологиям около 80 % научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в Беларуси остаются без правовой защиты, что свидетельствует о низкой эффективности инновационной инфраструктуры.

Одной из сложнейших проблем институционального строительства является импорт и адаптация институтов, поддерживающих инновационное развитие как на уровне формирования НИС, так и ее отдельных элементов на макроуровне. В этой связи Л. М. Крюков отмечал, что «несовместимость нового института с общественным организмом, характером властных структур, господствующими в стране неформальными нормами – главная проблема институционализации новой ментально-инновационной парадигмы» [3, с. 19]. Наиболее актуальным, на наш взгляд, сегодня является не только формирование внешней по отношению к субъектам инновационной деятельности институциональной среды, но внутренней среды организа-

ции, обеспечивающей ее инновационное развитие. Учитывая опыт послевоенной Японии, Южной Кореи можно говорить о необходимости формирования инновационной организационной культуры, комплексном внедрении не только технологических но и, в большей мере, управленческих инноваций. При этом на уровне конкретного коллектива, отдельной организации проблема совместимости институтов, включающих неформальные нормы, традиции, особенности менталитета и даже привычки работников, проявляется наиболее четко и рельефно.

Опыт слияния фирм в США (предварительно экономически и технологически обоснованного) свидетельствует, что более половины таких слияний терпит неудачу по причине несовместимости неформальных институтов и организационных культур. С другой стороны, внедрение управленческих инноваций эволюционным путем практически невозможно в связи с тем, что, во-первых, инициаторы таких инноваций (даже если это сформированная команда во главе с формальным лидером организации) остаются всегда в меньшинстве в борьбе с неформальными лидерами и институтами, противодействующими инновационным организационным изменениям; во-вторых, такие изменения могут занимать длительное время, сравнимое со временем формирования коллектива вновь созданной организации. То есть существует непреодолимый институциональный барьер на пути внедрения новых институтов в организации. Поэтому в целях трансфера управленческих инноваций, внедрения современных методов управления и организации производства, передачи и распространения передового опыта менеджмента, на наш взгляд, наиболее эффективным является привлечение прямых иностранных инвестиций, организация совместных или иностранных предприятий по производству высокотехнологичной наукоемкой продукции. На таких предприятиях «возможна интенсивная передача управленческих и технологических инноваций, формирование нового поколения руководителей и специалистов, способных к генерации идей и распространению передового опыта в отечественных организациях» [11, с. 12].

Учитывая сложность, многогранность теоретических и прикладных проблемы инновационного развития экономики Республики Беларусь, можно сделать вывод, что ее решение невозможно без опоры на мировой и отечественный опыт формирования инновационных систем, без объединения усилий ученых и практиков, концентрации усилий государства и граждан.

Литература

1. Научитель, М.В. *Методология экономической науки* / М.В. Научитель. – Мозырь : Белый ветер, 1999. – 160 с.
2. Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] : концепция одобрена Президиумом Сов. М-в Респ. Беларусь 22 сентября 2015 г. – Режим доступа : <http://www.gknt.gov.by/opencms/opencms/ru/innovation/inn2>. – Дата доступа : 20.02.2017.
3. Крюков, Л.М. Институциональное обеспечение инновационного развития экономики Беларуси: проблемы и пути решения / Л.М. Крюков // *Белорусский экономический журнал*. – 2007. – № 3. – С. 15–22.
4. Национальная инновационная система Республики Беларусь / Государственный комитет по науке и технологиям Республики Беларусь. – Мн. : БелИСА, 2015. – 112 с.
5. Прогресс по-белорусски: стагнация и апатия растут и ширятся [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://news.21.by/economics/2017/02/19/1298579.html>. – Дата доступа : 20.02.2017.
6. Gruchy, A.Q. *Contemporary Economic Thought* / A.Q. Gruchy // *The Contribution of Neoinstitutional Economies*. – Clifton, 1992. – P. VI.
7. Шумпетер, Й. *Теория экономического развития* / Й. Шумпетер. – М. : Прогресс, 1982. – 455 с.
8. Богдан, Н.И. Инвестиции в знания: мировые тенденции и проблемы Беларуси / Н.И. Богдан // *Белорусский экономический журнал*. – 2007. – № 3. – С. 75–86.
9. Маевский, В.И. Эволюционная макроэкономика и неравновесные процессы / В.И. Маевский // *Эволюционная экономика и мейнстрим : докл. и выступл. участн. междунар. симпозиума, г. Пушкино, 29 мая–1 июня 1998 г.* / Редкол. : Л.Н. Абалкин [и др.]. – М. : Наука, 2000. – С. 15–30.
10. Сидорский, С.С. Государственная программа и механизмы инновационного развития Республики Беларусь / С.С. Сидорский // *Проблемы управления*. – 2007. – № 1. – С. 5–14.
11. Сорви́ров, В.В. Инновационное развитие государства и процессы глобализации в мировой экономике / В.В. Сорви́ров // *Вестник экономической интеграции*. – 2009. – № 2. – С. 7–15.

УДК: 339.722.22:339.5.01

Взаимосвязь международной торговли и прямого инострannого инвестирования: классификация концепций

Н.С. ШАЛУПАЕВА

Представлена авторская классификация теорий международного движения капитала, исследующих взаимозависимость прямых иностранных инвестиций и международной торговли. С этой целью рассмотрены методологические принципы формулирования различных теоретических концепций прямых иностранных инвестиций и транснациональных корпораций, определена область анализа этих теорий, выделены аспекты исследования взаимозависимости процессов прямого иностранного инвестирования и внешней торговли стран.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции, транснациональная корпорация, международная торговля, экспорт, импорт.

The author's version of classification of the theories investigated the interdependence of foreign direct investment and international trade is offered in the article. For this purpose the methodological principles of formulation of foreign direct investment and transnational corporations theoretical concepts are examined, the analysis field of these theories is determined, the basic aspects of studying of foreign direct investment – foreign trade nexus are identified.

Keywords: foreign direct investment, transnational corporation, international trade, export, import.

Теории и концепции прямых иностранных инвестиций (ПИИ) содержат положения, способные оказать значительную помощь в создании и проведении нацеленной на экономический рост и внешнеэкономическое развитие политики привлечения ПИИ. В связи с этим представляется целесообразным изложить краткую ретроспективу основных теорий движения капитала, взаимоувязывающих ПИИ и международную торговлю, а также классифицировать их по критерию используемого методологического подхода и характера установленной взаимосвязи между ПИИ и международной торговлей, а соответственно и характера последствий процессов иностранного инвестирования для развития внешней торговли стран.

Теории международной миграции капитала получили развитие в рамках неоклассической теории международной торговли, неокейнсианской теории экономического роста, марксистской теории вывоза капитала, концепций развития международной корпорации [1, с. 14]. Во всех этих теоретических направлениях в той или иной степени можно выделить некоторые аспекты исследования механизма взаимосвязи ПИИ и международной торговли. Так, постулат об альтернативности движения товаров и капитала стал одним из важных положений неоклассической теории миграции капитала (Дж. Ст. Милля, Э. Хекшера, Б. Олина, Р. Нурксе, К. Инверсена). Представители неокейнсианского направления (Дж. Кейнс, Е. Домар, Р. Харрод, Л. Метцлер, Ф. Махлуп, Д. Хаубольд, К. Розе, К. Бранди, Р. Стоубог, В. Реддевей, Р. Гильпин и др.) сосредоточили свое внимание на макроэкономических эффектах иностранных инвестиций, прежде всего, на влиянии движения инвестиций на состояние платежного баланса стран. Теории непосредственно ПИИ появились в основном после 1960-х гг. К числу ученых, заложивших основы теории ПИИ, можно отнести таких исследователей, как С. Хаймер, Ч. Киндлебергер, С. Рольф, Г. Дж. Джонсон, Р. Кейвз, Т. Хорст, П. Бакли, А. Ругман, М. Кассон, Р. Вернон, Д. Даннинг, Л. Хакансон и др. По мере усиления процессов глобализации новые аспекты деятельности инвесторов в международном масштабе анализировались учеными более позднего периода, такими как Ф. Никкербоккер, Дж. Маркузен, К. Коджима, Т. Озава, М. Портер, П. Диккен, Э. Вевер, Х. Стаффорд, Р. Лаулайainen и др. Происхождение теории ТНК и международного производства можно проследить в работах Т. Муна, А. Смита, Д. Рикардо, Э. Уэйкфилда, К. Маркса, Дж. Ст. Милля, Й. Шумпетера, А. Маршала, Дж. Коммонса и Р. Хилфердинга. В целом можно выделить две группы исследователей ТНК. Первые были сконцентрированы, прежде всего, на исследовании условий,

при которых фирмы предпочли осуществлять иностранное, а не внутреннее инвестирование, а также эффектов благосостояния от ПИИ в странах-донорах и принимающих странах. В первую очередь надо отметить работы Дж. Макдугала, М. Кемпа, П. Симпсона, М. Франкеля, И. Пирса, Д. Роуван [2, с. 23]. Другая группа исследователей фокусируется на поведении отдельного предприятия, развивая теорию фирмы. Так, экономическая школа, которую развивали П. Бакли и М. Кассон, Дж. Хенарт, А. Ругман, Д. Тис, рассматривает ТНК как структуры, интернализирующие международные рынки товаров и услуг, опираясь на методологию и подход основателя теории фирмы, новой институциональной теории и теории транзакционных издержек Р. Коуза и теоретиков организации и управления фирмы, таких как А. Алчиан, Х. Демшетз, Г. Саймон и О. Уильямсон. С. Хаймер и Р. Кейвс объясняют осуществление фирмой ПИИ в связи с наличием у нее монополистических преимуществ над местными конкурентами. В аргументах Хаймера видна не как таковая теория фирмы, а теория индустриальной организации и структуры рынка и отраслей, которая несколькими годами ранее была показана на примере промышленности США Дж. Байн, а еще раньше – теорией монополистической конкуренции Э. Чемберлена и Й. Шумпетера [2, с. 24]. Появление ТНК и развитие международного производства потребовали пересмотра теорий международной торговли. На современном этапе развития экономической мысли происходит интеграция теорий ГПС в теории международной торговли. Так, для определения нового типа торговли Дж. Гроссман и Э. Росси-Хансберг вместо понятия «торговля товарами» предложили понятие «торговля заданиями». Г. Мэнкью, А. ван Аше, Дж. Гроссман, Р. Болдуин, А. Блиндер, Ф. Роберт-Никуд придерживаются мнения, что торговля готовыми товарами в настоящее время во многом заменена торговлей промежуточными товарами и услугами, что связано с развитием ГПС, но она по-прежнему объясняется теорией сравнительных преимуществ Д. Рикардо, а также основанными на ней теоремами [3, с. 23].

В целом в рамках концепций ТНК разработано немало моделей прямых инвестиций, в которых тем или иным образом затронуты вопросы взаимосвязи ПИИ и внешней торговли. При этом разные ученые и экономические школы отличаются в выборе проблематики, через которую они объясняют взаимосвязь ПИИ и международной торговли. Ключевыми вопросами исследования являются:

1) на микроуровне:

- исследование ПИИ и внешней торговли как альтернативных стратегий интернационализации хозяйственной деятельности фирмы (сравнение экономических преимуществ для фирмы от экспортной деятельности и ПИИ, определение характеристик фирмы, позволяющих ей перейти от экспорта товаров к осуществлению ПИИ);

- исследование динамики ПИИ как части целостного процесса интернационализации фирмы, которое затрагивает теорию экономической организации производства и теорию фирмы (существующие различия в подходе между учеными в основном затрагивают специфику моделей организации, управления и структуры производства международных фирм);

2) на мезо- и макроуровне:

– идентификация и оценка характеристик стран и отраслей, определяющих характер взаимосвязи ПИИ и внешней торговли;

– выявление экономических последствий ПИИ на макроуровне с позиции развития внешней торговли стран;

– исследование влияния экономической политики государств, прежде всего, торговой, на размещение ПИИ в мире.

При этом наиболее важным вопросом и главным предметом разногласий между учеными является вопрос о том, представляют ли потоки ПИИ и международная торговля взаимодополняющие либо взаимозаменяющие процессы. Проведенный компаративный анализ теорий движения капитала позволил выделить три группы теорий: теории, доказывающие альтернативность потоков ПИИ и мировой торговли; теории, обосновывающие рост международной торговли в результате увеличения потоков ПИИ, то есть комплементарность данных процессов; теории, обосновывающие комплексный характер взаимосвязи ПИИ и международной торговли.

Теории альтернативности потоков ПИИ и международной торговли. К первой группе отнесены исследования таких экономистов, как Дж. Кэрнс, Ч. Бастейбл, Э. Хекшер, Б. Олин, Дж. Кейнс, Р. Манделл, К. Маркс, П. Бакли, М. Кассон, А. Ругман, Р. Коуз, Э. Пенроуз, Л. Уэльс, Р. Вернон, Р. Алибер, М. Корден, Т. Хорст, С. Хирш, Дж. Даннинг, Ж.-Л. Мюккюэлли и др. Так, Дж. Кэрнс и Ч. Бастейбл сформулировали тезис об альтернативности международного движения факторов производства и международной торговли товарами и направленности его движения – из страны с менее высокой производительностью капитала в страну с более высокой производительностью. В соответствии с теорией соотношения факторов производства Э. Хекшера и Б. Олина, движение факторов производства, в том числе капитала, между странами, во-первых, уравнивает цены на факторы производства, во-вторых, приспособливает существующее в каждой стране предложение мобильных факторов производства к различиям в предложении и спросе на немобильные факторы производства, что приводит к уменьшению стимулов вывозить товары за границу. Теория Б. Олина отражает также взаимосвязь между политикой в сфере иностранных инвестиций и торговой политикой: таможенные барьеры, которые создают разницу в относительных ценах благ на внутреннем и мировом рынках, подталкивают зарубежных поставщиков к ввозу капитала [4, с. 14]. Вывод о необходимости регулирования международного движения капитала, причем в том направлении, чтобы отток капитала из страны точно соответствовал или был меньше ее товарного экспорта, является важным постулатом неокейнсианской концепции вывоза капитала. Дж. Кейнс считал, что свобода международного перемещения капитала будет способствовать замещению международной торговли товарами [4, с. 12]. Р. Манделл создал модель субституции между торговлей и инвестициями, в соответствии с которой главным стимулом ПИИ при этом является уровень таможенных тарифов. В результате мотивированные протекционистской политикой иностранные инвестиции могут привести к полному прекращению внешней торговли страны-реципиента [5, с. 34]. К. Маркс объяснял международное перемещение капитала его избытком в странах-экспортерах капитала, при этом он выделил три формы избыточного капитала: товарную, производительную и денежную. Посредством экспорта товаров и капиталов происходит вывоз этого избыточного капитала за рубеж [1, с. 45]. Концепция интернализации, которая была сформулирована П. Бакли, М. Кассоном и А. Ругманом, также поднимает вопросы взаимосвязи ПИИ и международной торговли. Начало развитию этого направления было положено Р. Коузом и Э. Пенроуз, затем последовали работы К. Эрроу и других экономистов, которые видели важнейший мотив транснационализации производства в стремлении к интернализации и преимуществам управляемого внутреннего рынка перед сделками на открытом рынке, на наличие которых указывал и Ч. Киндлебергер [6, с. 5, 19]. Разработанная Л. Уэльсом и Р. Верноном теория цикла международного производства товара позволят уяснить закономерности перехода от экспорта к организации производства за рубежом. Во-первых, ПИИ продлевают жизненный цикл товара. Во-вторых, на стадии стандартизации и зрелости продукта, чтобы успешно соперничать со своими конкурентами, компания должна найти способы для снижения издержек производства, что можно сделать за счет ПИИ, т.к. последние по сравнению с экспортом позволяют снизить переменные издержки, дают возможность обойти таможенные барьеры и т. д. [7, с. 264]. Р. Алибер в модели валютного риска разрабатывал валютно-финансовые аспекты функционирования ТНК и заключил, что корпорации стран с прочной валютой при выборе формы реализации своих преимуществ в стране со слабой валютой будут отдавать предпочтение экспорту ПИИ. В этом случае они получают прямой доход в виде «премии за валютный риск» [2, с. 25]. М. Корден также пришел к выводу о взаимозаменяемости ПИИ и экспорта товаров. Факторами, которые ведут к ограничению торговых отношений и способствуют ПИИ, им признаны транспортные издержки и введение ограничений на импорт. Если же отказаться от предположения об абсолютной международной мобильности вещественного и интеллектуального капитала, то экспорт товаров может оказаться предпочтительнее основания дочерних структур за рубежом [8, с. 86]. С. Хирш вывел критерии для выбора между двумя стратегиями интернационализации (ПИИ или экспортная деятельность), основанные

на минимизации совокупных издержек. В частности, компания предпочитает основание дочерней структуры, если издержки ПИИ оказываются меньше издержек экспортной деятельности, а инвестор располагает конкурентными преимуществами в сравнении с конкурентами в стране инвестирования [8, с. 87]. В эклектической теории Дж. Даннинга интегрированы элементы теорий интернализации, монополистических преимуществ и географического размещения производства. ПИИ имеют место, когда одновременно совпадают три предпосылки: фирма обладает преимуществами собственника, преимуществами места размещения и преимуществами интернализации [9, с. 34]. Ж.-Л. Мюккюэлли разработал “синтетический подход” к ТНК, в соответствии с которым предпочтение, отдаваемое фирмами международному обмену товарами или ПИИ, определяется соотношением между конкурентными преимуществами фирмы и сравнительными преимуществами страны: если они совпадут, происходит экспорт товаров, если нет – перемещение производства за границу [8, с. 88].

Теории комплементарности ПИИ и международной торговли. Ко второй группе теорий движения капитала, в которых делается вывод о комплементарности потоков ПИИ и международной торговли, отнесены теории, разработанные такими учеными, как Дж. Милль, Ф. Махлуп, Р. Харрод, Т. Озава, К. Акамацу, Дж. Маркузен и др. Дж. Ст. Милль, разделявший рикардиевский принцип сравнительных преимуществ в международной торговле, впервые показал, что капитал является мобильным в международном масштабе. По его мнению, вывоз капитала снижает издержки производства товаров и ослабляет тенденцию нормы прибыли к понижению в стране-доноре, улучшая таким образом производственную специализацию стран и способствуя расширению их внешней торговли [10]. Выводы Ф. Махлупа состоят в том, что движение капитала играет значительную роль в балансировании платежных балансов и влияет на макроэкономическое равновесие национальных экономик [8, с. 88]. Так, вывоз капитала осуществляется за счет сокращения национальных инвестиций и потребления, последующее сокращение доходов в стране-доноре вызовет снижение ее импорта. Однако если вывоз капитала стимулирует товарный экспорт, то нейтрализуется тенденция к снижению доходов в стране, стимулируется деловая активность, что ведет к росту национального дохода. В стране-заемщике же иностранный капитал вызывает рост ее национального дохода, а как следствие – расширение импорта. Концепция, разработанная Р. Харродом, также увязывает темпы экономического роста, формирование сбережений, движение торгового баланса и экспорта. Необходимость импорта капитала странами с низкой нормой сбережений, имеющими хронический пассивный торговый баланс, обосновывалась Харродом тем, что приток иностранного капитала в такие страны должен способствовать повышению темпов роста. К. Акамацу вывел трехфазность развития отрасли и назвал предложенную модель «парадигмой летящих гусей», согласно которой на первой фазе развития отрасли поступление товаров обеспечивается в основном за счет импорта, на второй стадии импорт сокращается, так как получает развитие импортозамещающее производство, и на третьей стадии отрасль становится экспортирующей. Т. Озава добавил в данную парадигму инвестиционный аспект и показал, что ПИИ помогают значительно сократить вторую фазу развития [11, с. 24]. Дж. Маркузен также создал модель взаимодополняемости международной торговли и ПИИ, в соответствии с которой свобода международной торговли является мотивом для ПИИ, которые направляются в более производительные отрасли и создают дополнительное основание для расширения международной торговли [10].

Теории комплексной взаимосвязи между ПИИ и международной торговлей. К третьей группе теорий отнесены исследования Р. Нурксе, Л. Хакансона, П. Диккена, К. Коджима, Д. Хаубольда, Р. Гильпина, Р. Стоубога, Р. Вернона, В. Реддевея, Х.-Е. Шаррера, Б. Блонигена и др. По мнению Р. Нурксе, вывоз капитала объясняется перепадом в уровнях процентных ставок и выступает в качестве альтернативы товарному экспорту. Кроме того, он пришел к выводу, что в стране с быстро растущим экспортом товаров быстро увеличивается спрос на капитал, и она его преимущественно импортирует (и наоборот). Таким образом, по мнению Нурксе, движение капитала начнется в том случае, если изменится спрос на торгуемые товары на мировом рынке: при увеличении спроса увеличится приток капитала, при снижении – сократится [12]. Л. Хакансон в пространственной модели расширения фирмы

выделил пять стадий роста: создание подразделений в рамках национального рынка; привлечение торговых агентов за рубежом в странах, где не применяются торговые барьеры; создание собственных торговых филиалов за рубежом; создание дочерних компаний по производству товаров в странах, где уже существуют торговые подразделения; проникновение на рынки стран, проводящих ограничительную торговую политику, путем создания производственных подразделений и сети дистрибьюторов [13, с. 36]. Похожие стадии развития выделял в своей модели П. Диккен, рассматривая как дополнительные пути расширения фирмы заключение лицензионных соглашений и поглощение местных фирм [1, с. 27]. В целом теория размещения считается продолжением теории международной торговли. Во-первых, причины, определяющие место размещения производства, схожи с теми, которые определяют развитие международной торговли. Во-вторых, ПИИ могут либо замещать торговлю, либо стимулировать ее посредством продажи комплектующих изделий, оборудования или дополняющих товаров. Одной из основных моделей, взаимоувязывающих ПИИ и международную торговлю, является макроэкономическая модель К. Коджима, которая также построена на расширении модели Хекшера-Олина-Самуэльсона. По их воздействию на международную торговлю Коджима разграничивает ПИИ на про-торговые и анти-торговые [10]. Отличительными чертами ПИИ, ориентированных на стимулирование международной торговли, являются меньший средний объем ПИИ, осуществление ПИИ для производства недифференцированных, низкотехнологичных продуктов. Анти-торговые ПИИ осуществляются в высокотехнологичные отрасли, в которых страны-инвесторы располагают сравнительным преимуществом, в страны, где данные отрасли развиты слабо, с целью захвата зарубежных рынков. В стране-доноре такие ПИИ приводят к замещению экспорта и проблемам платежного баланса [14]. Ученых, исследовавших влияние ПИИ на платежный баланс страны (Д. Хаубольд, Р. Гильпин, Р. Стоубог, Р. Вернон, В. Реддевей, Х.-Е. Шаррер), можно разделить на две группы. Первые отмечали, что совокупность операций, связанных с ПИИ, в основном приводит к увеличению пассивного сальдо платежного баланса страны-экспортера. Вторые, напротив, утверждали, что последствия вывоза капитала ведут к росту уровня занятости и увеличению активного сальдо платежного баланса. К примеру, к уменьшению сальдо платежного баланса ведут сам экспорт ПИИ, импорт продукции из зарубежных филиалов, замещение инвестициями экспорта продукции [10]. Б. Блониген создал модель взаимосвязи экспорта и иностранного производства, в соответствии с которой ТНК, осуществляя ПИИ, переносят часть технологической цепочки в свои заводы в стране-реципиенте инвестиций. При этом производство за границей способствует внутрифирменной торговле полуфабрикатами, между филиалами ТНК, находящимися в разных странах [15].

К группе теорий, обосновывающих комплексный характер взаимосвязи ПИИ и международной торговли, следует также отнести теории, исследующие ГПС, которые на сегодняшний день являются наиболее наглядным проявлением роста взаимосвязи ПИИ и международной торговли. Исследованием вопросов функционирования цепочек начисления стоимости занимались такие ученые, как Б. Когут, Э. Пенроуз, О. Уильямсон, Ч. Файн, Р. Н. Ланглуа, П. Робертсон, Х. К. Джарилло, Э. Лоренц, В. Пауэлл, Т. Торелли, М. В. Мейер, М. Портер, Дж. Вомак, Д. Джонс и др. [16, с. 85]. Вместе с тем, международный аспект данного процесса изучен значительно меньше. Сетевой подход к объяснению процесса транснационализации производства, который был противопоставлен модели интернализации, использовали А. Пламер, К. Имаи, Дж. Йохансон, Л. Матсон [2, с. 26]. На текущий момент можно выделить две большие теоретические школы исследователей тематики глобальных цепочек добавленной стоимости (ГЦДС): интернационализм (Д. Г. Джереффи, Э. Р. Каплински, П. Гиббон) и индустриализм (Дж. Хамфри и Х. Шмитц). В то время как интернационалистов отличает преимущественное использование макроперспективы как в контексте единиц анализа, так и в масштабе предлагаемых рекомендаций, индустриалисты предпочитают проводить анализ на микроуровне, рассматривая более локальный опыт отраслей и кластеров [16, с. 86]. Среди российских ученых, исследующих ГПС и сетевую экономику, можно отметить В. Кондратьева, А. Кузнецова, С. Кадочникова, И. Драпкина, Е. Мешкову, В. Идрисову, Е. Моисеичева, С. Резникова, В. Соколова, Ю. Литвинову, Ю. Кукушкину, среди отечественных ученых следует выделить Г.А. Шмарловскую, А.В. Данильченко, Е.Л. Давыденко.

Следует также выделить группу теорий, в которых исследуются вопросы влияния внешнеторговой политики на потоки ПИИ. К ней можно отнести работы таких ученых, как С. Хаймер, Т. Хорст, Дж. Маркузен, Я. Бхагвати, Р. Бречер, М. Мотта, Дж. Гроссман, И. Хелпман, Л. Ванг, Т. Бертран, Ф. Флэттерс, Р. Финстр, А. Швайнбергер, Р. Финдли, Дж. Ниари, Ф. Руанэ. Исследованием взаимосвязи внешнеторговой политики и потоков иностранного капитала в рамках рынка несовершенной конкуренции занимались С. Хаймер и Т. Хорст. Хорст разработал модель выбора международной монополии между экспортом и зарубежным производством, учитывающая торговые тарифы [17, с. 29]. Дж. Маркузен создал теорию, объясняющую взаимосвязь между политикой в сфере иностранных инвестиций и торговой политикой, в которой выявил различие эффектов благосостояния для принимающей экономики от различных типов либерализации [18, с. 18]. Я. Бхагвати и Р. Бречер исследовали инструменты внешнеторговой протекционистской политики, особое внимание было уделено добровольным ограничениям экспорта. Я. Бхагвати показал, что зарубежные компании могут осуществлять ПИИ с целью ослабления протекционистской политики в стране-реципиенте инвестиций [10]. Дж. Маркузен и М. Мотта также исследовали влияние тарифов на выбор фирм между экспортом и ПИИ в условиях несовершенного рынка и указали на то, что ПИИ являются стратегическим решением иностранных фирм с целью преодоления существующих протекционистских барьеров в стране-реципиенте [18, с. 11]. Дж. Гроссман, И. Хелпман, Л. Ванг исследовали влияние протекционизма во внешней торговле страны, привлекающей капитал, на выбор иностранных фирм между экспортом и ПИИ в эту страну как двумя альтернативными видами заграничной деловой активности. Кроме того, Ванг анализировал влияние ПИИ на формирование внешне-торговой политики принимающего государства [19, с. 13–15]. В работах Т. Бертрана, Ф. Флэттерса, Р. Финстра, А. Швайнбергера также анализируются эффекты благосостояния от международной миграции капитала в рамках модели Хекшера-Олина с «искажениями» в форме импортных таможенных тарифов: появление импортных таможенных тарифов обуславливает появление нового вида – торговых эффектов благосостояния от иностранных инвестиций. Близкие выводы можно найти и в работах Р. Финдли, Дж. Ниари, Ф. Руанэ применительно к модели международной торговли со специфическими ресурсами Рикардо-Вайнера [10].

Исследованием взаимосвязи характеристик страны и типом ПИИ, который в свою очередь во многом определяет внешнеторговые эффекты ПИИ, занимались такие ученые, как Дж. Маркузен, А. Венейбл, П. Ниари, Л. Брейнард, Г. Хэнсон, М. Мотта, Дж. Норман, С. Кумар, К. Экхольм. Модели горизонтальных ПИИ созданы Л. Брейнардом, П. Ниари, Дж. Маркузен и А. Венейблом. Модель капитала знаний, сочетающая в себе модели вертикальных и горизонтальных ПИИ, которые впервые были предложены Э. Хелпманом и Дж. Маркузеном соответственно [20], позволяет дать более совершенное представление о взаимосвязи ПИИ и международной торговли, благодаря акцентированию внимания на особенностях двух основных типов ТНК: вертикально и горизонтально организованных. Модель пространственного распределения ПИИ Б. Блонигена, Р. Дэвиса, Г. Уоделла, Х. Нотон позволяет рассматривать помимо традиционных (горизонтальных и вертикальных) две новые разновидности ПИИ: экспортно-платформенные и комплексные (комплексно-вертикальные) [20]. Следует отметить, что если изначально экономисты отождествляли экспортную платформу либо с горизонтальными, либо с вертикальными ПИИ (Дж. Маркузен, А. Венейбл, Г. Хэнсон, М. Мотта, Дж. Норман), то со временем выработался комплексный подход к ее пониманию (П. Ниари, С. Кумар, К. Экхольм) [21].

Проведенный анализ основных концепций международного перемещения инвестиций позволяет сделать вывод, что ни одна теория или гипотеза не дает исчерпывающего объяснения механизма взаимосвязи ПИИ и внешней торговли страны-реципиента и страны-донора. Таким образом, разработка теоретических концепций взаимозависимости процессов прямого иностранного инвестирования и внешнеторговой деятельности стран требует дальнейших исследований в этом направлении, что будет способствовать выработке комплексного подхода к политике регулирования ПИИ и внешнеторговой политике на государственном и международном уровнях.

Литература

1. Вафина, Н.Х. Транснационализация производства в свете теории самоорганизации экономических систем / Н.Х. Вафина. – М. : КГФИ, 2002. – 316 с.
2. Гебеков, М.П. Транснационализация мировой экономики / М.П. Гебеков // Вестник МГИМО ун-та. – 2011. – № 4. – С. 21–30.
3. Губайдуллина, Ф.С. Прямые иностранные инвестиции в экономике переходного периода / Ф.С. Губайдуллина. – Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2002. – 216 с.
4. Гуржиева, К.О. Классификация прямых иностранных инвестиций по способам ведения международной хозяйственной деятельности / К.О. Гуржиева // Научный журнал КубГАУ [Электронный ресурс]. – 2013. – № 88 (04). – Режим доступа : <http://ej.kubagro.ru/2013/04/pdf/04.pdf>. – Дата доступа : 21.02.2017.
5. Давыденко, Е.Л. Глобальные цепочки создания стоимости: теоретические и практические аспекты / Е.Л. Давыденко, М.В. Гричик // Банкаўскі веснік. – 2014. – № 4. – С. 22–27.
6. Инвестиции / А.Ю. Андрианов, С.В. Валдайцев, П.В. Воробьев [и др.]. – М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. – 584 с.
7. Кадочников, С.М. Эффекты благосостояния от прямых зарубежных инвестиций: микроэкономический анализ : дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.00 / С.М. Кадочников. – СПб., 2004. – 327 с.
8. Капустина, Л.М. Транснациональные корпорации: роль в экономическом развитии России: монография / Л.М. Капустина, О.Д. Фальченко. – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2015. – 164 с.
9. Коняхина, Н.Ю. Теории и концепции прямых иностранных инвестиций: ретроспективный взгляд на аналитический инструментарий международного перелива капитала / Н.Ю. Коняхина // Вестник Тамбовского ун-та. Сер. гуманитарных наук. – 2009. – № 1 (69). – С. 261–270.
10. Мешкова, Т.А. Мировые тенденции развития глобальных цепочек создания добавленной стоимости и участие в них России / Т.А. Мешкова, Е.Я. Моисеичев // Вестник фин. ун-та. – 2015. – № 1. – С. 83–96.
11. Семак, Е. Современное представление о природе прямых иностранных инвестиций: интегрированный подход / Е. Семак, И. Турлай // Журн. междунар. права и междунар. отношений КубГАУ [Электронный ресурс]. – 2009. – № 2. – Режим доступа : <http://www.beljournal.evolutio.info>. – Дата доступа : 21.02.2017.
12. Ellingsen, T. Foreign Direct Investment and The Political Economy of Protection / T. Ellingsen, K. Wärneryd. – Tilburg : Tilburg University, 1993. – 34 p.
13. Foreign direct investment: trends, data availability, concepts and recording practices / Neil K. Patterson. – Washington : International Monetary Fund, 2004. – 36 p.
14. Wang, L. The political economy of protection and foreign direct investment / L. Wang. – Oslo : University of Oslo, 1996. – 60 p.
15. Ярошук, М.П. ТНК и транснационализация мировой экономики: обзор теоретических подходов к оценке транснационализации мировой экономики / М.П. Ярошук, А.М. Батьковский // Российское предпринимательство. – 2010. – № 1. – С. 28–32.
16. Смаглюкова, Т.М. Мотивация иностранных инвесторов в теориях прямых иностранных инвестиций: макроэкономический подход / Т.М. Смаглюкова // Современные проблемы науки [Электронный ресурс]. – 2012. – № 2. – Режим доступа : science.esrae.ru/194-877. – Дата доступа : 03.08.2017.
17. Кузнецов, А.В. Мирохозяйственные связи германских компаний / А.В. Кузнецов. – М. : ИМЭМО РАН, 2004. – 124 с.
18. Тушканов, И.М. Развитие взглядов на сущность и причины вывоза капитала в условиях рыночной экономики / И.М. Тушканов, Т.Н. Юдина // Российский экономический интернет-журнал [Электронный ресурс]. – 2007. – № 1. – Режим доступа : <http://www.e-rej.ru>. – Дата доступа : 06.08.2017.
19. Хомякова, Т.С. Прямые иностранные инвестиции и развитие внешней торговли : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.14 / Т.С. Хомякова. – М., 1998. – 185 с.
20. Куклина, О.А. Привлечение прямых иностранных инвестиций в экономику региона: дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / О.А. Куклина – Екатеринбург, 2004. – 171 с.
21. Сидорова, Е.А. Эволюция теоретических подходов к исследованию прямых иностранных инвестиций / Е.А. Сидорова // Вестник Тамбовского ун-та. Сер.: гуманитарные науки. – 2010. – № 2 (82). – С. 22–27.

Технический редактор: *О.Г. Шляхтова*. Корректоры: *В.А. Бобрик, Г.Н. Петухова*

Подписано в печать 10.10.2017. Формат 60 × 84 1/8. Бумага офсетная.
Ризография. Усл. печ. л. 20,93. Уч.-изд. л. 18,23. Тираж 100 экз. Заказ № 753.
Цена свободная

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования
«Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины».

Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/87 от 18.11.2013.

Специальное разрешение (лицензия) № 02330 / 450 от 18.12.2013.

Ул. Советская, 104, 246019, Гомель.